

68.3 (2-2018)
С 51

СМОЛЯНОЙ ПУТЬ

Альманах

Выпуск 4

63.3(2-2с)78
С51

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

СМОЛЯНОЙ ПУТЬ

Выпуск 4

180800/4

Краеведческий
отдел

ГБУК «ЦБС Курортного района»
Санкт-Петербурга

**Санкт-Петербург
2017**

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Вольского
ГБУК ЦБС Курортного района Санкт-Петербурга
19071, г. Санкт-Петербург,
ул. Талашова, 7 тел. 454-7157

Смоляной путь.

Альманах. Выпуск 4 - СПб: Группа издательских проектов «Остров Слов», 2017. - 192 с., илл.

Альманах «Смоляной путь» представляет собой каталог одноименного историко-культурного фестиваля. В четвертом выпуске альманаха собраны статьи историков и краеведов – участников IV фестиваля «Смоляной путь» и тексты докладов, представленных на научно-практической конференции «Де-Геннинские чтения», состоявшейся в рамках фестиваля. Одной из целей проведенных исследований является привлечение внимания к местам, событиям, людям, описанным в статьях альманаха, сценаристов и режиссеров для создания документальных фильмов и телепередач. IV фестиваль «Смоляной путь» проходил с 28 сентября по 1 октября 2017 г. в Курортном районе Санкт-Петербурга: в Сестрорецке, Зеленогорске, поселках Комарово и Репино. Фестиваль, посвященный культуре, истории и природе земель Карельского перешейка, побережья Финского залива, собрал участников из Финляндии и Северо-Западного региона России: Санкт-Петербурга, городов Ленинградской и Новгородской области. Впервые в данном выпуске альманаха появились два раздела: «Научная публицистика» и «Мемуары и воспоминания». Во втором разделе представлены воспоминания жителей Курортного района Санкт-Петербурга. Также впервые в альманахе включен список участников фестиваля.

На обложке:

Художник **Поморцев Юрий Михайлович**, «Далекая протока», пастель, карандаш, тон.бумага, 30x40 см.

ISBN 978-5-9908492-4-2

*КУЩАК Александр Иванович,
депутат Законодательного Собрания
Санкт-Петербурга*

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы держите в руках уже четвёртый альманах историко-культурного фестиваля «Смоляной Путь», призванного поощрять историков и краеведов Карельского перешейка выявлять новые и напоминать о забытых именах петербуржцев, чья профессиональная и общественная деятельность была связана с побережьем Финского залива.

По уже сложившейся традиции историко-культурный фестиваль «Смоляной Путь» проходит на территории Курортного района Санкт-Петербурга в любимых многими ревнителями отечественной истории Сестрорецке, Репино, Комарово и Зеленогорске.

Однако, «Смоляной Путь» - это мероприятие городского масштаба и оно рассчитано на участие краеведов из всех восемнадцати районов Санкт-Петербурга. Одна из важных задач фестиваля – компетентное формирование интереса к внутреннему туризму, сформулированная Президентом России В.В. Путиным: «Люди и в нашей стране, и за рубежом должны иметь возможность оперативно получать как можно более полную информацию о туристическом потенциале России».

Историко-туристский потенциал Санкт-Петербурга – один из самых востребованных в мире. Петербургский историко-культурный контекст близок и понятен людям доброй воли на разных континентах.

Профессиональные историки, учителя, преподаватели ВУЗов, архивисты, издатели всегда отмечают тот факт, что подробно изучая ту или иную страницу истории Санкт-Петербурга, они, рано или поздно, оказываются вместе с героями своих исследований или в заповедных местах вблизи Линдуловской рощи, или на Комаровском берегу, или в Репинских пенатах, или в тиши творческих дач на речке Чёрной. С Васильевского острова, с Петроградской и Выборгской сторон, из Генерального штаба и Адмиралтейства дороги героев исследований петербургских краеведов ведут в Серово, Ушково, Солнечное и Молодёжное, а оттуда, что примечательно, и в Москву, и в Париж, и в Берлин, и в туманный Лондон, и в заокеанский Нью-Йорк.

Предложенное нашим финским другом, общественным деятелем Tuomo Saariнен название для историко-культурного фестиваля вызывает живой интерес его новых участников. Почему «Смоляной Путь»? Специалисты поясняют, что в основе названия лежит гипотеза о перемещении некоторых смол, необходимых в корабельном деле, для нужд промышленного и кустарного производства по дорогам вдоль побережья Финского залива, в том числе и на территории современного Санкт-Петербурга. В любом случае, название понравилось устроителям фестиваля уже тем, что оно напоминает о многовековой истории конструктивного сотрудничества и взаимодействия людей разных национальностей и вероисповеданий, живущих и работающих на побережье Финского залива Карельского перешейка.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вот уже в четвёртый раз увидел свет историко-культурный альманах «Смоляной Путь». Отраднo, что вокруг него сложился постоянный коллектив авторов, таких как Л.И. Амирханов, Р.Н. Гараева, Н.В. Григорьева, Ю.Д. Балащенко, Н.Л. Иванова, С.И. Подойников, В.М. Фёдоров, которым Администрация Курортного района Санкт-Петербурга выражает свою признательность за сотрудничество в деле выявления и сохранения сведений, важных для истории Санкт-Петербурга, да и во многих аспектах, всей России.

Очень важно, что альманах привлекает возможностью опубликовать результаты исследований и новых авторов – учёных, краеведов, историков. Благодаря их усилиям и поддержке этого проекта Законодательным Собранием Санкт-Петербурга, Комитетом по культуре нашего города, общественными культурными фондами, ежегодно мы имеем возможность знакомиться с новыми открытиями имён, историй, связанных со старинными дачами в Зеленогорске, Сестрорецким инструментальным, а в прошлом – оружейным заводом, уникальным комплексом санаторно-курортных учреждений, историей старинных посёлков на побережье Финского залива – наших внутригородских муниципальных образований: Песочный, Белоостров, Солнечное, Репино, Комарово, Ушково, Серово, Молодёжное, Смолячково.

Идея самого историко-культурного фестиваля, как и публикации результатов поисков исследователей в альманахе, состоит в налаживании связей между учёными, представляющими результаты своих трудов широкой общественности, со сценаристами, драматургами, издателями, режиссёрами и кинематографистами, ищущими подлинные, реальные, подтверждённые документально, истории людей, зданий, событий - для их воплощения в литературных произведениях, спектаклях, художественных и документальных фильмах. В свою очередь книги и фильмы – это хороший способ формирования интереса у петербуржцев и гостей Культурной столицы России к современному внутреннему туристическому продукту. Фактически, губернатор Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко на Петербургском экономическом форуме так и сформулировал цель этой работы: «Мы ставим задачу, чтобы гостям у нас было интересно не только летом, в белые ночи, но и зимой, в «белые дни». А также работаем над созданием новых туристических продуктов. Помимо традиционных маршрутов и посещения знаковых мест, мы создаем новые маршруты, в том числе и связанные с известными людьми».

Таким образом, историки глубоко исследуют, сценаристы и драматурги – интересно пишут, режиссёры зрелищно воплощают. Петербуржцы и гости Северной столицы читают, смотрят и приезжают увидеть своими глазами. В результате мы формируем компетентное, уважительное и деликатное отношение к собственной истории, которая складывается из историй наших семей в большую историю Санкт-Петербурга, многонациональной и многоконфессиональной России и многомерного Русского Мира.

**Каталог IV историко-культурного
фестиваля “Смоляной путь”**

СМОЛЯНОЙ ПУТЬ

The logo consists of a large, dark grey sphere with a lighter, glowing center, positioned above a thick, dark grey curved line that sweeps from the left towards the right, ending under the sphere. The overall shape resembles a stylized smile or a path leading to a destination.

Выпуск 4

Раздел I

**НАУЧНАЯ
ПУБЛИЦИСТИКА**

**Группа издательских проектов “Остров Слов”
www.gennin.ru**

ЕМЕЛЬЯНОВ Сергей Алексеевич,
доктор философских наук,
г. Санкт-Петербург

ГОРОДА, ДОМА И ГОДЫ

Имя славного сына отечества и выдающегося изобретателя стрелкового оружия Василия Алексеевича Дегтярева (1880 – 1949) широко известно в стране и за ее пределами. Оно стоит практически в одном ряду с легендарным М.Т. Калашниковым и другими видными конструкторами и учеными – создателями вооружения для Советской Армии.

В жизни всегда есть место подвигу. Тернистая траектория земной жизни В.А. Дегтярева полностью подтверждает данное высказывание. Талантливый самородок прошел яркий, насыщенный важными событиями и непрерывным напря-

*Группа конструкторов — Коновалов, Федоров, Токарев (сидят),
Колесников, Дегтярев (стоит) (1919 г.)*

женным трудом путь – от рабочего оружейного завода до крупнейшего конструктора, от солдата русской армии до советского генерала.

Будущий светило оружейной мысли родился в славном городе Тула.

Во дворе покосившегося деревянного домика Дегтяревых была небольшая кузня-мастерская. В ней размещались кузнечный горн, токарный станок с ножным приводом, верстак, нехитрый кузнечный и слесарный инструмент. Жили бедно. Чтобы прокормить большую семью, дед и отец подрабатывали частными заказами, которые выполняли в своей кузне после основной работы на заводе.

Детские впечатления крепко западали в душу: «я часами просиживал на верстаке, наблюдая, как дед раскаливал в горне железо, как клал его на наковальню и как, поддерживая длинными щипцами, послушным молотом придавал ему нужную форму. Вечерами, после работы на заводе, деду помогал мой отец. Они ковали в три руки» [1, с.15].

Здесь, в Туле, в таких же, как у Дегтяревых, разбросанных по всему Заречью кузнях, из поколения в поколение передавался накопленный веками опыт и мастерство оружейников. От отцов и дедов к сыновьям и внукам переходила любовь к оружейному делу, к слесарному ремеслу.

Шло время, и мальчик начал помогать деду. Николай Миронович был первым воспитателем и учителем Васи. Он привил ему любовь к труду, природе, ко всему живому. Рассказы деда о родной Туле, искусных тульских оружейниках, подковавших «аглицкую блоху», рождали у внука чувство гордости за русских мастеров, формировали достоинство рабочего человека.

Неизгладимое впечатление на Василия произвел заводской музей. Простому человеку попасть в этот музей было почти невозможно, ибо он предназначался для высокопоставленных лиц. Однако Николаю Мироновичу это каким-то образом удалось. Разнообразное оружие, собранное в музее, особенно крохотное ружьецо, и два малюсеньких пистолета, просто заворожили любознательного мальчика, пробудили в нем живой интерес к оружию.

В 1901 году Василий был призван на военную службу. Служил он в оружейной мастерской при офицерской стрелковой школе в городе Ораниенбауме.

Ораниенбаумъ. Церковь Офицерской Стрѣлковой школы.

Церковь Офицерской Стрелковой школы в Ораниенбауме

«Эти казармы – немые свидетели светлых дум и благородных стремлений русских и советских воинов», – вспоминал маршал Р.Я. Малиновский – выпускник Ораниенбаумской школы прапорщиков. Многие выпускники школы позднее были выдвинуты на должности командиров полков и дивизий и умело руководили ими во время Первой мировой войны 1914–1918 гг.

Осенью 1905 года истек срок армейской службы, и возмужавший Василий Дегтярев снял солдатскую шинель. Однако сын тульских оружейников продолжил служение Отечеству на «гражданке» в качестве вольнонаемного слесаря-оружейника в опытной мастерской оружейного полигона.

Русский розмысел поселился с семьей в пустовавшей сторожке при имени старого отставного генерала М.И. Ставского. Жена Вера Васильевна (в девичестве Владимирова) перевезла с собой все хозяйство с курами и гусями, прикупили пару индюшек. Для молодой семьи этот тихий уголок оказался очень подходящим. Дети целыми днями были на воздухе.

Иногда в данном доме происходили курьезные случаи. Однажды, возвращаясь к себе в сторожку, Василий услышал какой-то крик. Взглянул из-за кустов и заметил сердитого генерала, произносящего нравоучительную тираду:

– Негодники, индюков развели. И меня, генерала, дразнят. Да вы, знаете ли, кто я? Да я вас... чтоб сегодня же не было негодной птицы. Терпеть не могу эту тварь.

Накричавшись вдоволь, он ушел. А индюшек, во избежание неприятностей, пришлось прирезать.

На оружейном полигоне «самострел» Дегтярев В.А. начал изготовление образца первой русской автоматической винтовки. Эта работа была продолжена затем на Сестрорецком оружейном заводе.

В 1918 году обогащенный профессиональным и жизненным опытом В.А. Дегтярев возглавил мастерскую оружейного завода, а затем проектно-конструкторское бюро автоматического стрелкового оружия в городе Ковров.

CARTE POSTALE

«Дома в городе были удивительно красивы: с высокими мезонинами, узорными террасами и балконами. Улицы чистые, все в зелени. После грязной и пыльной Тулы Ораниенбаум казался мне каким-то сказочным городом».
Василий Дегтярев «Моя жизнь»: Профиздат, Москва, 1950.

Куда: 601900

г Ковров

ул Дегтярева

Кому: Мемориальный дом

музей В.А. Дегтярева

Центральная библиотека Ломоносовского муниципального района им. П.А. Рубкина
198412, Ораниенбаум, ул. Швейцарская, 14

ОРАНШЕНБАУМЪ. Иликовскій проспект, 24
Домъ оружейнаго мастера Василя Дегтярева.

Во время Великой Отечественной войны генерал-майор инженерно-артиллерийской службы Василий Алексеевич Дегтярев вместе со всей страной приближал день Победы и разрабатывал новые типы стрелкового оружия – противотанковое ружье (ПТРД) и ручной пулемет (РПД).

Знатный генерал В.А. Дегтярев закончил свой не очень долгий земной путь 16 января 1949 года. Похоронен в Коврове на Иоанно-Воинском кладбище.

Бережно хранят память о талантливом конструкторе-оружейнике жители городов Тулы, Ломоносова, Сестрорецка и Коврова.

На родине знатного оружейника постановлением Тульского городского исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся от 12 января 1954 г. улица Заставная Зареченского района Тулы переименована в улицу Дегтярева.

В городе Ломоносове напротив дворцового парка по инициативе жителей и местного общества охраны памятников истории и культуры восстановлен небольшой дом, в котором жил В.А. Дегтярев в годы первой мировой войны. На этом доме 15 февраля 1953 г. по постановлению Леноблисполкома в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска. Именем Дегтярева названа одна из улиц города.

Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга 29 марта 2016 года в соответствии с главой VIII Федерального закона от 25.06.2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» принял Распоряжение, которым утвердил охранное обязательство собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия регионального значения «Дом, в котором в 1915-1916 гг. жил оружейный конструктор Дегтярев Василий Алексеевич, расположенный по адресу: Санкт-Петербург, город Ломоносов, Иликовский проспект, 24-б, лит. А.

По решению дирекции Сестрорецкого инструментального завода имени Воскова в целях увековечения памяти выдающихся конструкторов-оружейников, про-

должительное время проработавших на Сестрорецком оружейном заводе, в канун 60-летия Великого Октября на здании административного корпуса завода была установлена мемориальная доска в честь В.Г. Федорова, В.А. Дегтярева и Ф.В. Токарева. Именем Дегтярева назван один из переулков г. Сестрорецка.

В центральных газетах от 18 января 1949 г. было опубликовано постановление Совета Министров СССР, в котором говорилось:

В целях увековечения памяти выдающегося конструктора-оружейника Героя Социалистического Труда Василия Алексеевича Дегтярева Совет Министров СССР постановил:

1. Воздвигнуть памятник В.А. Дегтяреву в городе Коврове.

2. Учредить стипендию имени В.А. Дегтярева для наиболее выдающихся студентов-отличников и аспирантов: в Ленинградском военно-механическом институте две стипендии (одна для аспирантов и одна для студентов) и в Тульском механическом институте четыре стипендии (две для аспирантов и две для студентов).

Установить размер стипендий: для студентов 400 рублей и аспирантов 850 рублей в месяц.

Учредить также пять стипендий имени В.А. Дегтярева по 350 рублей каждая для студентов-отличников в Дегтяревском техникуме.

3. Присвоить имя В.А. Дегтярева Ковровскому заводу.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР 17 октября 1954 г. в Коврове, на одной из центральных площадей города, в торжественной обстановке был открыт памятник В.А. Дегтяреву (скульптор М.Г. Манисер).

Ожил в бронзе замечательный сын русского народа, неутомимый труженик, пламенный патриот социалистической Родины, создатель отечественного автоматического стрелкового оружия.

Постановлением бюро Владимирского обкома КПСС от 11 февраля 1975 г. учреждены пять премий имени Героя Социалистического Труда В.А. Дегтярева, которые ежегодно присуждались лучшим рабочим области. Победителям соревнования присваивалось звание «Лауреат премии имени Героя Социалистического Труда В.А. Дегтярева», вручался диплом, нагрудный знак и денежная премия.

6 января 1978 г. в Коврове был открыт мемориальный дом-музей В.А. Дегтярева.

Родина знает и помнит своих героев.

Список литературы:

1. Дегтярев В. А.
Моя жизнь. М., 1951.

*МИНККИНЕН Аймо Ильмари,
доктор философии,
г. Тампере, Финляндия*

ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НЕЗАВИСИМОСТЬ ФИНЛЯНДИИ

Весной 1917 года Ленин писал в своем «Письме из далека», что под боком у Питера мы имеем одну из самых передовых фактически республиканских стран, Финляндию, которая с 1905 по 1917 г., под прикрытием революционных битв в России, сравнительно мирно развила демократию и завоевала большинство народа на сторону социализма. По его мнению, российский пролетариат обеспечит Финляндской республике полную свободу, и именно этим завоеует полное доверие и товарищескую помощь финских рабочих общероссийскому пролетарскому делу.

Исходный принцип у Ленина в национальном вопросе был право наций на самоопределение. В Тезисах по национальному вопросу (1913 г.) Ленин отметил, что в России были две нации, наиболее культурные и наиболее обособленные в силу целого ряда исторических и бытовых условий, которые легче всего и «естественнее» всего могли бы осуществить свое право на отделение. Это - Финляндия и Польша.

На седьмой апрельской 1917 года конференции большевиков Ленин говорил, что финны должны сказать, что они могут иметь право на определенное решение своей судьбы по-своему, и тот великоросс, который это право отрицал бы, будет шовинистом.

В мае 1917 года Ленин писал в статье «Финляндия и Россия» в газете «Правда», что вопрос об отношении Финляндии к России стал злободневным. Временное правительство не сумело удовлетворить финский народ, требующий пока еще не отделения, а только широкой автономии.

Ленин встретился осенью 1917 года в Хельсинки с одним из руководителей социал-демократической партии Финляндии Отто Куусиненом. Он сказал Куусинену, что партия большевиков стоит за признание независимости Финляндии, и об этом легко будет договориться, когда в России власть перейдет в руки революционного рабочего класса.

Эверту Хуттунену Ленин сказал, что Финляндия может после русской революции поступать, как она сама пожелает.

Обострившийся во времена Керенского вопрос о высшей государственной власти в Финляндии разрешился, когда у власти стали большевики. Партия эта единственная в России признавала право самоопределения наций вплоть до отделения от России.

Актом Советского правительства, положивший начало практическому претворению в жизнь программы партии большевиков по национальному вопросу после Октябрьской революции, стала Декларация прав народов России. В ней провоз-

глашены основные принципы советской национальной политики: равенство и суверенность народов; право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп.

После Октябрьской революции Ленин изложил позицию большевиков по вопросу государственной независимости Финляндии в начале декабря 1917 года членам делегации социал-демократической фракции парламента Финляндии. Ленин сообщил, что большевики не изменили своей принципиальной позиции и поэтому партия, а также Советское правительство признают право народа Финляндии на полное самоопределение.

Против финляндской республики, которая осталась буржуазной, Советская Россия не сделала ни одного шага в смысле ограничения национальных прав и национальной независимости финского народа.

Делегация руководства социал-демократической партии Финляндии привезла лично Ленину письмо. В нем сообщили, что среди народа Финляндии существует единое мнение о том, что Финляндия немедленно должна обрести свою государственную независимость. Ленин принял делегацию 27.12.1917 г. Он сообщил финским товарищам, что он поддержит изложенную в письме просьбу касательно независимости Финляндии.

По воспоминаниям Куллерво Маннера Ленин сказал: «Конечно, Финляндия должна стать независимой, мы, большевики, не против этого; как вы уже знаете, мы делаем все, чтобы вам помочь».

На следующий день 28.12.1917 г. Ленин принял делегацию Сената Финляндии. На вопрос, как Советское правительство относится к просьбе признать независимость Финляндии, Ленин ответил, что Совет Народных Комиссаров признает независимость Финляндии, если Сенат обратится с официальной просьбой. Ленин заверил, что Центральный Исполнительный Комитет примет указанное решение.

Совет Народных Комиссаров собрался на заседание 30 декабря 1917 года. В повестке дня был и вопрос – просьба правительства Финляндии к Советскому правительству признать независимость Финляндии.

Заседание правительства продолжалось на следующий день. Управляющий делами СНК В.Д. Бонч-Бруевич вручил поздно вечером 31 декабря 1917 года премьер-министру Перу Эвинду Свинхувуду постановление о признании государственной независимости Финляндии.

Когда Ленин узнал, что правительственная делегация Финляндии просит приять ее, он вышел на несколько минут из зала заседаний и беседовал с финнами. Ленин спросил у Свинхувуда: «Товарищи, Вы теперь довольны – эх, господа, Вы теперь довольны?» Свинхувуд пробормотал, что финский народ вечно будет признателен за этот благородный акт.

Ленин вспоминал это событие в 1919 году: «Я очень хорошо помню сцену, когда мне пришлось в Смольном давать грамоту Свинхувуду, - что значит в переводе на русский язык «свиноголовый», - представителю финляндской буржуазии, который сыграл роль палача. Он мне любезно жал руку, мы говорили комплименты. Как это было нехорошо! Но это нужно было сделать, потому что тогда эта буржуазия обманывала народ, обманывала трудящиеся массы тем, что москали, шовинисты, великороссы хотят задушить финнов. Надо было это сделать.»

Первого марта 1918 года в Петрограде был подписан первый в мировой истории договор между двумя социалистическими правительствами – Финляндией и Советской Россией. Это был договор об укреплении дружбы и братства. Он ис-

ходил из принципа интернациональной солидарности рабочих, из независимости двух республик, из их территориальной неприкосновенности.

Закljučая мир с рабочим правительством Финляндии, социалистическая Россия признала полное право Финляндии на всю территорию.

После поражения финляндской революции Ленин говорил в марте 1919 года на восьмом съезде большевистской партии своим оппонентам в партии: «Если мы скажем, что не признаем никакой финляндской нации, а только трудящиеся массы - это будет пустяковиннейшей вещью. Не признавать того, что есть - нельзя: оно само заставит себя признать.»

Он еще добавил: «С красным финским правительством, которое существовало короткое время, мы заключили договор, пошли на известные территориальные уступки, из-за которых я слышал не мало возражений чисто шовинистических: «Там, дескать, хорошие рыбные промыслы, а вы их отдали». Это - такие возражения, по поводу которых я говорил: поскрести иного коммуниста - и найдешь великорусского шовиниста.»

В декабре 1919 года Ленин делал вывод о том, что если Финляндия не пошла брать Петроград, когда Юденич уже взял Красное Село, то потому, что она колебалась и видела, что рядом с Советской Россией она может жить самостоятельно, а с Антантой в мире жить не может.

В марте 1920 года Ленин вспоминал, как бывший глава белогвардейского финского правительства не забыл, как он лично у него из рук брал документ, в котором Советское правительство, ничуть не колеблясь, писало, что, безусловно, признает независимость Финляндии.

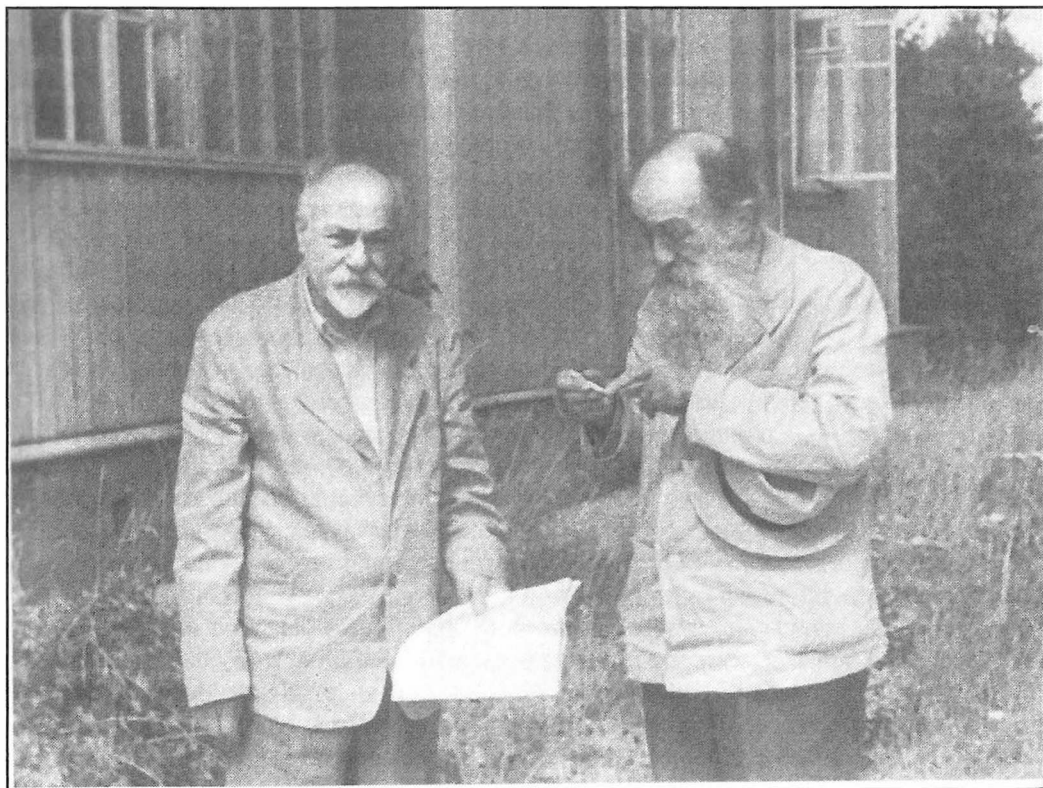
Поэтому Финляндия не стала тогда атаковать Советскую Россию, чем помогла ей спастись от поражения.

СЛЕДКОВ Александр Юрьевич,
доктор биологических наук,
председатель Общества изучения истории
и развития водолазного дела им. Р.А. Орбели,
член Союза писателей Санкт-Петербурга

БРАТЬЯ ОРБЕЛИ, ОБИТАТЕЛИ ПОСЕЛКА КОМАРОВО

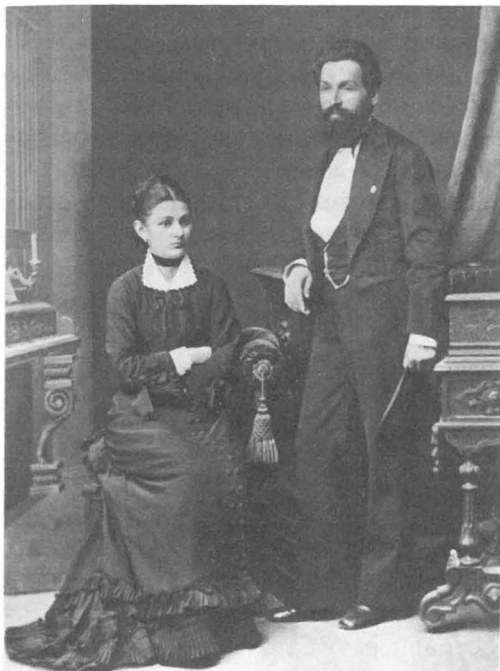
После Великой Отечественной войны в посёлке Келломяки был выделен участок под строительство дач для выдающихся деятелей науки. В числе прочих там обосновались и два академика, каждый из которых героически проявил себя в военные годы. О братьях Леоне и Иосифе Орбели, их семье, творчестве и человеческих качествах написано много, и может быть написано, по меньшей мере, ещё столько же. Существует «Институт братьев Орбели» и ряд памятных мест, от рабочих кабинетов до улицы, названной их именем.

Братья Л.А. и И.А. Орбели в Комарово

Имя третьего, старшего брата, которого младшие считали наиболее выдающимся среди них, не попало в официальные документы, отражающих историю этой семьи. Нет его и в Большой Советской Энциклопедии. Да и похоронен он на армянском кладбище в Москве, а не на Богословском кладбище Петербурга, рядом с монументами своих знаменитых братьев. На гранитном камне, поставленном на его могиле, выбита надпись «Навстречу сыну человеческому»...

Братья Орбели родились на Кавказе в армянской семье, род которой берет начало в XII веке. Их отцом был Абгар Иосифович Орбели, известный юрист, сын священнослужителя Иосифа Иоакимовича Орбели, а матерью – Варвара Моисеевна Аргутинская-Долгорукова, происходившая из старинного княжеского рода. Один из ее предков, Иосиф Аргутинский, глава армянской епархии в России, в 1800 году был избран Каталикосом.

Родители братьев Орбели

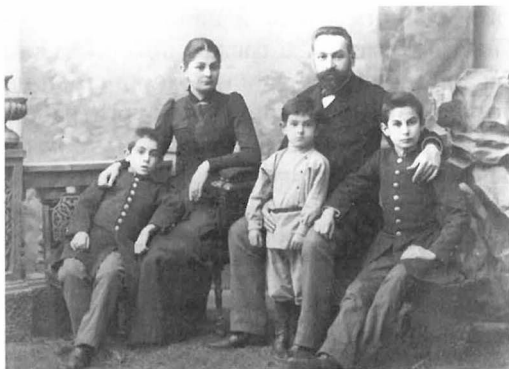

Дед братьев Орбели

Рубен родился в 1880, Леон (Левон) – в 1882, Иосиф (Овсеп) – в 1887 году. Все трое братьев окончили классическую гимназию в Тифлисе, после чего Рубен, по воле отца, выбрал юридический факультет Петербургского университета, Леон поступил в Военно-медицинскую Академию, а Иосиф – на историко-филологический факультет того же университета, где через три года сконцентрировался на востоковедении.

После окончания университета Рубен Орбели получил рекомендацию к профессорскому званию по кафедре гражданского права, после чего успешно работал в Сенате в должности обер-секретаря Кассационного департамента и состоял в Юридическом обществе.

Он женился на сестре своего педагога, правоведа, владельца уникальной библиотеки Бориса Владимировича Никольского, не скрывавшего своих славянофильских и монархических убеждений и в 1919 году расстрелянного большевиками «за контрреволюционную деятельность». Ольга Владимировна, пережившая мужа на 10 лет, была бесконечно предана ему, и о многих научных работах Р.А.

Из семейного архива Орбели

**Венчание
Р.А. Орбели и О.В. Никольской**

Орбели мы знаем благодаря именно ей, приложившей колоссальную энергию ради того чтобы издать их после смерти Рубена Абгаровича.

В отличие от своих братьев, бывших атеистами, Р.А. Орбели был глубоко верующим человеком. После смерти отца, с которым он был очень близок и особенно им любим, Рубен Абгарович пережил глубочайший духовный кризис, и с тех пор религия, как и наука, стали основными вопросами его жизни. Он не примкнул окончательно ни к одному вероисповеданию, называя себя «свободным христианином», посещая богослужения в церквях различных религиозных направлений, а также собрания баптистской и других сект. В его доме хранилось около десятка разноязычных изданий Ветхого и Нового Завета, которые он тщательно исследовал, ставя заметки на полях, а для того чтобы читать Библию в подлиннике, изучал иврит. В результате, уровень его религиозных познаний возрос настолько, что он, не имея богословского образования, читал лекции о Христе, на которые собиралось множество людей, многих из которых он спас от отчаяния и привёл к вере, а в конечном итоге стал основателем и руководителем христианского кружка.

Однако, результаты октябрьской революции 1917 г. привели к тому, что верующие люди были вынуждены уйти, по словам Р.А. Орбели, «в духовные катакомбы». Религиозные лекции и занятия прекратились, будучи не совместимы с

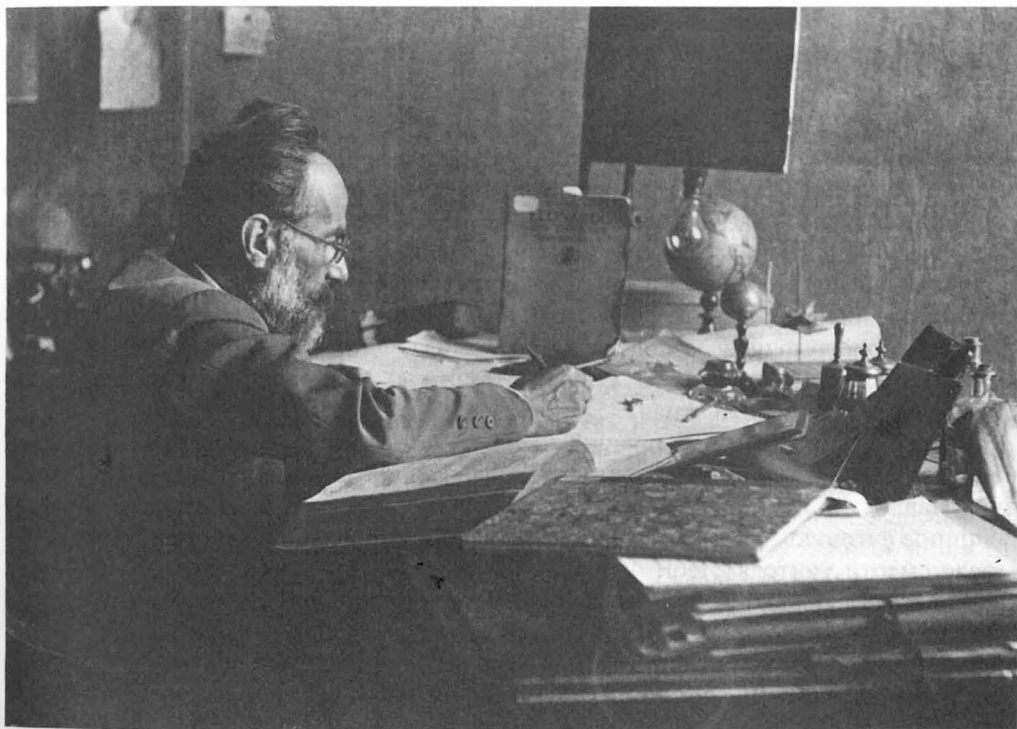
жизнью. Представители различных вероисповеданий неоднократно предлагали Рубену Абгаровичу эмигрировать в Европу, Америку и даже в Японию, но он отказался, оставаясь до конца дней верен не только своим христианским убеждениям и идеалам, но и своей стране. Лишь в анкете, заполненной в 1926 году, Рубен Орбели указал, что занимался до революции лекционной деятельностью, разумеется, не раскрывая направленности этих лекций, а в качестве своей специальности назвал юриспруденцию, журналистику, преподавание и библиографию.

Спасаясь от голода, чета Орбели переехала в Тамбов, а затем - в Кисловодск, где было организовано некое подобие университета, в котором они читали лекции, числясь в отделе народного образования, а в начале 20-х гг. вернулась в Петроград. В Петрограде Рубен Орбели по направлению с биржи труда обратился в поисках работы в Библиотеку Академии наук, куда был зачислен помощником библиотекаря и проработал до 1932 года вплоть до увольнения «за сокращением штатов».

В те годы его братья постепенно заняли ведущие посты в научной иерархии и пытались помогать его семье, которая, тем не менее, жила очень скромно. Денег, получаемых Рубеном Абгаровичем, постоянно не хватало, и Ольга Владимировна была вынуждена подрабатывать преподаванием литературы и ведением кружков ликбеза на заводах.

По свидетельству внучки Рубена Абгаровича, Ольги Алексеевны Мандрюка, заняться историей водолазных погружений ему посоветовал начальник знаменитой судоподъемной организации «ЭПРОН» Фотий Иванович Крылов, с которым они одновременно находились в госпитале. По другим сведениям, этим человеком был кораблестроитель, академик Алексей Николаевич Крылов, который познакомил Рубена Орбели со своим однофамильцем, вслед за чем, Фотий Крылов и предложил ему написать историю водолазного и аварийно-спасательного дела с древнейших времен.

Научным изучением истории водолазного дела Рубен Абгарович занимался около 10 лет, работая, как правило, по первоисточникам, чему способствовало знание им 12 языков, включая латынь, греческий, староитальянский, шведский, английский, немецкий, испанский и французский. В 1942 г. его, уже тяжелобольного, эвакуировали из блокированного фашистами Ленинграда в Москву, где он пытался продолжать работу. Однако истощение и болезнь оказались необратимыми. Р.А. Орбели скончался 9 мая 1943 года в день, который два года спустя, стал в России национальным праздником – Днём Победы.

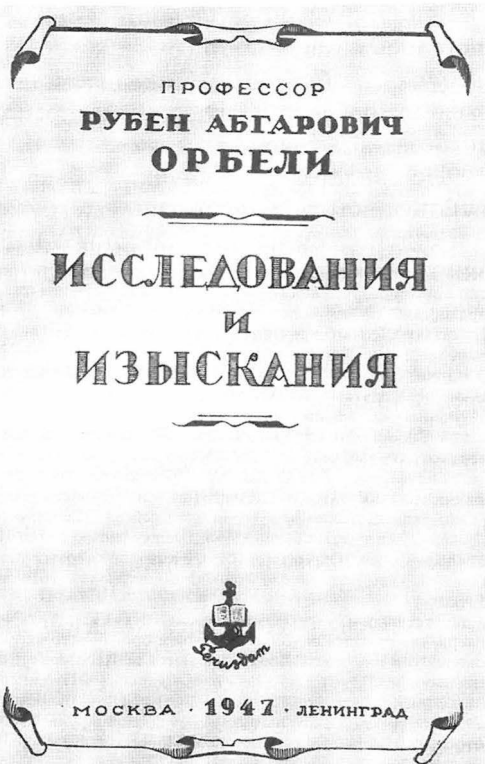
Р.А.Орбели за работой

Через два года после его смерти в некрологе с названием «Памяти ученого и борца» в журнале «Судоподъем» за №1 (29), подписанном академиками С. Вавиловым, В. Комаровым, А. Крыловым и И. Мещаниновым, контр-адмиралом Ф. Крыловым, поэтессами Анной Ахматовой (хотя в официальном издании фамилии

180800/4

*Жена и брат на похоронах
Р.А.Орбели*

Книга Р.А. Орбели

Ахматовой не оказалось) и Мариеттой Шагинян и другими, делом чести было названо стремление «помочь жене покойного в разработке и подготовке к изданию огромного научного наследия Р.А. Орбели», а в 1947 году в издательстве «Речфлот» тиражом 3000 экземпляров вышел сборник под названием «Профессор Рубен Абгарович Орбели. Исследования и изыскания. Материалы к истории подводного труда с древнейших времён до настоящих дней». В этом сборнике, являющемся сейчас библиографической редкостью, и были опубликованы статьи Р.А. Орбели по истории водолазного дела и подводной археологии, основателем которой он по праву считается в нашей стране.

Средний брат, Леон Абгарович Орбели, чудом избежав отправки на Японскую войну, в начале XX века начал работать под руководством академика Ивана Петровича Павлова, а в 1935 году, уже академик Л.А. Орбели был заместителем «старейшины физиологов мира» на XV Международном физиологическом конгрессе. После смерти учителя, Леон Абгарович «унаследовал» и все учреждения, ранее возглавляемые Павловым. Он создал собственную школу физиологов, опиравшихся в исследованиях на эволюционный подход к изучению функций организма, способствовал развитию «формальной генетики» и, как и его братья, имел несчастье руководствоваться при принятии решений сугубо научными принципами. В результате, он был обвинён в развале павловского направления, пропаганде «вейсманизма-морганизма» и прочих грехах, уволен с военной службы в чине генерал-полковника и лишён всех постов, за исключением заведования маленькой группой сотрудников.

Всю жизнь физиолог Л.А. Орбели стремился к подавлению в себе и других свойства, названного И.П. Павловым «рефлексом рабства». В начале 30-х годов

Военный врач Леон Орбели

Л.А.Орбели и И.П. Павлов

Леон Абгарович отказался подписать коллективное письмо, осуждавшее высказывание папы римского о преследовании религии и священнослужителей в Советском Союзе, а в конце 30-х и начале 40-х гг. неоднократно пытался добиться реабилитации многих репрессированных учёных, в том числе Н.И. Вавилова, Е.М. Крепса и А.А. Баева. Позднее, академик Евгений Михайлович Крепс напишет, что именно ходатайство Л.А. Орбели способствовало его освобожде-

нию из колымского лагеря.

На печально известных сессиях ВАСХНИЛ 1948 и 1950 годов он фактически перевёл на себя огонь критики, выгораживая других, а в течение последующих трудных лет продолжал помогать даже тем, кто его предал. В декабре 1952 г. лауреат Сталинской премии за 1941 год Л.А. Орбели написал Сталину письмо, сопровождаемое научными материалами, объяснявшими, в частности, важность изучения субъективных ощущений, но ответа не получил.

Л.А. Орбели уделял огромное внимание физиологии и медицине военных профессий. Одно из возглавляемых им направлений имело отношение к проведению водолазных работ, когда, начиная с 1929 года, под его руководством стали исследовать особенности погружений с помощью так называемой «японской маски», в которой работали японские ныряльщики, выполняя задачу по поиску в Чёрном море золота, якобы находившегося на затонувшем британском судне «Prince». В начале 1935 г. Л.А. Орбели возглавил межведомственную комиссию по аварийно-спасательному делу ВМФ, а в 1939 году, благодаря письму Орбели министру обороны К. Е. Ворошилову, в Военно-Медицинской академии была оборудована баролаборатория. Эксперименты и контрольные, в том числе рекордные спуски, проводились как в барокамерах, так и в открытом море, чему предшествовали опережающие опыты на животных. В результате, советская физиология выдвинулась на лидирующие мировые позиции в области подводных погружений, которой Леон Абгарович продолжал заниматься до конца своих дней.

Научным руководителем младшего брата, Иосифа Абгаровича Орбели, был академик Николай Яковлевич Марр - выдающийся востоковед, филолог и археолог, разработчик теории происхождения языков, впоследствии разгромленной под непосредственным руководством «отца всех народов».

Иосиф Орбели, которого многие считали чудачком, обладавший, благодаря вну-

Иосиф Орбели - студент

Сам же ответ Сталина был таким:

«Уважаемый т-ц Орбели!

Письмо Ваше от 25 октября получил. Проверка показала, что заявки «Антиквариата» не обоснованы. В связи с этим соответствующая инстанция обязала Наркомвнешторг и его экспортные организации не трогать сектор Востока Эрмитажа. Думаю, что можно считать вопрос исчерпанным.

С глубоким уважением,

И. Сталин

5 ноября 1932 года» [1].

Через несколько лет после вышеупомянутого случая Иосиф Орбели был обвинён в том, что принимал на работу женщин, имевших буржуазное происхождение, и ему пришлось доходчиво объяснять коммунистическому руководству, что дежурные залы музея должны хотя бы в небольшой степени владеть иностранным языком, для того чтобы правильно указывать дорогу иностранным посетителям. А в 1935 году Иосиф Орбели переплавил фамильное серебро, чтобы отчеканить ми-

шительной бороде, внешностью, из-за которой был однажды остановлен на Невском проспекте человеком, предложившим ему должность швейцара в одном из лучших ресторанов послевоенного Ленинграда, на что он, будучи уже академиком и директором Эрмитажа, вежливо ответил: «Подумаю...», обладал удивительно сильным характером.

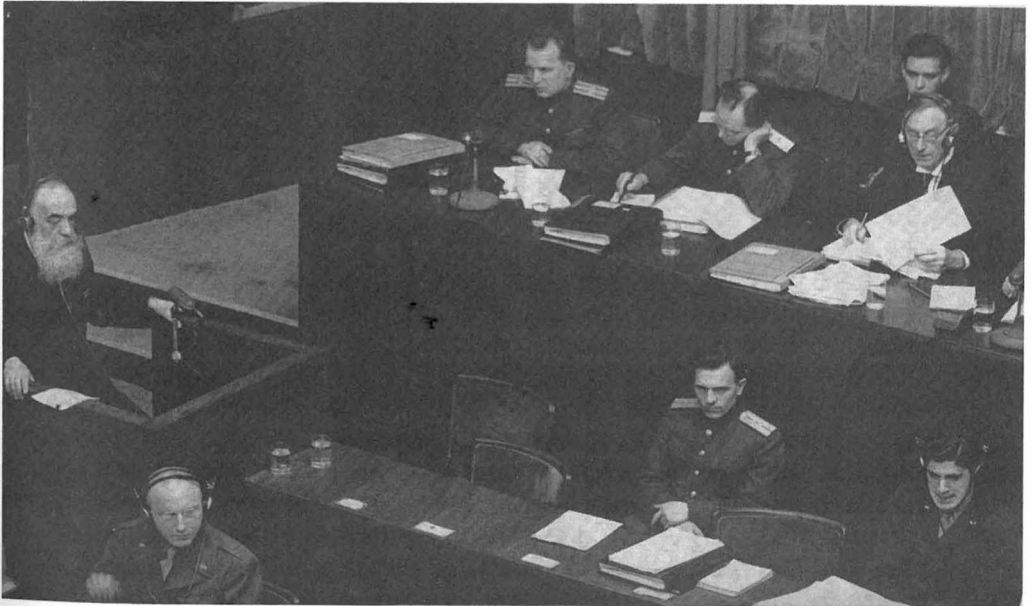
В 1922 году был образован так называемый «Госхран», который занимался конфискацией музейных ценностей и переправкой их за границу для продажи на аукционах. И вот, в конце 1932 года, И.А. Орбели, еще не будучи директором Эрмитажа, выгнал оттуда представителей Наркомата внешней торговли, по заданию правительства отбиривших экспонаты из так называемой «восточной коллекции» для продажи за рубеж! Можно лишь гадать, что передумал и пережил этот человек, написав по данному поводу в конце октября 1932 года письмо самому Сталину, которое передал через Авеля Енукидзе, секретаря Президиума ВЦИК, расстрелянного пять лет спустя, особенно когда через две недели держал в руках запечатанный конверт с ответом, оказавшемся таким, что с этого времени восточная коллекция Эрмитажа, была защищена от разграбления, хотя «реализация» предметов «западной коллекции» и экспонатов других музеев продолжалась в Советском Союзе вплоть до 1938 года.

ниатюрные копии сасанидского блюда и вручить их участникам международного конгресса по иранскому искусству и археологии.

То, что сделал этот сугубо мирный человек во время II Мировой войны, нельзя расценить иначе как подвиг, поскольку, спустя несколько бессонных суток после начала войны, потраченных на отбор и упаковку, из Ленинграда было эвакуировано более миллиона музейных экспонатов. Сам же Иосиф Орбели отказывался выехать из блокированного города и организовал в подвалах Эрмитажа бомбоубежище, спасшее жизнь многим ленинградцам. При этом он работал в соседнем подвале, получая, как и прочие горожане, суточный паёк – 125 граммов хлеба. В сентябре 41-го, он сумел убедить Политуправление фронта отозвать из окопов на один день нескольких историков для прочтения научных докладов на совещании, посвящённом 500-летию юбилею поэта Низами, которое было заранее спланировано им на время между авиационными налетами пунктуальных фашистов на эту часть города! Полумёртвый от голода и холода, он, в конце марта 1942 года был эвакуирован в Ереван, но через год с небольшим вновь вернулся в один из прекраснейших музеев мира, в который попало тридцать артиллерийских снарядов и две авиабомбы, о чём, как и о многих других разрушениях, Иосиф Орбели свидетельствовал на Нюрнбергском процессе над нацистскими преступниками.

Однако очевидные достижения и заслуги не уберегли его от увольнения с должности директора Эрмитажа и опалы. Иосиф Абгарович умер в больнице, в 4-местной палате. Собственно говоря, несмотря на то, что Иосиф Орбели был гуманитарием, а Леон Орбели – представителем естественных наук, оба они были «убраны», отстранены от руководства по одной и той же причине, кроющейся в коммунистической идеологизации, а, следовательно, в немыслимой для них фальсификации научных данных.

✓ Дети и внуки братьев Орбели выросли в Комарово. Дочь Р.А. Орбели и О.А. Никольской, Русудан Рубеновна, стала востоковедом и вышла замуж за Алексея Петровича Мандрыка, сына знаменитого хирурга. Их дочь, Ольга Алексеевна, филолог, благодаря которой стали известны многие факты из жизни ее деда, скон-

И.А. Орбели на Нюрнбергском процессе

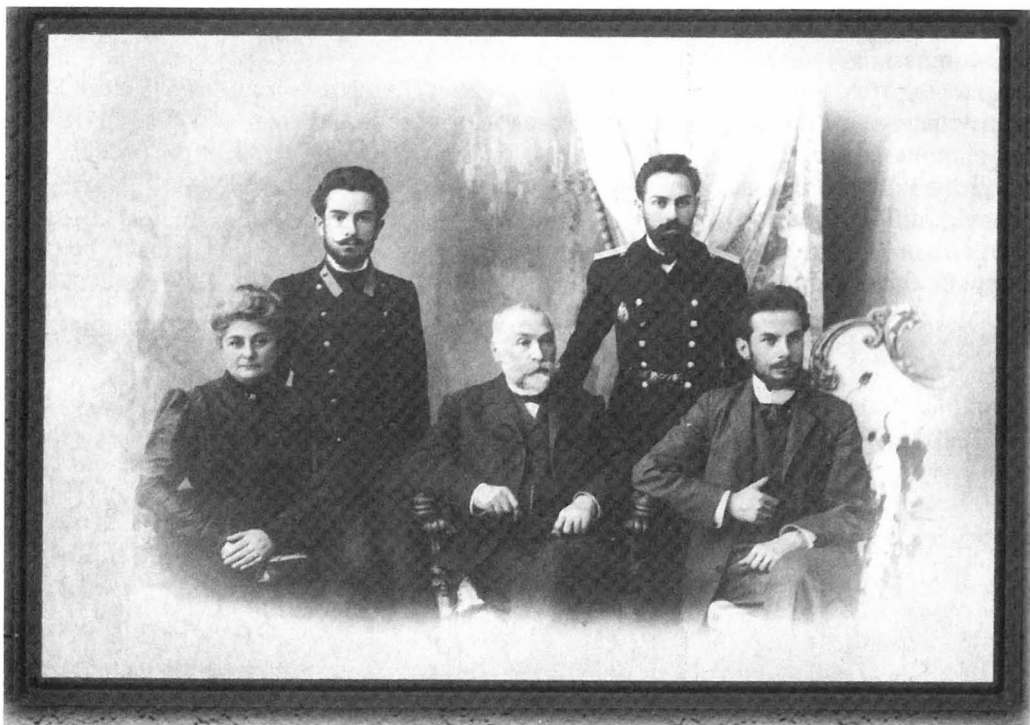
чалась в 2007 году. Детей у нее не было.

Дочь Л.А. Орбели, Мария, усыновила мальчика, но умерла в молодом возрасте, а Леон Абгарович стал приемным отцом этого ребенка по имени Абгар, ставшего физиком, доктором наук и ныне работающим в Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе. Абгар Леонович основал в конце XX столетия «Общество-мемориал братьев Орбели» и посвятил значительную часть своей жизни увековечиванию их памяти.

Сын И.А. Орбели, Дмитрий, стал медиком и отцом сына, Георгия. К сожалению, оба они умерли, не дожив до 30 лет, но в браке Георгия с палеонтологом, художницей и активным деятелем тогда еще полуподпольного рок-движения Ириной Юрьевной Кузнецовой, внучкой академика В.П. Линника, в 1994 году родился сын, Дмитрий Орбели, являющийся правнуком Иосифа Абгаровича.

Список литературы:

1. *Пиотровский Б. Б. История Эрмитажа. М.: Искусство, 2000, с. 438.*

Из семейного архива Орбели

*ШКАРОВСКИЙ Михаил Витальевич,
доктор исторических наук, профессор,
Центральный государственный архив Санкт-Петербурга*

100 ЛЕТ ЦЕРКВИ СЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО В ПАРГОЛОВО

Храм святителя Иоасафа Белгородского в поселке Парголово является единственной церковью в Санкт-Петербурге и его пригородах, посвященной святому епископу Иоасафу. Храм был устроен в д. Михайловка, вблизи ст. Парголово Финляндской железной дороги (ныне пос. Парголово) Санкт-Петербургского уезда, и имеет столетнюю историю, в которой было много ярких, как светлых, так и трагических страниц.

Сама деревня Михайловка, как и соседняя Ивановка, возникла в конце XIX века на земле графов Воронцовых-Дашковых по инициативе двух местных крестьян: отца и сына, которые получили разрешение владелицы имения на строительство домов вдоль дороги к Успенскому кладбищу. По именам своих основателей деревни и получили названия: вдоль дороги от станции Парголово на Успенское кладбище - Михайловка, а между железной дорогой и Выборгским шоссе - Ивановка [6. С. 499].

Свято-Иоасафовский храм был построен в 1909-1912 гг. по дороге из Парголово на Успенское кладбище выходцем из крестьянского сословия Ярославской губернии благочестивым купцом и предпринимателем Кон-стантином Тимофеевичем Рыжовым. Он владел несколькими участками земли и магазинами в Парголово [5. Л. 24об-25.].

Строительство храма завершилось в 1912 г. Церковь была возведена на приобретенном К.Т. Рыжовым участке земли и на его собственные средства. Об этом, в частности, говорится в отношении Петроградской Духовной консистории в Строительное отделение Петроградского губернского правления от 13 августа 1913 г. В акте об освидетельствовании, составленном гражданским инженером Строительного отделения Петроградского губернского правления от 27 ноября 1913 г. указано, что церковь святителя Иоасафа Белгородского расположена на участке земли мерой по улице 20 сажень, в 12 сажнях от дороги (Церковная улица, дом № 5), общая площадь храма составляла 32 квадратных сажени [3].

Церковь была деревянной, на каменном фундаменте, однокупольной, с пристроенной над северным входом деревянной колокольной с пятью колоколами. Здание храма имело два входа - с западной и северной стороны, шесть окон, три печи, было оштукатурено снаружи алебастром и цементом и покрашено белой краской, а сверху покрыто железом [4. Ф. 7608. Оп. 12. Д. 43. Л. 25.].

Большой участок церковной земли был обнесен деревянной оградой с чугунными воротами, значительную часть участка занимал церковный сад. В 1916 г. на средства К.Т. Рыжова, который за год до этого стал старостой при храме, на

противоположной стороне Церковной улицы (дом № 6) построили двухэтажный деревянный дом для причта, кроме того, были возведены деревянная сторожка и дровяной сарай. До января 1918 г. они являлись собственностью прихода [3]. Завершение строительства и начало богослужений в храме святителя Иоасафа Белгородского было связано с поразившим многих жителей Михайловки свидетельством прозорливости блаженного инока Владимира (Алексеева), насельника Важеозерской Никифоровской пустыни [7. С. 36-37].

Свято-Иоасафовская церковь была освящена в 1914 г. священномучеником епископом Гдовским (будущим Петроградским митрополитом) Вениамином (Казанским). С осени этого года в ней имелся белый атласный antimins, который был «священнодействован» 30 ноября священномучеником епископом Вениамином.

В 1916 г. была заведена инвентарная опись церковного имущества, и первая его проверка, состоявшаяся 7 августа того же года, показала, что все имущество хранится в целости [5. Л. 21.].

В первый год после постройки богослужения в храме свт. Иоасафа совершали члены причтов других парголовских храмов. Только осенью 1913 г. у него появился свой настоятель. С октября 1913 по июль 1915 гг. почти два года в Свято-Иоасафовской церкви служил священномученик, будущий архиепископ Курский и Обоянский, а тогда иеромонах Онуфрий (Гагалюк) [8. С. 278.].

После отъезда отца Онуфрия в июле 1915 г. из Петрограда в Свято-Иоасафовской церкви предположительно около двух лет служили члены причта храма Спаса Нерукотворного Образа на Шуваловском кладбище (ее настоятелем с 27 августа 1912 по 1920-е гг. был протоиерей Алексей Александрович Грацианов). Церковным старостой вплоть до начала 1920 г. оставался строитель храма святителя Иоасафа Белгородского Константин Тимофеевич Рыжов [5. Л. 24об-25, 32-33.]. Однако спокойное развитие церковной жизни продолжалось недолго, надвигались революционные потрясения, гражданская война и смута.

В 1917 г. начался самый тяжелый период в истории Свято-Иоасафовской церкви, завершившийся ее закрытием в июле 1941 г. За полтора месяца до Октябрьской революции - 11 сентября 1917 г. священномученик митрополит Петроградский Вениамин назначил настоятелем храма свт. Иоасафа Белгородского священника (позднее протоиерея) Бориса Константиновича Николаевского. При нем с 1917 г. около двух лет существовало Михайловское братство святителя Иоасафа, занимавшееся просветительской и благотворительной деятельностью [3].

27 мая 1918 г. приход посетил митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин. В это время в храме святителя Иоасафа были пять священно- и церковнослужителей. Общий церковный доход за 1919 г. составил около 1500 рублей, из них священнику выплатили 400 рублей, псаломщику – 200 и церковному сторожу – 115, «при готовой квартире». Приходно-расходные книги о суммах свечной и церковной выручки «велись в целости»; в церковной библиотеке насчитывалось 759 томов. Общее количество прихожан в 1919 г. составляло 404 человека [5. Л. 20-21об, 28].

Еще в 1918 г. были национализированы все имущество, капиталы и само здание Свято-Иоасафовской церкви, а 26 ноября того же года Парголовский волостной совет изъял метрические книги [5. Л. 21]. Чтобы спасти храм святителя Иоасафа Белгородского от закрытия и разграбления, верующие должны были образовывать так называемую «двадцатку» (приходской совет), с которой заключался договор на аренду инвентаря и помещений. Приходской совет в Михайловке был создан в 1920 г. В 1922-1923 гг. община Свято-Иоасафовской церкви сохранила верность Патриарху Тихону и не уклонилась в обновленческий раскол, хотя ее отношения с

советскими властями складывались непросто.

Несмотря на антицерковные акции советских властей, приходская жизнь Свято-Иоасафовской церкви в 1920-е гг. была довольно активной. При храме был организован хор, в котором пели и дети настоятеля. По воскресеньям читали акафист Божией Матери «Отрада и Утешение», после акафиста проводились беседы. Именно отсюда началась традиция духовных бесед, о которых так тепло вспоминали духовные чада протоиерея Бориса Николаевского по его послевоенному служению в Свято-Троицком храме в Лесном. Вместе с о. Борисом в состав причта храма во имя святителя Иоасафа Белгородского в 1915-1924 гг. входил еще один известный в Петроградской епархии пастырь – отец Симеон Рождественский, позднее служивший в храмах Ленинграда весь период блокады.

В числе духовных чад отца Бориса был известный духовный писатель Евгений Николаевич Погожев (литературный псевдоним Поселянин, 21.04.1870-13.02.1931), прославленный Русской Православной Церковью за границей в 1981 г., как новомученик. Евгений Николаевич часто бывал в гостях у священника в Михайловке, был хорошо знаком с его семьей и, в частности, очень одобрял уроки, которые отец Борис давал своим детям [9. С. 194].

Отец Борис был также духовно связан с блаженным иноком Владимиром, который любил бывать в Парголово и молиться в храме святителя Иоасафа Белгородского. Блаженный инок Владимир (Алексеев) родился в 1862 г. в г. Луга Санкт-Петербургской губернии в семье купца и в юношестве учился в Петербургской гимназии. Набожный мальчик часто приходил в Казанский собор, покупал крестики, иконки и все раздавал бедным вместе с продуктами. Он был прост по натуре и слыл за юродивого. В возрасте 20 лет, получив благословение св. отца Иоанна Кронштадтского, юноша отправился в паломничество по России, обошел обители 36 губерний, побывал на Святой Горе Афон, в Салониках и на Святой Земле – в Иерусалиме. В возрасте около 40 лет Владимир с благословения святого отца Иоанна Кронштадтского поступил в небольшой отдаленный монастырь Олонецкой епархии – Никифоровскую Важеозерскую пустынь, где принял монашеский постриг с тем же именем. Инок Владимир подвизался в этой обители, неся подвиг юродства, до ее закрытия в марте 1919 г. После изгнания монахов блаженный старец жил в миру, в основном в Петрограде (Ленинграде), постоянно предаваясь подвигу духовного делания. Скончался он в северной столице 26 января / 8 февраля 1927 г. и был похоронен на Спасо-Преображенском кладбище в Невском районе города [7. С. 169].

В 1910-е – 1920-е гг. в Михайловке и Парголово проживало немало почитателей блаженного инока Владимира из числа прихожан Свято-Иоасафовской церкви. После кончины блаженного инока протоиерей Борис Николаевский и его жена до конца своих дней хранили память о нем. Сам настоятель Свято-Иоасафовской церкви также обладал многими духовными дарами.

В храме святителя Иоасафа Белгородского в Михайловке пастырь прослужил 16 лет. В 1933 г. он вступил на тернистый путь исповедничества. Пастырь был арестован агентами Сестрорецкого отделения ОГПУ 8 октября 1933 г. [2. Л. 20-21]. Протоиерей Борис Николаевский проходил по групповому делу религиозно-философского кружка «Духовных братьев», руководителем которого следователи ОГПУ считали преподавателя математики Б.А. Корженевского. Кружок возник в 1923 г. и состоял из 15-20 человек. Помимо занятий с членами религиозно-философского кружка, отец Борис проводил беседы нравственно-назидательного и религиозно-философского характера и с группой прихожан церкви святителя Иоасафа Белгородского [2. Л. 28-32].

Этого оказалось достаточно, чтобы осудить пастыря. В постановлении о содержании протоиерея Бориса Николаевского в Доме предварительного заключения от ноября 1933 г. о пастыре говорилось так: «Является организатором двух антисоветских церковных группировок на периферии Ленинградской области и входит в состав околоцерковной группировки антисоветско настроенной интеллигенции во главе с Корженевским» [2. Л. 39]. 23 декабря 1933 г. Тройка Полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе вынесла приговор по делу «Духовных братьев». Протоиерей Борис Николаевский и еще три обвиняемых были приговорены к высылке в Казахстан на три года [2. Л. 235-236].

Вскоре после ареста отца Бориса – в середине октября 1933 г. настоятелем Свято-Иоасафовской церкви был назначен протоиерей Михаил Аристархович Соколов [1. Л. 1-2]. Хотя отец Михаил служил в храме святителя Иоасафа Белгородского лишь немногим более года, он оставил о себе очень добрую память у прихожан: часто говорил проповеди, несмотря на запреты властей, служил молебны по домам верующих и т.д. Он также навел порядок в церковном хозяйстве, отстранив за финансовые злоупотребления церковного старосту Антона Антоновича Борисика. В декабре 1934 г. протоиерей Михаил Соколов был переведен в Спасо-Парголовскую церковь и служил в ней до начала марта 1935 г.

В марте-апреле 1935 г. в Ленинграде произошло массовое выселение «чуждого населения» – так называемый «Кировский поток». Отец Михаил Соколов оказался арестован 6 марта по обвинению в антисоветской агитации, несколько недель находился в Доме предварительного заключения на улице Войнова (Шпалерной), но по суду был оправдан. Одно время власти даже планировали оставить его в Ленинграде в ходе «чистки» духовенства [4. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 112. Л. 2-34], однако протоиерей все-таки был вынужден уехать в г. Кузнецк Пензенской области (фактически в ссылку).

В феврале 1935 г. Ленинградский митрополит Алексей (Симанский, будущий Патриарх Московский и всея Руси) назначил настоятелем Свято-Иоасафовской церкви известного в северной столице пастыря архимандрита Антония (в миру Коробейникова Адриана Филипповича). Но участь храма преподобного Иоасафа Белгородского уже была предreshена. В январе 1935 г. Ленинградская областная комиссия по вопросам культов составила план ликвидации практически всех еще действовавших храмов северной столицы и пригородов в течение трех лет. Попытка его осуществления как обычно сопровождалась кампанией репрессий. Наибольшего размаха они достигли в период так называемого «большого террора» 1937-1938 гг.

Отец Антоний имел много духовных детей и не только среди прихожан храмов Александро-Невской Лавры. Это не могло не вызывать раздражение у советских властей, что в тот период неизбежно означало репрессии. Архимандрит был арестован 25 февраля 1938 г. в Михайловке на своей квартире (ул. Ленина, д. 3) по обвинению в проведении контрреволюционной агитации и пропаганды против советской власти, распространении пораженческих и провокационных слухов, выступлении «с церковного амвона с проповедями контрреволюционного содержания» и членстве в контрреволюционной организации церковников. 10 марта 1938 г. Тройка Управления Наркомата внутренних дел по Ленинградской области приговорила его к высшей мере наказания с конфискацией личного имущества (которого у архимандрита почти не было). Расстреляли отца Антония через два дня – 12 марта в Ленинграде и похоронили на Левашовской пустоши (вблизи поселка Левашово). В 1989 г. следственное дело было признано полностью сфабрикованным, и 16 августа того же года архимандрит Антоний (Коробейников) был

реабилитирован [4. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 112. Л. 17-19].

В храме святителя Иоасафа Белгородского бого-служения прекратились в феврале 1938 г., после ареста архимандрита Антония, так как митрополит Алексей из-за острой нехватки духовенства (подавляющее число священнослужителей епархии было репрессировано в период большого террора) не мог назначить нового настоятеля. Более трех лет храм простоял под замком, причем в 1940 г. его изъяли из ведения приходского совета, обвинив членов последнего в бесхозяйственности.

При этом тут же началось уничтожение церковного имущества и святынь. Один из жителей поселка - Владимир Николаевич Смекалов позднее вспоминал: «В 1936 году [в действительности, вероятно, в 1940 г.] мимо нашего дома в Парголово, на Народной улице шли возы. Супостаты вывозили из храма иконы, чтобы сжечь в кострище во дворе бани: Батюшка мой, Николай Павлович Смекалов, служил в первую мировую войну в разведке и был довольно смелым человеком. Он последовал вместе с народом туда, где совершалось это зверство. Когда иконы полетели в костер, он, не убоившись супостатов с наганами, перепрыгнул через забор, выхватил из огня большой холст - образ Николая Чудотворца - и благополучно вернулся с ним домой. Этот места-ми прожженный образ пережил с нами блокаду и хранился в нашем доме вплоть до 1998 года» [10].

Судьба храма святителя Иоасафа Белгородского была решена весной 1941 г. В это время Леноблисполком активизировал свои усилия по закрытию еще формально действовавших церковей области. В апреле общий отдел Леноблисполкома послал в Парголово райисполком запрос о количестве незакрытых храмов в районе. В ответном отношении райисполкома от 25 мая сообщалось, что в районе имеются семь давно закрытых, три действующие и две бездействующие, но не закрытые церкви - в Михайловке и Мурино, «вопрос об их ликвидации разрешается путем проведения собраний граждан, причем по д. Мурино проведено 6 собраний (присутствовало 269 человек), а в пос. Михайловка церковь изъята от двадцатки по решению нар[одного] суда за бесхозяйственное состояние; поселковому Совету поручено оформление закрытия» [4. Ф. 7179. Оп. 11. Д. 849. Л. 112-113].

Стремясь показать себя «в лучшем свете» в глазах областного руководства, районные власти еще до своего ответа, - 19 апреля организовали собрание рабочих и служащих завода «Металлопродукт», которое постановило ходатайствовать перед Парголовским райсоветом и «вышестоящими организациями» о закрытии церкви и передаче ее здания для «соцкультурных нужд». При этом в протоколе собрания не отмечено, - сколько его участников голосовали за принятое решение [4. Ф. 7179. Оп. 11. Д. 849. Л. 117-119].

В первой половине июня были проведены еще два подобных собрания: работников совхоза имени Пригородного райисполкома (присутствовало 64 человека) и 12 июня - членов колхоза «Каменка» (присутствовало 97 человек), на котором выступил председатель Парголовского поселкового совета П.И. Андрианов. Следует отметить, что приходскому совету Свято-Иоасафовской церкви было указано произвести ремонт храма в 1940 г., но к этому времени уже два года не было богослужений, и не поступали пожертвования; таким образом, у «двадцатки» отсутствовали необходимые средства [4. Ф. 7179. Оп. 11. Д. 849. Л. 114-116]. Кроме того, часть ее членов была арестована в период «большого террора», а к оставшимся власти активно применяли различные методы устрашения.

Не дожидаясь проведения всех намеченных собраний и вынесения решения поселковым советом, Парголовский райисполком 11 июня (протокол № 72) постановил закрыть Свято-Иоасафовскую церковь (вместе с Екатерининской церковью в д. Мурино) и просить областной исполком утвердить это решение [4. Ф. 7179.

Оп. 11. Д. 849. Л. 112].

24 июня 1941 г., через два дня после начала Великой Отечественной войны и Парголовский поселковый совет принял запоздалое постановление (протокол № 7) - просить райисполком и вышестоящие организации закрыть церковь и передать ее для проведения социально-культурных мероприятий, «учитывая, что церковь в пос. Михайловка не функционирует с 1938 г., вследствие чего она находится в закрытом виде и приходит в негодность, разрушается. Произвести капитальный ремонт, который требовался еще в 1940 г., существующая двадцатка отказалась и сроки, указанные в технических актах, не выполнила. С течением времени здание все больше и больше разрушается. Кроме того, поступило заявление от существующей двадцатки об отказе в дальнейшем от ее существования. Общие собрания граждан прихода церкви пос. Михайловка поддерживают Исполком Парголовского пос[елкового] совета и просят вышестоящие организации о ходатайстве закрыть церковь в пос. Михайловка для использования данного помещения под социально-культурные нужды». При этом три организованные по указке сверху собрания рабочих и колхозников беззастенчиво выдавались за «собрания граждан прихода» [4. Ф. 7179. Оп. 11. Д. 849. Л. 113].

24 июля 1941 г. на заседании исполнительного комитета Ленинградского областного совета решение Парголовского райисполкома «о ликвидации» Свято-Иоасафовской церкви было утверждено, ее здание передали под клуб [4. Ф. 7179. Оп. 11. Д. 849. Л. 128]. Вероятно, это произошло по инерции – в русле довоенных безбожных акций, так как уже через несколько месяцев после начала Великой Отечественной войны закрытие церковью прекратилось, и даже постепенно начали открываться новые храмы.

После окончания войны церковь первоначально перестроили, - купол разобрали, а колокольню снесли. В здании храма устроили хозяйственные мастерские. В дальнейшем на церковной земле был построен завод, храм святителя Иоасафа Белгородского разрушили, а на сохранившемся фундаменте возвели новое двухэтажное кирпичное производственное здание. Двухэтажный деревянный дом причта (ул. Ленина, д. 6) снесли в 1979 г. [3]. В Парголово в 1930-е - 1940-е годы были закрыты все храмы.

15/28 февраля 1991 г. в Санкт-Петербурге состоялось второе обретение мощей святителя Иоасафа Белгородского, в 1992 г. была создана община, добивавшаяся возрождения храма. Он был заново построен в конце 1990-х – начале 2000-х гг. вблизи исторического места.

Список источников и литературы:

1. *Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 3 (2). Д. 300.*
2. *Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. архивно-следственных дел. Д. П-82900.*
3. *Канцелярия Санкт-Петербургской епархии. Д. Церковь святителя Иоасафа Белгородского.*
4. *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 7179. Оп. 11. Д. 849; Ф. 7384. Оп. 33. Д. 112; Ф. 7608. Оп. 12. Д. 43.*
5. *Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 19. Оп. 113. Д. 4361.*
6. *Александрова Е.Л. Северные окрестности Петербурга. Историческое прошлое. СПб., 2008.*

7. Блаженный инок. *Жизнеописание блаженного инока Владимира, Важеозерского чудотворца* / Сост. Е.А. Селезнев. М., 2007.
8. Митрополит Мануил (Лемешевский). *Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно)*. Т. 5. Эрланген, 1987.
9. *Санкт-Петербургский мартиролог*. СПб., 2003.
10. Смекалов В. *Из огня* // *Правило веры*. № 9. 2001. 29 марта.

ИВАНОВА Наталья Леонидовна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории РГПУ имени А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

СЫН СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ - АЛЕКСЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ

Судьба этого человека интересна и память о нем притягивает не только потому, что он был сыном архиепископа Крымского и Симферопольского святителя Луки.

Имя этого человека: Алексей Валентинович Войно-Ясенецкий - один из старейших научных сотрудников и основателей Института эволюционной физиологии и биохимии имени И.М. Сеченова, доктор биологических наук. Он был ученым, талантливым учеником, другом и соратником основателя эволюционной физиологии Л.А. Орбели.

Архиепископ Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) родился 27 апреля 1877 года в Керчи. Отец – провизор Феликс Станиславович Войно-Ясенецкий, принадлежал к древнему дворянскому роду Войно-Ясенецких. Мать – Мария Дмитриевна, воспитывала детей в православных традициях. Валентин был четвертым ребенком в семье.

В 2017 г. исполнилось 140 лет со дня рождения выдающейся личности XX века В.Ф. Войно-Ясенецкого – епископа Русской православной церкви. С апреля 1946 года – архиепископ Симферопольский и Крымский. Кроме того - российский и советский ученый, доктор медицинских наук, профессор, доктор богословия. Лауреат Сталинской премии первой степени за свои «Очерки по гнойной хирургии». Этот научный труд и сегодня настольная книга хирургов.

Святитель Лука скончался 11 июня 1961 года. В 1996 году состоялось обретение святых мощей архиепископа, которые хранятся в Троицком кафедральном соборе Симферополя.

Святой архиепископ и хирург по происхождению был белорусом. А его предки, Войно-Ясенецкие шляхтичи жили на земле Великого Княжества Литовского не одно столетие.

Вот некоторые сведения из родословной Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого.

В 1905 году – женился на Анне Васильевне Ланской (1881 – 1919 гг.)

Между 1907-м и 1913-м годами в семье родилось четверо детей:

Михаил Валентинович (1907 -1993 гг.),

Елена Валентиновна (1908 – 1971 гг.),

Алексей Валентинович (1909 – 1985 гг.),

Валентин Валентинович (1913 – 1992 гг.).

Все четверо детей: трое сыновей – Михаил, Алексей и Валентин и дочь Елена, сумели получить высшее медицинское образование и стали учеными-медиками.

Сын Алексей – доктор биологических наук, профессор. Михаил – выдающийся патологоанатом-инфекционист, доктор медицинских наук, профессор. Дочь Елена – кандидат медицинских наук, врач-эпидемиолог. Валентин – младший сын, – доктор медицинских наук, профессор, руководитель лаборатории офтальмологии НИИ им. В.П. Филатова. Красноярский исследователь А.П. Попов (Сюжеты из жизни святителя Луки) в переписке с правнучкой Святителя Луки получил из США подробную информацию о научной работе.

История жизни святителя Луки и всей родословной Войно-Ясенецких не только интересна, познавательна, но и хороший источник в познании истории России.

Многие жители и гости Курортного района знакомы с местами захоронения на городском кладбище Сестрорецка. С.И. Мосин, С.Ю. Малевский, А.И. Паншин, Н.А. Емельянов, А.И. Коробицын, М.М. Зоценко, Н.Е. Слупский и многие, многие другие ветераны войны и труда похоронены здесь. История жизненного пути каждого человека интересна, если она тесно связана с историей страны в различные периоды ее развития. Исторический опыт, историческая память и духовное наследие становятся прочным жизненным фундаментом для следующих молодых поколений.

В 1980 году на территории кладбища подруга показала мне захоронение. На памятнике прочитала слова «Тебе, Лыдинка, Северный медведь». Фамилия на памятнике была запоминающаяся. В Сестрорецке не встречалась. История Сестрорецка не только интересна, но и порой очень загадочна. Работая с архивами, готовя печатные работы, встречаешься и с людьми, которые не равнодушны к истории малой родины.

Выпускница 434 школы 1966 года Сухарева Валентина Павловна вспоминает: «Во времена моей юности нравилось нам шумной толпой одноклассников гулять вечерами с песнями под гитару, подниматься на виадук и смотреть сверху на Сестрорецк, на темные воды озера Разлив, на ленту фонарей по берегу озера. Дорога шла мимо кладбища, и мы неоднократно замечали там какой-то непонятный, призывно светящийся огонек. Холодок бежал по спине, но мальчишки пошли и разыскали источник света – это оказался отсвет фонарей от, необычного по тем временам, памятника из черного камня с барельефом – профилем прекрасной женщины. На могиле в любое время года живые цветы, а на памятнике слова - «Тебе, Лыдинка, Северный медведь». Надпись эта просто обожгла, мы понимали, что прикоснулись к чьей-то большой любви и необычной судьбе. Мы ничего не смогли узнать про эту женщину, Сестрорецк городок не большой, но даже местные старожилы не смогли ответить на распирающие нас вопросы.

Спустя много лет, когда появились в нашей жизни компьютеры, по фамилии, по годам жизни на уже появившемся втором памятнике, мы узнали, что похоронен здесь Алексей Войно-Ясенецкий и его жена Лидия. Мы опять были просто в шоке, ведь Алексей был сыном Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого – святителя Луки.

Вот что удалось узнать о жизни этого ученого. В 1956 году по инициативе академика Л.А. Орбели была создана лаборатория развития нервной деятельности животных в онтогенезе. Первым руководителем стал доктор биологических наук А.В.Войно-Ясенецкий.

Алексей Валентинович был красив, высок ростом, но семьей его был коллектив лаборатории. Они отмечали вместе праздники. В день его рождения всегда пекли любимый пирог с капустой. Сотрудники лаборатории с радостью приняли нас, рассказывали про своего любимого руководителя интересные истории, пока-

зывали альбом с фотографиями. Им повезло жить и работать рядом с настоящим ученым и замечательным человеком.

С Лидией Алексей был знаком с молодых лет. Но семью они смогли создать только в очень зрелом возрасте и на очень короткий срок. Алексей Валентинович пронес любовь к одной женщине через всю свою жизнь.

В журнале эволюционной биохимии и физиологии (2009 г. № 6) была опубликована статья Свицерской Г.Е. «Алексей Валентинович Войно-Ясенецкий (К 100-летию со дня рождения)». Л.А. Орбели писал: «Алексей Валентинович Войно-Ясенецкий в руководимом мною коллективе является одним из основных работников и в значительной мере обеспечивает успех работы...». Он высоко ценил исследования Алексея Валентиновича, писал, что «выполненные им в этой области исследования дали новый интересный фактический материал в одной из самых существенных проблем радиобиологии».

В институте нас познакомили с Дмитриевой Людмилой Евгеньевной. Она не только рассказала об Алексее Валентиновиче, но и прислала фотографии и интересные воспоминания: «На дверях нашей лаборатории, по-прежнему, висит табличка «Войно-Ясенецкий» несмотря на то, что уже сменились два заведующих, но оба они «выросли» в нашей лаборатории и продолжают исследования, начатые Алексеем Валентиновичем».

Так незаметно сложился небольшой архив большой судьбы хорошего человека. Материалы о жизни Алексея Валентиновича Войно-Ясенецкого помогают не только познать историю рода, семьи, но и дают сведения об истории медицинской науки, о подвигах медиков в военные годы.

А.В. Войно-Ясенецкий в августе 1942 года по вызову генерал-полковника медицинской службы, академика Л.А. Орбели был переведен в Москву, в военно-санитарный институт Красной Армии. Во время блокады продолжал работать и жить в Колтушах.

Земля Сестрорецка хранит имена многих достойных людей. Алексей Валентинович Войно-Ясенецкий навсегда останется в народной памяти поколений.

Список литературы:

1. Свицерская Г.Е. Алексей Валентинович Войно-Ясенецкий (К 100-летию со дня рождения) // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. Т. 45. 2009 г. № 6. С. 527-530

*ПОДОЙНИКОВ Станислав Иванович,
кандидат технических наук, старший научный сотрудник*

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ, НАХОДЯЩИЕСЯ ПОД МЕСТНОЙ ОХРАНОЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА СЕСТРОРЕЦКА КУРОРТНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В Курортном районе в частности, а в Санкт-Петербурге в целом, ведётся работа, как по сохранению, так и по постоянному выявлению и увеличению объектов культурного наследия. За 2014 – 2016 годы КГИОП проделал большую работу по инвентаризации памятников, входивших в списки Приказа председателя КГИОП № 15 о вновь выявленных объектах от 20.02.2001 (РГИС, 2012, 20 июня). В результате под охраной государства в городе Сестрорецке стало 90 объектов по 52 адресам. Это в три раза больше, чем было в 2014 году.

С целью сохранения и даже спасения истории нашей малой Родины необходимо законодательно оформить и внести в реестр местные памятники.

В данной статье составитель предлагает дополнить перечень объектов памятниками, находящимися только под местной, ведомственной охраной (культовые объекты, гидротехнические сооружения, старинные и уникальные новые здания, малые скульптурные архитектурные формы, музеи, памятные скверы и другие объекты).

Кроме этого под наблюдением общественности остаются объекты, снятые с государственной охраны. При этом производился опрос населения: «Что бы Вы хотели сохранить на века?».

Культовые объекты: до 1917 года на территории Сестрорецка было 10 религиозных объектов, а с 1930-х годов до 1989 года ни одного действующего, где люди могли бы удовлетворять свои религиозные потребности. Все храмы и церкви были закрыты или разрушены. И вот с 1989 года началось возрождение:

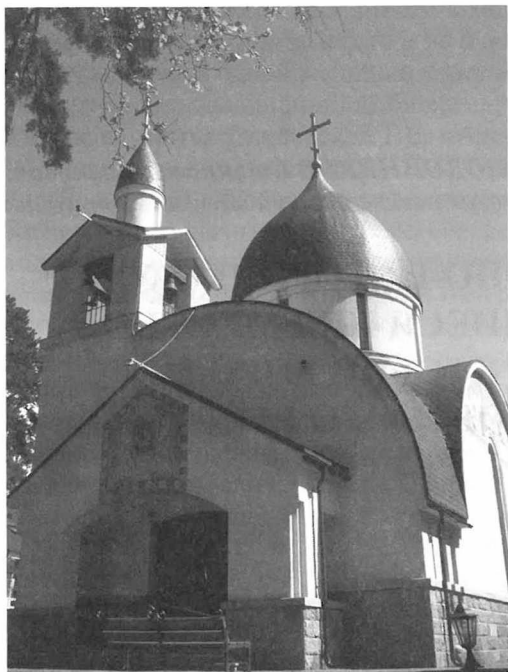
1. Церковь во имя Святого Великомученика Пантелеймона Целителя и Святого Преподобного Александра Константинопольского по адресу: п. Тарховка, Тарховский пр. д.32. Деревянная церковь была построена в 1905-1906 годах по проекту Харламова Л.М. архитектором Морозовым Е.Л., реставрирована в 1989-1990 годах.

2. Часовня Александра Невского по адресу: ул. Володарского дом 65 (городское кладбище). Построена в 1994 г. на пожертвования жителей Сестрорецка и Санкт-Петербурга. Архитектор Рунтова О.М.

3. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы по адресу: п. Александровская, пр. Красных Командиров, дом 16. Архитектор Шретер А.Е., Головин А.А., Уралов

Г.И. Построена к 625-й годовщине Куликовской битвы на частные пожертвования 2005 год (Рис.1).

Рис. 1. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы

Рис. 2. Храм святых первопрестольных апостолов Петра и Павла. Макет «Потаённого судна»

4. Духовно-архитектурный комплекс храма Петра и Павла подводного флота России 2009 год, по адресу: Сестрорецк, Петровская набережная дом 1, в составе:

4.1. Храм святых первопрестольных апостолов Петра и Павла. Архитектор Шаповалова Е.Ф. (Рис.2).

4.2. Часовня Николая Угодника. 2001 год. Архитектор Надеждин И.Е.

4.3. «Стена памяти» с поминальным колоколом, на которой установлены доски с названиями 180 затонувших подводных лодок, с именами командиров и указанием числа погибших членов экипажей.

4.4. Макет «Потаённого судна» Ефима Никонова – прообраза первой подводной лодки России. (Рис.2).

4.5. Интерактивная доска с историей всех российских подводных лодок и списками их экипажей (в храме).

4.6. Часовня «Иордан» на акватории водохранилища «Сестрорецкий разлив».

4.7. Церковный дом.

5. Духовно-просветительский центр с Церковью Тихвинской Иконы Божией Матери 2005г., православной библиотеки с читальным залом на улице Воскова у железнодорожного вокзала.

6. Часовня в парке «Сестрорецкие Дубки» 2014 год, по адресу Дубковское шоссе.

7. Православный храм во имя Святой Блаженной Ксении Петербургской 2016 год, по адресу: ул. Борисова дом 9, Лит. Н, на территории городской больницы № 40. Архитектор Уралов И.Г., проектировщики - ООО «Архитектурная мастерская «Северная пчела» и ООО «СМУ-303 Инжиниринг».

Гидротехнические объекты-памятники:

8. Водохранилище «Озеро Сестрорецкий Разлив», созданное по распоряжению Петра I путём запруды реки Сестры и реки Чёрной для обеспечения действия машин строящегося Сестрорецкого оружейного завода.

9. Плотина Гаусмана К.Ф. по адресу ул. Мосина/наб. Перепада. Каменная трёх-пролётная плотина водоспуска сооружена в 1861-1864 гг. с участием инженера-гидротехника Гаусмана К.Ф.

10. Плотина Дестрема (археологические артефакты) в 50 метрах восточнее плотины Гаусмана, выше по течению. Построена в 1830 году и в том же году разрушена первым же паводком. Сохранились ряжевые и шпунтовые преграды заполненные грунтом. Названа по имени автора статьи о причинах аварии на этой плотине.

11. Плотина ГЭС СИЗ на улице Воскова, металлическая однопролётная с двумя затворами, построена по ходатайству Мосина С.И. в начале XX века в комплексе заводской гидроэлектростанции и канала имени Петра Великого от плотины (Сестрорецкий Разлив) до здания ГЭС. Памятник технического творчества. Нуждаются в реставрации: полукруглое ложе канала и полукруглые затворы с конусно-червячным редуктором механизма ручного привода подъёма.

12. Причал лодочной станции на углу улиц Воскова и Мосина для теплохода к Шалашу Ленина.

Здания и сооружения:

13. Дача коменданта Кронштадта. В настоящее время Отель «Ретур» по адресу п. Александровская, улица Большая Купальная дом 28. Построена в 1905-1912 гг. Первоначально была одноэтажной. В советское время это была база отдыха треста «Спецстрой».

14. «Сестрорецкий курорт» по адресу улица Максима Горького, дом 2 (платформа «Курорт»). В составе: лечебный корпус (1898 год) с бассейном, водонапорная башня, водозаборные скважины (1900год), две гранитные скульптуры, парк с артефактами лесной санатории и «Курзала», входная арка в парк в стиле сталинского ампира. Оздоровительный комплекс был открыт по инициативе российского инженера и предпринимателя, руководителя постройки железной дороги Новая Деревня – Сестрорецк, Петра Александровича Авенариуса 20 июня 1900 года. Медицинские кабинеты уже тогда были оснащены самой передовой аппаратурой. В санатории установлен бюст в честь его основателя Петра Авенариуса.

15. Здание ПТУ № 120 ранее (ФЗУ) ПТУ № 2 имени С.И. Мосина, по адресу площадь Свободы, дом 4. Построено в 1902 году, как оружейная ремесленная школа по ходатайству начальника завода Мосина С.И. В 1919 году здесь состоялось учредительное собрание комсомольской организации города Сестрорецка, о чём свидетельствует мемориальная доска на здании училища. Здание может быть отнесено к памятникам промышленной архитектуры из красного кирпича.

16. Здание ПТУ №139 «Интурист» 1978 года постройки, арх. Каменский Н.В., Хотин В.Г., по адресу Приморское шоссе д.280, ныне лицей №120 имени С.И. Мосина.

17. Каменное здание пл. Свободы 3, в котором были казначейство, после 1917 года казарма пятого погранотряда, где служил Коробицин А.И. с клубом пограничников и лазаретом. С 1944 года — госпиталь пограничников, с 1970 года — общежитие офицеров пограничников.

18. Церковно-приходская школа. Деревянное здание, построенное в 1893 году, в котором после 1917 года были начальная школа, дом пионеров, детская библиотека, ныне музыкальная школа № 20 на пл. Свободы, д. 2.

19. Здание кинотеатра «Курортный» и администрации района по адресу пл. Свободы, д. 1. Культурно-просветительский центр с тремя киноконцертными залами, и «Арт-Курортом», построенное в 1976 году.

20. Дом купца Слободского по адресу ул. Володарского, д. 4/2. Старейшее кирпичное здание Сестрорецка, построенное двухэтажным до пожара 1868 года. В начале XX века купец Слободской содержал в собственном доме «кухмистерское зало», которое сдавал в аренду «под устройство свадебных вечеров, поминальных обедов и других разных семейных торжеств». В 1930-х годах был надстроен третий этаж.

21. Земская народная школа («Болонинская», по фамилии начальника завода) – Торговый центр «Скиф» по адресу Володарского ул, д. 12а. В 1884 году строят новое здание для земской школы на участке, пожертвованном полковником Болониным Николаем Егоровичем. Двухэтажное здание на 4 класса и две квартиры для учительниц, содержались на проценты от капитала, пожертвованного почётным попечителем полковником Болониным Н.Е. и Лилиенфельдом П.Ф. Находилась школа на Дубковском шоссе (современный адрес ул. Воскова, д. 6). В здании работала вечерняя одноклассная школа для взрослых и чертёжные классы рисовальной школы Общества поощрения художников. Чертёжные классы были организованы по инициативе художника Рериха Н.К., который некоторое время был директором школы. Позднее (1935 год, уже с улицы Воскова) здание перенесли в район Песков.

22. Сестрорецкая баня купца Слободского по адресу улица Мосина, д. 4, каменная двухэтажная на берегу озера. Построена в 1898 году и с тех пор не меняла своего профиля. Нашла отражение в рассказе М.М. Зощенко «Баня» и в фильме сестрорецкого кабельного телевидения.

23. Дом семьи революционера Емельянова Н.А. в Разливе до 1917 года постройки, деревянный по адресу улица Емельянова, д. 1.

24. Продовольственный магазин посёлка Разлив по адресу 2-я Тарховская ул., д. 35. Во время Великой Отечественной войны в этом магазине отоваривали блокадные карточки, в народе магазин называют «блокадным». Реконструкция — в 1951 году. В магазине устроен музей старой советской утвари.

25. Дом Анцуса по адресу: 2-я Тарховская улица, д. 56. Анцус Иоган Карлович (1859 - 24 октября 1930 г. от роду 71 год) — конструктор, получивший звание Герой Труда (Указ от 11.06.1928 г.) за производственную деятельность на Сестрорецком инструментальном (оружейном) заводе.

26. Дом архитектора Бальди Карла Валериановича (1861-1921) на улице Коммунаров, д. 66, 1900-е гг.

27. Вокзал станции Тарховка по адресу Приморское шоссе, 247. В 1930-е годы к платформе было перенесено с мыса Лисий Нос здание Александро-Невской церкви, построенной в 1855 году. Храм был закрыт с 1875 года и обновлен в 1912 году архитектором Г. С. Войницким. С 1924 года службы не проводились, церковь закрыта в 1928 году.

28. Алексеевская начальная школа. Деревянное здание у станции Разлив было построено к осени 1905 года, на средства, собранные рабочими завода для Санкт-Петербургского общества грамотности (современный адрес ул. Мосина) и 11 сентября школа была торжественно открыта. Заведующими школой и учителями 1 и 2 классов были Верховской Кузьма Иванович и Шершов Евгений Александрович. В 1906 году был открыт 3 класс, где учителем была Аббакумова Светлана Ивановна — коренная сестроречанка, дочь оружейника. Школа называлась «Алексеевская школа Петроградского общества грамотности», а с 1911г — земская Алексеевская школа. В школе училось более 120 детей, но мест для всех не хватало. Во время

Великой Отечественной войны в здании был блокадный детский дом.

29. Здание школы № 434. В 1908 году рядом с Алексеевской деревянной школой возникло каменное двухэтажное здание училища. В училище принимали детей, окончивших 3 класса и выдержавших приёмные экзамены. Образование было восьмиклассным. Первым заведующим был Александров Владимир Александрович. В дальнейшем директором стала Аббакумова С.И. После окончания Великой Отечественной войны это была главная школа-десятилетка Сестрорецка.

30. Здание библиотеки в посёлке Александровская на проспекте Красных Командиров, д. 25. Построено до 1917 года. Самое старое здание в посёлке. За свою историю имело много собственников и назначений. До библиотеки там был популярный кинотеатр «Слава».

31. Торговый дом по адресу Дубковское шоссе 4/Коммунаров 2, бывшая почта, до 1917 года — дом купца Кучумова.

32. Дом «Глаза» по адресу Дубковское шоссе 26, архитектор Левинзон Б.А. (русский Гауди), 1999 год постройки, бионическое направление в стиле современного конструктивизма, номинант конкурсов.

33. Мост через водосливной канал Сестрорецкой железной дороги.

34. Дома, построенные немецкими военнопленными после Великой Отечественной войны севернее улицы Борисова по адресам: улица Володарского, дома 30-50, в стиле архитектурного минимализма с элементами сталинского ампира, органично вписавшиеся в окружающую среду.

35. Жилой дом «Муравейник» 1976 г., архитектор Захарьина Н.М. (рис.40.5), а также все дома, которым жители дали имена собственные: Змей-Горыныч, Бастилия, Принц, Принцесса, Кубик-Рубик, Близнецы, Корабль, Эдем, Водолей, Кукурузы, Три богатыря, Беранже, Дюна, Дом на пляже, Дом у Разлива, Белый дом, Итальянские дворики.

36. Квартал жилых зданий по улице Первого Мая, со зданием бывших жилых мастерских СОЗ.

37. Здания ОПОБД (общество помощи особо бедным детям) на территории санатория «Детские Дюны» по адресу Приморское шоссе, 37 км, лит.А и Б.

38. Здание бывшего заводского лазарета по адресу Набережная реки Малая Сестра, д. 8, построенное в стиле промышленной архитектуры из красного кирпича. До 1991 года — вырезвитель.

39. Дача по адресу: Ермоловский проспект, д. 34, где отдыхал в 1920-е годы Чуковский К.И.

Памятники и скульптурные композиции:

40. Памятник защитникам Родины, павшим в боях Великой Отечественной войны на территории Сестрорецкого инструментального завода.

41. Памятник «Пушки» по адресу улица Воскова, д. 4 в Саду Начальника завода федерального уровня охраны. Памятник открыт 17 сентября 1989 года к 275-й годовщине основания Сестрорецкого оружейного завода.

42. Культурный комплекс «Сестрорецкий рабочий» по адресу: Приморское шоссе, д. 280, в сквере у профессионального лицея № 120 имени Мосина С.И. в составе: арки, символизирующей вход на завод, на которой установлены барельефы с продукцией завода, памятными досками благодетелей и списком начальников завода со дня его основания до настоящего времени, скульптура рабочего (последнего уволенного с завода, 30 октября 2009 года), в сквере установлены выставочные стенды по истории завода и Сестрорецка, подлинник токарного станка (планируется установить всё металлорежущее оборудование). Памятник открыт 17 сентября 2011 года, выполнен в творческой мастерской «Пантеон», скульптор

Бессмертный Д.Н.

43. Фонтан Сестрорецкого инструментального завода по адресу ул. Воскова, д. 2.

44. Памятник В.И. Ленину у гимназии № 433 по адресу: площадь Свободы (бывшая Петропавловская), д. 6. В 1957 году это была двухэтажная школа № 6. Памятник В.И. Ленину перед ней стоял совсем другой (белого цвета на круглом пьедестале). Скульптор Томский Николай Васильевич настоящую скульптуру В.И. Ленину в Сестрорецке первоначально установил в 1950 г. на Приморском шоссе у южного въезда в Сестрорецк. По Решению Ленгорисполкома № 1007 от 18.09.1961 г. в 1963 г. скульптура перенесена на пл. Свободы, архитектор А.И. Прибульский.

45. Памятник В.И. Ленину у ж.д. платформы «Разлив». 1955г., архитектор Лапиров А., скульптор Гликман Г.

46. Памятник В.И. Ленину у ж.д. переезда на улице Тарховская в начале дороги к Шалашу Ленина.

47. Памятник В.И.Ленину на территории пансионата «Сестрорецк», отель «Скандинавия» по адресу: улица Парковая, д.16.

48. Памятник-бюст Петру I на площади Свободы в сквере Петра Первого у озера. Открыт 10 сентября 2000 года. Скульптор Петров Б.А., архитектор Васильев В.С.

49. Памятник-бюст Мосину С.И. по адресу ул. Воскова, д. 4, открыт 16 сентября 2001 года (скульптор Петров Б.А., архитектор Бакусов А.Г.) в саду начальника завода, являющегося памятником федерального уровня охраны. Мосин Сергей Иванович — начальник с 1894 по 1902 гг. Сестрорецкого оружейного завода, изобретатель знаменитой русской трёхлинейной винтовки.

50. Памятник спортсмену и тренеру Боброву Всеволоду Михайловичу по адресу Дубковское шоссе у дома № 8, сквер им. В.М. Боброва. Открыт 4 декабря 2002 года. Скульптор Дема А.Г., архитектор Михайлов С.Л. На памятнике есть посвящение поэта Евгения Евтушенко: «Шалыпин русского футбола, Гагарин шайбы на Руси» (рис.3).

Рис. 3. Памятник Боброву Всеволоду Михайловичу

51. Памятник Зощенко М.М. по адресу улица Токарева, д. 7. Входит в культурный комплекс с Центральной районной библиотекой имени М.М. Зощенко. Памятник открыт 13 сентября 2003 года. Скульптор Онешко В.Ф.

52. Скульптурная композиция «Учёные гномы» по адресу улица Токарева, д. 10 у детской библиотеки имени Сергея Михалкова.

53. Скульптурная композиция на Приморском бульваре у дома 286 «Дачницы».

54. Памятник жертвам радиационных и техногенных аварий и катастроф. Установлен в 2005 году по адресу Приморское шоссе у дома 261. Вокруг памятника размещены стенды с историей Общества чернобыльцев Сестрорецка. Рядом Сквер чернобыльцев, открытый 21 апреля 2005 года. На стенах стоящей рядом электрической подстанции тематические художественные композиции. Весь комплекс создан Муниципальным советом города Сестрорецка по инициативе ветеранов-чернобыльцев, проживающих в 38 квартале Сестрорецка (рис.4).

Рис. 4. Памятный комплекс жертвам радиационных и техногенных аварий и катастроф.

55. Памятник «Петру I плотнику» в парке «Сестрорецкие Дубки» по адресу Дубковское шоссе.

56. Памятник защитникам Сестрорецка в годы Великой Отечественной войны на мысе Дубовский по адресу Дубковское шоссе в парке «Сестрорецкие дубки» на берегу Финского залива.

57. Памятный знак Борисову Л.Н. по адресу улица Борисова у дома 2. Установлен 6 мая 2015 года в честь Героя Советского Союза Леонида Николаевича Борисова.

58. Стела Григорьеву Г.П. на улице Григорьева при пересечении с Ермоловским проспектом. Установлена в 2003 году Муниципальным советом города Сестрорецка в честь Героя Советского Союза Г.П. Григорьева.

59. Стела комбату Широкову А.Н., одному из организаторов обороны Сестрорецка в 1941-1944 годах, установлена на улице комбата Широкова в 2017 году.

60. Стела академику, Герою Социалистического Труда Вернову С.Н. по адресу улица Вернова у дома № 1. Установлена 15 июля 2010 года Муниципальным советом города Сестрорецка в честь 100-летия со дня рождения учёного, родившегося

в Сестрорецке на улице Новые Места. От дома сохранились археологические артефакты. В это же время его имя присвоено новой улице в жилом комплексе «Рай в шалаше».

61. Памятник зенитчицам 8-й зенитной батареи по адресу Дорога к «Шалашу» В.И. Ленина (у пляжа «Зелёная гора»). Открыт 7 мая 2001 года на берегу водохранилища Сестрорецкий Разлив.

62. Аэродром «Горская» МО РФ, бывший ДОСААФ. Является правопреемником старейшего Всероссийского аэроклуба, основанного в 1908 году с «целью содействия развитию воздухоплавания в России во всех его формах и применениях». Во время Великой Отечественной войны, с конца 1941 года, здесь располагались: 26, 192, 15, 2-я эскадрилья 158 и 103 истребительные авиационные полки и 125 авиационный полк бомбардировщиков.

63. Мемориал «Белый Остров» с траншеей времён Великой Отечественной войны между 38 и 39 км Приморского шоссе. Здесь в сентябре 1941 года бойцами 120 истребительного батальона был остановлен враг, рвавшийся к Ленинграду. Мемориал входит в ожерелье памятников комплекса «Зелёный пояс Славы».

64. Памятник медикам-пограничникам «Северо-Запада» по адресу улица Полевая, д. 21.

Памятники на кладбищах:

65. Тарховское блокадное кладбище по адресу: Советский проспект участок у дома 46. В составе:

65.1. Памятник защитникам Ханко, погибшим в результате взрыва поезда 10 декабря 1941 года.

65.2. Памятник героическим защитникам Ленинграда на северных рубежах 1941-1943г.

65.3. Памятник воинам, скончавшимся в госпитале от смертельных ран.

65.4. Памятник жителям Сестрорецка и посёлков, умерших и убитых в «Ленинградскую Блокаду» в количестве около 3000 человек.

66. Горское кладбище по адресу улица Большая горская, д. 82. Список из четырёх братских памятников, регионального уровня охраны дополнить:

66.1. Памятник Герою Советского Союза Барабанову Петру Васильевичу.

66.2. Памятник Кавалеру всех трёх Орденов Славы Макарову Владимиру Павловичу.

66.3. Памятник Герою Социалистического Труда Познякову Валерию Александровичу.

67. Городское кладбище по адресу улица Володарского, д. 64а. Памятники федерального и регионального уровня охраны дополнить памятниками героев отечества:

67.1. Герою Труда Анцусу Иогану Карловичу.

67.2. Герою Труда Кондратьеву Петру Андреевичу.

67.3. Герою Труда Сафронову Николаю Антоновичу.

67.4. Герою Советского Союза Почтарёву Тимофею Алексеевичу.

67.5. Герою Советского Союза Сандалову Владимиру Александровичу.

67.6. Герою Советского Союза Смирнову Дмитрию Михайловичу.

67.7. Герою Советского Союза Украдыженко Ивану Порфирьевичу.

67.8. Кавалеру всех трёх Орденов Славы Баранову Ивану Павловичу.

67.9. Кавалеру всех трёх Орденов Славы Паутову Валентину Васильевичу.

67.10. Герою Социалистического Труда Витченко Степану Степановичу.

67.11. Герою Социалистического Труда Попову Николаю Сергеевичу.

67.12. Герою Социалистического Труда Чистову Геннадию Николаевичу.

67.13. Кавалеру всех четырёх Орденов Георгиевского креста Черных

Дмитрию Степановичу.

67.14. Первому в истории чемпиону мира по конькобежному спорту А.Н. Паншину.

67.15. Тренеру сборной СССР по футболу и «Зенита» Морозову Юрию Андреевичу.

67.16. Памятник легендарному хирургу Слупскому Николаю Евгеньевичу заслуженному врачу РСФСР.

68. Еврейское кладбище по адресу Приморское шоссе, 37км (за воинским мемориалом), с памятником доктору Клячко, дача которого на Лесной ул., д. 7, является памятником федерального уровня охраны.

69. В перспективе в Сестрорецке должны установить изготовленный памятник Авенариусу П.А., в проекте памятник воинам, погибшим при исполнении интернационального долга, обсуждается установка памятника «Блокадной Матери».

Скверы:

Из 28 скверов общего пользования на сегодняшний день к памятным можно отнести только пять:

70. Аллея 50-летия Победы в Великой Отечественной войне по адресу: Приморское шоссе, у дома 280, в сквере общего пользования № 10035.

71. Сквер Непокорённых №10067, по адресу: улица Токарева у дома 14а, создан по инициативе жителей Сестрорецка.

72. В сквере № 10037 Шаляпинская беседка по адресу: ул. Токарева у дома 1. Точная копия (новодел) оригинальной деревянной беседки на ул. Андреева, находящейся в законсервированном аварийном состоянии и являющейся памятником регионального уровня охраны.

73. Сквер пограничников № 10048, на Приморском шоссе, 37 км. Открыт в 2010г. Бюст герою-пограничнику А.И. Коробицыну установлен в 2012 году.

74. Сквер Петра Первого № 10035, между площадью Свободы и берегом Сестрорецкого Разлива.

75. Парадный сквер № 10025 по адресу: улица Володарского у дома 1, с оригинально оформленным фонарём уличного освещения.

76. Территория охраняемого ландшафта ЗОЛ-1 археологических раскопок эпохи неолита полосчатой керамики п. Разлив и Тарховка вдоль берега Сестрорецкого Разлива, включая 500 метров акватории водохранилища.

77. Археологические артефакты гранитных элементов форта на мысе Дубовский, сохранившиеся от Петра I под водой у кромки воды от спасательной станции до смотровых площадок.

78. Особо охраняемая природная территория «Сестрорецкое болото». Находится к северу от Сестрорецкого разлива. Карьер лечебной грязи Сестрорецкого курорта.

79. Ленинская тропа от «Шалайца» до посёлка Дибуны, по которой в 1917 году В.И. Ленин вышел к железной дороге и выехал в Финляндию.

Музеи:

80. Гранитные пограничные столбы, установленные в устье реки Малая Сестра в 1910 году, в дальнейшем перемещённые на территорию музея «Сестрорецкий рубеж».

81. Выставочный комплекс «Сестрорецкий рубеж» по адресу Приморское шоссе, 37 км у дота «Слон» в сквере Пограничников.

82. Народный литературный музей в детской библиотеке имени Михалкова С.В. по адресу: улица Токарева, д. 10.

83. Музей спорта в школе № 556 по адресу: улица Токарева, д. 20.

84. Частный музей старинной домашней обстановки Александровой Ирины Михайловны по адресу: Разлив, Разливная набережная, д. 7.

85. Частный музей старинной домашней утвари Сайко Нины Васильевны по адресу: Разлив, улица 2-я Тарховская.

Снятые с государственной охраны объекты культурно-исторического наследия в процессе инвентаризации в 2014-2016 гг., вновь выявленные памятники. Здания по адресам:

86. Дача начала XX века Тарховская улица, д. 7.

87. Дача по адресу: улица М.Горького, д. 23.

88. Дача Шаповаленко: Парковая 16 или Пляжная 8. Модерн с богатыми внутренними интерьерами.

89. Дача китайского консула 1913 год: Тарховский пр. 46 (территория ДОУ «Айболит» Комитета здравоохранения Санкт-Петербурга).

90. Дом Леонтьевой М.Е.: улица Володарского, дом 5/2.

91. Здание туберкулёзной больницы, строившейся как детский приют по адресу: М. Ленинградская дом 62, возле станции Разлив в 1906 году. Построено по проекту архитектора Маковского. После 1917 года приют превращен в санаторий для женщин, а затем в Туберкулёзную больницу, закрытой в 1980-е годы. После 1991 года здание было приватизировано, на его базе создавалось совместное советско-югославское предприятие, которым оно было окончательно заброшено, использовалось для съёмок фильма «Чистилище». В 2010 году было разрешено строительство жилого дома «Дом у Разлива».

92. Дача Цвета по адресу: Набережная реки М.Сестра, д. 49.

93. Дача Вильсона по адресу: Лесная улица, д.1/ Сосновая д.2.

94. Дача Гвиди Карла Осиповича по адресу: Лиственна, д. 18.

95. Изба-читальня по адресу Петровская набережная на Офицерском пляже (сохранился фундамент). В 1903-1905 годы на казённых землях у Офицерского моста была построена Сестрорецкая народная читальня. Проект и смету составил техник-строитель Морозов Ф.Е., а подрядчиком выступил сестрорецкий житель Черняев И.В. В читальне был зрительный зал со сценой и комнатами для кружков библиотеки, где читали лекции на разрешённые темы, как правило, религиозные, показывали сеансы «туманных картин», выступали с концертами и спектаклями участники местного художественного драматического кружка. Один из первых спектаклей кружок давал в пользу сбора средств для строительства новой (Алексеевской) школы в посёлке Разлив. В 70-80-е годы XX века в здании был Дом культуры Сестрорецка, его помещения использовались военкоматом для сборов и занятий. С 1988 года аварийное здание постепенно разобрали жители для строительства и ремонта своих садовых домиков.

96. Дом Л.Ф. Фертиг. По генеральной доверенности домом владел знаменитый адвокат О.О. Грузенберг. Адрес: Лесная, д. 9, архитектор Гингер С.Г., год постройки 1905-1908, неоклассицизм.

97. Дом по адресу Пляжная 15.

В этой статье рассмотрен только город Сестрорецк. Анализ памятников федеральной и региональной охраны в Курортном районе ранее сделан в статьях альманаха «Смоляной Путь», выпуск 2 (стр.147-152) и выпуск 3 (стр.12-17). Представленные, интересные в культурно-историческом плане, объекты используются туристами при проведении научно-познавательных экскурсий. Указанные статьи, после добавления полных комментариев и всех исторических фотографий, могут быть взяты за основу для написания книги: «Объекты культурно-исторического наследия Курортного района Санкт-Петербурга».

*Амирханов Леонид Ильясович,
исследователь, издатель,
г. Санкт-Петербург*

СВЕДЕНИЯ О ПРИМОРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

Как известно, Приморская железная дорога, связывающая Петербург с Сестрорецком, открылась в 1894 году. И благодарить за это мы обязаны Петра Александровича Авенариуса. Напомним кратко биографию этого замечательного человека. Он ведет свое родословную от Иоганна Хабермана, родившегося в 1516 году в чешском городе Эгер. Окончив Пражский университет, он был вынужден по сложившейся традиции сменить фамилию на латинскую. И Хаберман (хабер – овес, манн – человек) в переводе на латынь становится Авенариусом (авенас – овес) [1, с.103]. Как тут не вспомнить замечательный рассказ А.П. Чехова «Лошадиная фамилия»!

Разумеется, потомство было весьма многочисленным и один из Авенариусов, Георг (Егор), с 1741 года по 1787-й (год его смерти) значится настоятелем в церкви

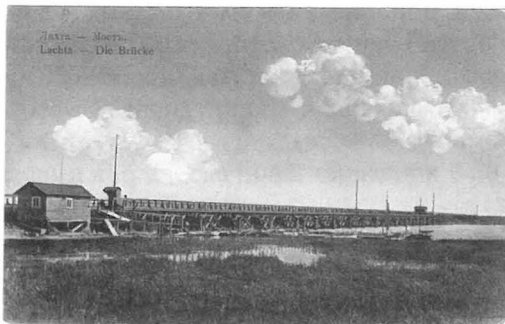

П.А. Авенариус

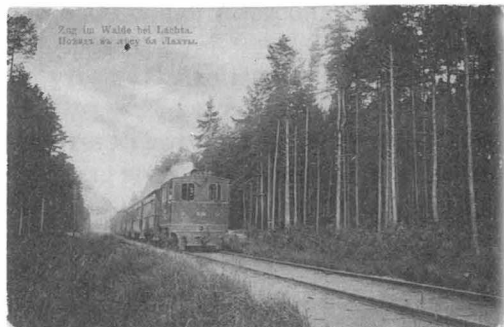
св. Иоанна, построенной в 1730 году на средства графа Рагузинского в деревне Вуоле (Вуолы), прихода Лемпаала (Лемболово). В этой же церкви служат его дети, и даже внуки. По мнению, Б.Е. Ривкина, «Именно от Егора Авенариуса идет ветвь российских Авенариусов» [1, с. 103]. По другим данным, еще раньше в церкви св. Генриха в приходе Лемпаала в 1865–1703 годах капелланом служил Маттиас Авенариус [2, с. 123].

Петр Александрович Авенариус родился 23 мая 1843 года в семье врача Александра Александровича Авенариуса. Родился в Петергофе, куда его отец был назначен доктором к высочайшему двору. После окончания 5-й Санкт-Петербургской гимназии Петр учился в Технологическом институте. По окончании одного заведовал одной из мастерских на знаменитом заводе Н.И. Путилова. В 1871 году поступил в железнодорожную Московско-Брестскую компанию. Был членом правления и директором-

Мост через протоку Лахтинского разлива. Открытка начала XX в.

Поезд недалеко от Лахты. Открытка начала XX в.

распорядителем правления общества Невской конно-железной дороги, открытой 15 октября 1878 года. Уже тогда П.А. Авенариус прекрасно понимал, какое значение для России с ее бесконечными пространствами могут иметь железные дороги. Но, к сожалению, это мнение разделяли далеко не все.

Поэтому предложение отставного поручика, инженера-механика П.А. Авенариуса о сооружении конно-железной дороги по северо-восточному берегу Финского залива для перевозки грузов и пассажиров, озвученное в 1885 году в Городской Думе, должной поддержки не нашло.

Но к тому времени уже существовала Финляндская железная дорога, превратившая Карельский перешеек в популярнейшее дачное место. Правда, экономные финны проложили эту линию напрямую к Терийокам, оставив в стороне Сестрорецк. В 1872 году открылось движение по ветке Белоостров – Сестрорецк, но это не могло полностью решить транспортные проблемы ни сестрорецких обывателей, ни Сестрорецкого Оружейного завода.

Улучшить эту ситуацию попробовали петербургские предприниматели фон Дезен и Миллер, решившие построить в устье реки Сестры порт «для приставания же и разгрузки большегрузных морских судов, которые приходят к Петербургу с каменным углем (в виде балласта), и предназначенных для отправления нашего малоценного экспорта, т.е. зерна».

Проложенная к «порту» ветка железной дороги вскоре оказалась не особенно нужной, потому что акционерное общество «Сестрорецкой железной дороги» еле сводило концы с концами.

Однако эта ветка прославилась опытами Ф.А. Пироцкого. Во второй половине XIX века электричество начинало пробивать себе дорогу в промышленную жизнь российских городов. И в конце 1875 года изобретатель Федор Аполлонович Пироцкий получил разрешение проводить свои опыты по движению вагонов на электрической тяге на «заброшенной ветке от станции Сестрорецк до пристани». Предложив ряд способов изоляции пути от замыкания на землю и соединения рельсов на стыках, Пироцкий летом 1876 года провел первую серию опытов. По его словам опыт «показал достаточную изолированность рельсов и возможность осуществить передачу электроэнергии по ним» [3, с. 25]. Однако, необходимое для продолжения опытов увеличение расстояния передачи электроэнергии с 1 километра до семи, оказалось невозможно из-за наличия металлического моста через Сестру, на котором рельсовый путь замыкался с металлическими фермами.

К сожалению, электрическая и жизненная энергия Пироцкого не нашла должного отклика во властных структурах России, и дорогу решили закрыть.

Именно тогда Авенариус и предлагал устроить по берегу залива конно-железную дорогу.

Однако главным делом Петра Александровича был, разумеется, Сестрорецкий курорт, который не мог нормально существовать без надежной связи с Петербургом. Поэтому еще в 1889 году Авенариус совместно с купцом 1-й гильдии потомственным почетным гражданином Григорием Григорьевичем Елисеевым создает акционерное общество Приморской С.-Петербургско-Сестрорецкой железной дороги.

Но только через три года, 29 июня 1892 года, Александр III подписал «Условия постройки и эксплуатации Приморской С.-Петербургско-Сестрорецкой железной дороги с ветвями» [4]. А еще через два года, 12 июля 1894 года, состоялось торжественное открытие первого участка от станции Узловой до Лахты (Узловая, позднее разъезд 2-я верста – нынешняя станция Новая Деревня). Судебный пристав сообщал по этому поводу: «Сегодня состоится открытие для движения поездов части главного пути С.Петербургско-Сестрорецкой железной дороги от станции Узловой, что близ Новой Деревни, до станции Лахта. На Узловой, поэтому, в 2 часа дня будет совершено молебствие с водосвятием и окроплением Святою водою зданий железнодорожных мастерских. После этого и разрезания ленты у начала вновь сооруженного пути, участвующие на заготовленном к тому времени экстренном поезде направляются в Лахту. Здесь последует окропление святою водою станции и других железнодорожных построек... На площадке у вокзала будут находиться дети дачных жителей, до 200 мальчиков и девочек, занимающихся гимнастическими упражнениями в Лахте, под руководством живущего там домовладельца К.Ф. Грюнбаума, причем одна из девочек преподнесет Его сиятельству букет цветов. В зале вокзала будет сервирован завтрак» [Цит. по: 5, с. 210].

Итак, движение поездов от станции Новая Деревня вдоль Финского залива наконец-то началось. Но железный конь еще только начинал конкурировать с конем живым. Многие относились к железным дорогам с недоверием и даже с пренебрежением, так как в первые годы было достаточно много несчастных случаев. То невнимательный пассажир провалится между вагонами, то несчастного мальчика насмерть собьет подножкой, а то подвыпивший дачник присядет на рельс отдохнуть и не захочет уступать поезду дорогу. Странным образом относилась к железной дороге и Санкт-Петербургская пресса, сделавшая ее предметом многих критических публикаций. В частности, доставалось и Приморской Санкт-Петербургско-Сестрорецкой дороге. Разумеется, недостатки в работе железнодорожников имелись, как же без них, но складывается мнение, что зачастую публикации негативных сообщений, а подчас просто лживых, было сознательным.

Например, 18 августа 1909 года в газете «Новая Русь» была помещена заметка, в которой указывалось, что поезда, «обращающиеся по Сестрорецкой железной дороге, поминутно накрываются то в одну, то в другую сторону, причем наклон положительно достигает 45°». Автор объяснял это «негодностью полотна дороги» и, чтобы избежать катастрофы, поезда замедляют ход поездов на столько, что на пробег «Новая Деревня» – «Сестрорецк» необходимо тратить почти два часа.

45 градусов – это наклон не только катастрофический, но и просто фантастический. В ответ на это Управление Приморской железной дороги отправило в редакцию письмо: «Приведенные в указанной заметке сведения совершенно не соответствуют действительности, так как полотно железной дороги и все ее сооружения вполне исправны и не возбуждают каких-либо сомнений относительно

Ф. Пироцкий

Ф.А. Пироцкий

безопасности движения поездов, что установлено неоднократными осмотрами правительственной комиссии. Что касается указания относительно накренения вагонов, достигающих до 45° , то заявление это является вымыслом корреспондента, совершенно незнакомого с железнодорожной техникой. Накренение вагонов действительно происходит и должно происходить от движения поездов по кривым частям пути, что является технической необходимостью, обеспечивающей безопасность движения поездов, но накренение это однако не превосходит $2\frac{1}{2}^\circ$.

Приводимые в заметке указания о том, что на проезд по железной дороге от станции Новая-Деревня до Сестрорецка необходимо затрачивать 2 часа времени, также не соответствует действительности, так как время пробега между указанными станциями равно одному часу 3 минутам.

Настоящее письмо покорнейше

прошу не отказать поместить в ближайшем номере Вашей уважаемой газеты). Подписал письмо управляющий дорогой инженер А. Тенсон.

Вот так вежливо, спокойно. Никаких требований компенсаций и угроз судом, а лишь покорнейшая просьба напечатать опровержение. С нынешних позиций такое мягкое отношение к прессе кажется весьма странным, правда, эти же газеты публиковали по просьбе Управления различные объявления, например о сдаче в аренду киоска на станции Лахта. И, судя по всему, эти объявления публиковались бесплатно, так как просьбы о публикации не содержали каких-либо гарантий оплаты. Да и каких-либо финансовых документов на эту тему обнаружить пока не удалось. Но достаточно ли бесплатных объявлений при столь серьезных обвинениях?

Еще одно нелепое сообщение напечатала газета «Новое время» – заметку о бывшем 7 ноября 1910 года пожаре в поезде на перегоне Лахта – Дамба [сейчас на этом месте платформа Яхтенная], который произошел «от возгорания деревянных частей, находящихся под топкой паровоза, и огонь перешел на вагоны, каковые, как и паровоз, обгорели; среди пассажиров произошла паника, сигнальная веревка не действовала».

Как автор заметки нашел под топкой паровоза деревянные части – тайна. Нет их там! Не было и пожара, поэтому исправность сигнальной веревки не проверяли.

Управление дороги снова вежливо сообщило редакции «Нового времени» о том, что «Изложенное не соответствует действительности». По версии управления, «Подъезжая к разъезду «Дамба» на 5-й версте сестрорецкой линии машинист поезда № 14 заметил, что из-за нагрева воды в баке паровоза от пропуска в него через инжектор пара, инжекторы отказались работать, почему поезд был остановлен, и тотчас же затребован по телефону из Новой Деревни паровоз, который доставил

поезд по назначению в Новую-Деревню [в некоторых документах Новая-Деревня написана через дефис]».

Поучаствовали в подобных «дискуссиях» и «Санкт-Петербургские ведомости», напечатавшие 17 августа 1910 года заметку «Наброски», в которой указывалось, что в «поездах Приморской железной дороги не имеется уборных и аптек, а также на некоторых станциях нет уборных. Нет и кипяченой воды». Письмо Управления дороги содержало традиционную сентенцию: «Сообщение не соответствует действительности. В состав всех поездов Сестрорецкой железной дороги, бывших в движении в прошедшем летнем сезоне, входил всегда один вагон, имевший уборную, за исключением добавочных поездов, находившихся в движении между Новой-Деревней и Лахтой, пробег коих на указанном перегоне равнялся 17 мин.

Во всех поездах дороги имеются и имелись как аптечки с необходимыми медикаментами и приборами для оказания первоначальной медицинской помощи, так и носилки. Кипяченая вода имеется на всех станциях дороги».

Вот так! Оказывается, в дореволюционные времена на железных дорогах были специальные вагоны с туалетами! Сразу вспомнились мучения пассажиров советских времен в переполненных электричках, едущих в Выборг или Приозерск. А тут еще и не только аптечка, но и носилки!

Немало забот доставлял железнодорожникам мост через Лахтинский залив. Именно так указано в документах – залив, и тогдашний мост имел длину около 200 метров.

История этого моста весьма любопытна. У мызы Лахта, дорога, идущая от Сестрорецка, упиралась в горло лахтинского разлива, и пока моста через него не существовало, продолжить здесь путь можно было только по льду, разумеется, только зимой. Потому в другие времена года пользовались более длинным, но и более удобным путем. Перед Лисьим Носом дорога поворачивала в сторону и через речку Черную, мимо Дыбунского чугуноплавильного завода выходила на Выборгский тракт [подробнее см.: 6, с. 5–25], проложенный еще во времена новгородские.

Поэтому активно использовался морской путь, который преобразователю этих мест, Петру Алексеевичу Романову, был гораздо ближе и приятнее. Поэтому для доставки грузов на Сестрорецкие заводы была построена Усть-Рецкая пристань, где их перегружали на плашкоуты – баржи и бечевой поднимали до завода. Екатерина II 2 июля 1785 года изволила посетить Сестрорецкие заводы, при этом она обратила внимание на «дурное состояние дороги». И повелела проложить новый кратчайший и удобный путь, это повеление состоялось всего через полгода после посещения Сестрорецка. Специальная комиссия предложила короткий путь вдоль берега Финского залива через деревни Лахту и Лисий Нос. На ее строительство выделили 25 000 рублей. «Для наблюдения за дорогой от заводов содержались служители, которые постоянно находились в построенных для них будках» [7, с. 15].

Вот тогда через протоку Лахтинского Разлива и построили мост длиной почти «пол километра», так как весной уровень воды в разливе значительно увеличивался. Однако этот мост недолго радовал путешественников – поздней осенью 1792 года буря с помощью молодого льда разрушила его до самого основания. Летом следующего года устроили переправу, перетягивая плашкоут с берега на берег с помощью каната.

На рубеже XVIII – XIX веков петербургское земское правление, владевшее этой дорогой с 1792 года, построило новый мост. Но страшное наводнение, случившееся 7 ноября 1824 года, вновь разбило его вдребезги. Поэтому с обоих

берегов устроили гати и только в самом глубоком месте сохранили мост. При этом дорога из Петербурга в Сестрорецк считалась одной из лучших в России и была в отдельных местах выложена булыжником.

К середине XIX века дорога имела следующий вид: « Со второй версты от переправы (через Лахтинский разлив. – Л.А.) дорога входит в мелкий лес и до сел[ения] Лисий нос [...] продолжает идти по зыбучему песку, что содельывает проезд довольно трудным. На всем протяжении дорога широка, обрыта канавами и содержится в порядке.

У сел[ения] Лисий нос учреждена таможенная пограничная застава. От Лисьего носа до Сестрорецка дорога проходит уже по Выборгской губернии, сохраняя песчаный свой грунт» [Цит. по: 8, с. 108–109]. Ежегодно через эту заставу по Сестрорецкой дороге в Петербург проходило до 6000 подвод с различными грузами, а из Петербурга в Сестрорецк – до 7000.

И хотя этот мост выглядел весьма надежно, среди лахтинских обывателей периодически распространялись слухи о небезопасности этого моста, поэтому в 1907 году Управление Приморской железной дороги направило в редакции газет «Новое время», «Русь», «Речь» длинное письмо, начинавшееся следующим образом:

«Милостивый государь Господин редактор

Вследствие распространившихся слухов среди Лахтинских обывателей и проживающих по Приморской-Санкт-Петербургской-Сестрорецкой железной дороги о не безопасности для движения поездов железной дороги моста через Лахтинский залив, не откажите поместить в Вашей уважаемой газете следующее разъяснение». Далее следует перечисление комиссий, которые каждый год тщательно осматривали этот мост и находили его вполне надежным.

Как объявляют ныне на станциях и в поездах, железная дорога – это зона повышенной опасности, но надо признать, что Приморская железная дорога такого негативного освещения в прессе не заслужила. Впрочем, история железных дорог Курортного района еще не написана и, значит, нас ждут новые интересные открытия.

Список источников и литературы:

1. Ривкин Б.Е. Основатель Сестрорецкого Курорта // *История Сестрорецка и его окрестностей*. Т. 3. СПб. «ОСТРОВ». 2008.
2. Александрова Е.Л., Браудзе М.М., Высоцкая В.А., Петрова Е.П.. *История финской евангелическо-лютеранской церкви Ингерманландии*. СПб. 2012.
3. Ржонсницкий Б.Н. Федор Аполлонович Пироцкий. М.-Л. 1951.
4. *Условия постройки и эксплуатации Приморской железной дороги*. МПС СПб. 1892.
5. Ривкин Б.Е. Пути – дороги // *История Сестрорецка и его окрестностей*. Т. 2. СПб. 2007.
6. Латин И.С. *Выборгский тракт в свидетельствах современников. Обзор источников // Карельский перешеек. Страницы истории. Книга первая* СПб. «ОСТРОВ». 2017.
7. *Оружейный сборник*. 1903. № 1.
8. Богданов И.А. *Лахта. Ольгино. Лисий Нос*. СПб. 2005.

Иллюстрации к статье
Ю.Д. БАЛАЦЕНКО
«Два Командора Ордена Белой Розы»

Автопортрет И.Е. Репина – 1877 г.

*Картина А. Галлен-Каллелы
«Старуха и кошка» – 1886 г.*

*А. Галлен-Каллела.
Портрет А.М. Горького – 1906 г.*

И.Е. Репин «Подготовка к экзамену» – 1864 г.

А. Галлен-Каллела, картина-триптих «Легенда об Айно» - 1891 г.

*Имение И.Е. Репина «Здравнево»,
современное фото*

*Имение И.Е. Репина «Пенаты»,
современное фото*

*«Замок» А. Галлен-Каллелы,
современное фото*

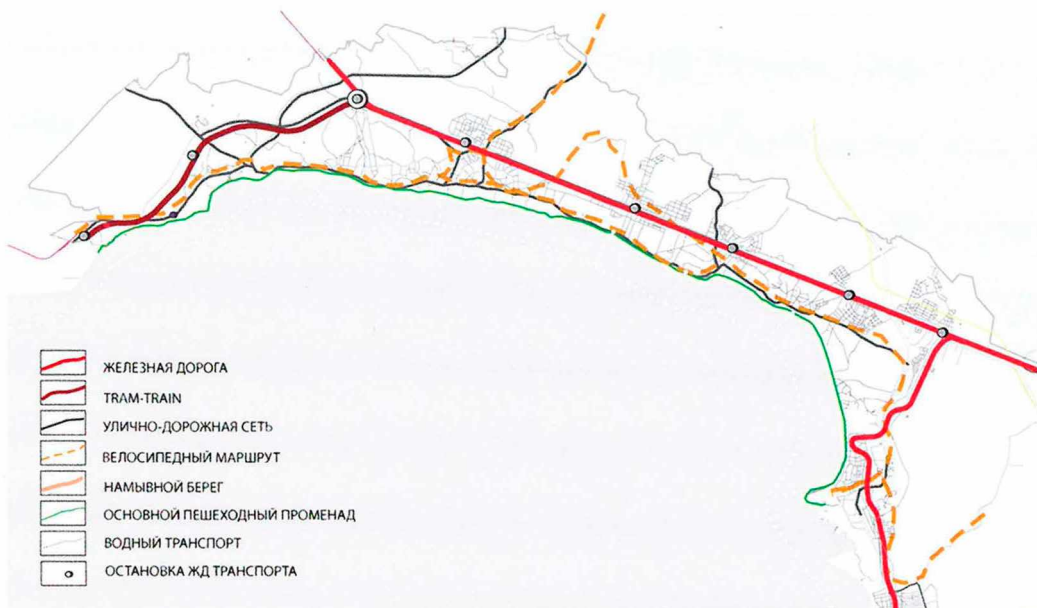
Автопортрет И.Е. Репина – 1920 г

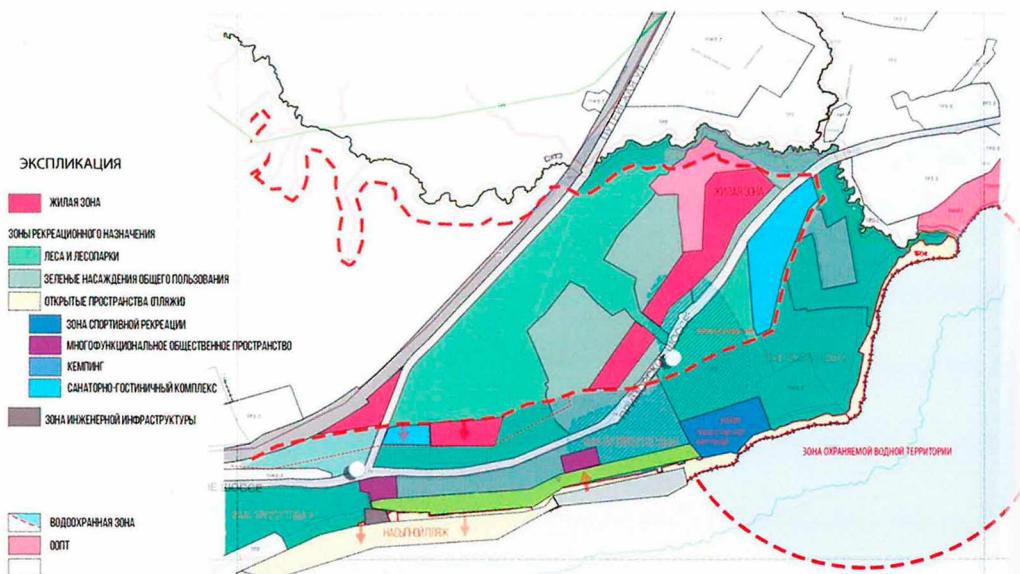
Картина И.Е. Репина «Манифестация 17 октября 1905 года»

Транспортно-пешеходный каркас района - проектное предложение

Схема функционального зонирования участка в границах пос. Серово - пос. Смолячково

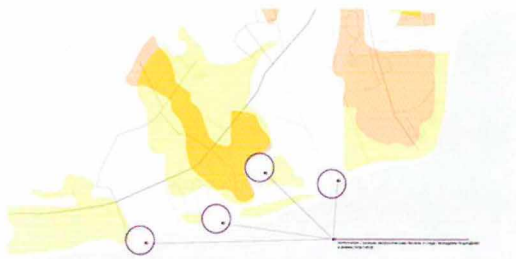

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЕ ОБЪЕКТОВ ОБСЛУЖИВАНИЯ И ОСНОВНЫХ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН

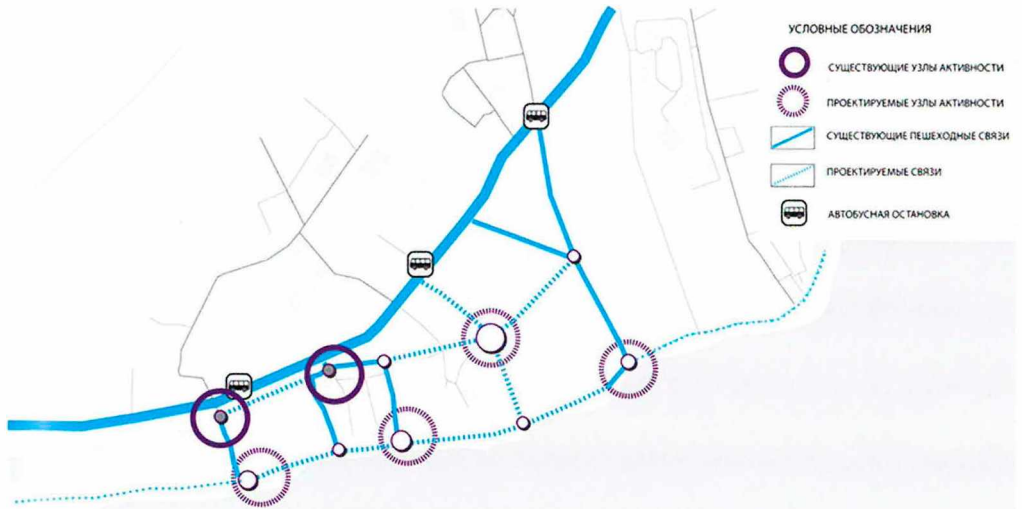

СХЕМА ОСНОВНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ УЗЛАМИ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- СУЩЕСТВУЮЩИЕ УЗЛЫ АКТИВНОСТИ
- ПРОЕКТИРУЕМЫЕ УЗЛЫ АКТИВНОСТИ
- СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПЕШЕХОДНЫЕ СВЯЗИ
- ПРОЕКТИРУЕМЫЕ СВЯЗИ
- АВТОБУСНАЯ ОСТАНОВКА

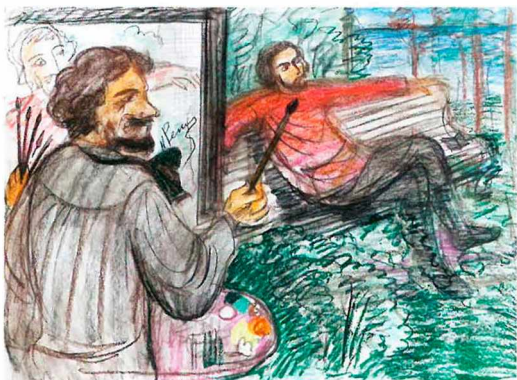
Транспортно-пешеходный каркас

Генеральный план прибрежной территории (пос. Молодежное - пос. Смолячково)

АГАРКОВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА

*“Репин рисует Л. Андреева”,
смеш.техн., 62x43, 2017*

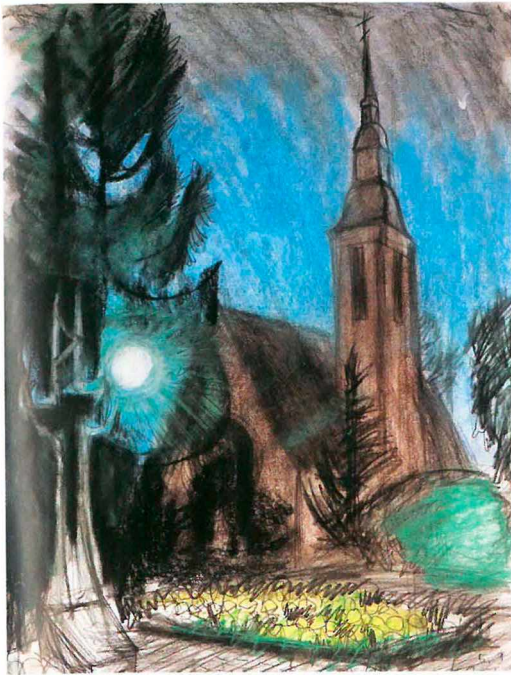

*“Зеленогорский парк
культуры и отдыха, пляж”,
х.м., 15x19*

“Зеленогорск. Побережье”, х.м., 16x13, 2017

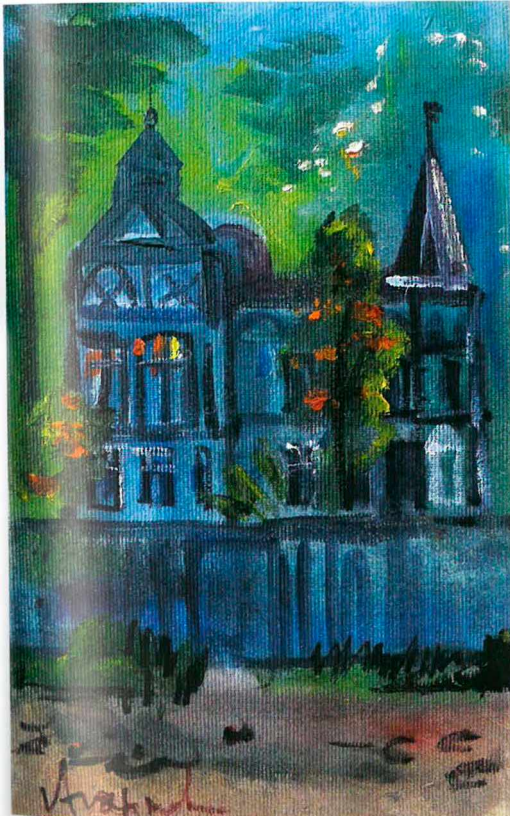

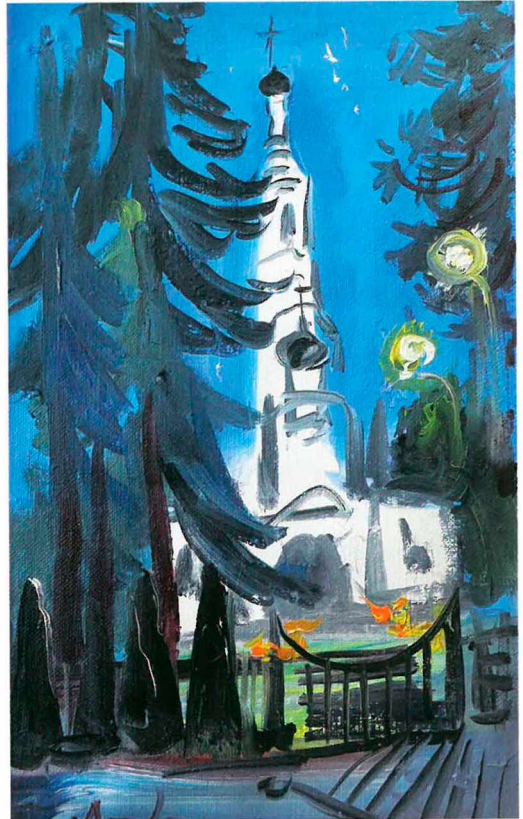
“Зеленогорск. Лютеранская церковь Преображения Господня”, см.техн., 40x60, 2017

“Зеленогорск. Памятник Ленину”, х.м., 31x43, 2017

“Старинная дача в Зеленогорске”, х.м., 15x25, 2017

“Церковь Казанской иконы Божией Матери в Зеленогорске”, 2017

АНДРЕЕВА ИРИНА СТАНИСЛАВОВНА

*“Два дома”, бумага, пастель,
акварельный карандаш, 2012*

*“Перед грозой”,
40x50, бумага, пастель, 2011*

“Летний вечер в Комарово”, 36x50, бумага, пастель

ВАХИТОВ ИЛЬДУС АНАСОВИЧ

*“Первая подводная лодка”,
50x70, х.м., 2016*

*“Финский залив”,
40x70, х.м., 2016*

*“Вилим де Геннин”,
90x100, х.м., 2014*

“Окрестности Сестрорецкого озера”, 45x49, х.м., 2016

ДУТОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

“Устюг вечером”, х.м., 60x70, 2016

*“Храм Леонтия Ростовского”,
х.м., 60x70, 2014*

*“Вечером. Река Грубезь”,
х.м., 50x70*

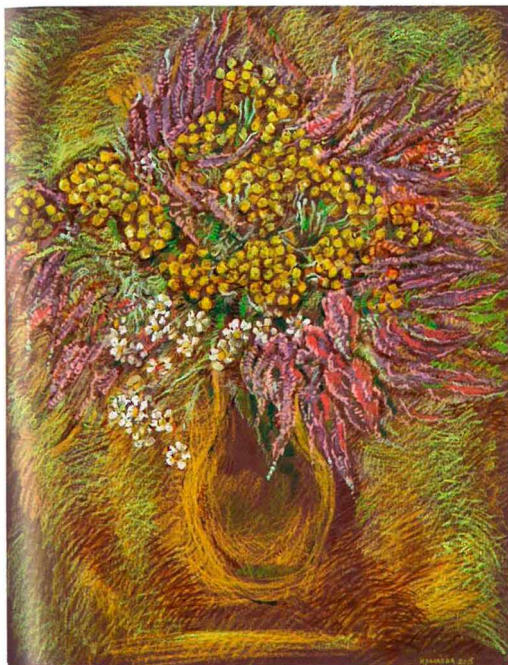
*“Букет. Ромашки и колокольчики”,
х.м., 40x60, 2017*

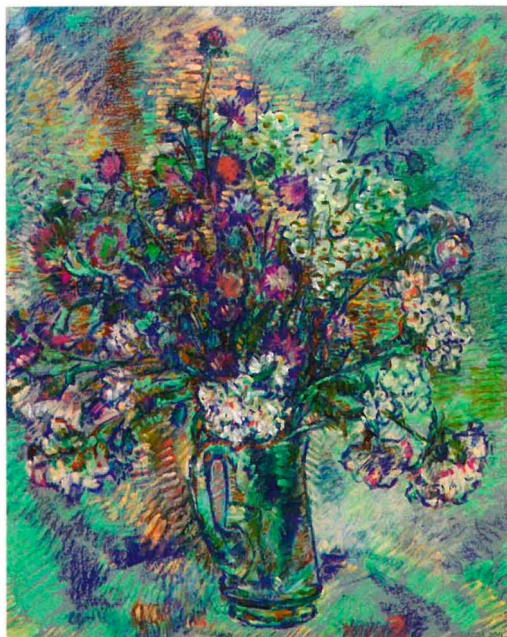
“Оконце”, х.м., 50x60, 2014

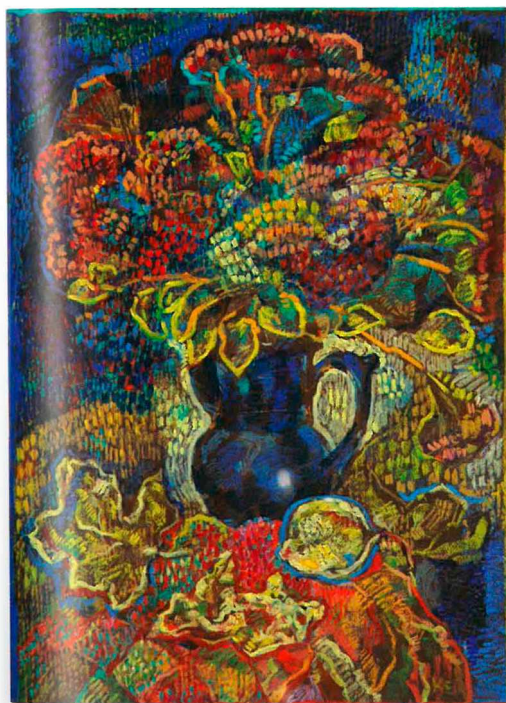
КРЫЛОВА ЕЛЕНА МАХМУДОВНА

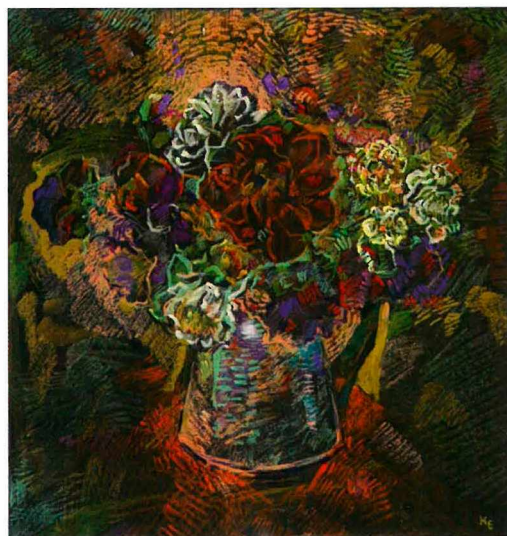
*“Вереск и пизжа”,
масл.паст., тон.бумага, 70x50, 2016*

*“Летний букет”,
масл.паст., тон.бумага, 70x50, 2016*

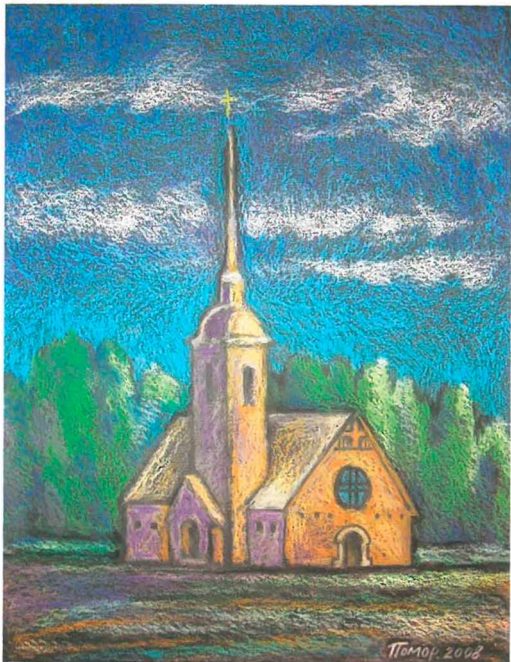
*“Осенний букет”,
масл.паст., тон.бумага, 70x50, 2016*

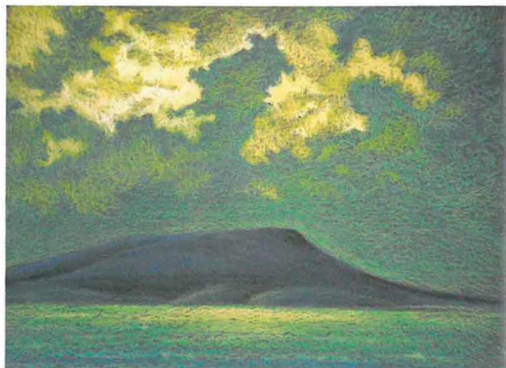
*“Бабушкин букет”,
масл.паст., тон.бумага, 70x50, 2016*

ПОМОРЦЕВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

*“Кирха в Зеленогорске”,
масляная пастель, тон.бумага, 20x30*

*“Дальние дали”,
масляная пастель, тон.бумага, 25x35*

“Далекая протока”, пастель, карандаш, тон.бумага, 30x40

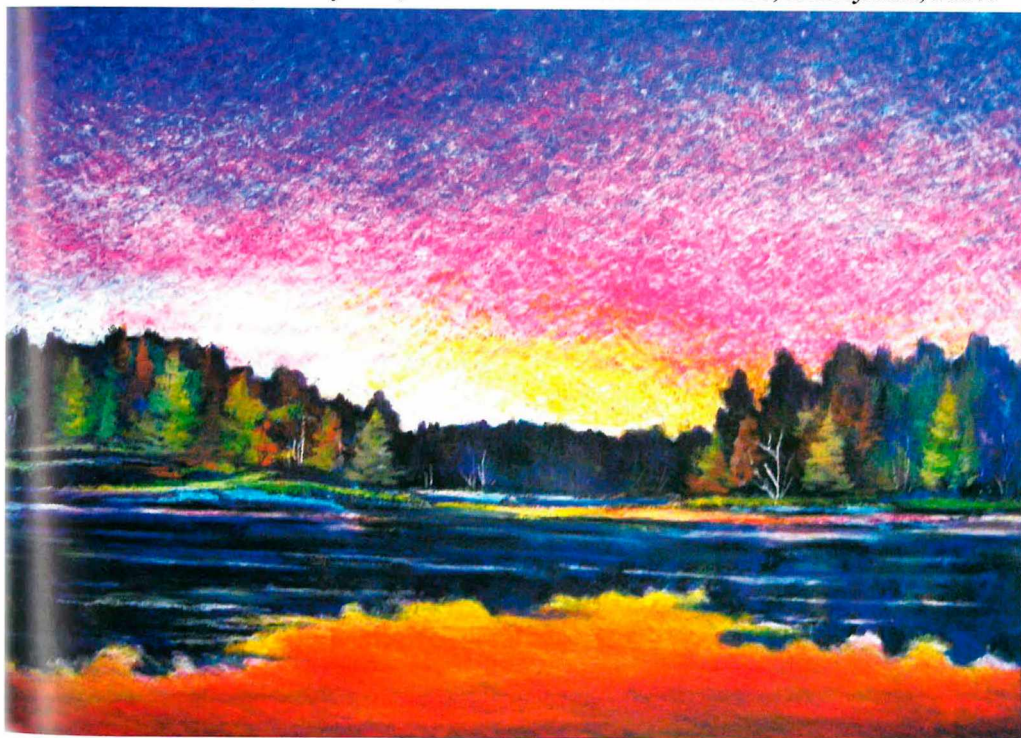
*“Чеснок и лук”,
масляная пастель, тон. бумага, 40x50*

*“Островок”,
масляная пастель, тон. бумага, 30x20*

*“Закат на Ладозе”,
масляная пастель, тон. бумага, 30x40*

“Вечер на озере”, масляная пастель, тон. бумага, 30x40

ПОПОВА КСЕНИЯ ГЕННАДИЕВНА

“Выборг, небо и вода”

“Выборгский замок в солнечный день”

“Площадь в Выборге”

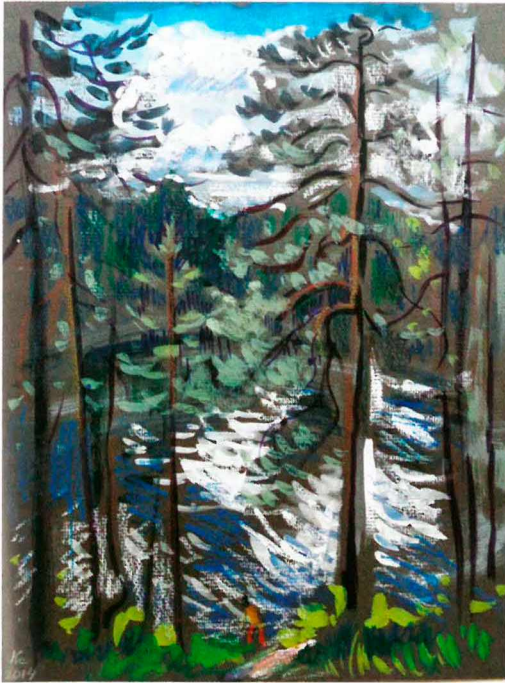

“Старый дом в Выборге”

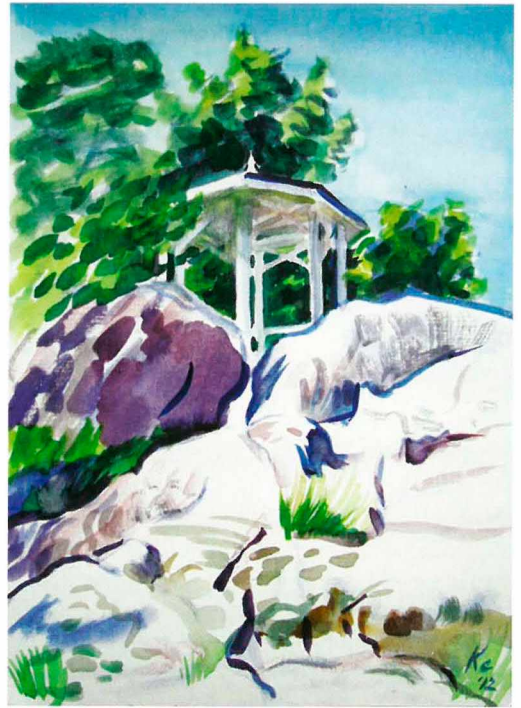

“Выборг, улочка”

“Лесное озеро”

“Чайная беседка, Монрепо”

“Выборг, 2012”

“Летний вечер в Выборге”

“Выборгский замок”

“Вечернее солнце”

СТОЛЯРОВА ЗОЯ ПЕТРОВНА

*“Другие берега”,
смеш. техника, 419x298, 2010*

*“Алиса”,
смеш. техника, 419x298, 2010*

БАЛАЦЕНКО Юрий Дмитриевич,
*старший научный сотрудник музея-усадьбы И.Е. Репина «Пенаты»,
пос. Репино, г. Санкт-Петербург*

ДВА КОМАНДОРА ОРДЕНА БЕЛОЙ РОЗЫ

(И.Е. Репин и А. Галлен-Каллела.
К истории взаимодействия
культур России и Финляндии)

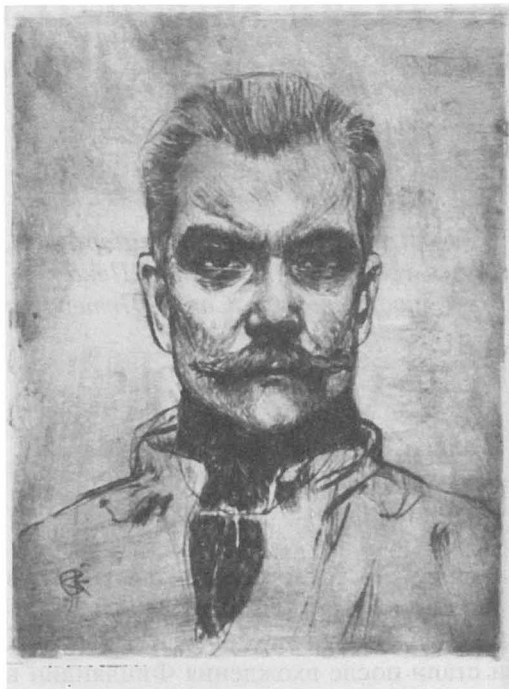
Сложилось так, что история России и Финляндии тесно переплеталась как в прошлом, так и в настоящем. На протяжении многих столетий происходило постоянное взаимодействие и взаимопроникновение культур двух соседних народов. Особенно близкими связи между соседями стали после вхождения Финляндии в состав Российской Империи при Императоре Александре I. Несмотря на то, что Великое Княжество Финляндское являлось частью Империи, оно имело значительную автономию, благодаря чему культура Княжества, вобрав в себя все лучшее от соседей, тем не менее, осталась самобытной.

Илья Ефимович Репин (1844-1930) и Аксели Вальдемар Галлен-Каллела – Akseli Gallen-Kallela (1865-1931), два выдающихся художника, жившие на рубеже XIX и XX веков. Они, прожив большую часть жизни в одном государстве – Российской Империи, а – меньшую в независимой Финляндии, оставили заметный след в мировой живописи. Что схожего в их судьбах и в чем кардинальное различие между ними? В данной статье делается попытка дать ответ на эти вопросы.

И.Е. Репин и А. Галлен-Каллела родились, и выросли в разных концах огромного государства. Один на юго-востоке от столицы Империи в городе Чугуеве близ Харькова, а второй в городе Пори (Бьернеборг) в Великом Княжестве Финляндском на северо-западе от Санкт Петербурга. Между Чугуевым и Пори огромное расстояние, но оно не помешало двум великим живописцам встретиться на жизненном пути.

Несмотря на двадцатилетнюю разницу в возрасте, в их судьбах много схожего. Оба получили прекрасное художественное образование. Репин закончил в 1871 году Императорскую Академию Художеств в Санкт-Петербурге, а Аксель Галлен, так тогда звали начинающего художника, посещал в 1881-1884 Рисовальную школу Общества поощрения художеств в Хельсинки (Гельсингфорсе), так в те времена называлась Академия Художеств Финляндии.

В 1873 году И.Е. Репин отправился в Европу как пенсионер Академии художеств, получив «Большую золотую медаль» за конкурсную программу «Воскрешение дочери Иаира». Объехав Италию и Францию и побывав в других странах Европы, Репин совершенствовал мастерство, знакомясь с шедеврами европейского искусства. В 1876 году Илья Ефимович вернулся в Санкт-Петербург. В ноябре того же года он был удостоен звания Академика за картину «Садко в подводном царстве».

*Автопортрет А.Галлен-Каллелы –
1897 г.*

А.Галлен-Каллела пишет картину-триптих «Легенда об Айно». Фото.

А. Галлен после Рисовальной школы продолжил образование в Париже в Академии Жюлиана. Одним из его учителей был друг И.Е. Репина Альберт Эдельфельд (1854-1905). А. Галлен, как и И.Е. Репин, путешествовал по Италии, Германии и другим европейским странам. В столице Франции он, подобно И.Е. Репину оттачивал мастерство. Знакомство с памятниками античности и изучение искусства Ренессанса и модерна оказало влияние на становление А. Галлена как художника.

После возвращения из Парижа летом 1885 года Галлен приступил к написанию осенью того же года одной из первых своих картин «Старуха и кошка». Осенью 1886 г она была представлена на выставке Финского художественного общества. Картина вызвала противоречивые суждения. Либералам она понравилась, а консервативная общественность встретила ее с неодобрением из-за неприглядности изображенного.

Необходимо отметить, что одной из первых картин И.Е. Репина, еще до его поступления в Академию художеств, было полотно «Подготовка к экзамену», написанное в 1864 году. В центре картины изображен пес, лежащий на ковре. Как у А. Галлена, так и И.Е. Репина, кошка и собака являются полноправными участниками сюжета картины. Но, если произведение Репина вызывает скорее улыбку, то картина А. Галлена поражает своим пессимизмом. В целом раннее творчество финского художника пронизано духом реализма иногда в ущерб красоте. Модные увлечения начала XX-го века – спиритизм, теософия и идеи Ницше также не обошли живописца.

До 1917 года А. Галлен-Каллела постоянно участвовал в многочисленных художественных выставках, проходивших в России. Началом его активной выставочной деятельности можно считать показанный на Нижегородской ярмарке 1891 года триптих «Легенда об Айно». Эта работа на сюжет финского эпоса «Калева-

*А.Галлен-Каллела и А.М.Горький.
Фото - 1904 г.*

меня раздражало... И вот я в этакое настроение наткнулся на вещи Галлена в Москве...» [1, с. 370]. И.Е. Репин, раскритиковав А. Галлена за декадентство и упадничество, увидев только несколько его работ, жалел об этом многие годы. «Когда я писал о Галлене, я даже не представлял хорошо его трудов – так, по старой памяти...», – отмечал И.Е. Репин [1, с. 370]. «А потом, будучи в Гельсингфорсе, я познакомился с его работами ... и... готов был провалиться сквозь землю...», – писал позднее Илья Ефимович К.И. Чуковскому (1882-1969), вспоминая тот давний случай в Москве [1, с. 370-371].

Можно заметить, что в конце XIX века Репин неоднократно высказывался против новых течений в искусстве. Наибольшую неприязнь у него вызывало, как указано выше, декадентство. В журнале «Нива», № 15 от 10 апреля 1899 года, было опубликовано письмо Ильи Ефимовича, в котором он нелицеприятно высказался как по поводу журнала «Мир искусства», так и художника А. Галлена: «Устраивая интернациональные выставки, писал Репин – он [журнал] приглашает художников по своему выбору и у этих избранников выбирает произведения, только отвечающие направлению и вкусам журнала. Это направление – декадентство, в буквальном значении. Его идеал – атавизм в искусстве. Дилетантизм ставится в принцип школы. Их гений – финн Галлен. Это образчик одичалости художника. Его идеи – бред сумасшедшего, его искусство близко к каракулям дикаря...» [2, с. 26]. Письмо И.Е. Репина явилось как бы продолжением высказанной им ранее устной критики в адрес творчества финского живописца.

В неприятии декадентства с И.Е. Репиным был солидарен и его хороший знакомый писатель А.М. Горький (1868-1936), с которым Аксели Галлена связывали своеобразные отношения. Алексей Максимович также критиковал художника за

«лы» стала одним из самых значительных произведений художника на темы национального поэтического наследия. К образам и темам «Калевалы» живописец обращался на протяжении всей жизни, они стали определяющими в его творчестве. Необходимо отметить, что величие мифологических образов, лирическое богатство, философская глубина поэтических сказаний эпоса вдохновляли творчество многих финских композиторов, поэтов и художников.

Практически во всех работах А. Галлена отображено чувство единения человека с природой. Особенно это заметно в пейзажах, отразивших дикую, почти нетронутую рукой человека, природу Карелии, по которой А. Галлен много путешествовал.

Репин, увидев работы Аксели Галлена на выставке в Москве в 1891 году, несправедливо отнесся к творчеству молодого финского художника, обвинив его в декадентстве. Объясняя свою позицию, И.Е. Репин позже писал: «А был я исполнен ненависти к декадентству; оно

*«Замок» А.Галлен-Каллелы.
Современное фото. Зимой.*

*Финский павильон на всемирной
выставке в Париже в 1900 г.*

декадентство. В статьях, напечатанных в «Нижегородском листке», в № 152 от 4 июня 1896 года и № 160 от 12 июня 1896 года, А.М. Горький, говоря о картинах, выставленных на Всероссийской выставке 1896 года, дал отрицательную оценку декадентства в творчестве русских и финских художников. Тем не менее, критические высказывания русского писателя не помешали А. Галлену написать в 1906 году его портрет. В № 253 этой же газеты от 13 сентября 1896 года был опубликован фельетон «Загадка», где дана резко отрицательная характеристика картины А. Галлена «Погоня за идеалом». Фельетон был подписан инициалами «И.К.». Советские исследователи 50-х годов XX века, без достаточных на то оснований, полагали, что автором фельетона мог быть И.Е. Репин.

7 февраля 1899 года И.Е. Репин писал издателю А.С. Суворину: «Здоровая русская публика сначала откровенно и просто заявила свой протест вырождающемуся западному искусству. Явный художественный атавизм в образчиках француза Пювис-де-Шавана, Моне и других, финляндца Галлена и нашего Сомова и других вызвал у нас только смех и негодование, но служители модных веяний энергично и последовательно приучают понемногу и наших меценатов и интеллигенцию к дичающему искусству и все увеличивают список имен знаменитых декадентов ...» [1, с. 148].

Но уже в начале нового столетия, и это надо особо отметить, отношение И.Е. Репина к финским художникам и в частности к А. Галлену совершенно изменилось. Так 12 августа 1912 года Илья Ефимович писал художнику С.М. Прохорову: «Третьего дня мы вернулись из Гельсингфорса... Были, разумеется, в музее... Цорн, Эдельфелдт и Галлен особенно выдаются. И вообще, жизнь этого уголка Европы не может не радовать живых духом» [1, с. 290]. В цитируемом отрывке наглядно проявилось новое отношение И.Е. Репина к Финляндии, и к той относительной свободе, которая существовала на территории Великого Княжества.

Мастерство же самого И.Е. Репина было отмечено Л.В. Розенталем в одной из первых монографий, посвященных художнику. Работа была написана в 1930 году вскоре после смерти живописца. «Он умел быстро ответить на все, что интересовало общество, – писал Розенталь, – и потому был непостоянен, податлив на всевозможные воздействия, и легко изменял казалось бы столь определенному «собственному стилю» [3, с. 57]. Эта способность Ильи Ефимовича откликаться на все значимые события и веяния времени способствовала неизменному успеху его

картин на выставках. Во вступительной статье к каталогу произведений И.Е. Репина, изданному Третьяковской галереей в 1944 году было написано: «Репин – создатель галереи портретов выдающихся деятелей русской культуры, Репин – великий живописец и замечательный рисовальщик» [4, с. 3]. Картины Репина были популярны и пользовались спросом среди ценителей живописи.

В 1892 году историческое полотно «Запорожцы пишут письмо турецкому Султану» (1888-1891) было куплено для Русского музея за 35 тысяч рублей Императором Александром III. Как писал И.Э. Грабарь в своей монографии, посвященной Репину, это была «наивысшая сумма, выпадавшая до того на долю русского художника» [5, с. 89]. Удачные продажи картин позволили художнику приобрести в 1892 году первое имение «Здравнево» под Витебском. На территории которого был построен оригинальный усадебный дом по эскизам и чертежам самого И.Е. Репина.

Примерно в то же время в 1894 году с разницей в два года в Роувеси среди диких озер и лесов северо-западной Финляндии по проекту Аксели Галлена было начато строительство дома-студии «Калела». К 1895 году строительство дома было в основном завершено. Студия представляла собой деревянный дом, возведенный из продольно тесаных бревен. При постройке были использованы традиционные строительные методы. Для интерьеров своего деревенского жилища художник сам разработал дизайн мебели, печей и прочих предметов обстановки. Здание стало одним из самых известных образцов национально-романтического архитектурного стиля Финляндии.

Прошло менее десяти лет после покупки «Здравнева», когда в 1899 году И.Е. Репин приобрел второе имение в деревне Куоккала на Карельском перешейке. Усадьба, расположенная почти на самом берегу Финского залива, была названа «Пенаты» в честь древнеримских богов – хранителей домашнего очага. Илья Ефимович относился с любовью к Финляндии, поэтому покупка земли на территории Великого Княжества была его осознанным выбором. Художник всегда восхищался как красотой пейзажей северной страны, так и ее населением. Построенный также по проекту И.Е. Репина причудливый дом, напоминающий терем из русских волшебных сказок, стал местной достопримечательностью практически сразу после завершения строительства.

В годы, когда в «Пенаты» к И.Е. Репину съезжались многочисленные гости со всех концов Европы, А. Галлен-Каллела в 1911 году решил реализовать свою давнюю мечту. Финский художник задумал построить недалеко от имения жены, где семья жила постоянно, ателье по собственному проекту, в котором бы воплотились

А.Галлен-Каллела – адъютант барона К.Маннергейма. Фото.

А.Галлен-Каллела – в военной форме.

его самые невероятные видения и желания. Свои мечты он частично воплотил в жизнь. И если дом Ильи Ефимовича в «Пенатах» похож на сказочный терем, то ателье А. Галлен-Каллелы, сродни средневековому рыцарскому замку. Стоящий на гранитной скале дом, украшен неоготической башней с покатой крышей, что и придает ему сходство с замком. На первом этаже здания расположена мастерская живописца. Огромное панорамное окно во всю стену давало максимальную освещенность мастерской. У И.Е. Репина ту же функцию выполняла стеклянная крыша усадебного дома. Забираясь на башню своего замка А. Галлен, любовался прекрасным видом на лес и море. Как здесь не вспомнить «Башенку Шехерезады» в имении И.Е. Репина. В хорошую погоду на ее верхней площадке Ильи Ефимович с гостями пили чай. Там же была установлена подзорная труба, чтобы рассматривать во всех подробностях Финский залив и панораму Кронштадта.

Кульминацией творческих успехов Аксели Галлена и признание их широкой общественностью, вероятно, стало его участие во Всемирной выставке в Париже 1900 года. Следует заметить, что И.Е. Репин был членом конкурсного жюри этой выставки. Хотя Великое Княжество Финляндское, как было указано выше, входило в состав Российской Империи, тем не менее, на Всемирной выставке во французской столице финны имели свой собственный павильон. Росписи для этого павильона были выполнены А. Галленом. При написании фресок на темы финского народного эпоса «Калевалы» живописец, по мнению специалистов, использовал символику и художественные приемы стиля модерн.

В росписях павильона нашли отражение и политические взгляды художника. Так, на фреске «Ильмаринен вспахивает змеиное поле», одна из гадюк увенчана короной русских царей. Подобное изображение сказочного сюжета явно свидетельствует о том, что живописец в те годы не был поклонником российской монархии. Следует отметить, что тема патриотизма занимала значительное место в творчестве Аксели Галлена. В своих полотнах он ярко и экспрессивно запечатлел чувства и мысли, связанные с процессом обретения Финляндией политической независимости. Используя символические образы, живописец стремился видеть свою родину сильным и независимым государством. В его творчестве сочетались натурализм, неоромантизм, символизм и экспрессионизм. Современные исследователи считают А. Галлен-Каллела крупнейшим представителем национально-романтического направления в финском искусстве. В то же время его картины отличаются точным реалистическим изображением народной жизни и природы Финляндии.

В целом, А. Галлену принадлежала существенная заслуга в той популярности, которую имел финский павильон. На выставке он был награжден 2 золотыми и 2 серебряными медалями. После этой выставки А. Галлен стал считаться ведущим

финским художником. В 1928 году при оформлении холла Национального музея в Хельсинки мастер повторил фрески финского павильона в Париже. Это было последнее крупное произведение художника.

В период пробуждения финского национализма, А. Галлен, переделав свою шведскую фамилию Галлен на финский лад Каллела, объединил оба написания в двойную фамилию – Галлен-Каллела. Это случилось в 1907 году, когда он получил новый паспорт.

Его талант и многогранная общественная деятельность позволили ему стать Председателем Общества художников Финляндии с 1911 по 1915 годы.

Если же вспомнить творчество Ильи Ефимовича в те же годы, то он, хотя и писал многочисленные портреты Российских Императоров и высшей знати, но и революционная тематика присутствовала в его работах. Наиболее ярким примером таких картин может служить, созданное в 1907-19011 годы полотно «Манифестация 17 октября 1905 года».

И.Е. Репин и А. Галлен-Каллела много путешествовали, но если Илья Ефимович ограничился Европой, Палестиной и родным Запорожьем, то финский живописец побывал даже в Британской Восточной Африке.

До конца 1917 года жизнь художников протекала размеренно и вполне успешно. Они регулярно участвовали в различных выставках, проходивших в разных уголках Империи и за рубежом. Оба обзавелись домами-студиями, построенными по их чертежам и рисункам, где мастерам было комфортно жить и творить. Оба пользовались заслуженной славой среди поклонников живописи, как в Российской Империи, так и за ее пределами.

Все изменилось после Октябрьской Революции в России в 1917 году. Положение художников кардинально меняется. И.Е. Репин, из достаточно состоятельного дачника, жившего в окрестностях Санкт Петербурга, в одночасье превратился в вынужденного эмигранта, потерявшего все свои сбережения. Они хранились в российских банках и были национализированы большевиками, пришедшими к власти в России в результате Революции. Поселок Куоккала, хотя и расположен менее, чем в 50 километрах от столицы Империи, тем не менее, был на территории Великого Княжества Финляндского. А Княжество, получив независимость, стало Республикой Финляндией. Граница между государствами прошла в 6 километрах южнее репинского имения.

В первое время существования нового государства И.Е. Репин испытывал значительные материальные трудности. Это состояние великого художника продолжалось до тех пор, пока написанные им картины не стали участвовать в художественных выставках-продажах.

В то же время А. Галлен-Каллела, мечтавший о независимости родины всю свою сознательную жизнь, стал активным участником процесса становления молодого государства, естественно, в силу своих возможностей и способностей.

В январе 1918 года А. Галлен-Каллела, покинув свое ателье в Руовеси, принял участие в Гражданской войне на территории Финляндии. В апреле 1918 года

**Картина И.Е.Репина
«Финские знаменитости»
в его мастерской. Фото.**

Празднование 85-ти летия И.Е.Репина. Фото – 1929 г.

художник по распоряжению генерала К.Г. Маннергейма (1867-1951) возглавил в ставке главнокомандующего в городе Миккели неофициальный Комитет по военному обмундированию, который должен был создавать эскизы флагов, знаков отличия и униформы новой независимой страны. В марте 1919 года барон К. Маннергейм, теперь уже Регент Финляндии, пригласил А. Галлен-Каллелу стать его первым адъютантом. О своем назначении художник писал жене в марте 1919 года: «Я – его [Маннергейма] адъютант, и ношу мундир штаба главнокомандующего, но иногда могу показаться и в штатском костюме» [6, с. 125]. Общественное же признание живописца проявилось в присвоении ему звания почетного профессора. А в 1923 году Хельсинкский университет присвоил ему степень почетного доктора.

По просьбе К. Маннергейма А. Галлен-Каллела занялся разработкой государственных символов новой Республики – герба, флага и орденов «Белой Розы» и «Креста Свободы». Им же был разработан финский форменный штык-нож образца 1919 года, выпускавшийся фирмой Фискарс (Fiskars). По его рисункам были выпущены почтовые марки и банкноты страны.

Перед тем как сложить с себя полномочия Регента и утвердить в стране республиканскую форму правления барон К. Маннергейм подписал приказ о награждении своего адъютанта орденом, внешний вид которого был разработан самим А. Галлен-Каллелой. В приказе указывалось: «Регент Финляндии 18 июля 1919 г. соизволил произвести Профессора Аксели Галлен-Каллелу в Командоры Ордена Белой Розы Финляндии II степени» [6, с. 178].

После окончания войны дружба и сотрудничество А. Галлен-Каллелы с К. Маннергеймом продолжались. Хотя барон отошел от руководства страной, проиграв на президентских выборах К.Ю. Столбергу (1865-1952), он активно участвовал в общественной жизни государства. Друзья входили в различные организации такие как «Лотта Свярд», Союз скаутов Финляндии и другие. Зачастую А. Галлен-Каллела разрабатывал символику этих объединений. До самой смерти А. Галлен-Каллела был заместителем председателя «Общества Калевалы», которое считало одной из своих задач всемерное содействие иллюстрированию национального эпоса. Он

был одним из основателей Финской художественной Академии, а с 1922 года стал председателем Финского Художественного Общества.

Став эмигрантом, И.Е. Репин, несмотря на возраст, начал пытаться участвовать в общественной жизни нового государства, тем более, что «...со мной финны обращаются очень дружески...», - писал Илья Ефимович в январе 1920 года А.И. Куприну [7, с. 194].

В марте 1920 года маститый русский художник преподнес 30 живописных полотен из своего собрания Финскому Художественному Обществу. Одной из целей подарка было дать Музею Атенеум возможность более полно представить в своей экспозиции творчество русских живописцев. «Ценность этого дара, – отметил сотрудник Финской национальной галереи Тимо Хууско, – заключалась и в том, что ранее в собрании Художественного Общества было крайне мало произведений русских художников, несмотря на то, что Финляндия входила в состав Российской Империи...» [8, с. 74-75]. Коллекция включала семь картин, написанных самим Репиным и двадцать три полотна других знаменитых русских мастеров живописи.

Через год после того как А. Галлен-Каллела стал Командором Ордена «Белой Розы», этой чести удостоился и Илья Репин. Весной 1920 года первый Президент Финляндии Каарло Юхо Столберг подписал Указ о награждении И.Е. Репина Орденом «Белой Розы». В письме от 31 мая 1920 года Илья Ефимович поделился этой новостью со своим другом и коллегой Василием Филипповичем Леви (1878-1953), написав, что «от финляндского Правительства ему пожертвовали Орден командора II степени «Белой Розы» [9]. Узнав о награждении, Ф.И. Шалапин, находясь в Москве, передал поздравления Илье Ефимовичу, о чем Вера Ильинична писала отцу в конце июня того же года [10].

Таким образом, оба выдающихся художника – финский и русский были удостоены высшим знаком отличия молодой финской Республики. И это не смотря на разницу в их общественном положении. А. Галлен-Каллела активно участвовал в борьбе за независимость страны. В то время как И.Е. Репин был вынужденным эмигрантом, который только 14 апреля 1921 года получил удостоверение личности на финском языке с фотографией [11].

Подаренные Репиным картины были выставлены в музее Атенеум в мае 1920 года. «Выставка получила широкую рекламу - писала Т.П. Бородина в статье посвященной освещению этих событий - и имела резонанс в прессе. Все центральные финские газеты Хельсинки комментировали акт передачи картин...» [12, с. 86]. Корреспондент газеты «Хельсингин Саномат» Эдвард Рихтер расценил подарок Репина «как выражение его преданности Финляндии» [12, с. 86].

В сентябре 1920 года в Хельсинки была открыта большая выставка-продажа картин И.Е. Репина. Русский художник был приглашен в столицу Финляндии и пробыл там с 14 по 21 сентября. Финское Художественное Общество, отмечая заслуги великого живописца, решило устроить банкет в его честь, организовав его в «Благородном собрании» (Seurahuone) финской столицы.

Практически все творческие люди Финляндии, в том числе и А. Галлен-Каллела, пришли приветствовать Илью Ефимовича. «В процессе празднества к его участникам присоединился генерал Маннергейм, который в то время был, несомненно, самым уважаемым человеком среди финской интеллигенции», – писал финский исследователь Тимо Хууско [8, с. 76]. С приветственными речами выступили Вице председатель Художественного общества Вайно Бломштедт и известный скульптор Вилли Валлгрэн. Стихи, специально написанные к этому торжеству, прочитал знаменитый поэт Эйно Лейно.

О своих словах, обращенных к участникам банкета, Илья Ефимович написал в

письме Анатолию Федоровичу Кони (1844-1927). «Они, наконец – Свободная Республика; и у них так спокойно живет, как и прежде, - никого не грабят, не убивают... – Далее, обращаясь к друзьям художникам, я говорил, что на их обязанности лежит увековечить в картинах и портретах их теперешний великий момент национальной жизни» [1, с. 331]. В своей речи И.Е. Репин, отдав дань положительным переменам, произошедшим в стране после окончания Гражданской войны, призывал собравшихся не забывать события, ставшие переломными в истории Финляндии.

Позже, вспоминая встречу с А. Галлен-Каллелой на банкете, Илья Ефимович писал К.И. Чуковскому: «...мы встретились на товарищеском ужине – друзьями. Я сейчас же адресовался писать его портрет. Он лицом – запорожец – да и характером. Он позировал, и мы прекрасно проводили время, и я написал портрет в один сеанс... я забыл... и был уверен, что и он не помнит... Европейцы люди с тактом. И я, вероятно, одурел совсем, то есть и думать забыл; ни слова о своем нелепом писании о Галлене... А Галлен – большой художник, и по темпераменту и по вкусу он южанин... но как он похож на запорожца...» [13, с. 230]. К.И. Чуковский в своем дневнике привел более откровенный рассказ Ильи Репина о визите финского художника: «Галлен приходил ко мне позировать с большим штофом коньяку в кармане» [14, с. 205]. Из этой цитаты следует, что мастера живописи, скорее всего, действительно, прекрасно провели время. Согласие А. Галлен-Каллелы позировать И.Е. Репину и то, как прошел сеанс, несомненно, свидетельствуют, что финский художник предал забвению все несправедливые упреки И.Е. Репина, высказанные им более 20 лет назад в его адрес. Портрет, написанный Ильей Ефимовичем 19 сентября, был подарен автором музею Атенеум.

В своих письмах к друзьям И.Е. Репин неоднократно подчеркивал, что А. Галлен-Каллела похож на запорожца. Действительно, если внимательно смотреть на картины Ильи Ефимовича, посвященные запорожцам, то можно заметить несомненное сходство финского живописца с типажам, изображенными художником на его трех полотнах запорожского цикла – «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», «Черноморская вольница» и «Гопак – пляска запорожцев». Над этими картинами Репин работал около 60 лет.

Возвращаясь на поезде в Куоккалу, И.Е. Репин вспоминал время, проведенное в Хельсинки. И ему пришла идея написать большое полотно, которое отразило бы необычное историческое событие и неординарных людей, принимавших в нем участие. Ведь каждый из них представлял собой целую эпоху в культурной и общественной жизни Финляндии.

К воплощению замысла И.Е. Репин приступил сразу же после возвращения домой в «Пенаты». К концу 1922 года картина «Финские знаменитости» была практически завершена. Она была выставлена в Хельсинки в галерее «Льеорхаммер» (Ljorhammer). После окончания выставки в столице Финляндии В.Ф. Леви возил ее по стране в течение двух лет. После чего художник, забрав полотно обратно в «Пенаты», многое в нем изменил, пытаясь довести до совершенства. Все же И.Е. Репин был не удовлетворен результатами своего труда. Работа осталась незаконченной, хотя художник, обращаясь к ней вновь и вновь вплоть до 1927 года. Картина, написанная Ильей Ефимовичем на склоне лет, несмотря на ее незавершенность, поражает современного зрителя своими размерами и мастерством.

В начале 1925 года К.И. Чуковский побывал в Финляндии и посетил Атенеум. Был он и в «Пенатах» у И.Е. Репина. Позднее свои впечатления о творчестве А. Галлен-Каллелы, картины которого он видел в главном финском музее, он высказал Ильи Ефимовичу в письме: «Галлен хорош, но не имеет своего стиля, пробует десятки различных манер и часто моветонно манерничает» [13, с. 193]. Из этой

цитаты видно, что оценка творчества финского художника К.И. Чуковским сильно отличается от оценки И.Е. Репина, которую он высказывал об А. Галлене в те годы. Вполне возможно, что на характеристике данной Чуковским уже сказалась советская идеология.

Хотя надо отметить, что советский художник, один из создателей и лидеров Ассоциации художников революционной России Е.А. Кацман (1890-1976) писал после посещения Атенеума в 1926 году: «Финское искусство самобытно, финские художники изображают свои легенды и свой поразительный пейзаж» [15, с. 316].

Спустя год К.И. Чуковский спрашивал в письме у И.Е. Репина: «Когда-то в пылу полемики Вы очень резко отозвались о Галлене. Примирились ли Вы теперь с его живописью» [13, с. 227]. На что Илья Ефимович незамедлительно ответил: «Я почти всякий момент нахожусь в состоянии Покаяния... Это превосходный художник, серьезен и безукоризнен по отношению к форме. Судите теперь: есть от чего проснувшись часа в два ночи, уже не уснуть до утра – в муках клеветника на истинный талант» [13, с. 229-230].

Подтверждением хорошего отношения Ильи Ефимовича к творчеству А. Галлен-Каллела служат и воспоминания финского писателя, художественного критика, управляющего и совладельца салона Стринберга в Хельсинки Арвида Людекена (1884-1960). Он в мае 1929 года посетил Репина в «Пенатах» и преподнес ему мемуары А. Галлен-Каллела. Репин «с воодушевлением листал богато иллюстрированную книгу, – писал Людекен, – и говорил, что любит искусство Каллела» [16, с. 312].

80-летие со дня рождения И.Е. Репина в 1924 году и 85-летие в 1929 году были широко отмечены в Финляндии. Юбилеи прославленного художника праздновались не только его близкими и друзьями, но и официальными властями страны. «У финнов, – сообщал И.Е. Репин К.И. Чуковскому, – я сподобился, мне показалось, чего-то вроде национального торжества!» [13, с. 287-288]. Поздравительные телеграммы И.Е. Репину в 1929 году прислали как второй Президент Республики – Л.К.Рландер (1883-1942), так и многие другие официальные лица. Внимание высших должностных лиц государства, проявленное к русскому художнику, хорошо отражает положение и значимость И.Е. Репина в Финляндии, в которой он прожил треть жизни. 10 октября 1929 года Илья Ефимович писал Д.И. Яворницкому: «Как добры, как милы люди! Из-за одного этого 85-летия надо благовейно жить на свете и боготворить человечество!» [1, с. 404].

29 сентября 1930 года Илья Ефимович скончался в своей усадьбе в окружении детей и внуков.

7 марта 1931 года в Стокгольме скончался от воспаления легких Аксели Галлен-Каллела. Он возвращался на родину из Копенгагена после чтения лекций. Это печальное событие произошло менее чем через год после ухода из жизни И.Е. Репина. Великому финскому живописцу и активному участнику переломных событий в истории Финляндии были устроены государственные похороны. Друг и соратник художника барон К.Г. Маннергейм произнес памятную речь над его гробом. Десятки тысяч человек приняли участие в траурной церемонии.

Наследие великих художников Командоров Ордена Белой Розы вошло в золотой фонд мировой культуры. В

Государственные похороны А.Галлен-Каллелы. Фото – 1931 г.

усадебных живописцев, построенных по их замыслам и проектам, открыты мемориальные музеи. Замок А. Галлен-Каллелы в Тарваспя в Эспоо близ Хельсинки был открыт для посетителей в 1961 году. Усадьба И.Е. Репина «Пенаты» также стала музеем, как того хотел сам живописец. При этом необходимо отметить, что в имении И.Е. Репина музей открывали дважды. Первый раз в июне 1940 года после окончания «Зимней Войны», как ее называют финны. И вторично – в 1962 году после восстановления усадьбы, полностью разрушенной в ходе боевых действий 1944 года.

В настоящее время мемориальные музеи И.Е. Репина и А. Галлен-Каллела привлекают огромное количество посетителей, знающих и любящих творчество этих незаурядных мастеров живописи. Правда, теперь эти музеи расположены на территории трех независимых государств: - Здравнево в Республике Беларусь, Пенаты – в России и Тарваспя в Финляндии.

При внимательном сравнении и сопоставлении жизненных путей и творчества двух знаменитых художников, составивших славу России и Финляндии, хорошо прослеживается взаимодействие и взаимосвязь культур соседних стран.

Список литературы:

1. Репин И.Е. *Избранные письма в двух томах. 1867-1930. Искусство, М. 1960. Т.2.*
2. Репин И.Е. и Стасов В.В. *Переписка. 1895-1906. М.-Л. Искусство. 1950. Т.3.*
3. Розенталь Л.В. *И.Е. Репин (1844-1930) Издательство ГТГ. М. 1930.*
4. Репин в Третьяковской галерее. *Каталог. Издательство ГТГ. М. 1944. Введение.*
5. Грабарь И.Э. *Репин. ИЗОГИЗ. М. 1937.*
6. Карвонен Каннас К. *Маннергейм и Галлен-Каллела – сотрудники друзья. В каталоге выставки - Маннергейм. Российский офицер. Маршал Финляндии. СПб. 2005.*
7. *Переписка И.Е. Репина и А.И. Куприна. Журнал «Новый мир». М. № 9 за 1969 г.*
8. Хууско Тимо. *Произведения Ильи Репина в Художественном музее Атенеум. Каталог выставки «Репин» в Кадриоргском художественном музее. Таллинн. Эстония. 2013.*
9. РГАЛИ Ф.790. Оп.1.Ед. Хр.2. Л.21, 21 об.
10. НБА РАХ. Ф. 25. Оп.2. Ед. Хр.423. Л.4,5.
11. НБА РАХ. Ф.25. Оп.2. Ед. Хр.10. Л.1.
12. Бородина Т.П. *И.Е. Репин в Финляндской прессе 1918-1930 // Сб. «В Пенатах было наше счастье». Художественный музей Южной Карелии, Сайменский Университет прикладных наук. Финляндия. 2009.*
13. Репин Илья, Чуковский Корней. *Переписка 1906-1929. Новое литературное обозрение. М. 2006.*
14. Чуковский К.И. *Дневник 1922-1935. М. ПРОЗАиК. 2012.*
15. Кацман Е.А. *Поездка к Репину в 1926 году. // Репин. Художественное наследие. М.-Л., 1949, Т.2.*
16. Людекен А. *Новое о Репине. // Воспоминания о И.Е.Репине. // Художник РСФСР. Л. 1969. С.312.*

Иллюстрации к статье см. также в цветной вкладке.

БОРОДИНА Татьяна Петровна
заведующая музей-усадьбы И.Е. Репина «Пенаты»,
пос. Репино, г. Санкт-Петербург

И.Е. РЕПИН В ФИНЛЯНДСКОЙ ПРЕССЕ. 1918–1930

До революции за границей не состоялось ни одной персональной выставки Репина, если не считать отдельный павильон, предоставленный ему на Всемирной выставке в Риме в 1911 году. Но, тем не менее, иностранная публика была хорошо знакома с его творчеством и по публикациям в прессе, и по работам, постоянно появлявшимся на международных и Всемирных смотрах.

При жизни Репина его картины были представлены более чем на 50 экспозициях в Америке, во Франции, в Италии, в Чехословакии, в Германии, в Австро-Венгрии. О нем писали такие известные критики, как Фридрих Пехт, Шарль Блан, Франц Ребер, Огуст Шольц, Дени Рош, Мельхиор Воге, Кристиан Бринтон, Роза Ноймарч, Уго Оггети, Франтишек Таборский и многие другие.

После революции, когда закрытие границы оставило Репина в независимой Финляндии, особенно активными и плодотворными стали его связи с северными странами. Насколько нам сейчас известно, в Швеции, Дании и Финляндии до 1830 года, то есть, еще при жизни Репина, состоялось 24 выставки. На некоторых из них совместно с работами Ильи Репина были выставлены картины его сына – Юрия и художника Владимира Филипповича Леви, являвшегося организатором этих показов.

Национализация вкладов в банках России, закрытие границы, разруха военного времени, и вызванное всем этим тяжелое материальное положение поставило Репина перед острой необходимостью поисков средств к существованию. Для художника – это, прежде всего, возможность продажи картин. С этой целью уже в 1918 году работы Репина были выставлены в салоне Стриндберга в Хельсинки.

В октябре 1919 года Репин совершает очень мудрый поступок: подносит в дар Финляндскому художественному обществу 7 собственных произведений и 23 картины русских художников. Из сотен его работ, находившихся в «Пенатах», он выбирает практически лучшие: портрет Н.Б. Нордман, 1900, х.,м., автопортрет с Н.Б. Нордман, 1903, х.,м., «Зимой в «Пенатах», 1903, х.,м., портрет Е.Н. Званцевой, 1889, х.,м., портрет Нади Репиной, 1898, х.,м., портрет В.В. Пушкаревой (Котляревской), 1899, х.,уголь, портрет Р. Левицкого, 1878, х.,м.

Для Репина эта акция имела очень важное значение. Она сблизила его с финскими художественными кругами и, несомненно, способствовала расположению к нему финляндского правительства и общества.

Эдвард Рихтер, корреспондент газеты «Хельсингин Саномат», в одной из своих статей о Репине, расценил подарок художника, «как выражение его преданности Финляндии» [1]. Надо отметить, что в эти тяжелые годы отношение к русским эмигрантам в Финляндии было совсем не однозначным. Огромный поток

беженцев, хлынувший из России после революции, оказался обременителен для страны. Это особенно ощущалось в Выборгской губернии, где собралось наибольшее количество приехавших. Прокормить всех оказалось очень трудно, возникали серьезные проблемы с продовольствием. Кроме того, финны опасались проникновения в их страну большевистских шпионов [2].

Если учитывать сложившуюся ситуацию, становятся более понятными надежды Эдварда Рихтера на то, что «вечер жизни Репина в Финляндии будет полным счастья и мира, а со стороны финляндских граждан, ему лично будет оказана всевозможная симпатия и дружба! Ибо, приютить у себя величайшего современного художника великой России – это действительно особая честь» [3].

В мае 1920 года подаренные Репиным работы были выставлены в музее «Атенеум». Выставка получила широкую рекламу и имела резонанс в прессе. Все центральные финские газеты: «Хельсингин Саномат», «Дагес пресс», «Ууси Суомен», «Хуфвудстадсбладет» и другие, комментировали акт передачи картин, выставку в музее «Атенеум» и торжественный вечер, посвященный этому событию [4].

Репину был оказан очень теплый прием. Известнейшие финляндские художники, музыканты, литераторы, общественные и политические деятели проявили к нему глубокое уважение и любовь. Он вновь оказался в центре внимания, почувствовал себя в художественной среде, в творческой атмосфере, которая всегда была столь важна для него, которую он ценил превыше всего. Все эти события, так же как и последующие выставки имели для Репина большое значение. Они не только поправили его материальное положение, но и внесли разнообразие в уединенную жизнь, дали заряд энергии, стимул для работы – способствовали творческому подъему.

В 1919 году в одном из писем к В. Леви Репин сообщает:

«...я запоем, с самозабвением занят был окончанием разом четырех хронических холстов. Ах, сколько было искано, уничтожено и снова искано и все еще не окончено!!! И все же я радуюсь прибыли художественности в моих картинах. Ведь только стоит подумать, что все это готовится для выставок в больших художественных центр[ах]...» [5].

Речь идет о намеченных выставках в Стокгольме в 1919 году и в Нью-Йорке, состоявшейся в 1921 году.

В почетный комитет выставки в США входили: профессор Королевской Академии искусств в Стокгольме Оскар Бьерк, профессор истории искусств университета в Упсале Август Наар, министр при дворе короля Швеции Аксель Валленберг, несколько представителей от министерств Швеции в Америке, Генеральные консулы Швеции и Финляндии. Такое внимание со стороны властей мог получить не каждый даже знаменитый национальный художник.

Выставки Репина послереволюционного периода не претендовали на цельность и полноту. Художник показывал то, что хранилось у него в «Пенатах» и, не смотря на это, в Финляндии экспозиции его работ становились художественным событием. Оскар Костиаинен, неоднократно писавший о Репине в финских журналах и газетах, (некоторое время он заведовал иностранным отделом в газете «Ууси Суомен»), в одном из писем просил Репина «не лишать финское общество возможности видеть его работы на выставках. Они так значительно выделяются на фоне всего другого – какое знание жизни и ее форм! Ваши выставки здесь – праздник искусства.» [6]. Произведения Репина, представленные на выставках 1920-х годов разошлись по всему миру. Они оказались трудно доступными для исследования. Многие из них известны только по архивным материалам, каталогам, упоминаниям и описаниям в прессе. Поэтому, для нас очень ценны и интересны мнения

современников, имевших возможность видеть работы Репина позднего периода.

Материалы прессы тех лет, особенно обзоры выставок, доносят до нас не только непосредственные впечатления критиков от картин, но и общие размышления о развитии художника с учетом только что написанных им произведений. Именно зарубежным критикам и, в первую очередь, шведским и финским, представилась возможность и необходимость подводить первые итоги поздней творческой деятельности одного из самых знаменитых русских художников.

На выставках в Стокгольме и в Нью-Йорке Репин показал более сорока работ.

Выставки в Финляндии и в Швеции следуют одна за другой. В 1920 году он показывает свои работы в Хельсинки, в 1921 – в Териоках, в Выборге, в 1922 году – в Тампере.

Наиболее значительными можно назвать выставки 1925, 1927 и 1928 годов, состоявшиеся в Хельсинки в салоне Стриндберга.

Знакомый Репина, финский корреспондент Вилли Таммела прислал ему перевод своей статьи о выставке 1925 года. Она была опубликована в газете «Хельсингин Саномат» [7].

«В салоне Стриндберга, – писал Таммела, – большинство работ составляют маленькие рисунки карандашом и акварели, относящиеся к раннему периоду творчества, а так же портреты последних лет» [8].

В рисунках Репина он отмечал «превосходное изучение анатомии и скульптурную выразительность, «как будто они родились из глины» [9]. «По ним, – писал критик, – можно проследить, как постепенно и точно мастер углублялся в народную психологию»... Особенно показательны в этом смысле наброски к картине «Запорожцы» [10].

Среди представленных портретов Таммела выделял созданные в «Пенатах» в 20-е годы, по его словам, «очень жизненные изображения женщин и девушек. Эти работы, – писал он, – свидетельствуют о не погаснувшей силе созидательности 80-летнего художника. Верно то, что Репин еще обладает зорким зрением, музыкальностью и полнотой чувств» [11]. «Великим даром артиста» он называл его способность изображать текущий момент, дыхание жизни [12].

По мнению Таммела, произведения Репина последних лет, соответствуют современной живописи. Определяющим критерием этого он считал большой интерес художника, прежде всего, к цветовой композиции. В работе Репина с цветом его особенно поражало мастерство в использовании белых и красных оттенков.

Из старых произведений Таммела отметил семейный портрет Л. Толстого и его жены (1908, х.,м).

Известная в Финляндии журналистка Сигрид Шауман в статье об этой выставке также обратила внимание на портрет Л.Н. Толстого и Софьи Александровны. Она высказала мнение, что эта работа лучше других демонстрирует присущее Репину замечательное чувство цвета. Рецензия Шауман на выставку Репина 1925 года была опубликована в газете «Svenska Pressa», выходившей на шведском языке [13]. Как и Таммела, Шауман была поражена тем, что некоторые поздние работы Репина отличаются удивительной свежестью. «Например, – писала критик, – в «Двойном портрете украинцев» нет и следа усталости. Картина живая, с сильной композицией, фигуры людей выписаны необыкновенно четко и ярко. Эта работа Репина свидетельствует о его молодом творческом темпераменте. Как и в молодые годы, художник сохраняет способность познавать вещи не только умом, но и чувством. При этом таким сильным художественным чувством, каким обладает Репин, может похвастаться лишь небольшое число художников. Старый мастер продолжает много работать, курит крепчайшие сигары и даже купается в море.

Воистину, всякому пожелаешь такого здоровья!» [14].

Лучшей картиной выставки 1925 года она считала акварельный портрет жены художника, написанный в молодости. Среди особенно удачных работ Шауман называет наброски к картине «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» (1878–1891).

«Посетитель выставки, – писала она, – невольно замирает перед набросками к Запорожцам. Поражает мастерство и сила художественного дарования, с которыми они выполнены» [15].

В 1927 году в салоне Стриндберга были показаны 23 работы Репина. Тогда впервые одновременно выставлялись «Голгофа» (1921–1922) и «Утро воскресения» (другое название «Христос и Мария Магдалина», 1921), а так же «Черноморская вольница» (1908), «Финские знаменитости» (1922), – то есть наиболее значительные произведения Репина, написанные в последние годы. Кроме того, были представлены только что созданные портреты Цецилии Ганзен, Мери Хлопушиной и другие.

Выставки 1927 и 1928 годов пользовались особенным успехом. Последнюю даже продлевали. Комментировал эти выставки в газете «Хельсингин Саномат» Эдвард Рихтер [16].

Прежде всего, он высказал предположение о том, что «Репину хорошо в Финляндии, не смотря на то, что одинокая деревня не может дать ему ту умственную пищу и то разнообразие, к которым привык его живой темперамент» [17].

Эдвард Рихтер полагал, что не многие финляндцы имели случай познакомиться с лучшими произведениями мастера, находящимися в России. «Лишь тот, – писал Рихтер, – кто в Третьяковской галерее в Москве видел знаменитые репинские картины «Иван Грозный, убивающий своего сына», «Крестный ход в Курской губернии», «Не ждали», «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», – лишь тот в состоянии понять, какой высоты в овладении формой и в передаче душевной жизни и движений может достичь мастер. Этот фон нужно иметь в виду, рассматривая новейшие произведения Репина. Однако зрителям не следует думать, что последние произведения художника сами по себе лишены большого значения. Напротив, маленький дамский портрет, написанный только в этом году, (портрет Мери Хлопушиной 1927 года – Т.Б.) доказывает, как у этого необыкновенно жизнелюбивого человека художественная способность и творческое рвение еще живы. Так же и остальные картины последних лет: «Грузинская танцовщица», «Акт» свидетельствуют о напряженной жизни этого пожилого представителя реализма» [18].

Рихтер считал, что Репин все еще с неослабевающим даром поклоняется всему, что молодо и полно жизни. По мнению критика: «в «Мужском портрете» он до совершенства владеет формой и красками, хотя это произведение принадлежит к самым позднейшим. Из картин 1919 года поражает «Женская голова» в акварели. По колориту, изысканности линий она удивительно красива и свежа. И в декоративном отношении выделяется среди репинских произведений. Эта работа внушает мысль, что Репин, раньше – мастер преимущественно психологии и формы, лишь теперь, во время своего последнего периода, более серьезно углубляется в композицию красок» [19].

Для критика оказались интересны и выставленные рисунки. «В них, – пишет он, – живет дух больших времен и интересно заметить, как они примыкают к, так сказать, тому стилю, представителем которого был немецкий мастер Менцель» [20]. С А. Менцелем Репина сравнивал и Кристиан Бринтон, автор вступительной статьи к каталогу выставки в Нью-Йорке 1921 года. Он считал, что «хотя Репин и кажется одинокой фигурой, но его можно сравнить с родоначальником

немецких реалистов Адольфом Менцелем, который создавал композиции так же хорошо, как и наблюдал» [21].

Далее Эдвард Рихтер анализирует картину «Голгофа» (1921–1922, х.м., 214x176). В настоящее время она находится в Музее Принстонского университета.

Это произведение Репина оказалось большой неожиданностью и загадкой для зрителей и критиков. Репин изобразил Голгофу с распятиями, увиденную глазами воскресшего Христа. В письме к А.Ф. Кони художник подробно описывал композицию своей будущей картины: «Он (Христос, вышедший из гробницы – Т.Б.) поднялся к дороге, огибающей стену Иерусалима; это совсем близко, тут же и Голгофа; и налево хорошо были видны кресты с трупами разбойников, а посреди и его – уже пустой крест, сыто напитанный кровью, внизу лужа крови. И трупы с перебитыми голенями еще истекали, делая и от себя лужи, на которые уже собаки собрались пировать» [22]. В законченной композиции крест Христа лежит упавшим. И как писала видевшая картину дочь Репина Вера: «...здесь оригинально и интересно освещение темного рассвета» [23].

По мнению современного английского исследователя Дэвида Джексона, «интерпретация классической темы распятия, без присутствия Христа, с изображением собак, лижущих кровь – беспрецедентный случай в истории искусства» [24].

У финского критика такое неортодоксальное изображение сцены распятия вызвало много вопросов. Пытаясь найти объяснение появлению этой необычной композиции, Рихтер предлагает вспомнить о том, что Репин вступил на поприще художника с религиозными произведениями. «Подружившись с Толстым, – пишет Рихтер, – он эволюционировал в своих взглядах и даже несколько отошел от воинствующей церкви. «Голгофа» обозначает возврат к религиозной сфере, случившийся в то время, когда вихри революции и связанное с ней возникновение ненависти к религии взволновали старого мастера. Картина доказывает, что художник снова стал основательно обдумывать вопросы религии и что в нем, несомненно, жив тот же религиозный дух, что и у великих русских писателей, например, у Достоевского» [25].

В это время Репин работает сразу же над несколькими картинами из жизни Христа. В письме к Кони он сообщает: «...А я, как потерянный пьяница не мог удержаться от евангельских сюжетов [...] они обуревают меня... Вот и теперь: есть [уже написана] встреча с Магдалиной у своей могилы [Иосифа Арим[афейского], появление его по невероятно дерзкому желанию Фомы на собрании, а также не дает мне покоя – его за утолением голода рыбой посреди всех апостолов. Нет руки, которая взяла бы меня за шиворот и отвела от этих посягательств... [...]» [26].

В двадцатые годы Репин стал посещать куоккальский православный храм и даже петь на клиросе. Его возвращение в лоно Церкви действительно было связано, как выразился Рихтер, с «революционными вихрями». В 1920 году художник писал В. Леви: «Сегодня у нас Христос воскрес – я говел – 40 лет пропустил. После анафемы Толстому дал слово не переступить порога церкви, но после глумления большевиков над христианскими святынями-церквями, я делаюсь ревностным исповедником и нахожу этот старый культ, не столь приятным, но весьма знаменательным и глубоко неизбежным в смысле объединения» [27].

В письме к В. Анофриеву он так же разъясняет свое приобщение к христианству: «Когда наша церковь отлучала Льва Толстого, я дал слово не преступать порога церкви. Но когда чернь грабительски встала у власти и, расхоронившись, стала глумиться над всеми святынями народа, осквернять церкви, я пошел в церковь... и теперь нахожу, что церковь есть великое знамя народа и никто никогда не соберет так народ как церковь. Наши отъявленные воры, грабители уже торжественно с

кафедры заявляют, что Бога нет» [28].

Необычную интерпретацию Репиным сцены распятия на Голгофе Рихтер пытается объяснить с позиций верующего человека, знакомого с евангельскими иносказаниями. В Священном Писании псы – нечистые животные. Они олицетворяли жестокость. Псами называли гонителей, лжеучителей, нечестивых людей и язычников, людей гордыни, ожесточенных, нераскаянных. В Евангелии Христос, используя символику, предупреждал учеников: нельзя предлагать таким людям святыне истины Евангелия. «Ибо подобно псам они могут попать их своими ногами и возвратившись растерзать их самих» [29]. «Не давайте святыни псам», – говорил он.

Рихтер считал работу Репина богатой мыслями. Для него эта картина, является исповедью, выражает мировоззрение художника, понимание Репиным современности и его отношением к ней. И этим, по его мнению, она особенно интересна. «Может в этой картине, – писал Рихтер, – можно найти выражение той мысли, что Христос убит и остались лишь грязные собаки, чтобы лизать его кровь? Такое толкование, конечно, весьма пессимистично, и обнаружило бы у художника – презрение к человечеству. Но как же объяснить эту картину?» [30].

Трудно сказать мыслил ли Репин в масштабе всего человечества, но если познакомиться с письмами художника этих лет, с его статьями, высказываниями в газетах, то становится ясным, что главным предметом его размышлений и страданий, как и прежде, являлась Россия, ее судьба, ее насущные проблемы. В 1920 году в газете «Мир» Репин публикует ряд статей против советской власти [31]. В феврале 1921 года в газете «Руль» выходит его воззвание «Люди русские» [32], а в газете «Путь» – заметка о современном положении России [33].

В 1920 году, для выходившей в Париже газеты «Общее дело», Репин пишет воспоминания о Л.Н. Толстом, приуроченные к 10-летию со дня смерти писателя. Рассуждая о личности Толстого, художник неизменно возвращается к современности и дает свою характеристику сущности большевизма.

Он пишет: «Толстой знал, что самая реальная сила – бог. Несокрушимая, вечная, а человечество возникает и уничтожается как хаосы инфузорий, саранчи оставляя после себя только миазмы на земле. Гарцуют озверелые недоросли, одурманенные безверием, но страшен бог карающий, и испытывавшие десницу его узнают, что лучше бы им и не родиться на земле...» [34].

Учитывая такой эмоциональный фон в период работы Репина над картиной, можно допустить, что художник не случайно изобразил эпизод с собаками на Голгофе, а использовал иносказательные формы художественного мышления, которые позволяют воспринимать не только внешний изобразительный смысл сюжета, но и подтекст его, вмещающий более широкое, обобщающее, содержание. И если согласиться с финским критиком в том, что в картине нашли выражение размышления мастера о современном положении России, то «Голгофа» Репина 1921 года ассоциируется с Россией распятой.

По мнению Дэвида Джексона, «мощная лебединая песня 78-летнего мастера, наполненная безнадежной грустью человеческого страдания... отличается от всего, что было создано художником в эти годы» [35].

Картина «Голгофа» была куплена с выставки доктором Христианом Аалем и висела у него в столовой. Она обладала таким сильным воздействием, что на время обеда ее закрывали занавесом [36].

Поздний период творчества Репина мало изучен. Для исследователей он так же оказался за занавесом незнания, за завесой цензуры. В советское время его отвергали как упаднический. Современники Репина, и в частности, финляндская пресса, комментировавшая последние выставки художника, считали иначе.

Финские критики не могли ответить на многие вопросы, связанные с поздним периодом творчества Репина, но они, приоткрыв занавес, поставили их перед современными исследователями.

Список источников и литературы:

1. R-r. E. *Rjepin-nayttely Strindbergilla* // «Helsingin Sanomat», 1927. 24 апреля.
2. См. об этом: Рупасов А.И. *Дебаты в Эдускунте о беженцах из России. Январь 1919г.* // *Российское зарубежье в Финляндии. Между двумя мировыми войнами.* Санкт-Петербург. 2004. С.24-31.
3. 3 R-r. E. *Указ. соч.* Финляндское художественное общество благодарило Р. за его щедрый дар - коллекцию картин, тем более ценный, что в финских художественных галереях до сих пор было мало картин русских художников, «пожертвование свидетельствует о драгоценном для нас чувстве симпатии к нашей стране, где Вы столько лет проживали». Письмо подписано вице-председателем общества Вайно Бломштедт. НБА АХ СССР, ф.25, оп.2, ед.хр.99, л.6.
4. См. об этом: Валконен О. *Репин и Финляндия* // *Илья Ефимович Репин. К 150-летию со дня рождения.* М., 1994. С. 43-44.
5. Письмо И. Е. Репина В. Ф. Леви 1919. 6 июля. ЦГАЛИ, ф.790, оп.1, ед. хр. 2, л.13, 13 об.
6. Письмо О. Костиайнен И.Е. Репину 1928. 17 июня. НБА РАХ, ф.25, оп.2, ед.хр.266. Л. 4.
7. Письмо В. Таммела И.Е. Репину. 1925. 20 января. НБА РАХ Ф.25. Оп.2. Ед.хр.490. Л.6, 6 об.
8. Там же. Л.7.
9. Там же. Л.7.
10. Там же. Л.7.
11. Там же. Л.7.
12. Там же. Л.7.
13. S.S. *Repinutställingen i Salon Strindberg* // «Svenska Pressen».1925, 17января.
14. Там же.
15. Там же.
16. R-r. E. *Указ. соч.*
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же.
21. *The Ilya Repin exhibition Introduction and Catalogue of the paintings by Dr. Cristian Brinton's heid at the New-Kindegare Galleries York City, 1921.*
22. R-r. E. *Указ. соч.*
23. Письмо В.И.Репиной П.И.Нерадовскому.17 апреля 1922года. ОР ГТГ 31/1356, л.6.
24. Dawid Jackson *The Golgota of Ilja Repin in Context* // *Record of the Art Museum Prinстон University.* 1991. V. 50. № 1.S 3-15. Эта статья представляет собою подробнейший анализ картины «Голгофа» в контексте творчества Репина.
25. R-r. E. *Указ. соч.*
26. И.Е. Репин. *Письма к художникам и художественным деятелям.* М, 1952. С.226.

27. Письмо В.Ф. Леви И.Е. Репину 11 апреля 1920 года. РГАЛИ, ф.790, оп.1, ед. хр. 2, л.19, 19 об.
28. Письмо И.Е. Репина В. Анофриеву. Июнь 1920 года. Илья Ефимович Репин 1844 – 1930. К 150-летию со дня рождения. Каталог юбилейной выставки. М., 1994. С. 282.
29. Библейская энциклопедия. М.: NB-press. Zenturion. АПС, 1991. С.168.
30. R-г. Е. Указ. соч.
31. И. Е. Репин. « // « Мир». 1920. Цитируется по вырезке из газеты. НБА РАХ, ф.25, оп.1, ед.хр.36.
32. И.Е. Репин. Люди русские // «Руль» . 1920, 18 января. Цитируется по вырезке из газеты. НБА РАХ, ф.25, оп.1, ед.хр.36.
33. И.Е. Репин о современной России. // «Путь» 1920, 20 февраля. Цитируется по вырезке из газеты. НБА РАХ, ф.25, оп.1, ед.хр.36.
34. И.Е. Репин. Л. Н. Толстой. К 10-летию со дня смерти. // «Общее дело». Париж. 1920. 28 ноября. Цитируется по вырезке из газеты. НБА РАХ, ф.25, оп.1, ед.хр.36, л.1–3.
35. Об этом см. Dawid Jackson *The Golgota of Ilja Repin in Context*. // *Record of the Art Museum Prinston University*. 1991. V. 50. № 1. P. 3–15 Джексон пишет о том, что в картине отсутствуют характерные для произведений тех лет многослойные наложения красок, экспрессивность живописного мазка, неряшливость письма. Появление такой манеры, по его мнению, надо связывать с болезнью правой руки художника, которой в это время он почти не писал. Картина, считает Джексон, написана как будто на одном дыхании, в ней поражают не только, (страшные по материалности изображения), мертвые тела разбойников, но и живописная выразительность пейзажной среды.
36. Dawid Jackson *The Golgota of Ilja Repin in Context* // *Record of the Art Museum Prinston University*. 1991. V. 50. № 1. P. 14.

Статья Бородиной Т.П. «И.Е. Репин в Финляндской прессе 1918-1930» была опубликована в сборнике «В Пенатах было наше счастье». Художественный музей Южной Карелии, Сайменский Университет прикладных наук. Финляндия. 2009.

Иллюстрации к статье см. в цветной вкладке.

*ВИЗИРЯКО Татьяна Николаевна,
санаторий «Черная речка», библиотекарь,
г. Зеленогорск*

ЛЕОНИД АНДРЕЕВ И НИКОЛАЙ РЕРИХ: ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО. ФИНЛЯНДИЯ. 1918 - 1919

Сергей Животовский, журналист, так сказал о первых постреволюционных годах: «Илья Ефимович Репин, Леонид Андреев и Николай Рерих составляли то созвездие, которое на эмигрантском небе Финляндии светило всем нам, русским беженцам». Сегодня речь пойдет о двух звездах из этого созвездия: Леониде Николаевиче Андрееве и Николае Константиновиче Рерихе, их творческом и мистическом союзе в краткий период 1918-19 годов, в последние годы жизни Леонида Андреева на нашей земле.

Андреев с Рерихом познакомились около 1905-1906 года. Сотрудничали в «Шиповнике», встречались на общих собраниях, близкими друзьями не были. К 1918 году, когда их жизненные пути скрестились в Финляндии, это были уже известный русский писатель и известный русский художник. Оба состоялись в своей профессии и призвании. За плечами Леонида Андреева 20 лет плодотворнейшей творческой деятельности. Благополучие, признание, популярность. Большой писательский багаж: тома художественной прозы, собрания сочинений, огромные тиражи. Все, им написанное – немедленно печатается. Пьесы поставлены в лучших столичных театрах, аншлаги. Практически каждая его пьеса – событие в культурной жизни страны. МХТ рвет у него из рук каждую новую пьесу и каждую превращает в триумф. Он – без преувеличения – властитель дум, писатель, который мог запрашивать любые гонорары. Он богат, живет на широкую ногу, у него большой открытый дом в Финляндии. В 1916 году он становится редактором газеты «Русская воля», условия великолепные: «Договор: на 5 лет, жалованье за заведыванье и статьи 36 тысяч в год, за беллетристику 1500 рублей с листа, причем обязаны печатать все, что даю; стотысячные неустойки», – пишет он брату. Он снимает великолепную огромную квартиру в доме Адамини во втором этаже, сейчас нам больше известен как дом Ленэнерго. Квартира выходит окнами на Мойку и на Марсово поле. Можно сказать, что жизнь удалась, что достиг вершины.

За плечами Николая Рериха 30 лет профессиональной деятельности, и можно сказать, что и он достиг вершины мастерства и известности. Он Академик Российской Академии художеств и член французской Реймской Академии. В историю русской живописи он буквально ворвался еще в студенческие годы циклом картин на тему Древней Руси. Николай Константинович пишет огромное количество картин, делает эскизы настенных росписей, оформляет спектакли. Его работы представлены к тому времени в Третьяковской галерее, Русском музее, Академии худо-

жеств, но и зарубежные собрания приобретают их: Лувр, Люксембургский музей в Париже, Римский Национальный музей. Его творчество исследуют, о нем пишут научные труды.

Итак, место действия – Финляндия. Андреев приехал в Ваммельсуу с семьей из Петербурга 26 октября 1917 года. Ночь пролетарской революции Андреев пережил в центре событий, в той самой квартире, выходящей на Марсово поле и набережную Мойки, и события эти его напугали. «Печальный, холодный, жуткий вечер. Идет стрельба у Зимнего Дворца. Это совсем близко от нас, видны вспышки огня. И темная неизвестность. Большевики захватили город и власть», - записывает он в дневник в 2 часа ночи 26 октября. В квартире с Андреевым были самые ему близкие: мать, жена, сын Савва. Утром они спешно выехали в Финляндию. В тот же день была закрыта газета, что давала Андрееву жалованье, были национализированы банки, в которых хранились деньги, рухнула вся прежняя жизнь.

«Открывая двери зверинцев и выпуская истомленных неволею, мы думали, что введем их в кабинет и в дружеской беседе решим, как жить дальше, мы думали, что голодный тигр немедленно станет вегетарианцем, в крайнем случае, будет жрать монархистов» - таковы горькие размышления Андреева.

Рерих с женой и двумя детьми выехал через год, в октябре 1918 года, формально для организации выставки – и сумел вывезти 137 картин. В условиях 1918 года ни тот, ни другой в Россию вернуться не могли. Оба они деятельны, служат искусству не за страх, а за совесть, оба оказались в вынужденной изоляции.

Положение Андреева, пожалуй, хуже: большая семья, огромный дом. Всё требует средств, здоровья, энергии, ничего этого нет и негде взять. Кроме того, ведь любой творец нуждается в общении, в среде. Творческий процесс созидания требует «проговаривания», нужен отклик, нужна мысль, которая столкнется с твоей. Художнику необходим собеседник, причем собеседник, тебя понимающий; с которым ты можешь обсудить вопросы, который говорит с тобой на одном языке. Такого собеседника у Леонида Андреева и не было. За исключением жены. Он пишет: «По вечерам... в дурмане от головной боли много говорю с Анной и перед Анной. Кое-что из говоренного следовало бы сохранить, но как? Памяти ни у нее, ни у меня нет, да и когда записывать. Так и растворяются мысли в финляндской мгле...»

Что же происходит в это время в Финляндии? «Мы живем при необыкновенных условиях, еще понятных для биолога, изучающего жизнь плесени и грибка, но недопустимых для психо-социолога. ЗАКОНА нет, власти нет, весь общественный строй без охраны. Здесь, в Ваммельсуу, мы в пределах красно-белой финской войны» - апрельская запись 1918 года. В декабре 1917 страна получила независимость из рук Совета народных комиссаров. Начинается гражданская война: белые на западе, где ярко выражена антирусская направленность, красные на юге. Белофинны во главе с Маннергеймом обращаются за помощью к Германии. В апреле 1918 года немецкий десант занимает Уусикиркко (ныне Поляны), Терийоки (ныне Зеленогорск), Райволу (ныне Рошино). Война подошла к самому порогу андреевского дома. Сам Андреев занимает не только антибольшевистскую, но и антигерманскую позицию. Связь с Россией прервана окончательно. Финансовые затруднения, хаос, статус беженца, разруха. Дом малопригоден для жилья, нет керосина, нет дров. Семья вынуждена его покинуть. Последний год своей жизни Андрееву придется провести на различных съемных дачах в Тюрисевя (ныне Ушково). Сначала, 30 августа 1918, осень уже глядит в глаза – переезд на дачу Лёвстрема в Тюрисевя. В доме есть электричество, виден берег залива – это плюсы этой дачи. Андреев начинает здесь работать над последним своим романом «Дневник Сатаны», а ведь беллетристику он не писал больше года. Находит, наконец, форму и вдохновение

– от шума моря, как считает сам. Но: погода плохая, холодная, дождливая. Дача маленькая (по понятиям Андреева, конечно), хоть и 2-х этажная, низкие потолки, рядом многолюдно, царит обывательщина. «С осени из отсутствия керосина и света (страшная вещь – темнота!) перебрался в Тюрисево на небольшую говенную дачку, но с электричеством. Это всего версты три от дома. Народу здесь много, целая колония, и все больше богачи и графы, и жрут здорово, и все в гости ходим, и сделали даже маленькую театральную студию, и похоже все это не то на Ниццу, не то на арестантские роты...» – пишет он другу Сергею Голоушеву.

В имении Орловского в Тюрисево в этот период поселяются бежавшие из Петербурга банкиры, промышленники, люди Андрееву глубоко чуждые, с подобными он обычно не общался. Им, однако, соседство льстит, и Андреев пожинает последние жалкие плоды своей общероссийской славы.

В сентябре 1918 года Андреев напишет Рериху: «Но один факт, что Вы здесь, в том же кругу ада – сделал самый ад не таким угрюмым и черным. Ведь я живу за границей не только в смысле территориально-политическом, но и в отношении душевном, а Вы для меня – свой. Приезжайте, дорогой Николай Константинович! Дорога простая: станция Тюрисева, оттуда две версты прямой шоссированной дороги до имения Орловского, где находится и наш временный приют, именно на даче Лёвстрем. Можно на извозчике, легко и пешком».

И Рерих приезжает. 17 октября 1918 года они вместе утром «слушали стрельбу и вечером побежали на Корниш смотреть». И говорили, говорили, говорили. «Вы, наконец, настоящий деятельный друг», – пишет Андреев Рериху, это было так еще и потому, что Рерих своими глазами видел положение дел Леонида Андреева, был прозорлив, глядел трезво и понимал, что писателя необходимо вытащить отсюда, причем срочно. В середине декабря 1918 года, исчерпав все плюсы и вдоволь наглотавшись минусов дачи Лёвстрема, Андреев переезжает на другую дачу, там же неподалеку, «...в ста шагах от старого помещения, и принадлежит она моему тезке, Андрееву, и даже Леониду! Тут тепло и приятно».

В начале мая 1919 года возвращается в свой дом на Черной речке, уже в последний раз. Дом разрушается, жить в нем невозможно даже летом. Поэтому 26 июня переезжает на дачу Лобек, летнюю, на самом берегу моря. Зимняя дача Андреева-тезки была реквизирована войсками, наступающей зимой жить было негде. И еще нужно было все время где-то доставать деньги, и болело сердце за оставленную родину, которая рядом – рукой подать, через залив. Хорошо видны в ясную погоду, особенно в бинокль и с нагорного бульвара Корниш, и Кронштадт, и Сестрорецк, и форты.

Какова же была политическая обстановка и русская действительность в Финляндии? Осенью 1918 года в Гельсингфорсе создан Особый комитет по делам русских в Финляндии. Основатели – русские промышленники и банкиры. Цели: сплочение русских, защита их интересов в Финляндии и свержение большевиков. Был учрежден и печатный орган – газета «Русская Жизнь». Комитет обращается к финляндскому правительству с просьбой о разрешении сформировать на территории страны русскую воинскую часть и о материальной помощи, под залог грядущего освобождения России. Финляндия уклоняется. Тогда Комитет обращается к правительству Германии с просьбой об интервенции в Россию и с обещанием помощи лояльных русских в Финляндии. Переговоры эти прервало военное поражение Германии в первой мировой войне. Тогда, в декабре 1918 года, Комитет снова обращается с той же самой просьбой, но уже к союзникам-победителям – Англии и Франции, но получает отказ. Нюанс в том, что на Парижской мирной конференции в январе 1919 года мировое сообщество признало независимость Финляндии

от России (через год после декларации о независимости СНК), а Особый комитет, русский, эту декларацию не признавал и считал Финляндию неотъемлемой частью России. Поэтому финны в дальнейшем от сотрудничества с Комитетом устранились. Внутри Комитета шли постоянные разногласия (в мае 1919 года он был преобразован в Политическое совещание при генерале Н.Н. Юдениче). Заместителем председателя и министром иностранных дел, а также заведующим Комиссией по контролю за информацией становится А.В. Карташев, бывший обер-прокурор Синода при Временном правительстве. Именно он предлагает Андрееву «портфель» министра пропаганды в этой структуре. Кстати, Юденич в августе 1919 переезжает в Ревель со своей штаб-квартирой, и Политическое совещание еще раз преобразовывается – на сей раз - в Северо-Западное правительство. Такова расстановка политических сил (русских) в Финляндии в последний год жизни Андреева.

Что и говорить – жизнь и деятельность русской антибольшевистской организации бурная, и политическая, и военная, и общественная, и публицистическая. И финансовая также! Не только смерть помешала Андрееву влиться в эту среду опытейших общественных и политических деятелей, администраторов, промышленников, финансистов. И сама деятельность такого рода, и люди, занимающиеся этой деятельностью, были Андрееву глубоко чужды. Как, впрочем, и он им. Для него это было непривычное общество, и от этого общества его отталкивала и личная антипатия. Кроме того, он был болен. Он близок лишь с Карташевым, да еще с Гессеном, бывшим редактором кадетской газеты «Речь». Они-то и пытаются привлечь Андреева к публицистической деятельности антибольшевистских организаций, в той области, где Андреев имеет настоящий большой опыт – в журналистике. В это время Андреев как раз и пишет свою статью «СОС! Спасите наши души!». В сущности – это тоже призыв к интервенции в Россию. Воззвание к тем же самым странам – союзницам, странам-победителям в первой мировой войне, призыв о помощи. Но не к правительствам, а к людям, простым людям – американцам, англичанам, норвежцам, французам.... И точно так же оно было не услышано, отвергнуто, мировая общественная мысль его не заметила и на него не откликнулась. Андреев разработал грандиозный план возглавляемой им самим антибольшевистской пропагандистской деятельности. Но получилось так, что общественные деятели недооценивали роль Андреева в деле пропаганды, а сам Андреев определенно свои силы переоценивал и преувеличивал исключительную важность собственной роли в задуманном им деле. Кроме того, им были выдвинуты соответствующие требования: он соглашался стать редактором газеты «Русская Жизнь» за жалование в 10 тыс. марок плюс портфель министра народного просвещения в Северо-Западном правительстве, и это в достаточно ультимативной форме, – иначе он едет в Америку. Этим он только настроил всех против себя, естественно, любые переговоры были обречены на неудачу. «И как быть в одном лагере с этими господами – какое несчастье, какая трагически печальная необходимость!», - это Андреев.

«...в Гельсингфорс приехал Леонид Андреев...Андреев несносен, капризен, самовлюблен. Гессен предлагает его нам в министры пропаганды, я категорически отказываюсь...», - это другая сторона, Маргулиес, один из деятелей тогдашнего общества. «...Но во всяком случае с ними я работать не могу, если бы даже они были способны к работе...», - опять Андреев. «Никакой Андреев не поднимет тиража газеты, и выплачивать ему 10 тысяч марок не за что», - другая сторона.

Именно тогда Андреев и начинает разыгрывать «американскую карту» - план турне по американским штатам с антибольшевистскими лекциями. На этой почве он снова сближается с Рерихом. Объективно говоря, этот план был не менее утопическим – и из-за плохого состояния здоровья Андреева, и потому, что не было

вовсе никаких гарантий, что американская публика будет более снисходительна к Андрееву.

В феврале 1919 начинается последний виток творческого и дружеского общения Рериха и Андреева. Андреев садится писать по просьбе Рериха статью о его творчестве. 29 марта 1919 года очерк был напечатан в газете «Русская жизнь», в этот день в салоне Стриндберга в Гельсингфорсе открывалась выставка академика Рериха. «Даже для профана – картины Рериха полны странного очарования: так сорока восхищается бриллиантом, даже не зная его великой и особой ценности для людей», – пишет Андреев. Перед глазами его нет картин Рериха, в его распоряжении только память, а новых он не видел вовсе. Андреев видит внутренним оком. Очерк этот – чуть ли не лучшее, что написано о творчестве Рериха. Написано большим художником, чей талант не оскудел. В сущности, Андреев рекомендует нам Рериха не художника, а мистика. «Насладиться своеобразным гением художника, не имеющего себе подобных, дано лишь тому, кто сумел проникнуть в мир Рериха, в его великую державу, кто сквозь красоту письмен смог угадать и прочесть их сокровенный смысл. Рерих – не слуга земли, – пишет Андреев, – он создатель и повелитель целого огромного мира, необыкновенного государства, где живут... Что же сказать о человеке, который среди видимого открывает невидимое и дарит людям... целый новый мир. Гениальная фантазия Рериха достигает тех пределов, за которыми она становится уже ясновидением. Так описывать свой мир, как описывает Рерих, может лишь тот, кто не только вообразил его и воображает, но кто видел его глазами и видит его постоянно... Высшая ступень творчества, последний шаг ясновидения: временами Рерих словно фотографирует картины и образы своего несуществующего мира: так он реален... Ища в чужом своего... Рериха как будто приближают к пониманию, называя его художником седой варяжской старины, поэтом Севера. Это мне кажется ошибкой – Рерих не слуга земли ни в ее прошлом, ни в настоящем: он весь в своем мире и не покидает его... Дело в том, что занесенная на карты держава Рериха лежит также на Севере... Здесь начало жизни и света, здесь колыбель мудрости и священных слов о Боге и человеке, об их вечной любви и вечной борьбе».

Среди видимого открывать невидимое – это миссия Рериха и не пустые слова для Андреева. Что, как не описание собственного мистического опыта Андреева следующий абзац статьи? «Да, он существует, этот прекрасный мир, эта держава Рериха... Не занесенный ни на какие карты, он действителен и существует не менее, чем орловская губерния или королевство испанское. И туда можно ездить, как ездят люди за границу, чтобы потом долго рассказывать о его богатстве и особенной красоте – об его людях – об его страхах, радостях и страданиях – о небесах, облаках и молитвах. Там есть восходы и закаты, другие, чем наши, но не менее прекрасные. Там есть жизнь и смерть, святые и воины, мир и война. Тут знают многое, тут видят глубоко; в молчании земли и небес звучат глаголы божественных откровений. И, забываясь, можно по-смертному позавидовать тому рериховскому человеку, что сидит на высоком берегу и видит – видит! такой прекрасный мир, мудрый, преображенный, прозрачно светлый и примиренный, поднятый на высоту сверхчеловеческих очей».

Но оставим мистические переживания Андреева и вернемся на землю, в Финляндию, в 1919 год. Статья напечатана, выставка открыта. Рерих описывает Андрееву вернисаж так: «Всякие силы ополчились на выставку мою: три дня валил снег, свирепствует испанка, обострение политических разногласий в финском сейме, междоусобица в здешних художественных кругах. Но позиций не сдаем и внимание к выставке большое. Статья ваша вышла и еще раз показала нужность про-

паганды. А вообще – отсюда надо ехать! Русская колония в Гельсингфорсе – почти вся – хлам! Когда Маннергейм, сам не смогший приехать на вернисаж, прислал от себя человека с приветствием, мне стало неприятно: ибо весь русский особый комитет отсутствовал, к нам, деятелям культуры – обидное пренебрежение! Ну да не для них работаем!» На закрытии выставки актриса Любовь Яворская читала немногочисленным посетителям, но с большим успехом статью «СОС! Спасите наши души!» Андреева и стихи Рериха. Рерих в свою очередь по просьбе Андреева предлагает ему на выбор три рисунка для оформления брошюры «С.О.С.!» - звания к западным странам – союзникам. «Ваш рисунок, это богатство. Выбирать не решаюсь, пусть то, что ближе Вашей душе. Все хорошо – и «Всадник помощи» (С.О.С!) и «меч мужества» (спящим-то!) и не знаю, что лучше; менее подходит град обреченный, поскольку основной звук в призыве и есть элемент пассивности и страдания, а надо именно мужество и быстрого коня!» - из письма Андреева. Впоследствии в качестве иллюстрации была использована картина Рериха «Меч мужества».

Они продолжают переписываться. «Какой Вы счастливый, что, потеряв многое, как и я, сохранили творчество во всей его свежести и силе!» - пишет Андреев. Узнав о решенном уже отъезде Рерихов, Андреев напишет: «Это производит такое впечатление, как будто я должен ослепнуть на один глаз: ведь Вы единственная моя живая связь со всем миром, который лежит к Западу от прекрасного Тюрисева. И значит - и видеться не будем? И говорить не будем? Дорогой мой, если это действительно случится, приезжайте хоть на один вечерок, переночуете у меня, будем говорить!» Но встреч больше не было. Андреев делится с Рерихами и своими мистическими переживаниями. «Чувствую, что заложен хороший камень для будущих отношений наших, и, если проживем, то близко. Если я «духовидец» только по праздникам, то Вы такой всегда ... к миру Ваших видений смогут подойти только немногие...»

Перед отъездом из Финляндии Рерих обещает Андрееву поддержку в Европе, добывает деньги за «С.О.С.!» и отправляет ему в Тюрисевя. Рерих действительно очень деятелен и бодр. Сразу по приезду в Лондон Николай Константинович читает доклад, где ставит вопрос о бедственном положении Андреева в Тюрисевя; о распространении статьи «С.О.С.!»; о необходимости способствовать приезду Андреева в Лондон.

Предоставим слово самому Андрееву. Пусть о трагедии его расскажут собственные письма к Рериху в Лондон, последнее из них стало посмертным. Безнадежность сотрудничества с Северо-Западным правительством он прекрасно понимает. «Никакой работы, соответственной моим силам и желаниям организовать здесь нельзя», - вывод однозначный. Но и американская идея иллюзорна. «Не добившись толку в Гельсингфорсе, (эти маленькие люди боятся меня) еду в Америку. Там читаю лекции (на каком языке?) против большевиков, разъезжаю по Штатам, ставлю свои пьесы, продаю издателям «Дневник Сатаны» и миллиардером возвращаюсь в Россию для беспечальной старости», - с горькой иронией пишет он. «Но как добраться до нее? Где найти доброго и щедрого импрессарио, не мошенника? Как прожить это время, пока таковой найдется? Где добыть денег, чтобы обеспечить семью на время отъезда? (Я хочу ехать с женой и маленьким сынишкой, остальные здесь). У меня украли штаны, сапоги – как соорудить новые и какого они должны быть фасона для Америки?» Вопросы, вопросы, серьезные и ничтожные, и все неразрешимые. И дальше: «Возле Вас, Николай Константинович, вероятно, существуют американские журналисты и кроткие импрессарио (а в Тюрисеве их нет). Помогите младенцу Леониду Андрееву. Только обязательно

скажите кроткому импрессарию, что мне необходим большой аванс на штаны. Я солидный русский писатель и не могу ехать с фиговым листком. И что мне нужен секретарь – переводчик и кормилица, что я очень робок с носильщиками и на вокзал приезжаю за три часа со своим чайником; чай должен быть включен в договор, как и гроб для обратного путешествия по китайскому обычаю».

Рерих делает попытку за попыткой вытащить Андреева из Финляндии, для начала в Лондон, настаивает на выезде всей семьей. Он понимает, что в это время семью разбивать нельзя, в одном из последних писем настойчиво напоминает: берите паспорта и визы на всех членов семьи. Андреев не слышит его – запрашивает дополнительно паспорт только на мать, планирует оставить Вадима, Веру и Валентина в Финляндии до лучших времен. Сил у него уже совсем нет. Никаким его планам осуществиться было не суждено. Малейшее волнение было губительно для сердца, все остались в Финляндии, Андреев – навсегда.

Существует множество версий, что же погнало Андреева в его последнюю поездку в Мустаямки. Но есть личное свидетельство Андреева, и опять в письме к Рериху. «Вернувшись (из Гельсингфорса 3 сентября) застал дом в переполохе. Только что на рассвете налетали аэропланы и бросали бомбы по соседству. Жертв, кажется, нет, но грохот и паника были жестокие. Приходится для матери и детей уезжать, спешно укладываться и проделывать беженство. Наши говорят, что особенно страшно было, когда они, после бомб, пролетали обратно и гудели над самой крышей: им никто не мешает, и держатся они очень низко. Все дома ждут к ночи аэропланов, так тут бывает: англичане налетают на Кронштадт, а дикий Кронштадт в отместку налетает на наш берег». Напомню – семья Андреевых находится не у себя наверху, а внизу, на берегу залива, во временном пристанище дачи Лобека (ныне территория детского сада «Сказка» Адмиралтейского района).

Вот так получилось, что последнюю в своей жизни надежду Андреев получит из рук Рериха и последнее в своей жизни письмо Андреев напишет Рериху. Потому что 12 сентября 1919 года, через 4 дня после своего последнего прижизненного переезда – на дачу Фальковского в Нейволу, с громоздкой семьей и на фоне тяжелого заболевания сердца, Леонид Андреев скончался.

Если бы в этом же году оборвалась и жизнь Рериха, мы уже имели бы состоявшегося большого художника, но, оказывается, в 1919 году Рерих был только в середине своего и жизненного и творческого пути. Следующие 28 лет его жизни дали нам совсем другой образ художника и общественного деятеля. В 1920 году в Лондоне происходит в жизни Рерихов перелом – непосредственная встреча с Махатмами, когда был установлен с ними постоянный канал общения в тонком пространстве, который дает возможность духовному ученику общаться с непосредственным наставником посредством яснослышания и ясновидения. На мой взгляд, если ранее Рерих шел интуитивным путем, далее он ведом. Он не ступит уже шагу без поддержки и одобрения наставника. Лежавшая на Севере держава Рериха переместится в сторону Тибета.

А пока в Лондоне Рерихи получили указание Учителей ехать в Америку для дальнейшего расширения своей работы. Одновременно (и очень своевременно) было получено приглашение от Чикагского института с большой выставкой картин путешествовать по США в течение трех лет и по тридцати городам. Они приехали туда, уже зная имена членов группы, которая должна была вскоре собраться для выполнения поставленной задачи – духовной работы и учреждения культурных организаций. Рерихам не надо было искать людей обычным образом: они уже знали, кто был избран, и оставалось лишь собрать их возле себя. Но это уже совсем другая история.

А тот самый рериховский человек, которому так завидовал Андреев, все сидит и сидит на высоком берегу и видит прекрасный, мудрый, светлый, преображенный мир.

Список литературы и источников:

1. Леонид Андреев. *S.O.S.: Дневник (1914 - 1919); Письма (1917 - 1919); Статьи и интервью (1919); Воспоминания современников (1918 - 1919)/ Вступ. статья, составление и примечания Р. Дэвиса и Б. Хеллмана. - М; СПб.: Atheneum; Феникс, 1994. - 598 с., илл.*

*ГРИГОРЬЕВА Нина Васильевна,
краевед,
пос. Молодежное*

ПЕСНЯ В ИСТОРИИ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА

Вначале было слово. Потом была песня. И действительно, в старину стихи не читались, они пелись.

Песня – своеобразный свидетель жизни на земле Курортного района. Мы с вами совершим виртуальное путешествие и познакомимся с историей нашего края через песню. В музыкальных произведениях слышны и пение птиц, и журчание весенних ручейков, и шум прибоя, и рокот шторма на Финском заливе. Если прислушаться, то нам, жителям природы – слышен даже шелест падающих снежинок.

Все приятные и волнующие звуки композиторы позаимствовали у природы и назвали их музыкой. По мнению ученых, музыка имеет куда более древнее происхождение, чем человеческий язык. С песней человек расслабляется и дает волю своим эмоциям, возвращается к ностальгическим чувствам, прикикает к родной земле. Чтобы песня «пошла» в народ, чтобы ее полюбили и запомнили, она должна быть, прежде всего, спета душой. Так и появляются исполнители, певцы. Песне будет уготовлена долгая жизнь только тогда, когда она станет родной и близкой для каждого человека. Песня – удивительный и чуткий барометр времени, по песне можно угадать эпоху, судить о событиях, которые в ту пору происходили, о людях, которые к ним были причастны. И даже можно узнать о некоторых подробностях человеческого бытия – по совести ли жили, чем дорожили, чем гордились, за что страдали, как любили родную землю.

Сколько страстей переживает человек за свою жизнь! Это – любовь и ненависть, страх и восторг. Эмоции захлестывают любого. А если человек талантлив и способен переложить душевный отклик в рифму и на бумагу – появляются стихи. Поэт – отец любой песни, а второй родитель – композитор. Поэт и композитор мужского рода, а песня – женского. Слова соединяются с музыкой в одном непосредственном душевном порыве – так рождается песня.

Максим Горький сказал, что народная песня – это душа народа. Обратимся к авторам, к тем поэтам, кто обживал землю Карельского перешейка. Пусть прошло много лет, но лирические настроения этих людей остались в стихах. У русского поэта Якова Петровича Полонского есть замечательное стихотворение «Мгновения», написанное в июле 1897 года:

*В дни ль уединения
Скучного, досужного,
Или в час томления,
В час, когда надменное*

И не откровенное
 Сердце снова мается,
 Редко, но случается,
 Что наш ум подавленный
 Жизнью подневольною,
 Рабскою работою,
 Или обесцвеченный
 Суежной заботою,
 Вдруг, как бы встревоженный
 Искрой откровения,
 Чутко ждет иль чувствует,
 Что вот-вот подкрадется
 То, что в нем отсутствует...

Место написания стихотворения – Райвола (ныне Рощино). В то время всеми любимый русский поэт проводил лето на Карельском перешейке. Арендованная им дача находилась на месте сегодняшнего поселка Серово. Но ближайшей железнодорожной станцией была Райвола. Сюда приезжал летом погостить поэт Афанасий Фет, имя которого было известно всей России. Стихи и песни русских людей – это как бы ожившие портреты их сочинителей. Представим себе, как два немолодых человека, взявшись под руки, с тросточками, делали променад в Линдуловскую корабельную рощу. Полонский отозвался дружеской эпиграммой на такой момент:

Полонский здесь не без привета
 Был встречен Фетом, и пока
 Старик гостил у старика,
 Поэт благословлял поэта.
 И, поправляя каждый стих,
 Здесь молодые музы их
 Уютно провели все лето.

А что в это время делали дачники, видя так близко известных русских поэтов? Доставали свои гитары, домры, балалайки и распевали песни и романсы на стихи Полонского и Фета. «Песню цыганки», или «Мой костер в тумане светит...» в обработке С. Булатова знали и знают многие. И как надрывно звучали слова:

Кто-то мне судьбу предскажет?
 Кто-то завтра, сокол мой,
 На груди моей развяжет
 Узел, стянутый тобой?

Редко кто из молодых дачников не примерял на свою летнюю любовь песню Полонского. А нежнейший романс Афанасия Фета на музыку А. Варламова «На заре ты ее не буди» исполняли только те, кто, знал толк в музыке. Этот романс как бы благоухает трепетом и нежностью и заставляет верить в искренность чувств. Лирические звуки именно здесь тесно переплетаются со звуками и видами самой

природы. Песни создают настроение, чаще всего летнее, беззаботное.

Звучащая жемчужина отечественной культуры – русский романс. На стихи Пушкина написано более 70 музыкальных пьес. Авторами стихов великих русских романсов были Николай Некрасов, Аполлон Майков, Иван Козлов и десятки других российских талантов. Их страстные и трагические стихи во все времена берегут души своих поклонников. В романсе «Ночь светла» на слова М. Языкова есть фраза – «В эту ночь при луне, на чужой стороне...». Чужая сторона – это Русская Финляндия с дачами, имениями, виллами. Дачный рай Карельского перешейка остался только на фотографиях и картинах, в воспоминаниях и на старых фундаментах. Дачная тема в литературе и песне стара, как мир. Но именно сегодня стоит задуматься о нашей истории, природе и культуре, неотъемлемой частью которой является песня. Много романсов было создано именно на природе. Дачная жизнь – это непосредственный контакт с живой природой, которого лишены горожане. Конечно, существует и городской романс. Но именно отсутствие городских условностей дает поэту большую свободу самовыражения.

Интересное событие произошло в Терийоки, в вокзальном ресторане, где встретились два великих музыканта Ян Сибелиус и Александр Глазунов. Еще зимой 1906 года в результате их творческого сотрудничества была дана премьера симфонической поэмы Яна Сибелиуса «Дочь Похьялы». На следующее лето отдыхающая публика видела их столик, уставленный графинами и стаканчиками. Русский музыкант оставил композитора из Суоми в ресторане и уехал в Петербург, а Сибелиус ждал поезда до Выборга. Поезда тогда ходили, как и сегодня, не часто. Возвращаясь из северной столицы, Глазунов вновь заглянул в ресторан и был приятно удивлен, что его финский друг мирно дремлет за тем же столом. Дружеская встреча великих композиторов была продолжена. Под этот момент очень подходит песня «Стаканчики граненые упали со стола...». Как по-русски надрывно звучал на финской земле этот незамысловатый романс.

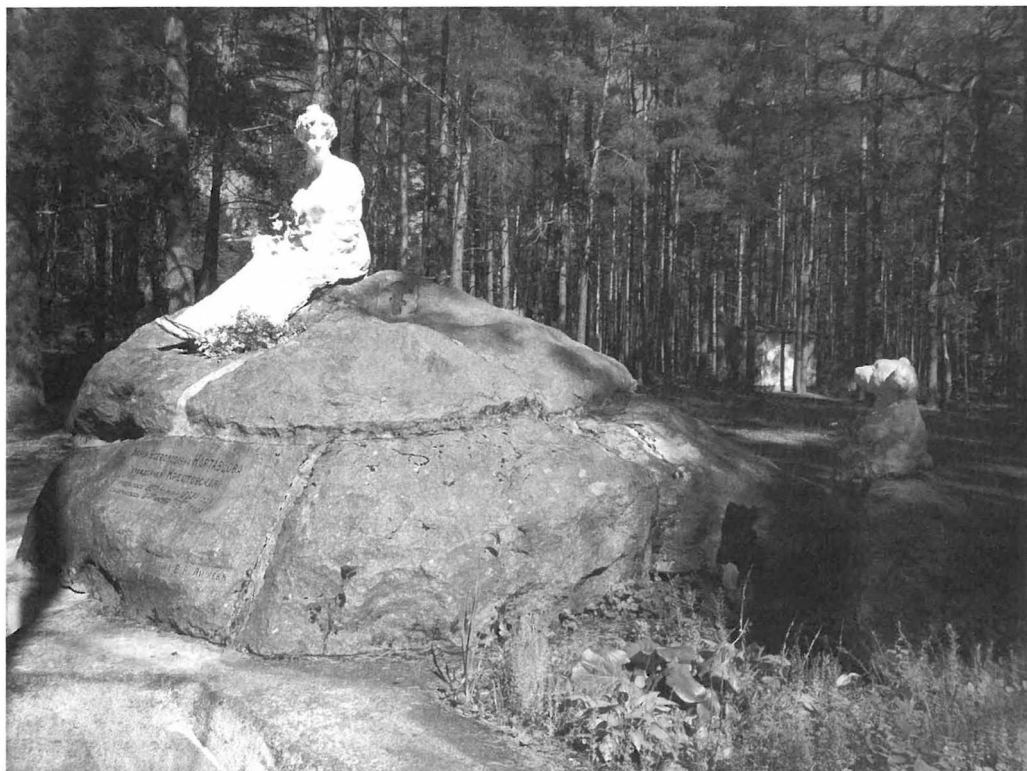
На вокзале в Терийоках можно было встретить молодую поэтессу Татьяну Львовну Щепкину-Куперник. Именно здесь на Карельском перешейке она создала лирический сборник «Сказки Мариок».

*Причудливо смешались свет и тени
В саду аллея солнцем залита.
Ищу я счастье в лепестках сирени
Привычную мечтою занята...*

Первой слушательницей стихов в салоне Мариоки была Мария Крестовская, русская писательница, в юности актриса. Она создала такие условия для юной Татьяны Щепкиной-Куперник, что ее талант раскрылся в созвучии с нашей природой с новой силой. Поэтесса стала членом семьи Картавцовых. Поэтические вечера на берегу Черной речки приобрели большую популярность среди дачной публики. Домашний доктор Марии Всеволодовны, известный профессор Владимир Михайлович Бехтерев тоже был увлечен стихотворчеством в своем имении на берегу залива. Сегодня в музее Бехтерева есть подборка его поэтическихopusов. Да, Владимир Михайлович был увлечен темой человеческого бессмертия. И он верил в то, что творческая и духовная энергия человеческой деятельности не исчезает бесследно.

Во все времена были и остались наш залив, его берега, леса, земля и, конечно, музыка. И в доказательство этому - романс Щепкиной-Куперник, созданный

на берегу Черной речки, в 1901 году на музыку Виленского под названием «Глаза». Но в 1910 году не стало Марии Всеволодовны Крестовской, Мариоки осиротели, и появилась Марьяна гора, а на ней — Могила любви, где вечным сном спит ее хозяйка.

Фото Е.В. Карновой. 2016г.

Жизнь в Мариоках продолжалась. Вместе с хозяином Евгением Картавцовым каждое лето сюда приезжали как члены семьи, так и друзья, например, Анатолий Федорович Кони, сенатор, публицист, юрист или баронесса Варвара Ивановна Иксуль. Ее заслуги на ниве благотворительности были отмечены даже боевым Георгиевским крестом. Гостили на Черной речке драматург и известный шахматист Евгений Александрович Зноско-Боровский, певица Надежда Плевицкая и многие известные люди, всех не перечислить. Но имение Мариоки — это отдельная тема. Здесь всегда звучала музыка. Здесь музицировали ученый-микробиолог Сергей Виноградский, музыкант Александр Дмитриевич Шереметев, певица Любовь Карпова, скрипач Оганес Налбадян.

А что же делали, как отдыхали не столь известные дачники Карельского перешейка? У них был свой распорядок дня. Каждый день за утренним самоваром планировались вечерние мероприятия. На завалинках, в беседках, обтянутых белой парусиной от вездесущих комаров, конечно, звучали романсы, русские народные песни и частушки. Но пели и тогдашний «шансон» — хулиганскую песню. Эти песни были запрещены для публичного исполнения. Но затем, после революции 1905 года, во временно приоткрытую цензурную «форточку» на эстраду хлынули уже подлинные блатные песни. Сегодня эти, уже ставшие историческими песни «Мурка», «Чубчик», «Кирпичики», называют «русским шансоном». Получилось, как по Маяковскому:

*Он был монтером Ваней,
Но в духе парижан
Себе присвоил звание
Электротехник Жан...*

Есть песни, которые становятся частицей жизни целого поколения, неразрывно связываются с ним и навсегда остаются своеобразным музыкальным звоночком, возвращающим в далекое и близкое прошлое. Эти песни, может, на первый взгляд, слишком сентиментальны, но передают настроение дачной лирической души. Песня – это не только стихи. Это таинственное сочетание слова, музыки, мастерства и обаяния исполнителей. Это особый песенный срез нашей культуры. Романс отличается от патриотической, маршевой и эстрадной песни, или так называемой сегодня «попсы». Это все разные явления. Романс же мы определяем как песню лирическую, другими словами – душевную, обычно посвященную переживанию, светлomu или горькому чувству автора и исполнителя.

Но лирика закончится на Карельском перешейке в 1920 году. Это год подписания мирного договора новой Советской России с молодой страной Финляндией. Граница прошла по реке Сестре. А что же дачники? Оставшиеся здесь, в своих дачах, имениях, усадьбах? Те, кто не бросил свою собственность? Они становятся уже не дачниками, а жителями Финляндии. Здесь остается и коренное финское население. И на народных праздниках чаще звучит финская песня.

Что нам осталось от того исторического периода? Сегодня работает музей-усадьба русского художника И.Е. Репина «Пенаты», где в бытность независимой Финляндии продолжал существование своеобразный культурный центр. Он появился благодаря традиции гостеприимства Ильи Ефимовича и потребности русских общаться. Здесь было радио, где можно было слушать музыку через наушники, продолжались встречи, здесь велись разговоры об искусстве. Но в его доме велись и разговоры о житье в России, о ценах, о политике и, конечно, о культурных событиях.

Русские эмигранты жадно ловили звуки большого советского города. Бывшие дачники – россияне, а теперь уже финляндцы, собирались в православные праздники в храмах и церквях, дружили, венчались и прощались, узнавали новости из красного Петрограда, а новости были не только политические, но и культурные. В новой России тогда появилось новое искусство – советское. Читали стихи Сергея Есенина, Владимира Маяковского, Демьяна Бедного и других пролетарских поэтов. В музыке также появляются новые имена. Становится очень популярным молодой композитор Борис Фомин. В период НЭПа зазвучали новые песни.

Сложно жилось здесь русским, уже не господам. Спасала природа – шум волн, крики чаек; горячий песок прибрежных дюн и сладкий запах шиповника давали силы и желание жить дальше. В Териййоках на берегу залива стояло здание Казино, а его посетители уже забыли сонет Осипа Мандельштама:

*Я не поклонник радости предвзятой,
Подчас природа — серое пятно.
Мне, в опьяненьи легком, суждено
Изведать краски жизни небогатой.
Играет ветер тучею косматой,
Ложится якорь на морское дно,
И бездыханная, как полотно,*

*Душа висит над бездною проклятой,
Но я люблю на дюнах казино,
Широкий вид в туманное окно
И тонкий луч на скатерти измятой;
И, окружен водой зеленоватой,
Когда, как роза, в хрустале вино, —
Люблю следить за чайкою крылатой!*

Осталось настроение, запахи, звуки. И тот же вид летнего Финского залива, о котором поэт Георгий Иванов вспомнит в эмигрантском Париже и разбередит души тех, кто тоскует по своим финским дачам. Так появился романс «Над розовым морем». С берегов Финского залива дачники перебрались на чужие берега, далеко от России. Сама жизнь становилась другой – иллюзорной, «сиюминутной».

«Блистательный» Санкт-Петербург исчезал, испарялся – возник революционный Петроград. В Петрограде зазвучали революционные песни. Передавались эти песни как эстафетные палочки от основателей революции из Польши и Франции. Так, «Варшавянка» и «Марсельеза» пришли к нам из-за рубежа.

Справедливости ради надо отметить, что старая Финляндия была оплотом пламенных революционеров. Здесь, на Карельском перешейке, на свободе и на природе, были склады с оружием, отсюда шла нелегальная литература, здесь готовились планы покушений на политиков. И здесь тоже были слышны русские революционные песни.

Русский народ пронес свою песню через столетия – через бури и штормы, через войны и созидания. И пока жива русская песня – жить будет русский народ.

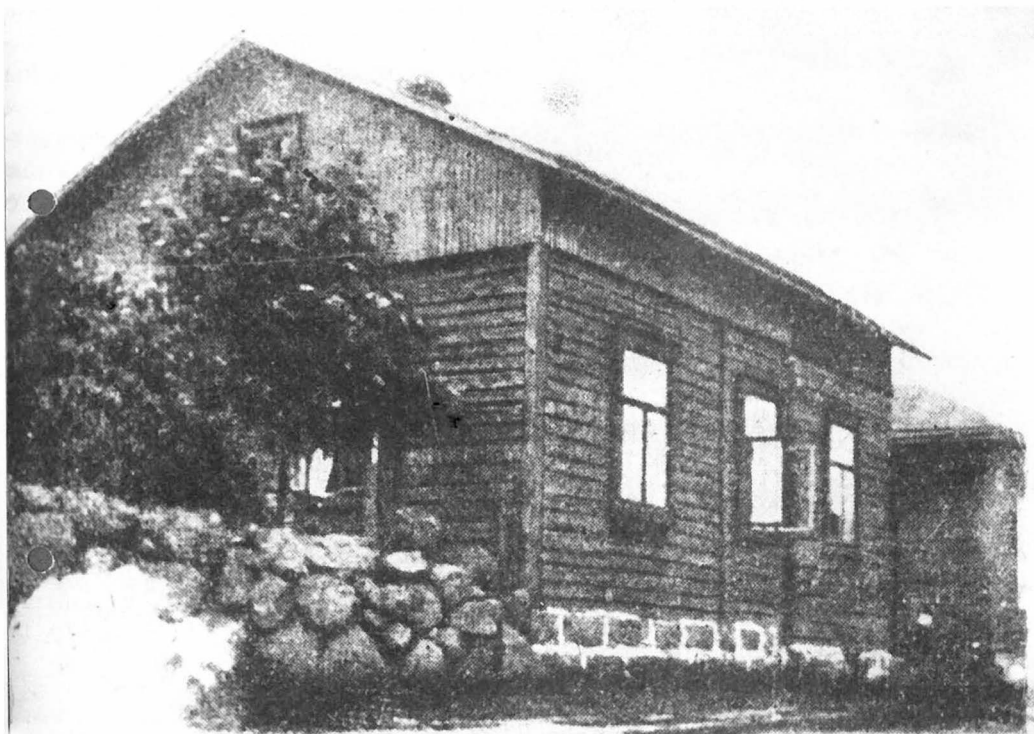

*ДМИТРИЕВА Наталья Викторовна,
старший научный сотрудник,
МБУК «Дом-музей Ленина в Выборге»,
г. Выборг Ленинградской обл.*

ОДНА ФИНСКАЯ СЕМЬЯ В ЗЕРКАЛЕ РЕВОЛЮЦИИ:

СУДЬБА ВЫБОРГСКОЙ СЕМЬИ ХАЙКОНЕН- ЛАТУККА, ФИНСКИХ ПОМОЩНИКОВ ЛЕНИНА

Выборг известен как город с непростой судьбой. Одна из страниц его истории связана с подготовкой Октябрьской революции 1917 года в России: именно здесь, в доме по адресу Таликкала (Тиилируукки), Алексантеринкату, 15 (ныне ул. Рубежная) в сентябре-октябре 1917 года скрывался от преследований Временного правительства вождь большевиков Владимир Ильич Ленин (Илл.1). Дом, где он жил, принадлежал финской рабочей семье Хайконен, судьбу которой можно назвать в некотором роде типичной для семей так называемых «красных финнов».

Илл. 1

У четы хозяев дома – Туомаса и Катри Хайконен – было пятеро детей, но рассказ пойдёт в основном о двух их дочерях: Лююли, в замужестве Латукка, и Хильдур, в замужестве Хаарала.

Лююли Мария Хайконен была старшей дочерью в семье. Она и её супруг Юхани Латукка являлись сотрудниками выходившей в Выборге социал-демократической рабочей газеты «Тюэ» («Труд»). По наводке редактора газеты Э. Хуттунена они предоставили Ленину свою комнату, которая сейчас в музее является мемориальной. После октябрьских событий 1917 г. Финляндия стала самостоятельным государством и с января следующего года – театром боевых действий гражданской войны. Оба супруга Латукка, а также братья Лююли Марии – Густав и Александр Хайконены, и сестра Хильдур были участниками событий гражданской войны в

Выборге. В частности, Юхани Латукка участвовал в работе трёх штабов революционной финской красной гвардии и состоял членом оперативного штаба военного комиссара Петроградского военного округа. После поражения «красных» все упомянутые члены семьи были вынуждены эмигрировать в Советскую Россию.

На новой родине супруги Латукка продолжили свою журналистскую деятельность. Оба они сотрудничали, в частности, в финской газете «Вапаус» («Свобода»), печатном органе Центрального Бюро финских организаций РКП(б), а Лююли Латукка после смерти мужа в 1925 г. стала главным редактором финского журнала для женщин «Работница и крестьянка» (с 1932 г. – «Советская женщина») (Илл.2). Все эти издания выходили в Петрограде-Ленинграде, и там же находилась главная контора финского издательства «Кирия» («Книга»), основанного в 1923 г. (Илл.3).

Кроме того, оба супруга занимались разнообразной преподавательской деятельностью, например, в Ленинградском (Петроградском) отделении Коммунистического Университета Национальных меньшинств Запада, который был основан постановлением Совнаркома в 1921 г. Петроградское отделение размещалось в доме № 17 по улице Ракова (ныне Итальянская ул.), напротив Русского музея. Юхани Латукка был одним из проректоров этого учебного заведения. Он также являлся автором учебника по истории России для финских рабочих школ, изданного в Москве в 1924 г. В анкете Контрольной Комиссии Р.К.П. Центрального городского района Пе-

Илл. 2

Илл. 3

трограда от 22 февраля 1924 г. «Юхо Кирилович» Латукка в графе «социальное положение» указал «интеллигент», «основная профессия» - «журналист, педагог» [1].

В ещё одном, более раннем, документе – ежемесячном отчёте активного работника-члена финского коллектива Петроградской Организации РКП Петроградского района Латукка Юхо Кириловича за июнь 1920 г. встречаем такие строки: «Каждый день приходится менять план работы, завися от политического барометра Европы» [2]. В тот период Ю. Латукка возглавлял Петроградское отделение Бюро печати Наркомата иностранных дел. Эту должность он получил не случайно: известно, что в его судьбе принимал участие лично В.И. Ленин. В ленинском Собрании сочинений опубликована записка народному комиссару иностранных дел Г.В. Чичерину от 19 августа 1918 г. с просьбой «всячески помочь» финскому социал-демократу тов. Латукка, «помогавш[ему] нам много, когда мы прятались в Финляндии».

Интересно, что Юхани Латукка – не единственный из членов той большой семьи, о которой наш рассказ, кому В.И. Ленин лично помог устроиться на новом месте после вынужденной эмиграции из «белой» Финляндии. В 1980 г. в Дом-музей Ленина в Выборге из Ленинградского филиала Центрального музея В.И. Ленина поступила фотокопия анкеты советского служащего Хайконен Хильдур Фоминичны с пометкой «ГАОРС». В этой анкете значится: «рекомендована на работу товарищем Лениным».

Хильдур Хайконен, младшая сестра Лююли Марии Латукка, жила в Советской России до 1923 г., здесь познакомилась со своим мужем Пааво Хаарала и вместе с ним уехала обратно в Финляндию. Рано овдовев, Хильдур испытывала серьёзные экономические трудности. Как коммунистка и антифашистка, в Финляндии она постоянно подвергалась преследованиям, особенно накануне первой войны с Советским Союзом. Тогда Хильдур даже оказалась в Центральной и губернской тюрьме г. Хямеенлинна, откуда была условно-досрочно освобождена 22 августа 1938 года.

Однако большинство финнов, живших в те годы в СССР, постигла гораздо более плачевная участь. В их числе оказалась и Лююли Латукка. 29 марта 1938 года её осудили Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР за контрреволюционную деятельность и расстреляли 5 апреля того же года (Илл.4). Ей ставили в вину, в том числе, личные и деловые связи с видными деятелями советского и партийного руководства Карельской АССР Э. Гюллингом и Г. Ровио. На квартире у последнего, бывшего в августе 1917 г. начальником милиции Гельсингфорса, скрывался В.И. Ленин, прежде чем отправиться в Выборг на квартиру к чете Латукка. Гюллингом также был лично знаком с Лениным, который очень высоко его ценил как экономиста и руководителя. Оба эти деятеля, как и многие другие, были расстреляны в 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации.

Единственный сын Юхани и Лююли, Вильям Йоуко Латукка, несмотря на расстрел матери, от репрессий не пострадал. В 1918 г., когда родители отправились в Петроград, мальчик остался с дедом, бабушкой и тётёй Айно (по мужу

Илл. 4

Илл. 5

Орасмаа) в Выборге, на «белой» финской территории. Лишь через пять лет дедушка Туомас смог привезти внука к родителям (Илл.5). Вильям окончил Ленинградский электромеханический институт и уехал на север; последние годы своей жизни он проживал в городе Кировске Мурманской области. Женится Вильям на русской Александре Ганичевой; их внуки поддерживают контакт с музеем, один из них – Сергей Фруктов, проживающий в г. Иваново – в 2010 г. подарил музею коллекцию семейных документов.

Илл. 6

Сам Вильям Латукка тоже бывал в Выборге, но музей тогда ещё не был создан. Он открылся лишь в 1958 г., через три года после реабилитации Л. Латукка, и был вначале отделением Ленинградского филиала Центрального музея В.И. Ленина. Огромную помощь в начальный период работы музея оказала проживавшая тогда в Хельсинки Хильдур Хаарала. Сотрудники музея в Ленинграде – директор П.Е. Никитин, старший научный сотрудник Е.М. Назимова и заведующая отделом фондов А.А. Короткова – связались с ней и вели активную переписку. С начала 1960-х гг. и до самой своей смерти в 1974 г. в возрасте 84 лет Хильдур неоднократно приезжала и в Ленинград, и в Выборг, в дом своей семьи на улице Рубежной (Илл.6). Благодаря ей в музее появились подлин-

ные экспонаты, также по её сообщениям была воссоздана обстановка в комнате и кухне дома семьи Хайконен. В 1972 году дом был реставрирован и вновь получил свой первоначальный вид, частично утраченный за послевоенные годы.

Интересно, что Хильдур Хаарала до сих пор косвенно «продолжает помогать» музею. В 2011 г. при работе в Народном архиве Хельсинки я узнала от сотрудника архива, что у них находится личный фонд Х. Хаарала. Большое количество копий документов и фотографий из этого фонда пополнило собрание нашего музея. Сегодня в музее можно более подробно ознакомиться с историей семьи Хайконен-Латукка, которой в экспозиции уделено достаточно внимания. Трагический пример этой семьи, чья судьба преломилась в зеркале революции, побуждает размышлять над уроками истории и помогает осмыслить их.

Список источников:

1. ЦГАИПД СПб, ф. 1728, д. 474887, л. 15.
2. ЦГАИПД СПб, ф. 1728, оп. 1, д. 557001/2, л. 12об.

Перечень иллюстраций:

1. Дом семьи Хайконен-Латукка в рабочем предместье Выборга Таликкала, где проживал В.И. Ленин в сентябре-октябре 1917 г. Снимок опубликован в сборнике статей «Об Ильиче» (Ленинград, 1924).
2. Обложка первого номера журнала «Работница и крестьянка».
3. Государственное издательство «Кирья». Оформление дома издательства в день 1 мая. Ленинград, 1933 год. ЦГАКФФД СПб.
4. Лююли Мария Латукка в своём кабинете редактора журнала «Неувостонайнен» в день 50-летия. 4 апреля 1936 г.
5. Семейная фотография в ателье. В первом ряду слева направо: Хильдур Хаарала (Хайконен), Туомас Хайконен, Лююли Латукка (Хайконен). Во втором ряду слева направо: Пааво Хаарала, его сестра Элли Хаарала, Юхани Латукка, Вильям Йоуко Латукка. Петроград, 1923 год. Народный Архив, Хельсинки.
6. Хильдур Хаарала в кресле-качалке, рядом на шкафчике – фотопортреты её мужа Пааво и брата Александра (Але) Хайконена. Хельсинки, 1966 год. Народный Архив, Хельсинки.

♦

*ИВАНОВА Маргарита Юрьевна,
научный сотрудник "Музейного комплекса в Разливе",
Сестрорецк, Санкт-Петербург*

ПАМЯТНИК «ШАЛАШ»: ИЗУЧЕНИЕ, ПРОЕКТЫ, УСТАНОВКА

В июле 1917 года произошли события, нарушившие неустойчивое равновесие сил между Временным правительством и Петросоветом («двоевластие»). Начались волнения среди солдат 1-го Пулемётного полка, рабочих петроградских заводов, кронштадтских матросов. Стихийные выступления проходили под лозунгами немедленной отставки Временного правительства и передачи власти Советам. В итоге, демонстрация 3-4 июля 1917г. закончилась кровопролитием. Это столкновение, вкуче с прочими обстоятельствами, привело к запрету партии большевиков со стороны властей, выдвинувших версию о причастности Ленина к шпионажу в пользу Германии. 7 июля 1917 года Ленин, Зиновьев, Каменев и Троцкий должны были предстать перед судом. В связи с этим, было принято решение спрятать В.И. Ленина, определив местом его подполья дом рабочего Сестрорецкого оружейного завода Николая Емельянова на берегу озера Разлив.

По предложению Емельянова, Ленина с Зиновьевым под видом косцов-финнов перевезли на противоположный берег озера Разлив. Для большей безопасности, сенокосный участок, снятый с целью подтверждения легенды, находился в глухом лесу.

После смерти Ленина, в 1924 году, на одном из траурных митингов, посвящённых его памяти, Н.А. Емельянов рассказал о том, как В. И. Ленин и Г.Е. Зиновьев в июле-августе 1917 года скрывались в шалаше на берегу озера «Сестрорецкий Разлив». Рабочие, присутствовавшие на этой встрече, высказали пожелание увековечить место, впоследствии вошедшее в историю, как «Последнее подполье Ильича».

27 июня 1925 года Президиумом Ленсовета было принято решение о возведении памятника. Созданием проекта и проведением работ руководила инженер Борисова Н.Б., архитектор Сестрорецкого завода. Скульптурные группы было поручено выполнить Синайскому В.А.

Первоначально, проект памятника включал макет самого шалаша, располагавшегося в центре поляны и нескольких гранитных камней, украшенных со стороны озера бронзовыми барельефами с сюжетами из жизни Ленина и Зиновьева в подполье 1917 года. Но этот проект утвержден не был. В конце лета 1926 года разработку проекта перепоручили молодому архитектору Александру Ивановичу Гегелло, а контроль работ по строительству - инженеру А.А. Блеку.

По указанию Зиновьева была организована Тройка, в состав которой входили Комаров, Лобов и Васильев. Они должны были следить за ходом создания памятника «Шалаш» и расходом денежных средств.

На строительство, первоначально, в 1925 году было выделено 20000 рублей. После утверждения окончательного проекта памятника в феврале 1926 года бюджет увеличили до 51651 рубля 80 копеек. По приблизительным подсчетам вышеупомянутой Тройки постройка монумента на 24 апреля 1926 года составляла 40000 рублей. Однако, общая смета расходов, в результате, составила 67707 рублей 60 копеек.

Руководители строительства памятника «Шалаши».

Фото из коллекции Б.Е. Ривкина.

Слева – направо: Стамблер Захар Михайлович – десятник, Блек Борис Александрович – скульптор, Блек Алексей Александрович – инженер, начальник строительства, автор пристани, Гегелло Нина Васильевна – жена архитектора А.И. Гегелло, Гегелло Александр Иванович – автор памятника «Шалаши», Киреев – десятник, Хрулев – бригадир гранитчиков.

«Передо мной была поставлена определенная задача, которую я попытался решить как можно лучше...»

А.И. Гегелло

Александр Гегелло сразу приступил к созданию проекта, который бы соответствовал всем требованиям и мог гармонично вписаться в окружающее пространство. Сам автор так рассказывает об этом в своей книге: *«Восточный берег озера Разлив, ширина которого между поселком у железнодорожной станции и противоположным пустынным берегом достигает 3–4 км, покрыт невысоким лиственным лесом, перемежающимся болотами и полянами-лужайками. Место, действительно, было глухое и малодоступное, в стороне от проезжих дорог. Таким образом, архитектор должен был не только найти наилучшую композицию самого памятника и его выразительный, эмоциональный художественный образ,*

который отразил бы этот период жизни и революционной деятельности В.И. Ленина, но и предусмотреть благоустройство прилегающей территории, проложить к памятнику дорогу-аллею от берега Разлива и соорудить пристань для лодок, которые в те годы служили единственным средством сообщения с местом постановки памятника» [1, с. 132].

Так же Гегелло пишет, что первоначально не предполагалось строить на этом месте каких-либо зданий, так как памятник должен был служить трибуной для проведения митингов. Кроме того, идею создания скульптурной группы, изображающей В.И. Ленина в момент его пребывания на озере Разлив, не удалось воплотить из-за недостатка времени на изготовление.

«Путь исканий художественного образа памятника оказался длинным и извилистым. Дело осложнялось тем, что это было время бурных споров о путях развития советской архитектуры»[1, с. 133].

В первой трети XX века романтизм, вызванный революцией, толкал молодых художников на поиски новых путей в архитектуре. Они находили вдохновение в модернистских течениях: функционализме, конструктивизме, супрематизме, кубизме, экспрессионизме и так далее, распространенных в Западной Европе, которые казались революционными и новаторскими. При этом новая советская действительность выдвигала новые требования к строительству жилых домов, культурно-бытовых учреждений, промышленных предприятий. Строить необходимо было удобно, просто, экономно и быстро.

Перед А.И. Гегелло стояла четко сформулированная задача: спроектировать комплекс, который бы включал в себя площадку - поляну с памятником, а так же пристань и дорогу-аллею.

Первый проект-эскиз отличался новаторским подходом молодого архитектора. Сам Александр Гегелло пишет следующее:

«Вся композиция построена на одной продольной оси, идущей от пристани к центру площадки — месту постановки памятника, который рисовался мне тогда в виде какого-то высотного объема типа обелиска.

Идея вертикального высотного объема, естественно, вытекала из желания сделать памятник видимым со значительного расстояния — от пристани и с уровня лодки, подходящей к пристани. Эта первая, самая простая, я бы сказал, примитивная идея была мной сразу же отброшена (хотя в дальнейших поисках я и возвращался к ней)» [1, с. 134].

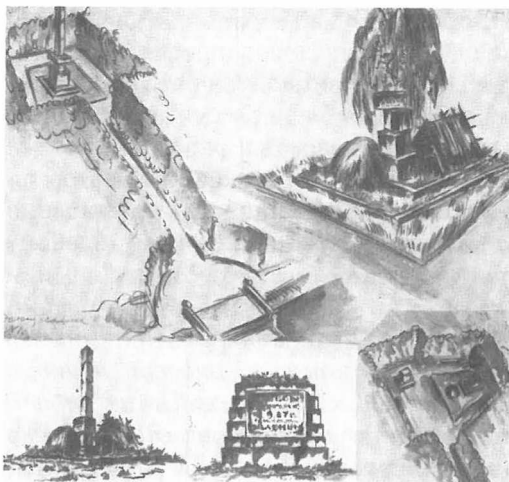
Однако почти одновременно у автора возникает и другой замысел: открытая площадка с макетом шалаша из настоящего сена, но на постоянном металлическом каркасе и стела неправильной формы «с нарочно сдвинутыми камнями». Впрочем, такое решение самому архитектору показалось маловероятным и Гегелло от нее отказался.

Следующий проект представлял собой ассиметричное слияние двух объемов — цилиндрического и пирамидально-уступчатого. В верхней части предполагаемого памятника располагалась трибуна, на которую вела внешняя винтовая лестница. Это решение оказалось слишком громоздким и неудобным, к тому же не вписывалось в окружающее пространство.

Эскиз от 24 ноября 1926 года представлял памятник в виде невысокой стелы правильных геометрических форм. По словам автора, проект был малохудожественным и невыразительным.

«Я снова вернулся к первой мысли — высотной композиции типа обелиска, расположенного по оси аллеи и видимого издали»[1, с. 140]. Стела высотой 16-17 метров с основой в виде трибуны для выступлений, казалась помпезной для со-

бытий, произошедших здесь в 1917 году.

Постепенно, избегая сложных построений, Гегелло пришел к довольно выразительному и простому решению (датированному 11 января 1927 г.), в котором, однако, не было и намека на шалаш, то есть на самое главное, что с точки зрения архитектора надлежало запечатлеть в памятнике. Поэтому последующие творческие поиски шли именно в этом направлении. Так, постепенно, автор приблизился к эскизу, который счел самым удачным.

Из окончательного проекта, очевидно, что идея памятника уже выкристаллизовалась и устоялась. Его свободная, динамическая, асимметричная, при этом уравновешенная композиция представляет собой почти квадратную площадку, которая в плане, возвышалась над уровнем земли. С двух сторон она окружена гладким гранитным парапетом, а с двух других — ограничена основным вертикальным параллелепипедом и врезанной в него стеной, объединенной пятью ступенчато повышающимися уступами, заворачивающимися на передний фасад.

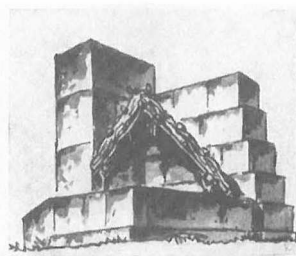
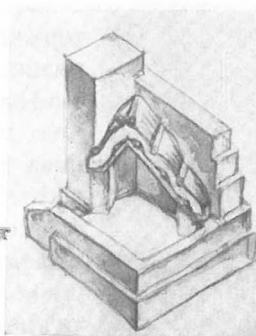
В образованный ими внутренний угол врезано гранитное объемное изображение шалаша в натуральную величину. На лицевой стороне вертикального параллелепипеда, который является основой главного фасада памятника, высечена надпись «Ленину», а на стене бокового фасада надпись:

«На месте, где в июле и августе 1917 года в шалаше из ветвей скрывался от преследования буржуазии вождь мирового Октября и писал свою книгу «Государство и революция» — на память об этом поставили мы шалаш из гранита. Рабочие города Ленина, 1927 г.»

Александр Гегелло так поясняет свое решение:

«Моя мысль работала в следующем направлении.

Ленин укрыт — шалаш, где он скрывался, поставлен не на виду. Ленин под надежной защитой партии и петроградских рабочих — шалаш закрыт: с одной стороны — основным объемом вертикального параллелепипеда, с другой — стеной, которые как бы символизируют партию и петроградский пролетариат. Параллелепипед и стена прочно объединены каменными уступами, как бы говорящими о неру-

Окончательные эскизы последнего варианта памятника с шалашом

Фото из книги: Из творческого опыта: Возникновение и развитие архитектурного замысла / А.И. Гегелло; Институт теории и истории архитектуры АСИА СССР. — Ленинград: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1962.

шимой связи партии с рабочим классом» [1, с. 149].

Во второй половине февраля 1927 г. окончательный вариант проекта памятника был рассмотрен и принят к строительству, но композиционная работа над ним для А.И. Гегелло на этом не закончилась. Необходимо было рассчитать правильные пропорции монумента. Сначала архитектор обращается к работе академика архитектуры Г.Д. Гримма о «золотом сечении». После нескольких проб автор замечает, что композиция памятника почти без изменений подчиняется в отношении пропорций «квадратной гномонической системе» — так называемому «канону Поликлета», то есть пропорциональному ряду чисел, основанному на отношении стороны квадрата к его диагонали.

«Передо мной была поставлена определенная задача, которую я попытался решить как можно лучше, насколько позволяли это мои способности, знания и опыт. Рассказывая об этой работе, я хотел показать, каким сложным и длинным может быть творческий процесс создания архитектурного произведения, даже если по времени он укладывается в сравнительно короткий срок» [1, с. 156].

Строительство

1. Памятник

Работу по установке памятника начали с исследования почвы посредством бурения изыскательных скважин. Глубина скважин составляла 10 метров. Всего их было три. Располагались они следующим образом: две на месте пристани и одна там, где предполагалось установить памятник. Исследования производились под руководством А.Л. Ротача в феврале 1927 года. Им же была размечена дорога от шалаша к пирсу и от поселка Тарховка к шалашу. Январь и февраль ушли на заготовку и перевозку строительных материалов: гранит, цемент, металлопрокат, инструменты каменотёсов, нерудные материалы для фундаментов, лесоматериалы. Построили подсобные помещения. Вся транспортировка осуществлялась исключительно при помощи гужевого транспорта — на санях.

Розовый крупнозернистый гранит заготавливали в поселке Борисова Грива (Всеволожский район). Его доставляли по железной дороге, а обрабатывали камень уже на месте — около дома Емельяновых.

В феврале 1927 года проект был закончен и утверждён, а 3 июля 1927 года торжественно состоялась закладка памятника [2, с. 3].

Параллельно с работой по уточнению пропорционального строя памятника А.И. Гегелло и А.Е. Громов начали изготовление модели памятника (уменьшенного в 25 раз), которая позволила окончательно проверить всю композицию, существовавшую до этого момента только в рабочих чертежах, перед ее воплощением. Но этого архитектору показалось недостаточно, и, сделав шалаш в модели, Громов затем на месте установки памятника вылепил его из глины

**Строительство памятника.
Монтаж гранитных блоков.
Фото из коллекции Б.Е. Ривкина.**

в натуральную величину.

По этой модели из гранита шалаш высекал молодой скульптор, студент Академии художеств Блэк, брат инженера А.А. Блэка — строителя памятника и приста-

ни. Его помощниками были: Гусев И.О., Балакирев И.М. Надписи на монументе выполнили гранитчики Сахаров Н.Т. и Решетов Н.Н.

Сводную группу отраслевых специалистов: бетонщики, плотники, арматурщики, кузнецы, дорожники, разнорабочие в количестве 30 человек, возглавил десятник Корнеев Н.С. Рабочие жили в Сестрорецке и ездили на работу на лодках или на катере.

В тёплое время года на стройку приходили добровольные помощники: от одиночек до целых коллективов. Стройка превратилась в народную.

Все строительные работы, включая заготовку гранита на берегу Ладожского озера и его перевозку к месту строительства, были закончены к сроку, и 15 июля 1928 г памятник был открыт.

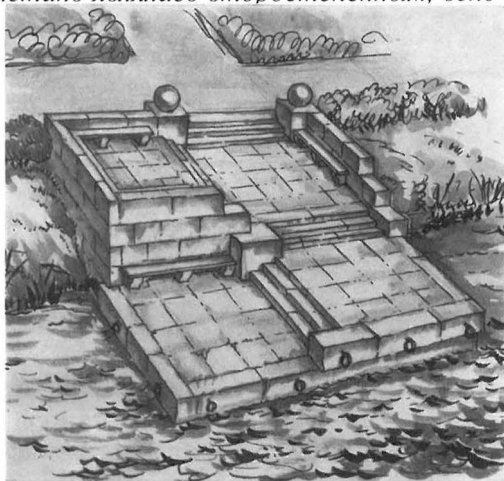
2. Пристань

В 1917 году, скрываясь от преследования временного правительства, Ленин и Зиновьев перебрались через озеро Разлив на лодке. Высадились на берег и отправились вглубь леса к поляне, где в скором времени был сооружен шалаш. Именно в этом месте и был установлен памятник.

Предполагалось, что таким же «ленинским» путем к памяtnому месту будут приезжать организованные экскурсионные группы. Для решения данной задачи был необходим причал, куда бы мог пришвартовываться небольшой прогулочный катер. А.И. Гегелло начал разработку эскиза пристани, связанной общей концепцией с памятником, но вскоре отказался от идеи. Архитектор в своих мемуарах пишет следующее:

«От этого эскизного проекта осталась только гранитная пристань, к окончательному композиционному решению которой я подошел также не сразу. Последовательные наброски показывают ход мысли, работавшей в направлении поисков достаточно выразительной, но простой, лаконичной и, в известной степени, нейтральной формы, поскольку пристань являлась второстепенным, вспомогательным элементом всего комплекса. Я учитывал и то обстоятельство, что характер главного сооружения — самого памятника — к тому моменту еще не был даже намечен. А время шло, надо было не только вести подготовительные работы по освоению участка, прокладке дороги от берега к поляне, по заготовке и доставке гранита, но и начинать строительные работы, хотя бы по сооружению пристани» [1, с. 137-138].

Работа была тяжелая и трудоемкая. Сначала, по периметру будущей пристани построили мощные перемычки, чтобы в дальнейшем осушить этот участок строительства. Вбили в дно деревянные сваи, длина которых достигала 12 метров. Фундамент залили бетоном, на который затем уложили гранит.

Из книги: Из творческого опыта: Возникновение и развитие архитектурного замысла / А.И. Гегелло; Институт теории и истории архитектуры АСИА СССР. — Ленинград: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1962.

Открытие.

Строительство было завершено 11 ноября 1927 года, но торжественное открытие памятника перенесли на лето 1928 года. Это было связано с тем, что дорога, которая должна пролегать от поселка Тарховка, оказалась не закончена.

В документах тех лет не раз отмечалось высокое качество постройки памятника. Кроме того, установка монумента была завершена на 4 дня раньше назначенного срока. В связи с этим, поступило предложение начислить премии руководителям строительства, но оно не получило поддержки. Причина отказа не указана в документах.

Сметная стоимость проекта составляла 77301 рубль 44 коп. Рациональное ведение работ привело к экономии средств в размере 8795 рублей 54 коп. По этим подсчетам общие затраты на возведение памятника составили 68505 рублей 90 копеек.

Торжественное открытие памятника назначили на 15 июля 1928 года. Людей привозили и на прогулочном катере, и на автобусах. Так же была сооружена трибуна для выступлений.

После открытия памятник передали в ведомость Сестрорецкого Горсовета.

Список литературы:

1. *Из творческого опыта: Возникновение и развитие архитектурного замысла / А.И. Гегелло; Институт теории и истории архитектуры АСИА СССР. — Ленинград: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1962. — 376 с., ил.*
2. *Ривкин Б.Е. 80 лет памятнику «Шалаи» // Газета «Вести Курортного района». Август. 2008, № 33.*
3. *Сафронов Ю.И. Александр Лукич Ротач. Петербургский художник, архитектор, писатель // История Петербурга: Журнал. — СПб. 2003. — В. № 5 (15).*
4. *Уткин В. Заведующий музеем В.И. Ленина «Шалаи». Грачёв М. — Сестрорецк. От пролетариев — вождю // Газета «Ленинградская здравница». Июль. 1988.*

*КАРПОВА Елена Витальевна,
историк, редактор,
г. Санкт-Петербург*

«ДУРДИНСКАЯ» ЦЕРКОВЬ

В конце XIX века в Терийоках (ныне г. Зеленогорск Курортного района Санкт-Петербурга), на берегу Финского залива, многие состоятельные петербуржцы стали строить дачи. Чистый морской воздух, насыщенный хвойным ароматом елового леса, и песчаные пляжи привлекали горожан, которые стали каждый год приезжать сюда целыми семьями на всё лето. Православной церкви в Терийоках не было, поэтому возникла необходимость в храме.

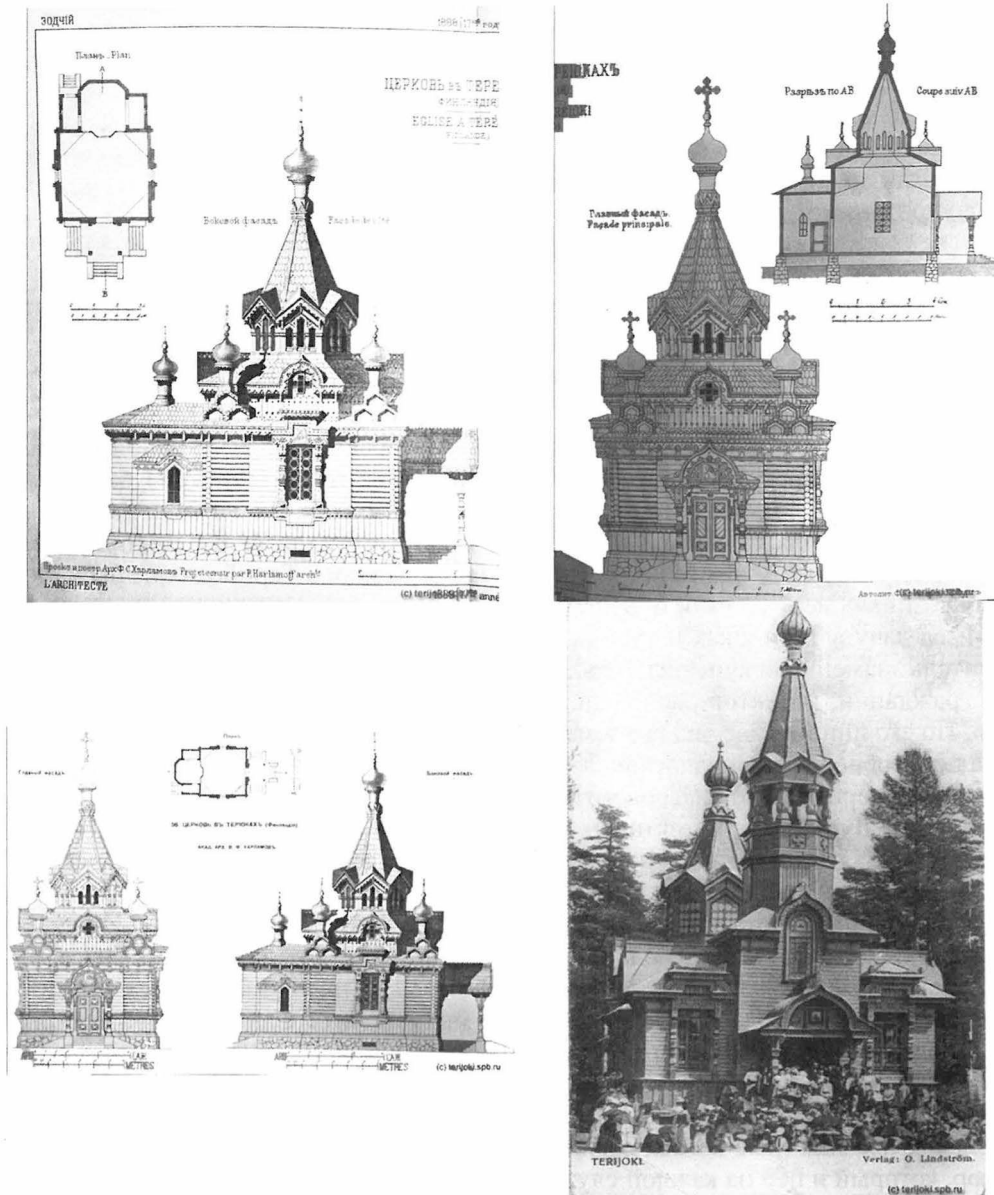
Имел дачу в Терийоках и купец Андрей Иванович Дурдин (1829-1889), представитель знаменитой купеческо-промышленной династии, потомственный почетный гражданин, директор-распорядитель пиво-медоваренного завода «Иван Дурдин». По его инициативе, на его земельном участке и на его средства в Терийоках была построена первая православная церковь.

Проект деревянного шатрового храма в северном стиле был разработан по заказу А.И. Дурдина архитектором Фёдором Семёновичем Харламовым (1835-1889). Изящная церковь, украшенная резьбой, была возведена в 1880 году на улице, логично получившей название Церковная (ныне это угол Приморского шоссе и улицы Связи). Высота храма составила около 20 метров, а площадь — около 60 кв. метров. Церковь была не большой, могла вместить одновременно не более 400 человек.

6 августа 1880 года по благословению митрополита Санкт-Петербургского, Новгородского и Финляндского Исидора (в миру - Иаков Сергеевич Никольский (1799-1892)) церковь освятили во имя Казанской иконы Божией Матери. Церковь не отапливалась, считалась летней. В течение всего лета в ней проводились воскресные и праздничные богослужения. Терийокские дачники сами организовывали хор, который и пел на каждой службе.

Духовное попечение о прихожанах с 1880 по 1898 год совершал выпускник Санкт-Петербургской духовной семинарии и магистратуры Петербургской духовной Академии, священник и законоучитель, протоиерей Константин Иоаннович Ветвеницкий (1845-1920), который летом постоянно проживал на даче в Терийоках. На этой даче у отца Константина бывал святой праведный Иоанн Кронштадтский. В среде петербургской интеллигенции К.И. Ветвеницкого хорошо знали. Он крестил знаменитого писателя Владимира Набокова. Отец Константин бывал в семье финляндского генерал-губернатора Федора Логгиновича Гейдена и его супруги Елизаветы Николаевны, встречался у них с философом В. Соловьёвым.

Благодаря оживленным и прочувствованным поучениям, с которыми Ветвеницкий обращался к молящимся, Казанская церковь в Терийоках стала еще больше привлекать богомольцев, и «сделалась духовным центром всего этого случай-

Илл. 1. Чертежи церкви в Терийоках из журнала «Зодчий» за 1888 г. [6]

ного, но весьма не малочисленного населения» [1].

В 1886 году, по предложению отца Константина, в Терийоках открылась церковно-приходская школа для обучения детей русской прислуги, остающейся при дачах и на зиму. В числе преподавателей был и сам Ветвеницкий. В школе осуществлялось также обучение ремеслам, как это было принято в Финляндии. Это понравилось местным финнам и некоторые из них тоже отправили своих детей учиться в русскую школу.

Формально терийокский храм приписали к церкви св. Николая Чудотворца в Райволе (ныне пос. Рожино Курортного района Санкт-Петербурга), но фактически и церковь, и школа при ней содержались на средства прихожан и А.И. Дур-

дина, который стал церковным старостой. Андрей Иванович принимал активное участие в общественной и благотворительной деятельности.

В 1889 году А.И. Дурдин скончался. После его смерти заботы о церкви Казанской иконы Божией Матери взяли на себя его жена Мария Исидоровна, урожденная Фёдорова (1831-1901), и их сыновья – Дурдины Иван Андреевич (1865-1908) и Николай Андреевич (1869-1916). Иван Андреевич был директором церковно-приходской школы и ответственным попечителем.

Поначалу население в Терийоках было немногочисленным, и небольшой по размеру храм удовлетворял духовные потребности прихожан. Но численность жителей и приезжающих отдохнуть здесь летом постепенно увеличивалась. В связи с ростом числа прихожан появилась потребность в расширении здания церкви.

В 1894 году на средства Дурдиных площадь храма была увеличена более чем вдвое. Церковь была перестроена по проекту Юлия Фёдоровича Бруни (1843-1911). Архитектор дополнил её великолепной колокольней в старомосковском стиле.

Осмотреть обновленный храм, который стал теперь относиться к Финляндской епархии Выборгской губернии, прибыл высокопреосвященный Антоний, архиепископ Финляндский и Выборгский (в миру - Александр Васильевич Вадковский (1846-1912)).

2-го июля 1894 года «архипастырь совершил всенощную, а на другой день, в воскресенье, божественную литургию, которая собрала все местное дачное население, включая многих иноверцев - лютеран, выразивших желание посмотреть на русское торжественное архиерейское служение» [2].

В дальнейшем архиепископ Финляндский и Выборгский Антоний посещал Терийоки ещё несколько раз.

Николай Андреевич Дурдин с 1894 года становится церковным старостой. На средства Дурдиных были приобретены колокола для церкви. В 1898 году за их счёт здание вновь подверглось капитальной перестройке. Летняя дачная церковь была превращена во вполне тёплый зимний храм. Помимо того, что храм теперь мог вместить одновременно более тысячи молящихся, появилась возможность проводить здесь службы на Рождество и Пасху для постоянного русского населения Терийоки. Церковь Казанской иконы Божией Матери получила статус самостоятельного прихода с постоянным причтом.

В 1898 году настоятелем церкви стал Петр Васильевич Поташёв (1863-1917), выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, кандидат богословия, переведенный в Терийоки из Баку. В 1902 году отец Пётр исполнял должность благочинного 2-го округа Финляндской епархии, 6 мая 1905 был удостоен сана протоиерея.

17 мая 1898 года перестроенный храм был освящён архиепископом Финляндским и Выборгским Антонием. Накануне его высокопреосвященством было совершено всенощное бдение, а на следующий день, в воскресенье, – освящение храма, за которым последовала божественная литургия. Богослужение было совершено соборно с сонмом петербургского и местного духовенства. Протоиерей Константин Ветвеницкий, служивший при церкви к этому моменту уже 17 лет, вместо причастного стиха произнёс слово, исполненное глубокой сердечности и назидательности.

Интересно отметить, что на это торжество в Терийоках московское свято-троицкое братство хоругвеносцев выслало четырех своих представителей. Хоругвеносцы в нарядных кафтанах с великолепными хоругвями во время крестного хода придали торжественности всему празднеству.

«По окончании богослужения от лица прихожан с чувством прочитаны были

С.Н. Захаровым благодарственные адреса с преподнесением икон высокопреосвященному Антонию в благодарную память о его архипастырской попечительности о духовном благе своей паствы и Марии Исидоровне Дурдиной с сыном, как продолжателям благочестивого начинания покойного храмоздателя териокской церкви, Андрея Ивановича Дурдина» [3].

В каждый свой приезд в Терийоки, совершив богослужение, преподав всем и каждому свое архипастырское благословение, владыка Антоний следовал на дачу М.И. Дурдиной, где с чисто русским гостеприимством уже был накрыт стол, за которым собиралось все лучшее терийокское общество. Одним из постоянных гостей был Александр Павлович Лопухин (1852-1904) – известный православный писатель, библиист, богослов, толкователь Священного Писания, имевший дачу неподалёку, в деревне Тюрисевя (ныне пос. Ушково Курортного района Санкт-Петербурга).

17 мая 1898 года в храме состоялось не только торжественное богослужение, но и проведен обряд крещения. Именно в этот день была сделана первая запись в приходской книге о крещении дочери крестьянина Павла Иванова, бывшего родом из деревни Коняшино Рясинской волости Старицкого уезда Тверской губернии. Девочка, родившаяся за три дня до этого, получила при крещении имя Елена.

Записи о крещении младенцев в церковной метрической книге сохранились. Так, например, 12 июля 1901 года здесь был крещен младенец Роман, сын выдающегося русского географа и статистика Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского (1870-1942), снимавшего дачу в Терийоках. В.П. Семенов-Тян-Шанский

Илл. 2. Запись о крещении Романа Семенова-Тян-Шанского в метрической книге [7]

в своих воспоминаниях описывает и дачную жизнь, и крещение сына [4]. Роман Вениаминович Семенов-Тян-Шанский (1901-1976) стал впоследствии ученым-кораблестроителем, профессором.

Поскольку церковь и строилась, и перестраивалась на средства купцов Дурдиных, в народе её называли «Дурдинской». Николай Андреевич Дурдин занимался пивоварением, вел торговлю винами под фирмой «Николай Дурдин, Соболев и Компания». Получал доходы также от своей недвижимости, и имел возможность много заниматься делами благотворительности. В 1898 г. за расширение церкви Казанской иконы Божией Матери Н.А. Дурдин получил орден св. Анны 3-й степени. В 1899 г. за особые заслуги в должности старосты он был удостоен ордена св. Станислава 2-й степени. Полученные им награды давали ему права потомственного дворянства, однако он решил остаться в сословии потомственных почетных граждан, которое получил его отец.

В 1901 году умерла Мария Исидоровна Дурдина. Сразу после похорон сыновья исполнили выраженные в духовном завещании матери распоряжения. Дочери и внуки получили ее благословение – иконы. Определенные суммы денег розданы церквям и монастырям. Николай Андреевич, унаследовавший родительскую дачу в Терийоках, и в последующие годы оставался старостой церкви [5].

В 1905 году по приглашению настоятеля прихода отца Петра Поташёва в Терийоки приехал Федор Васильевич Миролобов (1878 – 1932). Он стал регентом церкви Казанской иконы Божией Матери. Кроме того, — преподавателем пения в Терийокском реальном училище. В свободное время он любил играть на скрипке, которая в то время считалась чуть ли не обязательным инструментом регентов. Похоронен Ф.В. Миролобов на кладбище в Терийоках.

5 декабря 1907 года начался пожар и деревянный храм сгорел. Под церковь была переоборудована дача Дурдиных, находившаяся напротив. Временную церковь освятили 21 февраля 1908 года. Существующий до наших дней в Зеленогорске каменный Казанский храм выстроен перед Первой мировой войной уже на другом месте, на возвышении, в 500 метрах западнее.

Илл. 3. «Дурдинская» церковь на открытке 1902 г. [8]

Список источников и литературы:

1. Церковный вестник. 5 сентября 1887 года. № 36 // Частный архив Карельского перешейка <http://ristikivi.spb.ru/docs/terijoki-1887-church.html> (дата обращения 03.08.2017).
2. Приложения к церковным ведомостям. 16 июля 1894 года. № 29// Частный архив Карельского перешейка // URL: <http://ristikivi.spb.ru/docs/terijoki->

- 1894-church.html* (дата обращения 04.08.2017)
3. *Церковный вестник*, 21 мая 1898 года, №21 // Частный архив Карельского перешейка. URL: <http://ristikivi.spb.ru/docs/terijoki-1898-church.html> (дата обращения 04.08.2017)
  4. Семенов-Тянь-Шанский В. П. *То, что прошло. Т. 1: 1870-1917.* – М.: Новый хронограф, 2009.
  5. Краско А.В. *Представители купеческого рода Дурдиных, погребенные на Митрофаниевском кладбище». Сб. Некрополь Нарвской заставы: Митрофаниевское кладбище». Встречи на Петергофской дороге. Материалы краеведческой конференции. СПб. 2015. С. 51-70. // URL: http://www.nlr.ru/nlr/div/genealogy/works/krasko_dur dini.pdf (дата обращения 02.08.2017).*
  6. Фото интернет-ресурса «Библиотека проектов церквей» // URL: http://arhproject.ucoz.ru/load/dorevoljuchionnye_proekty_khramov/khramy/dr_kh_025_124_quot_dur dinskaja_quot_cerkov_v_terijokakh_sovr_zelenogorsk/36-1-0-142 (дата обращения 16.09.2017)
  7. Фото Интернет-ресурса «Храм Казанской иконы Божией Матери города Зеленогорска» // URL: <http://zelenogorsk-spb.cerkov.ru/lyudi-v-istorii-xrama> (дата обращения 19.09.2017).
  8. Фото интернет-ресурса «Петербург Центр»// URL: <http://peterburg-center.ru/maps/cerkov-vo-imya-kazanskoj-ikony-bozhey-materi.html> (дата обращения 16.09.2017).

*КНОР Виктория Эдуардовна,
магистр архитектуры
ЗАО МЦСЭИ «Леонтьевский центр»,
отдел территориального планирования,
г. Санкт-Петербург*

ПРОЕКТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛАНДШАФТНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ БЕРЕГОВОЙ ЗОНЫ КУРОРТНОГО РАЙОНА

Курортный район Петербурга обладает высоким рекреационным потенциалом, определяющимся уникальным географическим расположением – на Карельском перешейке на побережье Финского залива. Уникальность также обусловлена спецификой исторического освоения: с начала XX в. территория представляет собой популярное место отдыха в системе балтийских курортов. Несмотря на ограниченное время пляжного отдыха вследствие климатических условий, живописные северные ландшафты, уникальные геологические памятники, возможность сочетания познавательного туризма с различными видами активного отдыха открывают широкие перспективы для реализации рекреационного потенциала территории.

На территории расположены ценные природные ландшафты, достопримечательности: санаторно-курортные комплексы, музеи, храмы, исторические дачи, пляжи.

По территории района проходят крупные транспортные магистрали - Приморское шоссе и железнодорожная магистраль Санкт-Петербург – Выборг – Хельсинки, связывающие Санкт-Петербург со странами Скандинавии.

Однако, территория используется неэффективно, рекреационные возможности побережья Финского залива далеко не исчерпаны.

Исследование рекреационных зон проведено посредством сравнения существующей ситуации с оптимальной практической моделью территории с доминирующей рекреационной функцией как для территории в целом, так и для отдельных поселений. Важной характеристикой предлагаемой модели является способность вмещать максимальное количество людей без негативных последствий для среды. Типология объектов представлена 5 категориями: оздоровление-профилактика (12% от рекомендуемых показателей), отдых-релаксация (70%), туризм (35%), физическая рекреация (10%), досуг - искусственная среда со своим сценарием запланированных развлечений (0%).

На основе данного анализа можно сделать вывод, где, как и чем нужно насыщать территорию. И в качестве мер для улучшения ситуации можно назвать следующее:

- наполнение территории отсутствующими или недостающими объектами рекреации;

- создание общей системы зон рекреационного назначения, функционально разнообразной, эстетически привлекательной и комфортной для пребывания.

Экологические проблемы

Российская часть Финского залива испытывает сильную антропогенную нагрузку, постоянно растущую на протяжении последнего десятилетия. Населенные пункты сопровождаются нарушением естественных ландшафтов, свалками бытовых отходов разной интенсивности, очагами лесных пожаров и др.

Особенно опасно разрушение берегов Курортного района Санкт-Петербурга, в случае развития наиболее пессимистического сценария потери береговой (и основной рекреационной) зоны могут достигнуть 779 га. Были проведены детальные оценки рецессии берегов для курортной зоны Финского залива с выделением наиболее уязвимых участков. Развитие абразионных процессов в восточной части Финского залива оценивалось для условных сценариев: оптимистичного и пессимистичного.

Разрушение берегов, как главная геологическая опасность, приводит, прежде всего, к изъятию из землепользования (природопользования) наиболее ценных площадей геологического пространства, что снижает природно-ресурсный потенциал береговой зоны.

Основными проблемами береговой зоны Финского залива является отсутствие современной научно-обоснованной концепции берегозащиты и стратегии комплексного управления береговой зоной. Ситуация усугубляется активной застройкой прибрежной полосы объектами рекреационной инфраструктуры и стихийными мерами по берегозащите, предпринимаемыми их владельцами. Применяемые на ряде участков методы «жесткой» защиты (стенки из природного камня, бетонные откосы) неэффективны и постепенно приводят к полной деградации пляжей.

Так, в результате создания зоны отдыха и неграмотных мер по берегозащите на участке береговой полосы в пределах пляжа пос. Комарово, берег с 2000 г. отступил на расстояние 10-12 м на протяжении 200 м. Развитие деструктивных процессов продолжается, несмотря на попытки исправить ситуацию, проводящиеся без научной основы.

Мероприятия по берегозащите и берегоукреплению

В качестве первоочередных мер по улучшению ситуации могут быть названы:

- разработка и осуществление мер по берегоукреплению на аварийных участках;
- запрет строительства в водоохранной зоне (берегозащитной полосе), меры по укреплению и наращиванию авандюны;
- сооружение выходов к морю с целью защиты растительного покрова и самой дюны от вытаптывания;
- организация автомобильных стоянок за Нижним Приморским шоссе и строгий запрет выезда автомашин на берег и авандюну.

Долгосрочное и самое эффективное: отсыпка искусственного пляжа в комплексе со строительством параллельных берегу подводных волноломов или Т-образных бун.

Характеристика территории в целом

- Неравномерный уровень градостроительной освоенности – линейно-кустовая система прибрежного сельского расселения; неупорядоченные зоны и фрагменты линейных объектов с неопределенным средовым содержанием и архитектурно-ландшафтным образом.
- Внесистемная активная застройка пляжной зоны объектами жилья и туристическо-гостиничного комплекса; отсутствие необходимой пляжной инфраструктуры и зон обслуживания.

- Экологическая неустойчивость.

Принципы и методы ландшафтно-градостроительной организации рекреационных зон

Эколого-ландшафтные и градостроительные проблемы решаются через применение следующих принципов:

1. Принцип экологической превентивности - недопущение деградации ценных природно-ландшафтных комплексов берега Финского залива. Принцип ставит перед собой задачи экологической оптимизации и сохранения ценных территорий Курортного района. Осуществляется посредством применения методов комплексной системы берегозащиты, разработки особых условий использования ценных природных ландшафтов и территорий с высоким риском геологической опасности и мониторинга.

2. Принцип решения градоэкологических проблем комплекса «море-берег» как единой экосистемы – экологическая стабилизация комплекса акватории и прибрежной территории Финского залива через методы использования ресурсов акватории Финского залива и функционального зонирования акватории с выделением территорий с особыми условиями использования.

3. Принцип рационального использования природных ресурсов и историко-культурного потенциала в качестве линейно-пляжной зоны.

Методы:

- Структурная дифференциация - разграничение пространства по уровням антропогенной нагрузки;
- Сохранение баланса свободных и функционально нагруженных пространств;
- Создание искусственной среды особого сценария эксплуатации с целью снижения на природу масс людей;
- Оптимизация транспортной инфраструктуры и дорожно-пешеходной сети (формирование оптимальной системы пешеходно-велосипедных связей, развитие экологических видов транспорта).

4. Принцип социальной ориентированности и адаптации.

Реализуется через методы:

- Создание масштабной, информативной и разнообразной среды;
- Развитая сеть разносценарных и разномасштабных общественных пространств;
- Обеспечение «проницаемости» среды;
- Создание объектов-аттракторов, обеспечивающих вовлеченность широкого круга пользователей – рекреантов и местных жителей.

5. Принцип пространственного единства - создание единой системы открытых пространств рекреационного назначения, объединенных различными способами (посредством перетекания одного в другое, прямых и косвенных связей), что способствует повышению экологической устойчивости территории и удобству функционального использования.

Модель организации территории

- Максимальное сохранение существующего ландшафта.
- Экологическая стабилизация участков в опасном состоянии, берегозащитные мероприятия.
- Внедрение системы центров и подцентров туристической инфраструктуры, создание маршрутов экологических видов транспорта.

Стратегия развития территории

Для определения программы развития Курортного района в целом был проведен анализ рациональности использования территории посредством сравнения

существующей модели использования и возможностей ее сохранения при данных условиях устойчивости через метод пиксельного анализа.

Территория Курортного района представлена сеткой участков 1 км на 1 км, для каждого из которых определено значение с точки зрения антропогенной нагрузки и комплексного экологического риска.

Оценка рекреационной нагрузки на территорию осуществляется через определение возможности вмещения отдыхающих местами временного пребывания (гостиницы, санатории, кемпинги) и подсчета пассажиропотока общественного транспорта (маршрутки, автобусы, железнодорожный транспорт). Наиболее сильную рекреационную нагрузку испытывает участок Сестрорецк - Зеленогорск.

График оценки рациональности и эффективности использования территории показывает совмещение значений антропогенной, рекреационной нагрузки и комплексного экологического риска на участке береговой линии с целью определения типа развития территорий на отдельных фрагментах. В целом, график показывает в каких местах территория может эффективно работать без деградации ландшафтов, в каких необходимо восстановление и снижение существующей нагрузки.

Представлено 4 типа сценария функционирования территории, условно названных «изменение» (существующая нагрузка на территорию опасна, необходимы кардинальные меры по решению участка и перепрофилирование), «восстановление» (территория с нарушенным ландшафтом, неустойчива, дальнейшее использование предполагает мероприятия по восстановлению), «стабилизация» (территория относительно устойчива, возможно сохранение существующего использования), «развитие» (территория используется неэффективно, при этом способна вмещать в себя большое количество людей без деградации природных территорий - программа привлечения туристической активности).

Общая концепция развития территории Курортного района заключается в «растягивании курортной зоны», снижающем нагрузку на природную среду популярных мест отдыха путем переноса функции с нагруженных участков и увеличивающим площадь зоны рекреации.

Концепция новой локации рекреационно-туристической активности как способ «растяжения» курортной зоны

Территория Курортного района рассматривается на разных уровнях, от более мелкого масштаба к более крупному с целью максимальной реализации рекреационного потенциала и наиболее рационального использования всей территории как в комплексе и окружающем контексте, так и на уровне отдельных фрагментов:

- развитие на уровне общей территории Курортного района,
- преобразование территории в границах градотипологического участка,
- прибрежная территория выбранного участка.

Территориальная программа развития Курортного района

Условно территория делится на участки с разным сценарием и ориентацией на разные виды отдыха (совмещающая весь необходимый спектр рекреации, но с акцентом на определенную функцию). Сценарий выбран с учетом исторически сложившихся и современных тенденций: исторические поселки с ценным фондом достопримечательностей ориентированы на **культурно-познавательный отдых** (Репино-Комарово); набирающий всю большую популярность пос. Солнечное с наиболее развитой инфраструктурой нацелен на более классический вид пляжного отдыха, условно названный «**Оздоровление-отдых**». **Аттрактивно-рекреационный** вид рекреации (вариативный сценарий (трансформируемое пространство): активный отдых – фестивали, спортивные мероприятия, коворкинги) предусматривается для удаленных и менее популярных участков территории с неразвитой

на данной момент функцией (Ушково-Смолячково). Данные мероприятия нацелены на привлечение наибольшего круга потенциальных рекреантов.

В соответствии с проведенными исследованиями и предлагаемыми во 2 главе принципами, на основе выработанных типов развития (выявленных методом пиксельного анализа) предлагается **программа развития Курортного района**, включающая в себя определение мест размещения

- уникальных объектов (тип «развитие») (для привлечения туристической активности с возможностью использования территории для размещения определенного количества людей без ущерба для среды) – музейный комплекс в пос. Репино, спортивно-туристический центр в пос. Смолячково);
- «мягкой функции» (программа охраны территории, мероприятий по благоустройству) (тип восстановление),
- мест стабилизации территории (туристические центры, организация зон обслуживания),
- программа восстановления территории (создание природных заповедников) (тип «изменение»).

Для обеспечения транспортной доступности, создания связей на территории Курортного района между объектами и с Санкт-Петербургом, и привлечения туристов проектируется транспортно-пешеходный каркас, развивающий экологические виды транспорта (создание маршрутов водного транспорта, продление и добавление велосипедных дорожек, организация пешеходного променада вдоль берега) и внедрение нового вида транспорта – tram-train.

Трамвай-поезд – концепция, в соответствии с которой трамваи могут использовать инфраструктуру железных дорог наравне с обычными поездами. Таким образом становится возможным создание комбинированных транспортных систем, сочетающих преимущества обоих видов транспорта.

Сравнительная дешевизна: Трамвай-адекватная замена электропоезду и рельсобусу в случаях, когда пассажирский трафик слишком мал для электропоезда, но тем не менее регулярный, и как следствие, отказ от электротяги невыгоден.

Территория в границах Ушково-Смолячково

Данная территория как стартовая площадка модели градостроительного развития территории продлит общую линию рекреации, снизит нагрузку на природную среду популярных мест отдыха путем переноса функции с этих участков и увеличит площадь зоны рекреации, привлекательной для инвестирования.

На уровне данного участка проведен анализ рекреационных зон и социальной инфраструктуры с целью определения характера конкретных мест использования территории, а также выявления узлов активности местного населения и туристов. На основе полученных данных сформирована схема проектируемой туристической инфраструктуры с внедрением системы новых центров и подцентров района, функциональных узлов и связей.

Функциональное зонирование территории

1. Жилая зона, предусмотренная ПЗЗ и Генеральным планом, переносится за границы водоохранной зоны согласно комплексной программе берегозащиты. Прибрежная территория отводится только под рекреационную функцию.

В границах зоны рекреационного назначения, попадающей под ограничение строительства, и находящейся в защитной зоне водоемов, предполагается строительство каркасных трансформируемых пространств с целью меньшего негативного воздействия на ценную природную среду и возможности вариативности сценариев отдыха, обеспечения гибкости к современным тенденциям.

2. Намыв искусственных пляжей с целью защиты берега от абразии, увеличе-

ние площади рекреационной зоны. Организация набережной.

3. Отведение части зоны рекреационного назначения под жилую функцию с целью привлечения девелоперов.

Локальный фрагмент типа «развитие»

Сохранение ценных ландшафтов Курортного района — приоритетная задача при планировании развития территории.

Для обеспечения транспортной доступности был проведен анализ существующей транспортной инфраструктуры и направлений потоков местного населения и туристов и предложены новый вид транспорта (tram-train) с организацией остановочных станций. Для определения размещения узлов активности — анализ существующей территории с точки зрения комплексного экологического риска (выбраны территории с низким риском ущерба для среды и существующими подходами и инфраструктурой). Организована система связей между выбранными участками.

Проектное предложение по преобразованию прибрежной территории в пос. Молодежное - пос. Смолячково.

Граница выбранной для проектирования территории проходит на основе существующих линий рельефа (природная граница — уступ) с захватом участков, вынесенных за пределы прибрежной территории с целью переноса активности и рационального распределения туристических потоков (искусственная среда со своим сценарием запланированных развлечений для снижения нагрузки на природу).

В основе прибрежной территории — пешеходный променад с зонами отдыха, обслуживания, прогулочной зоной вдоль залива, дублирующийся велосипедными и пешеходными дорожками, пляжная зона и система берегозащитных островов с частично развлекательной функцией.

Функциональные зоны: спортивная (пляжные виды спорта, экстремальные виды спорта), креативная, зона обслуживания парка (раздевалки, санитарные узлы; торговые точки, кафе).

Хозяйственная зона и парковка вынесена за пределы прибрежной территории.

Спортивно-туристический центр

Предполагает многосезонное использование и ориентацию на экстремальные виды спорта. Состоит из 4 корпусов с эксплуатируемой кровлей (с возможностью использования в качестве горок), внутреннего двора со спортивной зоной и искусственным рельефом.

Ландшафтно-планировочное решение типовых участков пляжной зоны

Предполагает мягкое внедрение в среду, сохранение существующей растительности, использование водного пространства, рельефа для создания видовых площадок и мест отдыха, перенос части активности за границы пляжной зоны, использование экологичных природных материалов, не нарушающих природную среду. Пространственная организация участков включает дифференциацию пространства (деление на общественное-приватное, открытое-закрытое). Транспортно-пешеходный каркас — внедрение новых видов транспорта (водный, терренкур); деление променада на транзитную зону и зону отдыха, зеленый экран между пешеходной и велосипедной зоной.

Статья представляет результаты магистерской работы В.Э. Кнор по теме «Преобразование и развитие прибрежной территории Курортного района Санкт-Петербурга (г. Сестрорецк - пос. Смолячково)», разработанной на каф. Градостроительство СПбГАСУ (2016-2017 гг.), научн. рук. канд. архит. С.С. Лешошко.

Иллюстрации к статье см. в цветной вкладке.

*КОЗЫРЕВ Юрий Юрьевич,
куратор проекта Информационно-туристического центра
от ОМСУ МО города Сестрорецка,
депутат Муниципального совета*

МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУРОРТНОГО РАЙОНА: НОВЫЕ РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Тема туристической привлекательности Курортного района Санкт-Петербурга обсуждается достаточно давно. В 2014 году Координационным советом по культуре при администрации Курортного района было принято решение о создании инициативной группы для формирования концепции комплексной экскурсионной программы. В эту группу вошли представители органов государственной власти и органов местного самоуправления, музейного сообщества, Общественного совета по развитию предпринимательства. В работу были вовлечены также представители малого бизнеса и местных средств массовой информации.

В ходе работы группы был проведен анализ ситуации в области туризма как отрасли экономики в целом, исследование состояния поддерживающей туристическую отрасль инфраструктуры района и оценка потенциала музейных объектов. Тем самым были определены приоритетные направления развития туризма, был составлен реестр туристических ресурсов, расположенных на территории района музеев.

Следующим важным шагом стало открытие Информационно-туристического центра города Сестрорецка. На его базе была сформирована программа событийного туризма: проведения фестивалей, праздников, выставок. Сформирован пакет предложений по реализации комплексных экскурсионных программ по городу Сестрорецку и всему Курортному району. Выпущены туристические карты города и сувенирная продукция. Создан сайт центра – www.sestroretsk-info.ru и группа в социальных сетях – vk.com/sestroretskinfo.

Результаты не заставили себя ждать. С июня по сентябрь 2017 года туристический центр посетили 1012 человек. Среди гостей – граждане Великобритании, Бельгии, Германии, Франции, Филиппин, Республики Беларусь. Услугами центра воспользовались многие жители Санкт-Петербурга и Москвы, Ленинградской, Московской и Мурманской областей, таких городов, как Воронеж, Екатеринбург, Балашов, Саратов, Вязьма, Нижний Тагил. Было выдано более 500 туристических карт, проведено 7 экскурсий по четырем программам, среди которых наиболее востребованными оказались пешие и велоэкскурсии.

Первые шаги в решении развития туристического потенциала Курортного района сделаны, перспективы для его развития экспертами оцениваются как достаточно высокие. В данный момент Информационно-туристический центр продолжает работать и приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных лиц.

КОЛОТОВА Ирина Николаевна,
 директор МБУК «Приморский краеведческий музей»
 г. Приморск Ленинградской обл.

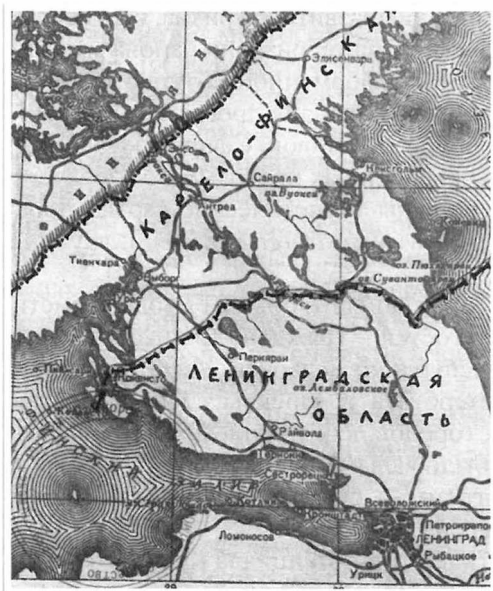
СОВЕТСКИЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ ГОРОД КОЙВИСТО – ПРИМОРСК

И ОТБИВАЛИ КОСЫ КОСАРИ...

*Сюда в полуразрушенные села,
 Чтоб снова жизнь из пепла возродить,
 Цепочкой потянулись новоселы,
 Не в гости шли, работать шли и жить.*

*Забрав семью, отдав поклон березкам,
 Родным местам, где жили много лет,
 Из Ярославской, Кировской и Псковской
 Они, как веху, проложили след...*

Ю. Решетников

Рис. 1. Карельский перешеек. Карта «новые районы», 1940г.

Советские граждане впервые начали освоение «новых районов» Карельского перешейка в 1940 году, после Советско-финляндской войны.

12 марта 1940 года в Москве был подписан Мирный Договор между СССР и Финляндией, а 16 мая 1940 года Президиум Верховного Совета РСФСР издаёт указ «Об образовании Каннельярвского, Раутовского и Койвистовского районов в Ленинградской области», по которому на территории Карельского перешейка, отошедшей к Ленинградской области, образуются: Рис. 1

Койвистовский район с центром в городе Койвисто (Приморск);

Каннельярвский район с центром в селении Каннельярви (Победа);

Раутовский район с центром в поселке Рауту (Сосново) [1].

Перед советскими властями стала задача заселения Карельского перешейка.

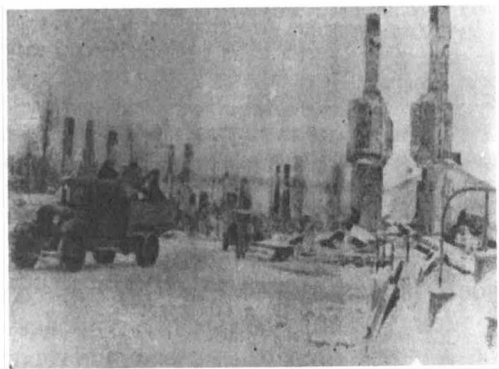
К концу июня 1940 года в районных центрах создаются переселенческие отделы для активизации заселения гражданским населением Карельского перешейка, и уполномоченные, направленные в различные регионы Советского Союза, горячо агитировали за переезд в новые районы, обещая на новом месте жительства дома с хозяйственными постройками, денежные ссуды и подъемные средства.

В центральных изданиях Ленинградской области «Ленинградская правда» и Карело-Финской ССР «Ленинское знамя» (до августа 1940 года это издание называлось «Красная Карелия») представлена информация о работе коммунистов по организации обустройства переселенцев. В районных газетах публиковались открытые письма членов правления колхозников-переселенцев с призывами о переезде в районы Карельского перешейка новых жителей. Печатались наглядные материалы об организации колхозов образцового типа, в общем, проводилась мощная агитационная кампания по переселению и освоению нового края [2]. Но сельское население, несмотря на обещанные льготы, плохо поддавалось на уговоры, поставив план переселения под угрозу срыва. Чтобы как-то выйти из создавшегося положения, на подъем сельского хозяйства были брошены рабочие и служащие ленинградских предприятий. Во многих местах вместо планируемых колхозов разместились совхозы и подсобные хозяйства различных ведомств. Первые участки земли в районе Койвисто получил завод им. Марти.

Кто же они - первые советские жители послевоенного города Койвисто и Койвистовского района? Откуда они приехали? И что их ожидало?

Начнем с последнего вопроса.

Площадь нового Койвистовского района составляла 1000 км [2], в его составе оказалось 66 селений с сохранившимися 1602 домами. Центр района - город Койвисто, в котором сохранилось 27 домов, в том числе 4 двухэтажных, при этом сохранившийся жилой фонд площадью 660 кв. метров был в основном занят воинскими частями.

Рис. 2. Койвисто, 1940г.

Следует также упомянуть, что с первых дней существования, Койвистовский район стал считаться приграничным, и для охраны государственных рубежей в Койвисто был сформирован 103-й погранотряд войск НКВД, приступивший к выполнению своих задач с 5 апреля 1940 года. На заседании Исполкома райсовета 14 августа 1940 года было принято решение о передаче ему 28 домов: 7 – на острове Бьерке, 2 – в г. Койвисто и 19 – в прибрежных деревнях района.

Лютеранскую церковь решили целесообразным переоборудовать под клуб вместимостью до 800 мест. Здание переходило в распоряжение РОНО, и в нем с 15 августа 1940 года должен был открыться Дом Культуры.

Основными направлениями в развитии территории считались: создание укрепленного района со строгим пограничным режимом, промышленное производство, рыболовство и рыбопереработка, молочно-животноводческий совхоз [3].

Вербовка колхозников для переселения в Койвистовский район проходила на территории Мгинского района Ленобласти. В результате успешной агитации, удалось отправить 53 семьи к новому месту жительства, однако должного госте-

приимства им поначалу оказано не было [4]. Первыми населенными пунктами, где надлежало расселить прибывших из Вознесенского района, стали деревни Кархула (80 хозяйств), Хумал-йоки (совр. Ермилово) - 60 хозяйств и Уискола (30 хозяйств), а также селение Хиетанен (30 хозяйств). Несколько позднее в Койвистовский район прибыло большое количество переселенцев из Саратовской, Вологодской и Смоленской областей. Расселением переселенцев занимались правления хозяйств: «первое, чем мы занялись на новом месте — это было распределение оставленных финнами усадеб. Лучшие дома были отданы стахановцам, ударникам и женам красноармейцев» [5]. На центральных усадьбах колхозов развернулось строительство новых домов. Дефицит сельхозинвентаря восполнялся за счет трофейного имущества.

Рис. 3. Переселенцы из с. Ивино семья Адамовых, 1940г.

По материалам, собранным Приморским краеведческим музеем и, благодаря кропотливому труду краеведа из Карелии А.И. Бажукова, нам стало известно, что в этот период многие семьи так же прибыли из мест, попадавшего в зону затопления строящейся ГЭС на реке Свирь (совр. Подпорожский район) села Ивино. Это семьи Адамовых и Аникиевых, Елькиных и Еремкиных, Ерошкиных и Лупкиных, Зверевых и Кипрушкиных, Роговых и Хотькиных и многие другие.

По их воспоминаниям, приехавшие из села Ивино, дружили семьями, вместе отмечали праздники, помогали друг другу в период полевых работ, их дети создавали новые семьи.

В начале 1941г. заработали Койвистовский рыбоконсервный завод и моторо-рыболовецкая станция. По части сельского хозяйства успехи были поскромнее, причем, в колхозах состояла лишь половина из общего числа сельского населения.

Развиться процессам переустройства сельского хозяйства и промышленности не дала война. И первые переселенцы вынуждены были отправиться в эвакуацию: в Сибирь, на Урал, в Кировскую область.

Кто-то из переселенцев койвистовцев, как семьи Хотькиных и Елькиных, в августе 1941 года были эвакуированы в г. Ленинград, где в школе Всеволожка им отвели угол, и началась их блокадная жизнь. Кто-то, как Федотова (Тихомирова) Мария Георгиевна, на барже, которую тянул буксир, эвакуировалась через Шлиссельбург по Ладожскому озеру, далее по железной дороге на Волховстрой, затем в Свердловскую область.

В июне 1944г. началась 2-я волна заселения Койвистовского района.

Конечно, первыми с радостью вернулись из эвакуации семьи, кто связал свою жизнь с Карельским перешейком еще в 1940-41 гг. Из газет узнавали, что г. Койвисто освобожден, получали письменное разрешение через Ленинград и... возвращались домой.

Вот воспоминания из фондов Приморского краеведческого музея Постниковой Зои Васильевны:

- Я приехала в Койвисто после финской осенью 1940 года. Муж Постников Серафим Борисович приехал чуть раньше - он был переведён сюда заведующим библиотекой, которую ещё надо было организовать, а я - библиотекарем. Затем муж стал директором клуба, а я - заведовать библиотекой. Дали нам помещение,

а в нём – ничего. Здание было трёхэтажное, библиотека располагалась на втором этаже. Она была небольшая, но богатая, было много редких книг...

В эвакуацию мы выехали в августе 41-го года, вернулись в 44-м году, осенью. На вокзале нас встретили. Вымыли в бане при милиции. Я сразу пошла на место библиотеки, а на месте здания – пепелище. Начала я работать бухгалтером, а потом старшим бухгалтером в Гособеспечении, затем старшим бухгалтером и инспектором в Собресе».

Многие семьи приехали из сожженных войной сел и деревень Украины и Белоруссии.

Прямо на станциях семьи распределяли по местам проживания. Военные часто помогали новоселам доставить вещи к их новым домам.

Дух времени хорошо передан в письме – обращении переселенцев из Кировской области. Это письмо хранится в фондах Центрального государственного архива г. Санкт - Петербурга.

Вот некоторые строчки из этого письма:

«Наши эшелон прибыл на станцию 10 марта 1945г.

Места здесь красивые и много лесов и озер.

Встретили нас очень хорошо, с музыкой и теплым словом. Для людей были приготовлены теплые комнаты, натоплена баня, приготовлена горячая пища и чай.

Все мы получили хорошие дома с пристройками. Все было приготовлено для нашего приема. Во многих местах даже были натоплены печи и заготовлены дрова. Государство выдало нам по 200 кг зерна на каждое семейство, и 30 метров мануфактуры, мыло, керосин и прочие продукты.

Так началась наша жизнь на новой земле...

Подписали: по поручению колхозников Кировской области

Колхозники Шубинского колхоза Шубин С.А., Шубинского колхоза шк. 18с. пор. колхозница Крюкова Е.Т., колхоз Крыловский колхозница Ситникова, колхоз Добрабов, бригадир Черушиников А.И., Пленкин Дмитрий Порфирович.

16.ИИ.1945» [6].

Люди ехали в новые места, забрав с родины самое дорогое: семейные полотенца – рушники, самовары, прялки. Вещи укладывали в сундуки.

Жизнь в послевоенном городе Койвисто налаживалась нелегко: сохранилось лишь 2-3 десятка небольших деревянных домиков с печным отоплением, все удобства – во дворе.

Войной были разрушены все линии электропередач – и в домах не было света. Вечера коротали при свете керосиновых ламп.

Вновь обратимся к воспоминаниям Зои Васильевны Постниковой:

«В те времена достаток в семьях был небольшой. Жили скромно. В 47-м году отменили карточки. В Райсобес (районный отдел социального обеспечения, прим. авт.) присылали американские подарки. Я сама за ними ездила в Ленинград. Мы составляли списки нуждающихся граждан и распределяли. Приходили вещи ношенные: лёгкие платья, немыслимые шляпы, пиджаки, всякое барахло. Райторг (районный торговый отдел, прим. автора) выдавал талоны, по которым в магазине можно было приобрести некоторое бельё, и вещи, что финны бросили.

В городе населения было мало, и обеспечение продовольствием было, по тогдашним понятиям, неплохое. Был молокозавод, с рыбозавода поступали рыба, консервы в банках».

После фронта 3 декабря 1944 года приехала в Койвисто Новикова Галина Максимовна, она вспоминает:

«После выхода Финляндии из войны нас передали на восстановление народно-го хозяйства Карельского перешейка.

На (современной) Вокзальной улице были одни деревья, впереди залив - домов не видно, те, что сохранились, были в глубине улицы.

Бывшие финские бани, обычно красного цвета, сейчас их нет, были приспособлены под жильё. В самом красивом трёхэтажном доме расположились райком партии, райком комсомола, в том же здании был и исполком.

Была создана районная комсомольская организация. Первым секретарём райком комсомола был Квашенко Г.К. В 1945 году состоялась первая комсомольская конференция. Всех комсомольцев района было 100 человек. Я попала работать в райком комсомола инструктором по школам. Школ по району было мало, район только заселялся».

Послевоенный Койвисто — крупный железнодорожный узел. Через него шло много товарных составов в обе стороны. Пассажирские поезда шли с пересадкой: от Ленинграда до Приморска и от Приморска до Выборга, и только ночной рейс был прямым. Время в пути от Ленинграда до Койвисто составляло 6 часов. При этом была длительная остановка в Терийоки (Зеленогорске), требовалась дозаправка паровоза. В депо был большой поворотный круг, на котором паровозы разворачивали в противоположное направление. Здание вокзала, построенное финнами, было разрушено в период Советско-финляндской войны, поэтому вокзалом служило финское пристанционное здание.

Лапина Татьяна Сергеевна вспоминает:

«Больше половины пассажиров составляли военные: моряки, пограничники, лётчики. Билетные кассы находились в здании вокзала.

На платформе сновало много народа. Порядок поддерживался железнодорожной милицией в лице авторитетного милиционера, которого знал весь город. Форма ж/д милиции отличалась от обычной фиолетово-красным околышем фуражки, таким же цветом - погоны.

Характерной чертой тогдашнего вокзала была деревянная чайная где путников кормили горячим обедом, а обслуживали официантки. Нужно сказать, алкогольные напитки тогда продавали в разлив почти во всех столовых, в том числе и чайной. Заведовал ею Павел Григорьевич Григорьев, инвалид без ноги. В последствие чайная сгорела.

Газон вокзала был огорожен низеньким заборчиком, побеленным известью. Вдоль него сидели женщины и подростки, торговавшие варёной картошкой, огурцами, дарами садов, огородов и леса.

За почтой к поезду ездили на лошади, когда стоянка поезда была недолгой, почту выбрасывали прямо на ходу. Письмо до Ленинграда шло сутки. Здание почты было построено гораздо позже».

Иванова (Сафронова) Раиса Андреевна вспоминает:

«Я оказалась в освобожденном городке Койвисто 15 апреля 1945г.

Первые впечатления меня потрясли и напугали. Городок был весь в руинах. Населения почти никакого, зато много военных, особенно моряков и пограничников. Так как поезд ходил только ночью и строго по пропускам, мне долго пришлось искать отделение связи. А связь была разбросана по всему городку. Радио узел находился по Выборгскому шоссе, д. 1 (теперь жилой дом), стояла маленькая аппаратура, соответственно и комнатка была для одного человека (дежурного).

Коммутатор и телеграф находились по Выборгскому шоссе 26 (теперь жилой дом), там тоже занимали одну небольшую комнату, рядом комнату побольше занимала спецсвязь. За стенкой жили две семьи работников (Юровой В.И.). Почта

располагалась по Выборгскому шоссе (современный магазин ГОРПО).

Одна комната мне очень запомнилась, тут стояли деревянные маленькие самодельные столики (кто-то смог сделать), работники сидели на деревянных чурках. Начальником был Николаев, старенький ленинградец, тоже направлен на восстановление почтовой связи».

Телеграф состоял из одного аппарата Морзе, на котором работала одна телеграфистка – радистка Бурлова Машиа (бывшая военная радистка). Вскоре и я перешла работать телеграфисткой, а телефонистками набрали молодых девчат... В 1949 году построили большой деревянный дом для почты, куда переехала вся связь. Это для города было чудо: такое большое здание почты, тогда как другие организации ютились ещё по комнатухам...

Рис. 4. Выборгское шоссе д.26. 1944-1949г.г. - в этом доме была городская телефонная станция

Да, и вообще в городе появилось много молодёжи. Время проводили в основном на танцах. Клуб был маленький (современный магазин «Альта»). Танцевали под баян. Рядом жил демобилизованный моряк Дима. А мы девчонки вечером по очереди бегали к нему уговаривали, чтоб мама его отпустила на танцы поиграть. ♦

Несмотря на две больших войны, финскую и отечественную, на то, что городок был почти весь разрушен, в то же время он оставался красивым и ухоженным».

Семья Ореховых, Вера Александровна и Михаил Сергеевич, приехали в Койвисто сразу после Великой Отечественной войны. Вспоминает Вера Александровна:

«Каждая квартира имела свой индивидуальный образ.

В каждом доме на кухне была кухонная полка для кастрюль, украшенная обязательно «бумажным кружевом». И, насколько это нарядно, зависело от таланта хозяйки.

Для украшения своего дома некоторые семьи покупали нарисованные масляными красками яркие коврики на стену: «Лебеди в камышах», «Русалки на камнях», «Кошечки» и т.д.

Продавались в отделах канцелярских товаров и дорогие картины. В гипсовых

Рис. 5. Здание отделения связи, постр.1949

Рис. 6. Выборгское шоссе д.32. В этом доме 1944г.-1951г. был районный отдел МГБ, затем отделение милиции.

богатых рамках, золотых или коричневых, с репродукциями художников Левитана, Шишкина, Репина, Айвазовского и прочих. У многих висели картины: «Утро в сосновом бору», «Рожь», «Три богатыря».

Все женщины послевоенного Койвисто занимались рукоделием. Вязали крючком скатерти и покрывала, прошвы для наволочек и подзоры на кровать, кружева на полотенца. И, очень много, вышивали гладью и крестиком.

На окнах на самодельных карнизах висели занавески из подсиненной или крашеной зеленкой, сильно накрахмаленной марли. Эта отглаженная голубая или зеленая марля выглядела очень нарядно и уютно.

Окна, как положено, на зиму утеплялись, тщательно проклеивались газетой. А между рамами устраивалось фантастическое убранство из белой ваты, веточек сосны, ели, можжевельника, шишек ольхи, ягод рябины, калины, и ярких пёрышек лесных птиц.

Продолжит описание быта переселенцев Лапина Татьяна Сергеевна:

«В деревянной рамке за стеклом – все семейные фотографии. Фотографий было немного, и делали их по особым случаям. Фотоаппарат в семье был редкостью. Шёлковый абажур с кистями был роскошью. На стене – ходики...»

«Кухни в бывших финских домах были самыми большими в доме, почти в каждой был предусмотрен альков для дивана или кровати. Возле плиты был оборудован ящик для дров, на самой плите место для установки прямоугольного бачка с краном для подогрева воды.»

«Кухонная утварь, которую привезли с собой переселенцы – это алюминиевые кастрюли, медные чайники, чугунные сковородки, а также чугунки. Столовая посуда тоже была обычная...»

«Некоторые круглые печи в домах были покрыты изразцами. Они не являли собой камин, скорее «шведки», но были так хороши, что многие именовали их каминами. Дверцы печек, ручки на них отличались удобством и качеством. Зачастую ручки были керамическими, белыми, а дверцы литые, часто двухстворчатые...»

«В городе было очень много скота (домашних животных). Только в центральной части города было около 80 коров, козы, овцы, свиньи. Коровы выгонялись на выпас в стадо, которым ведал пастух дядя Вася. Это был одинокий пожилой человек. Хозяйки по очереди кормили его, носили ему еду в поле, где доили коров. Многие учреждения имели лошадей. В частной собственности иметь лошадей запрещалось.»

В августе 1944 года приехала из разоренной войной Белоруссии семья учителей Николаевич: родители, Михаил Николаевич и Зоя Ивановна, и двое детей. Поселились в небольшом домике на Березовом переулке. Как самую дорогую вещь привезли они с собой с родины рубель с каталом, с датой изготовления «1807» год.

И работал этот рубель на жителей всего Березового переулка. Так трудился, что даже все зубчики стерлись. Сегодня эта реликвия семьи Николаевич хранится в нашем музее.

В других семьях для глажки белья использовались утюги. Но это были не современные легкие электрические утюги, а тяжелые металлические... Утюг ставили на печь, нагревали... и утюжили. Одновременно бытовали и духовые утюги. В такой утюг, чтобы он нагрелся, нужно было засыпать горящие угли.

Приехала в город Койвисто молодая учительница – Вера Михайловна Дворцова. Их семья поселилась на острове Большой Березовый. Вера Михайловна вспоминает: *«Жили мы в одном конце деревни, а на работу я ходила в другой. Жили очень бедно. Поэтому учебники и тетради учеников я носила в узелке под*

«мышкой». Местный мастер сделал для меня небольшой сундучок. Это был мой портфель».

Среди предметов быта встречались вещи, оставленные при эвакуации финским населением.

Семья Рулевых долгое время пользовалась деревянными диванчиком и банкеткой, а в семье Матюшенко сидели на финских стульях. Доказательство тому - адрес и фамилия с обратной стороны сидения стула. Сегодня и диванчик, и банкетка, и стул хранятся в нашем музее.

А совсем недавно приехала в наш музей гостя из Финляндии. Она прямым ходом направилась к нашему стульчику и что-то говорила по-фински. Через переводчика мы узнали, что это стул ее бабушки. И она специально приехала в наш город, в наш музей, чтобы увидеть этот стул, и посидеть на нем.

Приехали в город Койвисто молодой лейтенант пограничник Сергей Антипов и его молодая жена. Поселили их в небольшом домике, а из вещей - всего один чемодан. Солдаты-пограничники привезли с острова Большой Березовый хороший шкаф для одежды. И с той поры началась совместная служба лейтенанта и шкафа.

Закончил он службу и уволился в запас далеко от Койвисто - вместе со шкафом. А призывался из города Выборга. Поэтому вернулся обратно - вместе со шкафом. Пролетела жизнь, и нет уже в живых лейтенанта! Но его дети вспомнили, что шкаф родом из Койвисто... и привезли его в наш музей.

А чем же занимались дети послевоенного Койвисто?

Из воспоминаний Татьяны Борисовны Рулевой, ей в то время было 10 лет: *«Население послевоенного города Койвисто было в основном молодое. Пожилых людей было мало».*

В каждой семье были «дети победы» (1945-1946 г.р.), а старшие довоенные дети за ними приглядывали. Яслей и детских садов не было».

Детям послевоенного Койвисто приходилось много помогать родителям. Лентяев и лоботрясов в те времена не было и никому не хотелось получить кличку «трутень»».

Повседневная работа по дому велась всеми детьми в каждом доме. Дети помогали по хозяйству, пололи, поливали огород, накачивали бочки водой, обеспечивали кухню, баню бросовым лесным топливом. Ходили по грибы и ягоды, ходили в город за хлебом.

«Главное задание для детей было обеспечить семью хлебом, - продолжает свои воспоминания Татьяна Борисовна, - Приходилось отстаивать большую очередь. Стояли долго, часами - укрыться от солнца негде. Все, как прикованные, стояли вдоль стены магазина и забора. Пекарни в те времена в Койвисто не было. Хлеб привозили в фургоне из Выборга. Привозили не всегда чётко в одно

Рис. 7. Дети послевоенного Койвисто, фото из семейного архива Рулевых

и то же время, и приходилось долго, мучительно выжидать. Особенно было тяжело, когда появлялся пахнувший свежим хлебом фургон. Ждать, когда его разгрузят, когда подойдёт твоя очередь, для нас, детей, - это было тяжёлой пыткой».

Нагрузив свои цветные верёвочные сетки - «авоськи» хлебом, подкрепившись горбушками, дети по жаре направлялись домой. Но все муки уходили прочь, - мы с тяжелейшим грузом, но счастливые шли домой. И несли не только хлеб, но и массу всяческих новостей, услышанных в очереди».

В школу дети брали с собой хлеб с маргарином и сахарным песком и молочко в бутылочках.

Если ученик заболел, то добрые, внимательные учителя спрашивали, кто живёт рядом, и «наказывали» (просили) обязательно зайти. Так дети росли внимательными и отзывчивыми.

При всей бедности почти у всех детей были портфели из кожзаменителя и редко у кого ранец из фанеры, обтянутой тканью.

Тетради были из очень плохой газетной бумаги. И писать на них так, чтобы было красиво, аккуратно, даже самым трудолюбивым детям не удавалось. И только к 1950 году появилась отличная бумага.

Летом ученики получали дополнительное питание - обед.

В первые, послевоенные годы мальчишки и девчонки не были избалованы изобилием игрушек. Поэтому из подсобного материала: тряпочек, камешков, шишечек они делали игры и игрушки сами, развивая своё творчество, выдумку, сообразительность.

Играли часто в настольные игры: лото, домино, «закати шарик», детский бильярд, лепили из пластилина, рисовали, смотрели диафильмы в детский фильмоскоп.

Много было музыкальных игрушек: гармошки, металлофоны, свирели, трубки, барабаны, бубны. На них дети тренировались в своих музыкальных способностях, утомляя слух родителей.

И много было разных, сейчас забытых игр на воздухе: с мячом, городки, лапта, катание на коньках, лыжах и финских санях - «финках».

Многообразные игры с мячом были очень популярны среди детей. Мячи были у каждого: большие и маленькие, резиновые, тяжёлые, двухцветные - красно-синие, красно-зелёные с полоской посередине.

У девочек было множество игр с мячом, требующих ловкости, быстрой реакции. Мальчишки с большим увлечением играли в дворовый футбол.

«Несмотря на бедность, у всех детей было много книг. Детские книги выпускались в очень маленьких форматах (3-4 см.). Одна сказка в одной мини-книжке ценой 5 копеек. Назывались они книжки-малышки. Они были очень непрочные, но родители не выбрасывали книги, а склеивали листы, - вспоминает Людмила Михайловна Соломянская (Орехова), - Куклы, как правило, были целлулоидные пупсы - разного размера. От крупного до микро-малышки в тазике или в ванночке размером 2-3 см.

Были и подарочные куклы, которые имели туловище, набитое опилками. Лицо и ладошки из папье-маше. Такие личики скоро отбивали себе носики, но маленькие хозяйки этого не замечали».

В 1948 году к 31-й годовщине Октябрьской революции в здании бывшей лютеранской кирхи открылся городской Дом Культуры.

И вновь вспоминает Галина Максимовна Новикова, к тому времени она работала в Доме Культуры директором:

«Я работала директором Дома Культуры 11 лет, на эту должность меня послал Райком партии.

Начинали мы работать втроем, затем были организованы разнообразные кружки: хоровой, драматический, танцевальный, оркестр и агитбригада - всего

посещало 120 человек, и число творческих работников увеличилось до 22. Работали несколько групп кружка кройки и шитья, машинно-художественной вышивки (прекрасные работы!). В.Г. Морозов вёл в нескольких клубах района хоровые кружки. Была платная бильярдная - Д.К. (дом культуры) зарабатывал деньги.

С агитбригадами выезжали в колхозы, в сельские клубы. На смотры (художественной самодеятельности), на выездные концерты выезжали на двух автобусах с оркестром.

Самодеятельность была самой лучшей в районе. Драматическим кружком руководила А.Н. Майорова. Были поставлены спектакли: «Чайки над морем», «Хрустальный ключ», «Друзья мои», с шикарными декорациями их делал настоящий художник. Анастасия Николаевна работала много, а получала за это гроши. Каждую пьесу давали в Приморске по три раза, и всегда был полный зал. Затем со спектаклями выезжали в район.

Было весёлое время, народ в ДК ходил охотно. Вместе с комсомолом и райкомом партии, торговым отделом, рыбокомбинатом устраивали гуляния на острове бесплатно. Рыбокомбинат обеспечивал мотоботами. Народе всегда было много.

Устраивали дни песен на летней эстраде, специально для этого построенной. На праздник песни съезжались все сельские клубы, были танцы, игры.

Каждую неделю были спектакли ленинградских театров или концерты филармонии. Однажды был даже Пушкинский театр. На спектакли приезжали из Малышева, из Ермилова – культпоходы на автобусах за номинальную цену. Публики всегда было много, билетов не хватало, давали входные (билеты)».

Постепенно послевоенная жизнь в городе Койвисто и Койвистовском районе входила в мирную колею. Чем живут город и район можно было узнать со страниц газеты «Новый путь», которая издавалась в г. Койвисто.

.....
1 октября 1948 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР город Койвисто переименован в город Приморск, а Койвистовский район - в Приморский. В 1954 году весь Приморский район вошел в состав Рошинского, в 1957 году - в состав Выборгского района.

Список источников и литературы:

1. ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.59. Д.231. Л.1.
2. Геращенко Л. В. Переселенческая политика советского государства на Карельском перешейке в 1940 -1953 гг // Диссертация. URL: <http://cheloveknauka.com/pereselencheskaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-na-karelskom-peresheyke-v-1940-1953-gg#ixzz2zE34Znq8>
3. ЦГАИПД СПб. Ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 4247, л. 183.
4. ЦГАИПД СПб. Ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 4240, л. 6.
5. Газета «Ленинское знамя», 26 сентября 1940 г.
6. Степаков В.Н., Балашов Е. А. В «новых районах». Из истории освоения Карельского перешейка 1940 – 1941, 1944 – 1950 гг., С - Пб, 2001г.

*КУЗЬМИНА Нина Георгиевна,
методист Российского творческого
союза работников культуры,
г. Санкт-Петербург*

ПЕТРОВСКАЯ КОЛОНИЯ ТРУЖЕНИКОВ ПЕЧАТНОГО ДЕЛА ПОД СЕСТРОРЕЦКОМ

В профессиональной среде неоднократно поднимался вопрос об отдыхе и оздоровлении работников типографий. Высказывались слова о постройке дачи недалеко от Санкт-Петербурга. Мыслью об отдыхе и поправке здоровья рабочих печатных заведений задалась профессиональные сообщества: Общество деятелей печатного дела, Вспомогательная касса наборщиков. Начиная с 1891 г. на общем собрании Вспомогательной кассы наборщиков слушали предложение доктора А.А. Варенса «о необходимости устройства помещения в дачной местности для членов Кассы, требующих, по состоянию своего здоровья, отдыха на свежем воздухе» [1, с.3]. В 1895 г. при Выставке печатного дела был устроен съезд деятелей по печатному делу, на котором, среди многочисленных важных сообщений, врачом

Э.Р. Моссиным был прочитан доклад «О летнем отдыхе для выздоравливающих и слабосильных наборщиков» [1, с.4]. Особенно активно забота о здоровье наборщиков «выразилась 8 июня 1899 г., когда Общество Деятелей печатного дела устроило в зале Императорского Русского Технического Общества торжественное заседание по случаю 500-летия со времени рождения Иоганна Гутенберга» [2, с.3], на котором А.А. Филиппов произнес речь об изобретателе книгопечатания, жизнь которого «была полна горя, страданий и нужды», при этом высказал мысль об устройстве убежища для отдыха работающих и престарелых, нуждающихся в присмотре. Проект рассматривался на одном из заседаний Русского Общества деятелей печатного дела [3, с. 32].

Настойчиво добываясь воплощения этой идеи, в 1902 г. состоялось первое

А. Вильборг

заседание комиссии по устройству санатория. Первым откликнулся А.И. Вильборг (рис. 1). Вильборг Артур Иванович, русский типограф-художник конца XIX- начала XX вв. В 1890 г. в Санкт-Петербурге основал «Художественную фототипию» для печати высокохудожественных репродукций, в 1897 г. присоединил к своему заведению фотоцинкографическую мастерскую. В 1903 г. объединил фототипию с фотоцинкографией Р.Р. Голике, образовав «Товарищество Р.Голике и А.Вильборг» [4, с.132]. Продукция товарищества, в частности «открытки, печатавшиеся в лучших столичных полиграфических предприятиях <таких как> Р.Голике и А.Вильборга ... отличались высочайшим качеством полиграфии» [5, с.313]. Видимо, в честь образования Товарищества, а также в связи с началом строительства санатория под Сестрорецком, Товариществом Р.Голике и А.Вильборга были изданы открытки с видами курортной местности, ныне хранящиеся в собрании Российской Национальной библиотеки [6].

Сестрорецкий курорт. На пляж.

Сестрорецк.

Сестрорецкий курорт

А.Вильборг первый выразил желание пожертвовать 500 руб. Это был «первый камень, положенный в основание санатория» [2, с.3]. Название санатория связано и с его местоположением и с профессиональной принадлежностью отдыхающих. В 1903 г. отмечался юбилей первой печатной газеты «Ведомости», выпущенной в Санкт-Петербурге в 1703 г., основателем Петром I. С этого времени началась печать газет и других периодических изданий в России. Санаторий назвали в связи с «200-летием русской печати - Петровской Колонией» [2, с.5].

Землю под санаторий предлагали в разных местах: на станции Преображенская, в Сиверской, недалеко от Луги, рядом со станцией Белая и в других местах. Выбор пал на Сестрорецкий курорт. В 1903 г. было возбуждено ходатайство о безвозмездной передаче земли Обществу деятелей печатного дела и Попечительному комитету, занимающемуся устройством санатория. Благодаря

Окрестности Сестрорецкого Курорта.—На р. Сестре.

На реке Сестре

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
 КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ
 АВГУСТЫЙШИЙ ПОКРОВИТЕЛЬ
 РУССКАГО ОБЩЕСТВА ДЯТЕЛЕЙ ПЕЧАТНАГО ДЕЛА.

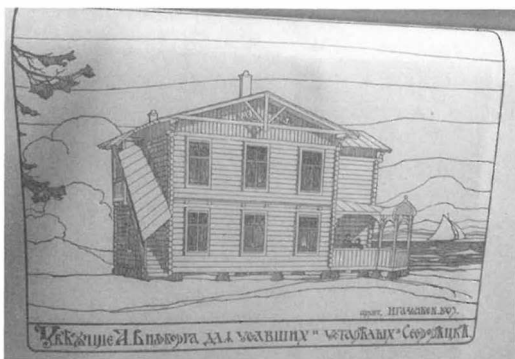
Вел. кн. Константин Константинович

августейшему покровителю общества «Вел. кн. Константину Константиновичу <Романову>». Министерство Земледелия и Государственных имуществ в отношении от 3 февраля 1903 г. уведомил об отводе двух участков №1 и 3 казенной земли площадью 4.000 кв. сажен» [2, с.4] недалеко от станции «Курорт», в сосновом лесу на берегу реки Сестра.

Вслед за принятием земли в собственность Общества, Р.Р. Голике (рис.3) пожертвовал 4.000 руб., собранные в память 50-летия его фирмы. Роман Романович Голике – крупный издатель, владелец типографии. После окончания школы изучал наборное дело в Лондоне, Париже. По возвращении в Санкт-Петербург «с 1871 г. расширяет типографию, принятую в заведывание от отца, приобретает последовательно несколько мелких типографий, сливает их со своею» [7, с.125]. Р.Р. Голике принимает активное участие в делах Первой школы печатного дела, организует Первую выставку печатного дела, Первый съезд деятелей печатного дела, участвует в учреждении Русского общества деятелей печатного дела, во вспомогательной кассе наборщиков и в Похоронной кассе наборщиков.

Дача им. Р. Голике

Дача им. Р. Вильборга

Освящение Петровской колонии

Почин делу был положен двумя крупными представителями типографского дела в Петербурге – Р.Р. Голике и А.И. Вильборгом, которые профинансировали постройку первых двух домов. Р.Р. Голике выстроил «по проекту гражданского инженера Р. Берзена одноэтажную дачу» [2, с.5]. Дача в два этажа А.И. Вильборга сооружена по проекту арх. И. Гальнбека. Впоследствии дачи названы в честь имен своих основателей. На каждой даче по 10 комнат, с общей столовой и кухней. Отдыхающие (пансионеры) обеспечивались всем необходимым: проживанием и питанием на безвозмездной основе.

Попечительный комитет, первостроители санатория и владельцы типографий, желающие поместить своих рабочих, обеспечивали проживание пансионеров. Годовой «взнос за 1 комнату составляет 300 руб.» [8, с.139], и многие крупные представители издательского и печатного дела заявили о своем желании вносить эту сумму за своих рабочих. Первый оплатил С.М. Проппер и на 1903 г. обеспечил размещение в одной из комнат сотрудника редакции или рабочего типографии газеты «Биржевые ведомости». Вслед за ним А.С. Суворин стал вносить 600 руб. за две комнаты в распоряжение редакции и типографии газеты «Новое время». Одну комнату содержал владелец словолитни О.И. Леман.

На территории колонии, обнесенной

забором, находился колодец, рядом выделили место для сада и огорода [1, с.11], на которых выращивались и подавались к столу свежие овощи, зелень и фрукты. В 1908г. построили ледник для хранения продуктов. В дальнейшем планировалось построить баню. К дачам провели дорогу, доходившую до главных ворот Колонии, которую назвали Петровской улицей [2, с.18].

Летним днем «8-го июня ... состоялось освящение двух дач-санаторий для утомленных и выздоравливающих после болезни тружеников печатного станка» [9, с.506]. С 1903 г. каждое лето на дачах восстанавливали своё здоровье труженники печатного дела. Многие пансионеры нуждались не только в отдыхе, но и в серьезном лечении. Попечительный комитет договорился с «доктором Е.В. Шмидтом, который с 14 декабря 1903 г. принял на себя обязанность исследования лиц, желающих поступить в Колонию» [2, с.14]. А старший врач Сестрорецкой больницы доктор медицины И.О. Кречев стал врачом Колонии и следил за состоянием здоровья выздоравливающих и снабжал лекарствами. Отдых был расписан в зависимости от состояния здоровья пансионеров. Число дней пребывания в 1903 г. значительно разнилось: «от 5 до 107 дней. Рабочие были самых разных возрастов: от 89 лет до 18-летнего ученика типографии МВД» [2, с.14]. Проживающим в санатории предоставлялись одна комната на одного человека, постельное белье, полотенце, 4-х разовое питание. Сверх того, выдавалось по 1 бутылке молока в день, по воскресеньям и праздничным дням подавали пироги. Санаторий работал круглый год.

Редакции некоторых петербургских периодических органов высылали в Колонию свои издания «Биржевые ведомости», «Наборщик», «Нива», «Шут», «Осколки», «Природа и люди», «Свет», «Петербургский листок» и «Петербургская газета», которые легли в основу создававшейся библиотеки. Для организации досуга отдыхающих приобрели шахматы, шашки и домино. К 1 января 1904 г. в штат прислуги входили всего 3 человека: «надзиратель; кухарка, она же прачка и прислуга; сторож, он же дворник» [2, с.22]. Так, за лето удавалось отдохнуть около 100 человек из типографий, участвовавших в оплате санатория.

Летом 1904 г. отметить год работы санатория приглашалось типографское общество, «13 июня по случаю годовщины открытия Петровской колонии в память 500-летия со времени рождения Гутенберга состоится поездка в Сестрорецк» [10, с.451]. Значение летнего отдыха для восстановления здоровья оценили многие владельцы типографий. Рабочие возвращались полные сил, что повышало их производительность труда.

Хроника развития дальнейших событий представлена на страницах журнала «Наборщик». Почти в каждом номере публиковались статьи А.А. Филиппова о событиях на Сестрорецком курорте и необходимости его финансовой поддержки, которые «вызвали целую серию пожертвований, в размере 1.000 руб.» [2, с.8], которые делали рядовые наборщики, оценив значимость отдыха, они стали собирать средства для развития колонии. В рубрике «Подписка для усиления средств на постройку «Санатория для тружеников печатного дела «Петровская колония» на пожертвованной Его Императорского Величества земле в Сестрорецке» помещали сведения о собранных деньгах: «от типографии А.Г. Розена (бывш. А.Е. Ландау) поступило 76 р., типография Тренке и Фюсно дали 150 р., Эрлих Ю.Н. – 14 р., Невская типография и переплетная – 17 р., 50 к., типография Морского министерства – 37 р., 12 к.» [11, с.863]. Наибольшее количество средств за 1904 г. поступало от рабочих Товарищества Р.Голике и А.Вильборга – 245 руб. В результате такой рекламы «сами наборщики жертвовали через редакцию журнала «Наборщик» около 2.000 р.» [12, с.543].

Многие владельцы типографий обратили внимание на проблему отдыха учеников, т.е. малолетних типографских рабочих, которые летом оставались в городе, выполняя различные работы. Это были дети из малообеспеченных семей, часто вообще никогда не выезжавшие за город. Почти одновременно с Петровской колонией, организовали дачу для рабочих и учеников Сенатской типографии, которым предоставлялась возможность отдохнуть.

В 1904 г., по ходатайству управляющего Сенатской типографией В.И. Марквича, напротив дач Петровской колонии выделено место для ученической дачи, которая представляла собой «красивое двухэтажное здание на высокой горе, откуда видны башни богатых дач, в том числе китайского посланника» [13, с.490]. Ученики жили по следующему распорядку дня: «вставали в 8 ч. утра, после молитвы пили чай и шли поливать огород и цветник. В 9 ч. начинались занятия русским языком. Обед в 12 ч., свободное время, ужин. Ложились спать в 10 ч.» [14, с.490]. Ученики дышали свежим воздухом, совершали пешие прогулки, занимались гимнастикой, играли в подвижные игры, а в плохую погоду играли в шахматы и на балалайках. Периодически колонию навещали представители типографской администрации. «Нам пришлось в Троицу (21 мая) побывать на этой даче. Ученики играли в мяч, бегали босиком, несмотря на то, что было не особенно тепло. Вид у учеников здоровый, бодрый» [15, с.737]. Для поддержки этого учреждения в 1913 г. было основано «Общество устройства и содержания дачи Сенатской типографии».

Второй типографией, финансировавшей отдых своих учеников, стала типография Министерства Путей сообщения (МПС), арендуемой «Товариществом И.Н. Кушнерев». Начало ученической колонии было положено 16 мая 1904 г., когда впервые на один день были отправлены в Сестрорецк в Петровскую колонию «на прогулку 15 учеников, обошедшаяся в 17 руб. 70 коп., <которые затрачены на оплату> железнодорожных билетов, проезда на конке и покупку колбасы, булки, а также приобретение мяча (40 коп.)» [16, с.419]. Этот однодневный отдых положительно сказался на здоровье учеников. Тогда было запланировано обустроить постоянное место, чтобы ученики могли приезжать летом в выходные дни для отдыха, для чего правление типографии «Товарищество И.Н. Кушнерева» решило «поставить палатку среди сосен и 4 железные кровати. Ученики будут приезжать по четверо и жить по 2 недели. На первоначальный расход была выделена сумма, на которую купили: палатку 48 руб., четыре железные кровати с матрацем 16 руб. 50 коп., 4 одеяла, подушки, постельное белье (две смены), полотенца 24 руб. 30 коп. На проезд 10 руб. 83 коп. » [17, с.475]. До места отдыха и обратно в город группу учеников сопровождал мастер.

В течение нескольких лет каждое лето «с 1-го июня около Петровской колонии, по примеру прошлых лет, будут жить в палатках ученики типографии МПС, которых правление товарищества отправляет туда посменно уже третий год» [18, с.736]. Несомненно, отдых положительно сказался на здоровье учеников, будущих рабочих типографии МПС, что не замедлило отразиться на отсутствии «текучести» кадров этой типографии.

Подводя итог первого десятилетия существования санатория в 1913 г. на общем собрании Общества служащих в печатных заведениях - одного из организаторов санатория, был прочитан доклад «Петровская колония тружеников печатного дела» [19, с.22]. В докладе особо отмечалась «прочная постановка этого необходимого учреждения, могущего вместить в себя и Колонию для выздоравливающих и переутомленных, и Инвалидный дом для потерявших способность трудиться» [1, с.22]. За 10 лет со времени основания в Петровской Колонии тружеников пе-

чатного дела «перебывало около 450 человек» [8, с.139], которые выздоровели и восстановили здоровье.

В 1914-1915 гг. предполагалась постройка третьей дачи «на капитал в 8.000 руб., собранный во время юбилея Г.М. Эпштейна, представителя «Торгового дома Метцль», для потерявших совсем способность к труду, <для чего> участок земли с лесом, в количестве 4.000 кв. саженей был отведен казной безвозмездно» [8, с.140]. Так появилась возможность расширения санатория и оздоровления рабочих печатного дела на Курортном месте под Сестрорецком.

Осуществить эти замыслы не удалось в связи с начавшейся в 1914 г. Первой мировой войной и дальнейшими революционными событиями.

Список литературы и источников:

1. Галактионов И.Д. Петровская колония тружеников печатного дела в Сестрорецке: Докл. И.Д. Галактионова, прочит. на общ. собр. чл. О-ва 27 апр. 1913 г / О-во служащих в печ. заведениях. - СПб: тип. Ред. период. изд. М-ва фин. 1913. - 24 с.
2. Отчет Попечительного комитета Петровской колонии Русского общества деятелей печатного дела... за 1903 год. прил. к журн. "Наборщик". - 1904. - № 52.
3. Грениц Л.Д. Юбилеи // Наборщик и печатный мир. - 1905. - №106.
4. Штейн В. Товарищество Р.Р.Голике и А.И.Вильборг // Печатное искусство. - 1903. - №2.
5. Баренбаум И.Е. Книжный Петербург. Три века истории. Очерки издательского дела и книжной торговли. - СПб. КультИнформПресс. 2003. - 440 с.
6. Сестрорецк и его окрестности. Электронный ресурс URL: <http://www.nlr.ru/petersburg/spbsuburbs/sestr/7.htm> (дата обращения 23.04.2017).
7. Штейн Н.В. Юбилей в типографии // Печатное искусство. - 1902. - №2.
8. Санатория и т.п. учреждения для тружеников печатного дела // Типографский карманный календарь на 1914 г. СПб., Изд А.Е.Марксона. Тип АО Тип. Дела в СПб «Герольд». - 242 с.
9. Петровская колония тружеников печатного дела // Нива. - 1903. - №25.
10. Годовщина Петровской колонии // Наборщик. - 1904 - №28.
11. Подписка на усиление средств // Наборщик. - 1904. - №52.
12. Петровская колония тружеников печатного дела // Наборщик. - 1904. - №34-35.
13. Дача для учеников // Наборщик. - 1904. - №31.
14. Типографская аркадия // Наборщик. 1904. - №30.
15. Отдых наборщиков и учеников // Наборщик. - 1908. №121.
16. Прогулка в Петровскую колонию // Наборщик. - 1904. - №26.
17. Начало ученической колонии // Наборщик. - 1904. - №30.
18. О летнем отдыхе наборщиков и учеников // Наборщик. - 1906. - №121.
19. Профессиональная литература для специалистов книжного дела начала XX в. // Библиотечное дело. - 2012. - №23.

*МЕТЕЛКИНА Наталья Алексеевна,
главный библиотекарь Библиотеки Академии наук России,
Санкт-Петербург*

ПУТЕВОДИТЕЛИ ПО ЛЕНИНГРАДУ О КУРОРТНОМ РАЙОНЕ

Санкт-Петербург, бывший Петроград, бывший Ленинград. Городом, носящим имя В. И. Ленина, он был с 1924 года по 1991 год - срок немалый. Эти годы от нас еще совсем недалеко, и мы пытаемся их понять и осмыслить в наше послеленинградское время. Официальное восприятие и самоопределение города за эти шестьдесят семь лет менялось не раз. Можно проследить эти изменения по книгам, описывающим Ленинград, суммирующим восприятие города и долженствующим служить путешественнику или местному жителю - ПУТЕВОДИТЕЛЕМ по городу и его окрестностям.

В Энциклопедии Брокгауза и Ефрона, издававшейся с 1890 по 1907 гг., статья, посвященная этому слову, начинается так: «Путеводитель - книга, содержащая описание какой-либо области или страны и служащая руководством для путешественника». Образцом литературы такого рода словарь называет выпущенную еще в середине XIX века в Германии книжечку «По землям Рейна» (Rheinlande), составителем и издателем которой был Карл Бедекер (1801-1859). Покорили читателей эти издания тем, что подробнейшим образом в них описывались Объекты, Маршруты и Местности, к этому прибавлялось множество полезных советов для путешественника. Но нельзя обойти вниманием интонацию, в какой велось повествование. «Идеологическим фоном» этих книжечек можно назвать те романтические, интригующие, скрупулезные сведения о домах, людях и городах, которые подталкивали читателя-путешественника еще больше узнать о своем крае и еще не раз отправиться любоваться красотами родной земли. Такова и должна быть задача Путеводителя – пробудить желание путешествовать и узнавать больше о краях и весях.

Россию увлечение путешествием настигло в конце XIX века. Тогда же массовым тиражом стали появляться для желающих маленькие книжечки - Путеводители или Описания каких-то места. Эти издания должны были помочь сориентироваться, выделить главное, не пропустить интересное. И тут важно, какой критерий отбора предпочтет автор этих маленьких книжечек. Для составителей путеводителей по Санкт-Петербургу на рубеже XIX и XX вв. ключевой фигурой, фоном, на котором шел рассказ о городе, был император Петр I, круто изменивший плавное течение русской истории. Основатель города по европейскому образцу, сделавший его столицей Империи. Насколько интересно и исторически объективно выстраивалась линия рассказа, зависело от таланта автора, от подготовленности читателя, и от цензуры, которая часто могла изрядно стеснять в замыслах автора.

XX век Россию «поднял на дыбы», свершился еще один крутой поворот в

истории страны: Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война смешали всё прежнее, привычное стонулось с мест. В крови и пыли устанавливалась новая идеология, выдвигались новые идеалы. Когда отступила Гражданская война и голод, то разруха выступила как серьезнейшая проблема. Санкт-Петербург, Петроград предстал в развалинах - брошенная столица Российской Империи. Нужно было найти силы сохранять прежние ценности в сильно постаревшем за четыре года Гражданской войны городе. В 1921 г. создается общество «Старый Петербург», которое ставило своей задачей рассказывать новой рабоче-крестьянской аудитории о ценностях старого города. Читались лекции, проводились экскурсии, подготавливались книжечки по отдельным частям Петрограда. Но общие Путеводители по городу не входили в компетенцию Общества. Путеводители теперь не сыпались вразнобой от разных авторов, как это было до Октября, подручная книжца приобретала официальный статус. В Большой Советской энциклопедии (первое издание выходило с 1926 по 1947 гг.) слова «путеводитель» вообще не встречается, нет так же и слов «путешествие», «путешественник».

Во втором издании Советской Энциклопедии (1949 - 1958 гг.), «путеводитель» так и не появился, но слово «путешествие» реабилитировали, а «путешественник» так и не добрался до страниц пятидесятитомного издания.

Слово «путешествие» имело несколько определений: как научная экспедиция, и как учебная экскурсия с различными познавательными, культурно-просветительными целями.

Одним из синонимов «путешествия» становится «экскурсия», и ее определение в энциклопедии вполне может быть приложено и к определению путеводителя.

«Экскурсия - в СССР - один из видов массовой культурно-просветительной, агитационной и учебной работы. ... Аполитичный взгляд... превращает экскурсию в одно из средств отвлечения масс от активного участия в общественно-политической жизни и классовой борьбе. Из орудия воспитания коллективизма экскурсию ... превращает в метод внедрения индивидуалистической буржуазной морали».

Такое определение экскурсии говорит о требовании мощного идеологического приоритета при изложении материала, о предпочтении коллективного над индивидуальным. Возможно, именно ориентировка книжечек-путеводителей на индивидуальное читательское восприятие, а не на коллективное ознакомление дало повод исключить это слово из Большой Советской Энциклопедии и 1-го и 2-го издания. Слово было исключено, но в издательствах по-прежнему выходили книжечки под таким заголовком: «Город Санкт-Петербурх, ныне Ленинград. Путеводитель для рабочих экскурсий» (1927). Книга как бы извиняется за свое название. Путеводитель - да, но для коллектива, для новой рабочей аудитории слушателей. Автор - Петр Николаевич Столпянский (1872—1938) - историк, краевед, один из основателей Общества «Старый Петербург», выдающийся знаток города, это он создал первый основательный труд о новом (тогдашнем) Ленинграде. Он хотел донести до новых читателей единство города в истории, старое у него оправдывалось тем, что именно в этих домах, на этих улицах жили те, кто готовил Революцию. Формировался принцип - ценно в старом то, что причастно к истории революции, задача автора - найти эту связь.

В 30-ые годы авторские путеводители уже не издавались, их место занял коллектив. В 1933 г выходит один из таких коллективных трудов: «Ленинград. Путеводитель» в двух томах. Основательное справочное издание. Первый том - идеологический обзор истории города и революции в городе. Второй том - «Прогулки по городу, музеи, научные учреждения. Справочник». Маршруты по городу про-

ложены по топографическому принципу, например: Улица 3 Июля – проспект 25 Октября – проспект Володарского (Садовая улица - Невский проспект – Литейный проспект). Текст информационно краток. Факты истории зданий, улиц и площадей перемешаны с фактами истории революционного движения. Ни фонтанам, ни загородным резиденциям места в повествовании нет. Город предстал как кулисы революции.

✓ В 1934 г. выходит новый «Путеводитель по Ленинграду», изданный для ленинградцев и в Ленинграде. Первая часть – история революционного движения в городе, вторая – справочник-путеводитель: Столовые, Кафе, Буфеты, Рестораны. Появилось несколько страничек о пригородах: Красногвардейск, Петергоф, Детское село, Павловск – характеристика этих мест предельно краткая: перечисляются дворцы и памятники, архитекторы и скульпторы. Завершает описание пригородов Сестрорецк, расположенный по линии Финляндской железной дороги. Здесь отмечен лишь один объект достойный внимания – массивный памятник из розового гранита шалашу В.И. Ленина, поставленный по инициативе рабочих в 1927 г. Через несколько страниц к описанию Сестрорецка добавлено еще несколько слов в разделе «Курортное лечение». На одной страничке дана справка о Ленинградском курортном тресте, с его 13-ю санаторно-курортными участками. Отмечено, что особенной известностью пользуется Сестрорецкий курорт (грязевое и водолечение). Одно предложение о Сестрорецке, второе – о дюжине других разбросанных по области лечебно-оздоровительных зонах. Путеводитель в двух абзацах в разных разделах давал характеристику Сестрорецку и как важной составляющей части Курортного района и как экскурсионно-революционному объекту – обе эти черты будут сопутствовать району и в дальнейшем.

✓ «Путеводитель по Ленинграду» 1937 г. состоял также из двух частей. Вторая – Справочный отдел: Гостиницы, Общежития, Добровольные общества – никаких характеристик, только адреса и телефоны. Первая часть – Общий отдел, его составили одиннадцать глав, город рассматривался не по топографическому принципу, как делали обычно и советские путеводители, а введен тематический принцип с преобладанием революционной тематики: «Здания и площади Ленинграда, имеющие историко-революционное значение» и т.д. Следуя за темой, нужно было перемещаться из одной части города в другую, но адресов Объектов – не было. Завершала общий отдел глава – «Окрестности Ленинграда», начинавшаяся идеологическим развенчанием прежних владельцев дворцов и парков, затем рекомендацией что нужно осмотреть и в какой последовательности: Петергоф, Детское село, Красногвардейск (Гатчина), Слуцк (Павловск). В конце главы – дополнение с предложением посетить еще и Сестрорецк и Разлив. Известны были эти места еще с петровских времен оружейным заводом, позднее пришла слава курорта, но теперь вперед вышло то, что это ленинские места. В Разливе В.И. Ленин в канун Октября провел несколько дней. Гранитный Шалаш стал памятником, который зафиксировал место для паломничества по новым культовым местам. При описании памятника отмечено, что перед шалашом – треугольная площадка – трибуна для оратора. А на стене памятника надпись: «На месте, где в июле и августе 1917 г. в шалаше из ветвей скрывался от преследования буржуазии вождь мирового Октября и писал свою книгу «Государство и революция», в память об этом поставили мы шалаш из гранита. Рабочие города Ленина. 1927 г.». Описание этого монумента будет варьироваться теперь во всех путеводителях по Ленинграду. Здесь важно, что этот путеводитель указывает на площадку для оратора – значит, подразумевается, что нужны речи, нужно выразить почтение к месту паломничества.

✓ В 1940 г. выходит новый «Ленинград: путеводитель». Вступительная идеоло-

гическая часть сменяется возвращением к старому топографическому принципу построения рассказа. В разделе, посвященном окрестностям, вспомнили и Разлив с памятником шалашу Ленина, воспроизведена надпись на монументе. Ленинский шалаш утвердился как один из важных экскурсионных объектов.

О территориях Карельского перешейка, вошедших в состав СССР после Северной войны 1939 г. упоминаний нет.

Великая Отечественная Война (1941 – 1945 гг.) поставила город в жестокие условия, отодвинула в сторону все прогулки и экскурсии. Но и в годы Блокады в городе выходили журналы, печатались книги. Появлялись маленькие брошюры о красивейших местах: например, «Площадь Декабристов» В.А Каменского (1943). В журнале Звезда в 1944 г. появилась статья Дмитрия Сергеевича Лихачева «Национально-героические идеи в архитектуре Ленинграда». А в конце войны в 1945 г. в Москве выходит тоненькая книжечка «Экскурсии в Москве и Ленинграде», всего пятнадцать страничек, это была просто реклама экскурсий – знак прихода мирной жизни. В 1947 г. – новый Путеводитель и опять двадцать страничек. А потом затишье, путеводители по городу не выходили, Ленинград застыл в ожидании, времена для экскурсий были не самые лучшие.

В 1953 г. готовились праздновать 250-летие Ленинграда, но 5 марта в тот год умер И.В. Сталин. Все подготовленные к печати издания были приостановлены, а потом и вовсе рассыпаны, время готовило перемены. Из задуманных к юбилею города изданий всплывает книга большого формата на мелованной бумаге с хорошей печатью, изданная под патронажем Академии архитектуры СССР в Москве «Архитектура Ленинграда», и хотя это не книга, которую можно взять в дорогу, но в нее стоит заглянуть. В разделе «Архитектура пригородов Ленинграда» есть рассказ и о Курортном районе.

С точки зрения архитектуры в районе выделено одно единственное сооружение достойное внимания - Школа в Зеленогорске, построенная по проекту архитектора А.А. Афонченко в 1951 г. Здание расположено на холме и его хорошо видно с Приморского шоссе. Комментарием к статье стали три большие фотографии, две запечатлели Школу Зеленогорска вблизи и вдали, а завершается раздел и вся книга об архитектуре Ленинграда - фотографией «Памятника-шалаша в Разливе на месте, где в 1917 г. скрывался В.И. Ленин».

В тексте о районе авторы аккуратно стараются ничего спорного не касаться, а констатировать бесспорное – Школа Зеленогорска стоит на видном месте, это первая большая постройка с момента входа этих земель в состав СССР. А Шалаш в Разливе – это незыблемый авторитет ленинских мест. Больше бесспорного в районе авторы не нашли.

В 1957 г. Ленинград дождался празднования своего 250-летия, уже прошел XX съезд КПСС, уже был доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», история переворачивала свои тяжелые страницы, закрывая старое, открывая новое.

В этот год появилось много литературы о Ленинграде: и юбилейные, и рядовые издания, архитектурные, исторические. Появился новый «Путеводитель по Ленинграду» (1957). Идеологическое вступление – обзор этапов революционного движения – это обязательно и не отменно вплоть до конца 80-х годов. Рассказ о городе ведется по топографическому принципу. Повествование о судьбах домов и улиц стало более пространным, порой опускаются привязки объектов к какому-то этапу революционного движения.

В рассказе о Пригородах Санаторно-курортная зона заняла отдельную главу с описанием нескольких маршрутов. Кратко изложена история этих новых (ста-

рых) земель. Начинается рассказ с Рюрика, далее повествуется о борьбе за эти края между Россией и Швецией вплоть до XIX века. Затем Октябрьская революция, подписание В.И. Лениным в декабре 1917 г. Постановления Совнаркома о признании Независимости Финляндии, Северная война 1939 г, Великая Отечественная война. Подписание в феврале 1947 г мирного договора с Финляндией, а в апреле 1948 г – договора о дружбе и сотрудничестве. В 1946 г. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР выделил из состава Ленинградской области Курортный район.

Первый предложенный маршрут: Лахта – Разлив – Сестрорецк, имеет главную тему-опору на авторитет ленинских мест.

Второй маршрут был новым: Солнечное – Репино – Комарово – Зеленогорск – Ушково – Серово – Молодежное – Смолячково.

Начало - Солнечное (Оллила) не удостоено внимания. При характеристике Репино (Куоккала) дано подробное описание усадьбы И.Е. Репина, перечисляются даже гости, посещавшие художника. Почтение к Репину, к местам, где он работал и жил, выражено и в описании толп туристов, стремящихся побывать здесь. И хотя в Куоккала в 1906 и 1907 гг. жил В.И. Ленин, а в 1905 г. – Максим Горький, но их пребыванию в этих местах уделено меньше внимания, чем описанию репинских Пенат.

В рассказе о Комарово сказано о создании здесь Академического городка для отдыха и работы советских ученых, деятелей культуры и искусства. Этот уголок должен стать средоточием духовной жизни всего района.

В Зеленогорске отмечены пионерские лагеря, санатории, гостиница, ресторан, парк на берегу залива, где можно послушать лекцию, а после потанцевать. Авторы путеводителя позволили себе ранее недопустимое соединение серьезного воспитательного процесса и легкого, веселого времяпрепровождения. Здание Школы в Зеленогорске перестало быть единственным на весь Курортный район достойным внимания интересным объектом, рядом с ней замечен Собор, построенный в 1913 г., появился новый железнодорожный вокзал (1950 г.), а на главной улице увидены магазины, ателье, парикмахерская.

Конечно, важно было поддержать авторитет этого места и отметить, что В.И. Ленин побывал и тут на даче в 1905 и 1907 годах.

Ушково, Серово, Смолячково – особого описания эти места не удостоились, даны лишь сведения о переименовании поселков в честь советских солдат и офицеров, погибших в годы Великой Отечественной.

История этих мест в Путеводителе (1957 г) складывается из нескольких составляющих: сражения за эти земли с X по XX век, В.И. Ленин и Октябрьская Революция. И рядом с этими огромными, привычными для советских путеводителей темами обосновывается рассказ о житье-бытье художника в его усадьбе – Пенатах. И в лице И.Е. Репина, в его обширной, красивой, уютной усадьбы новое, домашнее, более человеческое приходило в повседневную жизнь. Идеологический напряг начал ослабевать. Появились объекты просто красивые, не связанные с идеологией: просто роща, просто красивый берег залива и даже мелькнул храм возле школы. Время менялось.

Путеводители Ленинграда - маленькие книжечки для путешественника и жителя города, предлагают рассказ о городе и каждый раз по-новому, основные темы на какой-то отрезок времени остаются неизменны, но внимательный читатель советского времени, видел изменения, отслеживая их в деталях. Эпоха была строга к словам, не допускала промашки в формулировках и эпитетах в 30-х и 40-х годах. В 50-ые годы ослабла строгость изложения, эпоху настигло многословие и неопределенность, но это был столь необходимый для рассказа о городе воздух. Старые

путеводители прошлого века – это не только рассказ о домах и улицах, это еще и рассказ об атмосфере эпохи, это живой комментарий к истории города бывшего так долго Ленинградом.

Повествование о Курортном районе из этих советских Путеводителей предстает историей о территориальных изменениях. Можно проследить, как складывалось, менялось восприятие этих мест: поначалу лишь упоминание о них как о курортной ценности, потом упоминание лишь в топографии ленинских мест. Меняющееся время подвигало на поиски новых притягательных фигур и мест. И хотя история этих мест в изложении советских путеводителей не касалась многих вопросов, но и за слоем идеологического прессинга, между строк читатели-туристы находили искомые сведения.

Ленинградцы любили свой город, они хотели знать о нем. Тиражи путеводителей были большие - 10, 50 и 75 тысяч, а раскупались быстро, на прилавках не залеживались.

Список литературы:

1. Столянский П.Н. *Город Санкт-Петербург: путеводитель*. - Л., 1927.-215с.
2. *Ленинград: путеводитель*. В 2-х т.-М.;Л., 1933.
3. *Путеводитель по Ленинграду*. - Л., 1934.-348с.
4. *Путеводитель по Ленинграду*. - Л., 1937.-417с.
5. *Ленинград: путеводитель*. - Л., 1940.-616с.
6. *Архитектура Ленинграда/Академия архитектуры СССР. Ленинградский филиал*. - Л.;М., 1953.-339с.
7. *Путеводитель по Ленинграду*. - Л., 1957.-912с.

НИФАШЕВ Евгений Олегович,
краевед-«транспортник»,
г. Сестрорецк

И К С – К А П

Часть I. ИКС (История Курортных Светофоров)

Пролог

Данное исследование по истории светофоров в Курортном районе Санкт-Петербурга является первым в своем роде в «книжном виде» и с наиболее полным историческим охватом за почти полувековое существование этого «приспособления» по автоматическому регулированию безопасности автодорожного движения и пересекающих его потоки пешеходов.

Светофóр (от рус. свет и греч. φορός — «несущий») — оптическое световое устройство, подающее специальные сигналы, регулирующие движение автомобильного, железнодорожного, водного и другого транспорта, а также пешеходов на пеше-ход-ных переходах и (внимание, новинка!) - для велосипедистов на пересечениях выделенных велодорожек с автомобильными трассами. Есть специальные светофоры для трамваев. Они совершенно не похожи на традиционные: выполнены в виде буквы Т и имеют 4 сигнала одного цвета - белого.

5 августа – Международный день Светофора. Учрежден в 1914 году.

История

В «столице» Курортного района - Сестрорецке находится самый первый стационарный пост светофорного регулирования автотранспортных потоков и пешеходных переходов, появившийся в Сестрорецком (тогда еще) районе в далеком (теперь уже) 1974 году – на пересечении магистралей: улицы Мосина и Приморского шоссе. А вот второй по количеству стационарных светофорных постов Сестрорецкого-Курортного района появился только спустя... 27 лет, в первом году нового, XXI века – то есть в 2001 году. Установлен был также в «столице» района и явился тем самым, еще самым первым «кнопочным» светофором в помощь пешеходам – на т.н. «ватрушке»: круговом движении разделения транспортных потоков Приморского шоссе и въезда на основные магистрали Сестрорецка – улицы Транспортную и Токарева; при этом возникли трудности с безопасным пересечением проезжей части Приморского шоссе между двумя автобусными остановками и жилого массива «38-го квартала» (через некоторое время после его установки здесь, во избежание создания автомобильных заторов перед светофором оживленной транзитной автодорожной артерии, был переведен на автоматический режим регулирования остановки транспортного потока).

Сегодня

В современном Курортном районе на текущий период насчитывается 21 стационарный пост светофорного регулирования дорожного движения (по состоянию на 2017 год и одновременному моменту выхода данного издания). Одни из них регулируют потоки автотранспорта, а другие предназначены в помощь пешеходам (т.н. «кнопочные» или автоматического переключения). По паре светофорных постов находится в городе Зеленогорске, поселках Солнечное, Репино; три – в Песочном; по одному в Белоострове и вне населенных пунктов – на 38-м километре Приморского шоссе. И ровно половина от всего этого количества сосредоточена в «столице» района – Сестрорецке: 10 стационарных светофорных постов от Александровской до фактического выезда из Сестрорецка – на Т-образном пересечении Северного переулка и Приморского шоссе (у жилого дома-«Муравейника»).

Массовое появление постов светофорного регулирования началось с 2004 года - в Сестрорецке и Зеленогорске, а с начала 2010-х – по остальной территории района (поселки и вне заселенной территории). Причина: сильно возросшее количество автототранспортных средств одновременно с транзитным проездом по дорожным магистралям Курортного района. В первую очередь помощь электрических «трехглазых регулировщиков» дорожного движения необходима для безопасности пешеходов перед транспортным потоком. Именно три четверти из всего нынешнего количества светофоров в районе и направлено на эти цели.

Самый молодой стационарный пост светофорного регулирования в Курортном районе, на момент написания данного очерка, – транспортно-пешеходный, находится в поселке Белоостров (на пересечении трех шоссе - Нового, Александровского и Сестрорецкого), установлен в 2016 году.

Завтра

Печально и радостно одновременно, но количество стационарных постов светофорного регулирования дорожного движения в Курортном районе будет расти и далее. С одной стороны, они тормозят автомобильный поток, а с другой (несомненный плюс) – способствуют безопасности, как для пешеходов, так и для снижения аварийности, ДТП пересекающихся транспортных потоков. Уже к 2020 году количественно они могут достичь четверти сотни по всему району. Отсутствуют (пока еще) светофоры в населенных пунктах Курортного района: Горская, Комарово, Решетниково, Ушково, Серово, Молодежное, Смолячково, Сосновая Поляна, Дибунь.

...Из истории «трехглазых регулировщиков» (Мир, Россия, Санкт-Петербург, Курортный район)

За рубежом

В США, в 1914 году – появился первый в мире автотранспортный светофор. И этот день принято считать днем рождения электрического светового регулировщика уличного дорожного движения. Через 4 года, в 1918 году он был усовершенствован: к имеющимся первоначально двум цветам – красному и зеленому – добавлен третий сигнал желтого (оранжевого) цвета «Внимание, приготовиться». И вот уже на протяжении этого времени (99 лет) - во всем мире автотранспортные светофоры имеют единый стандарт трех цветовых сигналов (пешеходные – два: красный и зеленый).

В столице Великобритании – Лондоне, на перекрестке улиц Уэстферри Роуд и Марш Уолл – с 1999 года «растет» первое в мире «Светофорное дерево».

Россия (+ Санкт-Петербург, Курортный район)

В нашей стране самый первый светофор появился в 1929 году в Москве. Он был весьма любопытной конструкции и принципа работы. Механический! Представлял собой подобие часов: только вместо числового циферблата – круг, разделенный на три цветных сектора, и вместо двух стрелок – одна, которую вручную переводил человек-регулировщик на тот или иной цветной сектор.

Первый электрический светофор с привычными сегодня тремя световыми сигналами красного, желтого и зеленого цветов в нашей стране заработал 15 января 1930 года в СССР - в Ленинграде: на пересечении проспектов Володарского и 25-го Октября (т.е. нынешние и с 1944 года - Литейный и Невский проспекты, соответственно).

В Москве установлен первый в нашей стране Велосипедный светофор! Он предназначен для регулирования движения велосипедов (велодорожки, пересекающие автомобильную проезжую часть). Его сигналы выполнены в форме силуэта велосипеда или снабжены спецзнаком-табличкой. Как правило, такие светофоры имеют меньший габаритный размер, чем автомобильные, и устанавливаются на удобной для велосипедистов высоте и с диаметром световых линз 100 мм (10см).

В 2011 году в городе Пензе появился аналог лондонского «светофорного дерева». Идея «Светофорного дерева» проста: в городе установили новые светофоры, а из старых решили сделать оригинальную «малую архитектурную форму». Инициатором его установки был мэр города, который впервые увидел такую инсталляцию в столице Англии.

В городе Новосибирске в 2006 году открыт первый в России памятник Светофору.

Светофоры с секундомерами отсчета обратного времени впервые появились в Санкт-Петербурге в конце 2000-х гг.

На островном Кронштадте самый первый светофорный пост появился только в самом конце 2013 года, сейчас их здесь уже 5;

Поскольку в Курортном районе с 1974 по 2001 год был всего один светофор, водители автобусов с городских маршрутов, приезжавших в рабочую командировку из Санкт-Петербурга в Сестрорецк, называли последний «Городом одного светофора». Перед началом жилого «38-го квартала» Сестрорецка (на подъезде от Санкт-Петербурга и на пересечении магистралей Приморского шоссе и ответвления- «кармана» в сторону жилого квартала) находится стационарный пост автотранспортного светофора, который удивителен тем, что одна из его секций обращена в сторону... грунтовой лесной дороги, уходящей через лесопарк к необитаемому побережью Финского залива. А вот на территориях детских интерактивных автогородков по изучению основ ПДД - установлены мини-светофоры с диаметром стекол 10 сантиметров, которые «в обычной жизни» как раз-таки и есть те самые Велосипедные светофоры!

P.S. Это тоже ОЧЕНЬ Важные примечания для пешеходов «на светофоре»:

В Первую очередь нужно убедиться не во включении разрешающего сигнала светофора, а в том, что приближающийся транспорт притормаживает на подъезде к светофору, а не продолжает «лететь» без остановки (особенно это касается мотоциклов!).

Во время сильного ураганного ветра находиться от отдельной стойки со светофорным оборудованием нужно на расстоянии не менее 5-7 метров, так как при сильных порывах он (она) может запросто упасть и неизбежно травмировать на ожидающего разрешающего сигнала пешехода (серьезно!).

На фото:

1. Перекресток Приморского шоссе и ул. Мосина в Сестрорецке, где в 1974 г. впервые в Курортном районе появились светофоры.
2. Одна из секций светофора, обращенная на грунтовую лесную дорогу у въезда в «38-й квартал» на Приморском шоссе в Сестрорецке (со стороны Санкт-Петербурга).
3. Мини-светофор «велосипедного типа» на территории одного из детских автогородков по основам ПДД в Сестрорецке.

Часть II. КАП *(Курортные Амбициозные Проекты)*

По ГенПлану развития Ленинграда и его пригородов городского подчинения второй половины XX века - значился ряд интереснейших проектов. Главным образом, ставились задачи на перспективу пятидесяти лет вперёд, начиная от 1970 года. Не оказались здесь без внимания и наши края, именовавшиеся в ту пору Сестрорецким районом. Эти проекты были из самых разных сфер: благоустройства, архитектуры, различных инфраструктур (жилищной, дорожной, транспортной и т.п.). Что-то успели осуществить: например т.н. экспериментальное жилищное строительство в «столице» района Сестрорецке и совсем чуть-чуть — в соседнем Зеленогорске.

Объектом моего исследования стала инфраструктура общественного транспорта. А точнее – ее проекты на период 1970-2020-х гг. Причем, если одни из них выглядят действительно почти фантастическими, то другие – совершенно реально осуществимыми и даже как-то действительно сами собой разумеющимися и логичными. Причем, чем фантастичнее проект, тем короче описание и наоборот – чем реалистичнее для осуществления, тем он более продуманнее и подробное.

Метрополитен

На период с 1970 по 2020 гг от Ленинграда до поселков Лахта, Лисий Нос и города Сестрорецка план ветки скоростного экспресс-метрополитена. Осталось чуть больше пары лет (если считать от текущего года): успеют ли за это время довести хотя бы до Лахты?

Трамвай, Троллейбус

Это уже более реалистичное и задумывалось на осуществление к 1980 году: к международной спортивной «Олимпиаде-80» и еще 110-летию со Дня Рождения В.И. Ленина.

Трамвай

Предполагался вместо пригородной электрички по существующей железнодорожной колее до конечной остановки в Белоострове. К слову, колея железнодорожных путей Российской Федерации едина по стандарту ширины для городского трамвая, метрополитена, железной дороги, а также подъездных путей внутризаводских, портовых и промышленных территорий – 1524 мм. Исключение могут составлять только узкоколейные железные дороги (750 мм) – специальные детские железные дороги и на торфодобывающих предприятиях. Для трамвайного движения переделки требовались самые минимальные, касающиеся главным образом снижения высоты пассажирско-посадочных платформ и установки понижающих трансформаторов электропитания с 3 тыс. Вольт до 550-ти. (Железная дорога на Белоостров через Сестрорецк от станции Ланская была электрифицирована 1 июня 1952 года). Но при этом сохранялись и прежние мощные трансформаторы, на случай передвижения все тех же электричек и электровозов. Сами вагоны предполагались с повышенным количеством сидячих мест – чехословацких марок «Татра» или Шкода». Движение должно было осуществляться в ритме экспресса: с теми же перегонами и немногочисленными остановками, что и у электропоезда. Любопытно отметить, что нынешнее разворотное кольцо трамваев на оконечности улиц Савушкина и Школьной перед Лахтой в Санкт-Петербурге – изначально предполагалось как переход городского трамвая на пригородное направление в сторону Сестрорецка. Также стоит отметить, что проект экспресс-трамвая в Сестрорецкий район основывался не на пустом месте. Прототипом для него по-

служили не только аналогичные ветки т.н. пригородного трамвая малых городов СССР, но и существующая вот уже девять десятилетий ветка пригородного трамвая в Стрельну, проект которой изначально предполагался до Ломоносова, а после Великой Отечественной войны - даже по специальной дамбе через Финский залив до Кронштадта!

Троллейбус

Здесь уже любопытнее, так как проектов для этого, также типично городского вида общественного электротранспорта в северные пригородные курортные края из города на Неве было несколько. Первый разрабатывался одновременно с экспресс-трамваем и также предполагался к осуществлению (эксплуатационному запуску) к 1980 году. От Новой Деревни (забегая немного вперед отметим, что нынешний 6-й троллейбусный парк на улице Генерала Хрулёва в Приморском районе Санкт-Петербурга изначально также проектировался по мощностям обслуживания линии в Сестрорецкий район) по Приморскому шоссе по маршруту Ленинград - Лисий Нос - Сестрорецк - Зеленогорск и далее по Верхне-Выборгскому шоссе М-10 до поселка Ильичёво! Предполагался также заезд в Тарховку и Разлив (ленинские мемориалы в окрестностях Сестрорецка). Штанги-держатели контактные сети (далее - КС) предполагалось размещать на существующих железобетонных опорах-столбах искусственного электроосвещения. А вот сами машины планировали сделать аналогично городским (марки ЗиУ-9), но с большим количеством сидячих мест в салоне. А по причине того, что вместо пригородных электричек предполагался экспресс-трамвай, не возникало проблем и при пересечении одноуровневых переездов, так как КС трамвая и троллейбуса одинаковы по напряжению.

Общая протяженность маршрута составляла чуть больше 60 км. Проектным прототипом здесь послужила пригородная троллейбусная линия в Крыму (соединяющая Симферополь, Ялту и Алушту), существующая вот уже 6 десятилетий и протяженностью почти сто километров - самая длинная пригородно-троллейбусная в мире! Помощь в ее создании в 1950-х гг. оказывали, в частности, инженеры из Ленинграда.

Рис. 1 а.

Рис. 1 б.

«Троллейбус-2»

Любопытно, но почти через два десятилетия о троллейбусном проекте снова вспомнили, но уже в рамках одного населенного пункта Курортного района Санкт-Петербурга - города Сестрорецка. На этот раз проект был уже неофициальным, но составлен был в рамках «грамотного подхода» и исходил от... автора этих строк! Этот проект также не родился на пустом месте и прототипом для него

Рис. 1 в.

классов средней школы. А в качестве «учебного пособия» - подаренная родителями книга-альбом, изданная к 60-летию ленинградского-петербургского троллейбуса в 1996 году (и в которой, кстати, - ни слова про проект ТТУЛа троллейбусной линии в Сестрорецкий район).

Целью «авторского проекта» было предложение и создание экологически чистого и дешевого вида общественного муниципального транспорта для петербургского пригорода-курорта – причина более чем весома, чтобы ей заинтересовались власти. «Фактурой» рабочей линии послужил взятый за основу внутригородской автобусный маршрут № 311, который наиболее полно охватывает основные магистрали Сестрорецка: улицы Володарского, Токарева, Коммунаров, Воскова, Пограничников, Борисова, Мосина. А в случае «перевода» на электротягу троллейбуса - не пересекается на одном уровне с ж.д. переездом, где разные по напряжению КС, удобно объезжает по путепроводу Приморского шоссе между улицами Токарева и Мосина (но еще и тем самым полностью охватывает густонаселенный микрорайон «Токарева-Инструментальщиков»). Так как линия кольцевая, то конечная остановка предполагалась совмещенной с существующей автобусной на Курортной улице в Курорте. Тяговые электроподстанции – существующие на территории Инструментального завода и в конце улицы Борисова. Размещение штанг-держателей КС – на существующих опорах (столбах) искусственного освещения, имеющих на всем протяжении маршрута. Остановочные пункты – совмещенные с существующими автобусными. Подвижной состав – две

послужил предыдущий. Но когда узнал про него, то на протяжении нескольких лет с определенной периодичностью снился один и тот же сон: я по родному Сестрорецку еду на троллейбусе! Но это не было навязчивой идеей. Для начала, чтобы развеять сомнения, решил узнать: а есть ли в нашей стране (бывшем СССР) ещё пригородные троллейбусные линии, помимо Крыма? Интернета (да и просто привычного сейчас компьютера) в ту пору у меня ещё не было (на дворе был 1997 год). Только библиотеки. Через некоторое время выяснилось, что кроме крымской пригородной троллейбусной линии, проектируется и строится троллейбусная линия в одном из райцентров Московской области. Мне этого было уже достаточно, чтобы начать «свой проект» троллейбуса в Сестрорецке. Самому «проектанту» на тот момент едва исполнилось 20 лет и за спиной из оконченных учебных заведений – только 11

Рис. 2.

Рис. 3 а.

Рис. 3 б.

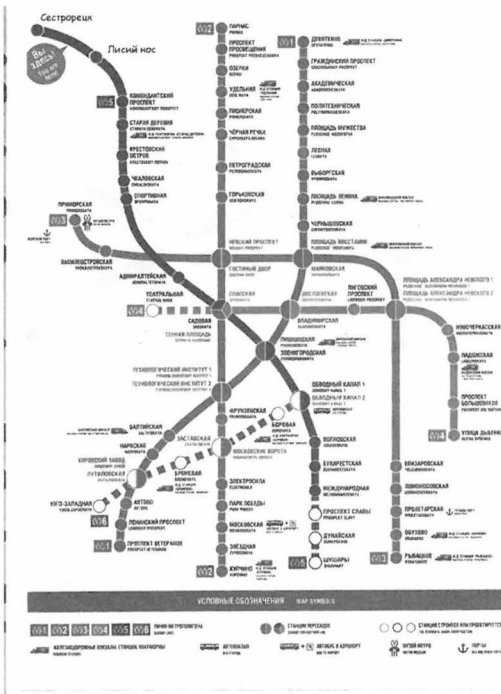

Рис. 3 в.

строительства троллейбусной линии внутри города Сестрорецка Курортного района г. Санкт-Петербурга) (так «официально» называлось моё творение)! Рассчитали только примерную стоимость пуско-наладочных работ, но без учета стоимости самих машин (непосредственно троллейбусов, то есть). Сумма вышла почти фантастической по тем временам, даже невольно рот открыл от изумления. Но после «взял себя в руки» и стал думать, каким образом заинтересовать местные власти. Решил начать с публикаций, как в местной, так и в городской прессе, с обращениями ко всем властям (района, города, профильных организаций). Но чтобы это выглядело еще более убедительно, кроме того, что это вариант «экологичного вида общественного транспорта» с «аналогами в других регионах России» - позиционировал еще и как ... экскурсионный маршрут! (В то время действительно в историческом центре Санкт-Петербурга курсировал специальный «Экскурсионный троллейбус» с двумя посадочными дверьми и салоном повышенной комфортности.). Более того, кроме экскурсионного бизнеса, рассматривал и «отдаленные перспективы» по осуществлению, привязывая к определенным датам (годам) на

машины марки «ЗиУ-682» (модернизированный вариант ЗиУ-9; модельного разнообразия, каковое существует сейчас – тогда не было). И даже предусмотрел бортовую наружную рекламу, которой должны были стать какие-либо предприятия и учреждения района (главным образом имелись в виду промпредприятия и крупные здравницы). Все это было записано и нанесено «условными обозначениями» на ксерокопию карты-схемы города Сестрорецка. Описание проекта было полностью готово к началу 1998 года. Оставалось его полностью рассчитать финансово и, возможно, еще привести какие-либо исправления и дополнения. В связи с чем автор с «пакетом документов» направился в дирекцию «ГорЭлектроТранса» на улице Зодчего Росси, 2 в Санкт-Петербурге. Там подивились моему проекту и еще более изумились, что составил его вчерашний школьник. При этом не требовалось почти никаких дополнений в «Проект обу-

Рис. 4.

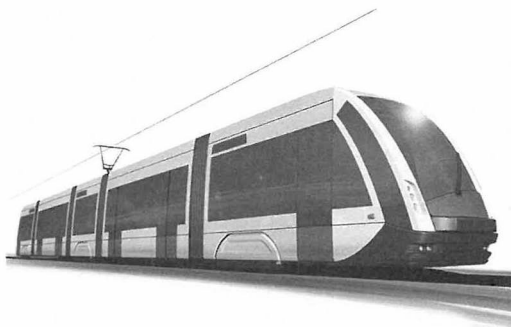

Рис. 5.

календаре (от начала составления и обнародования в прессе, учитывая, что это был 1998 год). Ранняя перспектива: 1999 г. – 285-летие Сестрорецка, 2000 г. – год-«миллениум», 2001 г. – смена XX и XXI веков; средняя: 2003 г. – 300-летие Санкт-Петербурга, 2004 г. – 290-летие Сестрорецка; «очень отдаленная»: 2014 г. – 300-летие Сестрорецка.

Но для начала нужно было просто опубликовать его в местной прессе. Для чего и готовился к осенней публикации после летнего сезона в газете «В курортном городе С.» в 1998 году. Но... Как в случае и с предыдущими официальными проектами «сестрорецкий троллейбус» неожиданно отправился в забвение и на неопределенный срок: в августе 98-го грянул печальный и всем известный денежно-валютный дефолт. До какого-то ли там троллейбуса?!

«Обнародован» проект все же был, но только спустя почти 10 лет и как любопытная историко-краеведческая информация все в той же «В курортном городе С.» вместе с описанием официальных проектов и самой длинной линии в Крыму.

А что же с теми, первоначальными проектами пригородного троллейбуса и экспресс-трамвая, почему их отменили, какой там мог быть кризис, если это были еще стабильные времена СССР и до его распада оставалось еще как минимум десять лет? Причина оказалось банальной до простоты, и также связана с бюджетом. Вышел Приказ о строительстве т.н. КЗС города Ленинграда, который предполагал направлять максимум средств на «стройку века» в виде сухопутной дамбы по Финскому заливу до острова Котлина и находящегося на нем города Кронштадта. Проекты трамвая и троллейбуса в сторону Курортной зоны были почти забыты и отправлены на хранение в архив.

Перспективы общественного электротранспорта курортной зоны г. Санкт-Петербурга

Легкорельсовый транспорт (также «легкий рельсовый транспорт», ЛРТ, от англ. Light Rail) — городской железнодорожный общественный транспорт, характеризующийся меньшими, чем у метрополитена и железной дороги, габаритами, грузоподъемностью и скоростью сообщения. Разновидностями легкорельсового транспорта являются трамвай, скоростной экспресс-трамвай, в том числе подземный трамвай и городская железная дорога. При этом отличия таких легкорельсовых систем от метрополитена, городской железной дороги (т.н. «S-Bahn»), являются нечеткими, что зачастую становится причиной терминологических ошибок. В целом данный термин, как правило, применяется для обозначения скоростных электрифицированных железнодорожных систем (например, трамвайных), обо-

Рис. 6 а.

Рис. 6 в.

собленных от прочих транспортных потоков на большей части сети, однако допускающих в рамках системы и одноуровневые пересечения, и даже уличное движение (в том числе трамвайно-пешеходные зоны). В отличие от лёгкого метро, более близкого к обычному метро, легкорельсовый транспорт ближе к трамваю. Данный вид транспорта получил широкое распространение за рубежом — за последние 15 лет в мире было построено порядка 80 систем ЛРТ, причём около 100 систем ЛРТ в данный момент находятся на различных стадиях проектирования и строительства, включая Российскую Федерацию (главным образом - Москва и Санкт-Петербург).

К 2020 году в юго-восточном пригородном направлении от Санкт-Петербурга, до города Колпино и поселка Шушары (в нем на месте бывших с/х угодий сосредоточены крупные промышленные центры и производства) планируется ввод ЛРТ - симбиоза «облегченной» электрички и городского трамвая, работающей от контактной электросети и передвигающейся по обычной ж.д. колее.

Любопытно, но аналогичные планы есть и для курортной зоны северо-запад-

Рис. 6 б.

ного пригородного направления от Санкт-Петербурга – и, в частности, Сестрорецка! Они были обнародованы в прессе буквально совсем недавно, когда данный очерк верстался в сборник – 31 августа 2017 года: «Электричку в Сестрорецк заменят трамваем. Электричку в Сестрорецк хотят заменить трамваем, чтобы избавиться от пробок Приморский проспект. Как выяснил «Общественный контроль», проект имеет глубокие исторические корни и связь с приближающимся чемпионатом мира по футболу. Комитет по развитию транспортной инфраструктуры Санкт-Петербурга (КРТИ СПб) объявил открытый конкурс на разработку предпроектной документации трамвайной линии Старая деревня - Белоостров. Согласно техническому заданию, подрядчик должен определить возможность размещения линии маршрута в полосе отвода РЖД. Задание включает в себя оценку сроков и затрат, связанных с реализацией проекта. Кроме того, подрядчику предстоит разработать не менее двух вариантов юридических схем, которые можно будет использовать для строительства линии. Сделать все это необходимо до 15 декабря 2017 года. В рамках взаимодействия Правительства Санкт-Петербурга и Октябрьской железной дороги прорабатывается возможность реализации альтернативного маршрута движения от станции “Старая деревня” до поселка Белоостров в виде трамвайного сообщения с целью повышения качества обслуживания Курортного района. По результатам предпроектных работ будут определены градостроительные, имущественно-правовые, технические ограничения и возможность реализации проекта в целом, - прокомментировали в пресс-службе КРТИ СПб».

Новый виток получит и гибрид автобуса и троллейбуса – электробус. Большая пассажирская машина автономного хода на экологически чистых электродвигателях, питаемых аккумуляторами и конденсаторами; которые, в свою очередь, будут частично подзаряжаться во время движения накатом («с горки» например) или на конечных остановках. И это тоже не фантастика, а реальность, и подобные разработки не только существуют, но и работают в качестве «подопытных кроликов» на маршрутах в Москве и Санкт-Петербурге.

На иллюстрациях.:

1. *а, б, в – Схема и фотомонтаж проекта троллейбусной линии в Сестрорецке по автобусному маршруту № 311.*
2. *Фотомонтаж проекта трамвайной линии с трамваями марки «Татра» на вокзале в Сестрорецке по существующей железнодорожной линии.*
3. *а, б, в – Фотомонтаж подземной станции, наземного вестибюля-входа и схема ветки метрополитена из Ленинграда (Санкт-Петербурга) в Сестрорецк.*
4. *Электробус автономного хода на т.н. суперконденсаторах накопительной электроэнергии (на выставке, посвященной 80-летию троллейбуса Санкт-Петербурга; СПб, Дворцовая площадь, октябрь 2016 г.).*
5. *Образец легкорельсового экспресс-трамвая (ЛРТ).*
6. *а, б, в - Историко-краеведческие выставки и тематическая авторская экскурсия по истории Проектов общественного электротранспорта в Курортном районе г. Санкт-Петербурга в библиотеке п. Александровская и Информационно-туристическом центре г. Сестрорецка - с масштабными моделями и макетами из коллекции автора.*

Фотографии автора, фотомонтаж на их базе выполнен Лидией Гарасёвой (фото 1а,б), Олегом Ганусиным (фото 2, 3а,б,в), Дмитрием Ремизовым (фото 6 в).

ТОЛСТОВА Александра Андреевна,
*архитектор, старший преподаватель СПбГУ,
член Союза Дизайнеров России,
член Санкт-Петербургского Союза дизайнеров*

ПЕТРАШЕНЬ Евгения Павловна,
*архитектор, старший преподаватель СПбГУ,
руководитель ООП «Дизайн среды»,
член Санкт-Петербургского
Объединения ландшафтных архитекторов,
заместитель председателя Совета
по ландшафтной архитектуре Союза
архитекторов Санкт-Петербурга*

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СЕСТРОРЕЦКА КАК КУРОРТНОГО КЛАСТЕРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

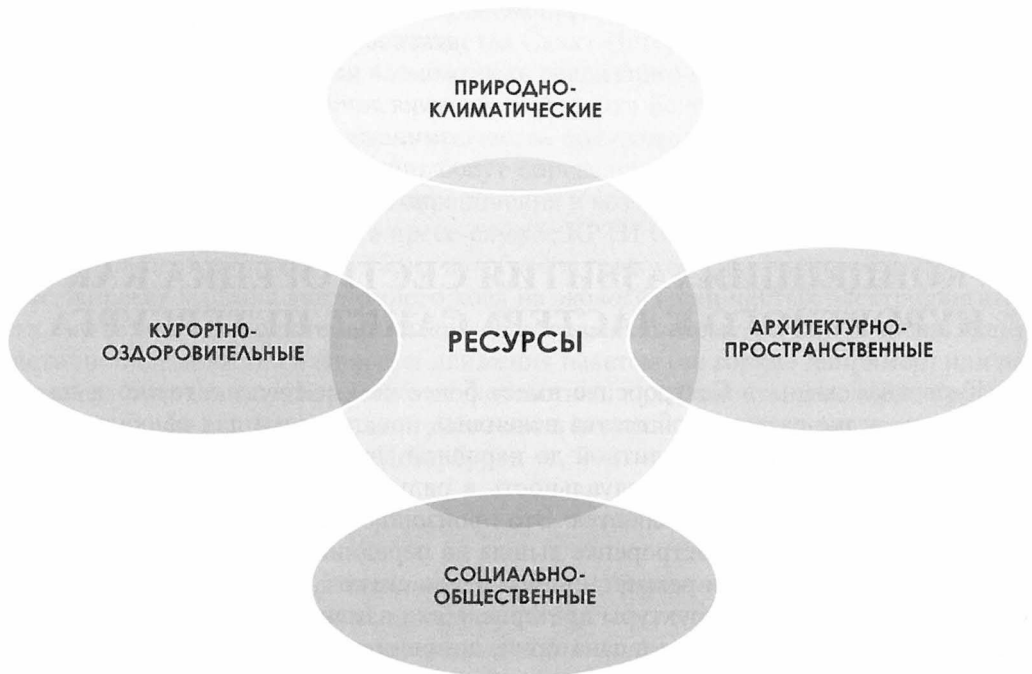
Курортная жизнь в Сестрорецке имеет более чем вековую историю и на современном этапе развития общества появились предпосылки для её обновления. Пройдя трансформацию от элитной до народной здравницы, сейчас Сестрорецк частично утратил свою индивидуальность в ряду других курортов Балтийского моря, которые активно обновляются. Это произошло по объективным причинам, когда жилая функция в Сестрорецке вышла на передний план, потеснив не только оздоровительную, но и рекреационную. Надо сказать, что и сами потребности оздоровительной инфраструктуры претерпели ряд изменений. Характер заболеваний, с которыми обращаются в санатории, дополнился новыми диагнозами, синдром хронической усталости и нервное истощение пришли на смену туберкулезу. С другой стороны, всё большее распространение получает такой вид отдыха, как медицинский туризм. Все эти отдельные факторы в совокупности приобрели новое качество – актуальность прогнозирования развития оздоровительной среды.

В исследовательской работе, реализуемой на программе «Дизайн среды» Санкт-Петербургского государственного университета, были поставлены следующие задачи: изучить специфику курортного кластера и выявить, существуют ли объективные предпосылки для его формирования в Сестрорецке. Работа в этом направлении проводилась преподавателями программы, совместно с магистрантами первого года обучения: Амиряном Сергеем, Курочкиной Анастасией, Остапчук Ксенией, Романенко Ириной, Фоминой Маргаритой. Интерес к работе в этом направлении возник на пересечении двух стратегически значимых для программы исследовательских тем: дизайн среды для здоровья человека и сохранение и ревитализация объектов культурного наследия.

В работе были проанализированы исторические предпосылки формирования курортной инфраструктуры на побережье Балтийского моря вообще, и Финского

залива в частности, а также состояние туристско-рекреационного потенциала этих территорий на современном этапе. История создания «Сестрорецкого курорта», хорошо известная каждому историку и краеведу, также стала предметом нашего анализа. Однако, этого материала недостаточно для формирования стратегии развития территории. Необходимо выявить условия появления курортной среды в том или ином месте, и проанализировать их. Очевидно, что для конкурентоспособного существования города-курорта необходимы ресурсы, инфраструктура и потребители.

Расположение Сестрорецка рядом с Санкт-Петербургом и развитая дорожная сеть говорят о том, что в части потребителей и инфраструктуры проблем не существует. Более важным представляется тщательно проанализировать ресурсы для формирования нового качества курортной среды. В нашей работе выявлены четыре группы этих ресурсов: курортно-оздоровительные, природно-климатические, социально-общественные и архитектурно-пространственные (рис. 1).

Рис. 1. Ресурсы для формирования курортной среды.

Наличие курортно-оздоровительных ресурсов не вызывает сомнений. Не только лечебные воды и грязи, но и воздух, в котором преобладают биологически активные отрицательные ионы помогает выздоровлению от многих недугов. Сама инфраструктура объектов лечения и отдыха достаточно многообразна и неоднородна. Некоторые санатории успешно продолжают работать многие десятилетия, другие находятся в полузаброшенном состоянии и ожидают реконструкции, а некоторые создаются уже на совершенно других принципах обслуживания.

Природно-климатические ресурсы также не требуют детального описания, поскольку само расположение Сестрорецка на перешейке между Финским заливом и рукотворным озером Сестрорецкий Разлив создает условия для формирования уникального природного ландшафта. Протяженные и разнохарактерные береговые пространства получили прекрасное дополнение в виде специально сформированной структуры города-сада с публичными парками и единым ландшафтным каркасом территории.

Анализ социально-общественного потенциала показал высокую степень активности как местного населения, так и жителей Санкт-Петербурга в использовании этой части Курортного района. Поэтому основное внимание в нашем исследовании было уделено архитектурно-пространственным ресурсам. В результате исследования выявлены: исторические объекты (дачи рубежа XIX – XX века), находящиеся в состоянии разной степени заброшенности и объекты адресной программы расселения аварийного и коммунального жилья (так называемые многоквартирные дачи), не представляющие исторической ценности, но важные в контексте сохранения единого архитектурно-ландшафтного пространства Сестрорецка. Особенно хочется заострить внимание на сохранении дач эпохи модерна, которые важны не только в культурологическом и краеведческом контексте, но и как ресурс для поддержания особой курортной атмосферы Сестрорецка, выявления его идентичности.

Рис. 2. Принципиальная схема кластерного санатория.

Таким образом, в результате исследования были сделаны следующие выводы: курортно-оздоровительный потенциал позволяет создать оздоровительную среду нового качества; природно-климатический потенциал позволяет сохранить открытую ландшафтную структуру города; социально-общественный потенциал Сестрорецка позволяет формировать новые сценарии развития территории; архитектурно-пространственный потенциал представлен многообразием объектов для реновации и реконструкции. Можно говорить об объективных предпосылках формирования в Сестрорецке развитого синергического оздоровительного кластера – нового типа «города-курорта», который за счет взаимодействия различных бизнес-проектов, государственных программ и общественных организаций будет

получать качественное улучшение оздоровления и профилактики с точки зрения потребителей. В этот курортный кластер войдут: существующие объекты санаторного лечения и дома отдыха; объекты нового строительства и реконструкции на месте расселяемых многоквартирных домов; восстановленные и частично воссозданные старые дачи, благодаря которым функциональное наполнение кластера получит новые возможности и ресурсы (рис. 2). Средой, в которую будут интегрированы объекты кластера, станет зелёно-голубая инфраструктура самого Сестрорецка, которая и является главным ресурсом формирования города-курорта нового качества.

В контексте этой модели были разработаны рекомендации по работе с разными типами объектов.

Для объектов капитальной реконструкции рекомендуется:

- 1) соблюдение соответствия планировочной организации и объемно-пространственного решения участка с пейзажным характером окружающего ландшафта;
- 2) деликатное внедрение современной архитектуры в сложившийся контекст дачной застройки;
- 3) обязательное сохранение средообразующей растительности.

Для объектов реновации рекомендуется:

- 1) реставрация или воссоздание фасадов и реконструкция планировки с учетом сохранения несущих конструкций;
- 2) воссоздание характера ландшафта, прилегающего к историческим постройкам, с возможным дополнением современным благоустройством и арт-объектами;
- 3) использование культурно-исторического потенциала дач для создания различных форм рекреации.

Для объектов зелёно-голубой инфраструктуры рекомендуется:

- 1) поддержание экологического баланса и сохранение характера ландшафта;
- 2) организация зелёных коридоров в качестве связей между объектами кластерного санатория;
- 3) организация дополнительных объектов зелёной инфраструктуры.

Предложенная на основании исследования модель кластерного санатория позволит:

- сохранить уникальность и историческую преемственность оздоровительного отдыха;
- начать процесс возвращения пригородам Санкт-Петербурга достойного места среди курортов Балтийского моря;
- развить медицинский и краеведческий туризм в Курортном районе Санкт-Петербурга;
- активнее использовать природно-климатический потенциал побережья Финского залива;
- сохранить ландшафтно-планировочный характер городской среды;
- сохранить «память места» предложив новое функциональное назначение для дач эпохи модерна, само использование которых станет конкурентным преимуществом Сестрорецка.

Таким образом, кластерный санаторий сформирует рекреационно-оздоровительное и культурно-развивающее пространство и создаст возможность для качественно нового лечения и профилактики. Одновременно, этот проект поможет возродить на территории Сестрорецка большое количество сохранившихся до наших дней исторических дач и даст возможность включения территорий расселенных

коммунальных дач в публичные городские пространства.

Список источников и литературы:

Источники:

1. Terijoki.spb.ru 2000-2017 // URL: http://terijoki.spb.ru/old_dachi/sestroretsk_history.php

Литература:

1. Александрова, А. Ю. *Современные российские модели кластерообразования в туризме [Текст] / А. Ю. Александрова. - Туризм в глубине России: сб. тр. IV Всерос. науч. семинара (24–28 июля 2016 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – 198 с.: ил.*
2. Матвеев, Б. М. *Историко-теоретические и научно-практические разработки градостроительной регламентации исторической городской среды Сестрорецкого архитектурно-ландшафтного комплекса: автореф. дис. ... канд. архитектуры: 05.23.20 [Текст] / Б. М. Матвеев. – СПб, 2013. – 33с.*
3. Монастырская, М.Е. *Исторические закономерности градостроительного освоения восточного берега Финского залива и северного берега Невской губы (XIV век – 1960 годы) [Текст] / М.Е. Монастырская, Т.А. Славина. – СПб: Вестник гражданских инженеров, 2012. – № 3(32). – С. 68 – 79.*
4. Монастырская, М.Е. *Преобразование природно-культурных ландшафтов восточного берега Финского залива и северного берега Невской губы: исторические предпосылки и перспективы [Текст] / М.Е. Монастырская, Т.А. Славина. СПб: Современные проблемы науки и образования, 2012. – № 3.*
5. Никитина, О. А. *Возможности ресурсного потенциала Курортного района Санкт-Петербурга для развития медицинского туризма [Текст] / О. А. Никитина. СПб: Успехи современной науки и образования, 2016. – №6, Том 2.*
6. Селина, Н.И. *Туристско-рекреационный потенциал юго-восточного побережья Балтийского моря с позиции его применения для развития лечебно-оздоровительной деятельности [Текст] / Н.И. Селина. Нижний Новгород: сб. тр. конф. Развитие туризма и туристской деятельности в России и за рубежом, 2016. – С. 81-103*
7. Petrashen, E. *Enhancing the therapeutic potential of landscapes: A new research and design project at SPBU [Текст] = Повышение терапевтического потенциала ландшафтов: новый исследовательский дизайн-проект в СПбГУ / Е.П. Петрашень, А.А Толстова, К.А. Алферовский, студенты исследовательской группы: В. Макарова, А. Финова, Д. Нечай, М. Фомина, С. Америкян, И. Романенко, К. Остапчук, А. Курочкина. СПб: сб. тр. межд. конф. Новое направление в ландшафтной архитектуре (дизайн, планирование и управление), 2017. – С. 192.*

ФЕДОРОВ Виктор Михайлович,
краевед, руководитель общественной
организации “Сестрорецкая волна”

ГАНУСИНЕЦ Олег Владимирович,
заведующий библиотекой-филиалом № 5
ЦБС Курортного района Санкт-Петербурга

СОБИНОВ В СЕСТРОРЕЦКЕ

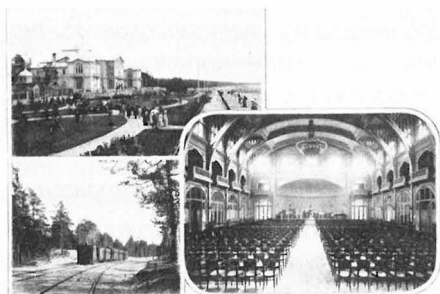
Сестрорецк на рубеже XIX и XX веков – это своеобразная столица дачной жизни Санкт-Петербурга. Уже в XIX веке Сестрорецк и его окрестности облюбовали деятели культуры того времени – актеры, писатели, музыканты, художники. В разные годы здесь жили и отдыхали: Иван Шишкин, Николай Лесков, Мария Савина и другие.

Дачная архитектура в основном была построена в модном тогда стиле северного модерна и авторами дачных строений были выдающиеся архитекторы: Фридрих Фридрихович фон Постельс, Карл Валерианович Бальди, Зигфрид Яковлевич Леви, Василий Антонович Косяков, Сергей Григорьевич Гингер, Владимир Николаевич Пясецкий и другие.

Особенно важным событием, давшим толчок активному развитию этой местности, стала постройка Приморской Сестрорецкой железной дороги и Сестрорецкого Курорта. В Курорте, лучшем северном курорте на начало XX века, был построен знаменитый Курзал. В нем располагался роскошный концертный зал, с уникальной акустикой, рассчитанный на 1700 мест. В сторону парка выходила летняя открытая сцена. На террасе с видом на Финский залив, стояла небольшая эстрада для посетителей ресторана.

Имена артистов, выступавших в Сестрорецком Курзале, говорили сами за

себя: дирижер Большого Московского театра Вячеслав Сук, пианист Моисей Златин, симфонический оркестр графа Александра Дмитриевича Шереметева во главе с дирижером Михаилом Владимировым, симфонический оркестр под руководством дирижера Франца Шоллара и лучшие духовые оркестры лейб-гвардейских полков. Здесь блистали многие выдающиеся певцы Петербурга и Москвы, среди которых: несравненная Анастасия Вяльцева – звезда русской дореволюционной эстрады, оперный певец бас Владимир Майборода, оперный

Сестрорецкий курорт. – Курзал. – Концертный зал.

Рис. 1 Сестрорецкий курзал.
Открытка начала XX века из
коллекции В.М. Фёдорова

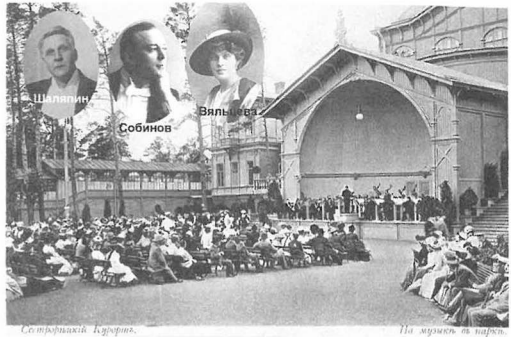
**Рис. 2 Открытка с портретом
А.Д. Вальцевой
из коллекции В.М. Фёдорова**

ем известных поэтов, в том числе Сергея Есенина. Деятели искусств того времени отдыхали и проживали в самом Сестрорецком Курорте, другие приобретали дачи в окрестностях Курорта в собственность. Были и те, кто просто снимал частные дачи – это хореограф и артист балета Михаил Фокин и его жена балерина Вера Фокина, Анастасия Вальцева.

Отдельной страницей в музыкальной истории Сестрорецка стоит имя выдающегося русского оперного певца Леонида Витальевича Собинова. Начиная со своих знаменитых петербургских дебютов 1901 года, вплоть до 1932 года артист регулярно выступал в городе на Неве и в Сестрорецком Курорте.

Детство и юность Собинова прошли на Волге. Он родился в Ярославле 26 мая (7 июня) 1872 года. Дед Собинова, Василий Григорьевич, был крепостным у помещиков Кокошкиных, и лишь незадолго до отмены крепостного права откупился со всем семейством на волю. Отец Собинова женился на дочери купца Чистякова, Екатерине Федоровне. Первые музыкальные впечатления будущий певец получил в семье. Екатерина Федоровна обладала мягким, красивым голосом и так задушевно пела русские народные песни и романсы, что под окнами собиновского дома иной раз останавливались прохожие.

К гимназическим годам относятся первые увлечения Собинова театром. Отец был против этого, считая, что зрелища только мешают занятиям в гимназии. Любовь к пению привела юношу в студенческо-гимназический хор Демидовского юридического лица – единственного в то время высшего учебного заведения

**Рис.3 Сестрорецкий Курорт.
На музыке в парке.**

**Коллаж на основе открытки начала
XX века из коллекции В.М. Фёдорова**

лирический тенор, один из крупнейших представителей русской классической вокальной школы Леонид Собинов, исполнитель русских романсов Михаил Кедров, музыканты и композиторы Александр Глазунов и Сергей Прокофьев.

В советский период здесь выступали: певец, поэт и композитор Вадим Козин; знаменитый джаз-оркестр под руководством Леонида Утёсова и многие другие. На сцене Курзала проходили литературно-поэтические вечера с участи-

Рис. 4. Портрет Л.В. Собинова, начало XX века.

Рис. 5 Собинов Л.В. в роли Ленского

Ярославля, своего рода городского центра культуры.

Осенью 1890 года, после окончания гимназии с серебряной медалью, Собинов поступает в Московский юридический университет, а в 1894 году заканчивает его с дипломом первой степени и становится дипломированным юристом, но любовь к пению и музыке побеждает. К этому времени имя молодого певца-адвоката, благодаря его выступлениям в любительских концертах, приобрело известность.

В этом же году Собинов принимает участие в прослушивании в Большом театре. Проба прошла успешно и 9 мая 1897 года дирекция императорских театров заключила с ним первый контракт сроком на один год.

До 1899 года Собинов совмещает карьеру юриста и занимается пением в филармоническом училище. Осенью 1899 года он оставил адвокатскую практику и полностью посвятил себя музыке. Собинов говорил про себя «Лучший певец среди юристов или лучший юрист среди певцов».

Артистический успех Леонида Витальевича сделал его имя известным всей России. Столичные и провинциальные антрепренеры наперебой начинают осаждать артиста. Один из пионеров грамзаписи эксперт английской граммофонной компании «Verliners Gramophone» Фред Гайсберг предложил сделать запись собиновского голоса на пластинки. В ту пору грамзапись еще была сенсационным достижением техники, только начинавшим свое триумфальное шествие по миру. Пример Собинова сыграл большую роль в распространении грамзаписи. Он явился прекрасной рекламой и привлек внимание других выдающихся певцов. Вслед за собиновскими дисками появились пластинки Фигнера, Шаляпина, Карузо. Запись проходила в Петербурге в конце марта 1901 года в обстановке, близкой к концертной, и носила импровизационный характер музицирования в дру-

жеском кругу, запечатлев аплодисменты и одобрительные восклицания присутствовавших при записи друзей и знакомых певца. Собинов записал арии из опер преимущественно русских композиторов: «Евгений Онегин», «Русалка», «Снегурочка» и другие.

Одновременно выступая в нескольких ведущих оперных театрах и труппах Санкт-Петербурга, Собинов посещает живописные петербургские пригороды – Елагин остров, Сестрорецк, Царское Село, Павловск. Летние концерты, проходившие в Сестрорецком Курорте на протяжении 1901 года, были отмечены успешным участием в них Собинова.

«Русская музыкальная газета» за 1901 год писала: «Русские исторические концерты в Сестрорецке идут также своим чередом. VI концерт (4 июля) был посвящен Чайковскому. Солист концерта, тенор г. Собинов имел шумный успех...»

В течение лета 1906 года артист выступает в симфонических концертах под управлением дирижера Большого театра В.И. Сука. В дальнейшем Собинов не раз выступает на сцене Курзала и у него складываются хорошие отношения с музыкальным коллективом этой сцены. Эти концерты становятся ярким и запоминающимся событием в культурной жизни города.

Также в 1906 году, в своих письмах к друзьям, Собинов упоминает о благотворительном концерте для безработных, который также прошел в Сестрорецке 9 июля 1906 года. Место проведения этого концерта, к сожалению, не установлено.

Корней Чуковский в своих воспоминаниях отмечает, что Собинов отличался щедростью и отзывчивостью. Он занимался благотворительностью и пожертвовал как-то рояль школе, где учились слепые дети. Помогал он и студентам, молодым писателям, артистам, художникам, делал подарки различным нуждающимся обществам и организациям. Делал он всё от души, радостно и легко.

После Февральской революции императорские театры становятся государственными. В февральские дни и в последующий период в Петрограде чрезвычайно распространенными стали, наряду с демонстрациями и уличными шествиями, концерты-митинги, где выступления артистов чередовались с выступлениями политических ораторов. Один из таких дней в Петрограде запомнился известной русской писательнице Т.Л. Щепкиной-Куперник. Ей довелось стать свидетельницей необычной картины.

...По Невскому проспекту шел Собинов. На нем была военная форма, которую он носил как офицер запаса, а грудь украшал красный бант. Собинов шагал, высоко поднимая голову, и пел:

*Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног!*

Рис. 6. Л.В. Собинов в роли Лоэнгринга в опере Р. Вагнера «Лоэнгринг». 1908 г.

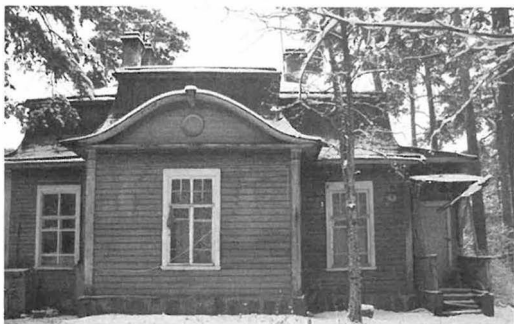
*Нам не надо золотого кумира,
Ненавистен нам царский чертог...*

За Леонидом Витальевичем, чеканя шаг в такт песне, шли студенты, рабочие, много молодежи. Они несли цветы, красные флаги. Как только певец заканчивал куплет, идущие за ним люди, подхватывали припев:

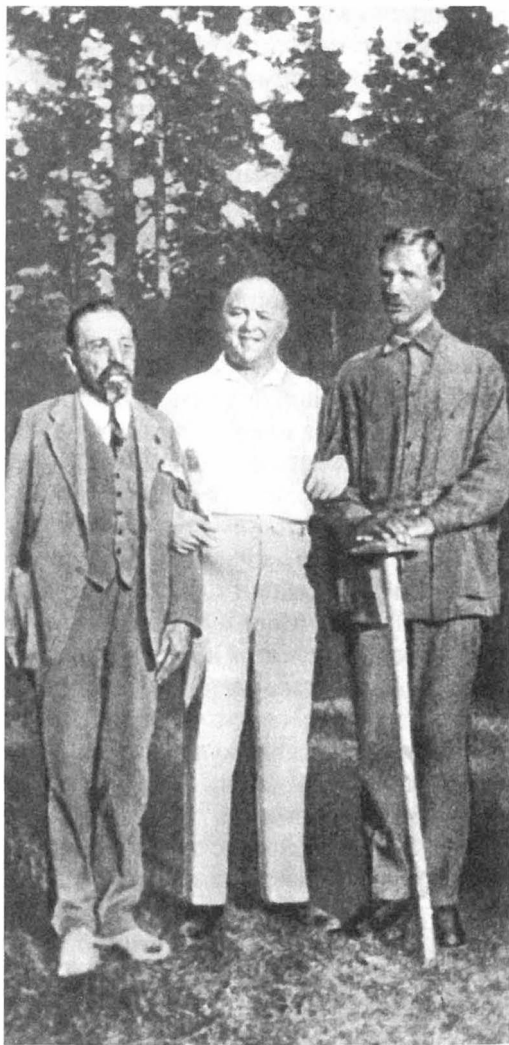
*Вставай, поднимайся, рабочий народ!
Иди на врага, люд голодный...*

В 1906 году происходит важное событие в жизни Л.В. Собинова – происходит одна из первых встреч с будущим вождем революции В.И. Лениным. Лето 1917 года Собинов проводит под Петроградом в Сестрорецке на своей даче на Оранжевой улице. Оно было тревожным — неудачи русских войск в первой мировой войне, острая политическая борьба в правительстве России. В октябре 1917 года Собинов становится свидетелем Октябрьской революции и поддерживает ее. На сценах театров Петербурга деятели культуры дают бесплатные концерты перед рабочими и солдатами.

Первую половину 1918 года Собинов пел в Большом театре, а после окончания театрального сезона возвратился в Петроград. Лето он вместе с семьей проводил в Сестрорецке, где с пианистом М.М. Златиным вновь готовил партию Германа к предстоящим осенью гастролям в Театре музыкальной драмы. В письмах Е.К. Евстафьевой Леонид Витальевич упоминает о снимаемой им даче в Сестрорецке, где он работает над партиями в операх «Пиковая дама», «Снегурочка», «Дон Паскуале». «...Никаких соседей, никто не мешает, работаем у

Рис. 7 Дача, в которой жил в начале XX века Л.В. Собинов. Сестрорецк, ул. Оранжевая, д. 3

Рис. 8 Сестрорецк, 1924 год. На фотографии слева-направо: Ф.П. Поляков – врач (отоларинголог), Л.В. Собинов, К.И. Чуковский – писатель.

рояля по три часа в день... Дело идет очень успешно», - писал Собинов. Можно предположить, что речь идет о даче по адресу: Сестрорецкий Курорт, Оранжевая улица, д.3., которая, по всей видимости, была передана певцу в безвозмездное пользование для работы и отдыха.

Вновь упоминания о Сестрорецке появляются в воспоминаниях Собинова через 6 лет, летом 1924 года. Здесь в Сестрорецке, артист с семьей отдыхает и проходит курс кардиологического лечения, во время которого возобновляется их знакомство с Корнеем Ивановичем Чуковским, который также лечился в Сестрорецком санатории. У Собинова и Чуковского было много общих знакомых. И артист, и писатель, встречаясь, много говорили о поэзии, об искусстве, о творчестве одинаково ими любимого Н.А. Некрасова. В письме к Собинову из Сестрорецка в конце 20-х годов Корней Иванович пишет: «Дорогой Леонид Витальевич! Знаете, где я получил Ваше письмо? В Сестрорецком Курорте – на том самом месте, где мы с вами познакомились. Здесь теперь чудесно – снег, солнце и сосны. Сосны синие и снег под соснами синий. Если бы я обладал Вашим поэтическим даром, то я воспел бы эту благодать в веселых стихах. Ваши стихи меня очень обрадовали, они внутренне изящные, светлые, молодые, видно, что на душе у Вас хорошо». Собинов, помимо певческого таланта, обладал поэтическим даром, сохранилось более 500 его стихотворений.

«Как человек многосторонней культуры, – рассказывал Чуковский о Собинове, – он и в своих писательских попытках был мастером. Как-то встретившись с ним на Сестрорецком Курорте, в электрокабинете, я почему-то завел разговор о Некрасове и о его дактилических рифмах, о которых выразился, что они гораздо труднее других.

– Труднее? – сказал Собинов. – Нисколько.

И в доказательство без малейшей натуги набросал следующий превосходный экспромт, весь построенный на дактилических рифмах:

*В уголочке отгороженном
Лампой кварцевой палим,
Охлаждая жар мороженым,
Стройный, словно херувим,
Сам Корней рукою длинною
Мне с улыбкою невинною
Мило машет в знак приветствия,
Предлагая то же средство.
Здесь же сестры милосердия
В электрической клетке
В исцелении предсердия
Держат птичкой взаперти
И меня, раба блаженного:
Знать, и впрямь я много пенного
И французского, и ренского
Вытил в славу полу женского.*

Форма этого экспромта безупречна, и я уверен, что со мною согласится любой профессиональный поэт. Со стороны техники она безупречна.

– Русский язык так богат, – сказал он тогда же, – что не только дактилические, но и гипердактилические рифмы не представляют для русского человека никаких затруднений. И в доказательство привел свой недавний экспромт:

*Ждали от Собинова
Пенья соловьиного,
Услыхали Собинова –
Ничего особенного».*

Сестрорецк и Курорт сыграли в жизни артиста немалую роль. Здесь были и прилив вдохновения, и творческие встречи. И может быть, именно здесь в окружении величественной карельской природы рождались те образы, которые можно по праву назвать мировыми шедеврами.

**Рис. 9. Л.В. Собинов с дочерью
Светланой, начало XX века.**

Послесловие.

В Сестрорецке память о Л.В.Собинове жива в сохранившемся до наших дней дачном строении на Оранжерейной улице, дом № 3 (в начале века участок № 80). Дача была построена около 1909 года архитектором С.Г. Гингером, с характерными чертами северного модерна. Отдельные элементы декора начала 20 века до сих пор украшают историко-архитектурное здание. Согласно имеющимся источникам, можно с уверенностью сказать, что еще до 1917 года певец неоднократно проводил лето на этой даче. В дальнейшем дача была передана Собинову советским правительством в пользование и оставалась за Леонидом Витальевичем до 1924-1925гг.

Список литературы и источников:

1. Хотунцов Н. Здесь тоже музыка звучала...: Союз Художников, СПб. 2003.
2. Три века Сестрорецка. СПб. 2014.
3. Журнал «История Петербурга». 2008.
4. Александрова Е.Л., Фёдоров В.М. Дачи в стиле модерн в Сестрорецке и его окрестностях.
5. Сестрорецк и его окрестности в начале XX века. Том III. Остров. 2008.
6. Поплавский Г.В. Собинов в Петербурге, Петрограде, Ленинграде. Лениздат. 1990.
7. Леонид Витальевич Собинов 1898-1923. Юбилейный сборник под редакцией В.И. Немировича-Данченко. Мосполиграф. 1923.

*ШУЙСКИЙ Борис Андреевич,
краевед,
г. Санкт-Петербург*

ПРИДВОРНЫЙ АРХИТЕКТОР АРСЕНИЙ ПРОНИН И ЕГО ЦЕРКОВЬ В УСУКИРККО

Посёлок Поляны до 1949 года назывался Уусикиркко. В переводе с финского - Новая Церковь. С приходом в эти края в XIII веке шведов и постройки крепости Выборг, пришло сюда и католичество. И где-то в середине века четырнадцатого к немногим, уже имеющимся на Карельском перешейке церквям, добавляется ещё и новая церковь в описываемом месте. Люди, крещённые в католичество, в округе к тому времени были в достаточном числе, чтобы создать для них храмовое сооружение. А все хутора в окрестностях новой, ещё не приходской церкви, так и называли: «Уусикиркко». В 1362 году ленсман (королевский чиновник) дарит католическому священнику этой церкви и селение с таким названием.

В 1445 году приходской священник прихода Пюхаристи Маркеланд дарит церкви в деревне Уусикиркко деньги на ремонт деревянной церкви. За век существования строение существенно прохудилось и требовало ремонта. Этот же год в финских источниках назван датой основания самостоятельного прихода, а затем, и волости Уусикиркко.

В середине шестнадцатого века Шведское королевство, как и многие страны Европы, поменяло религию. И в Уусикиркко пришло лютеранство. За весь период существования кирхи в этом населённом пункте храмовое здание возводили несколько раз, но всегда на холме Киркконмяки (Церковный холм). Закончилось существование церкви, которая девять веков была «Новой», 4 декабря 1939 года. В этот день команда факельщиков отступавших финских войск сожгла до основания почти все строения волостного центра и окрестных селений. Сгорела и лютеранская кирха, из которой заранее было вывезено всё имущество, орган, кресты и колокола.

Но в этот день сгорела не только лютеранская святыня. В пепел превратилась ещё одна церковь, что украшала берега озера Кирккоярви (Церковного озера). Сгорела в огне Финской войны и совершенно новая православная церковь в селении Новая Кирка, простояв в этом живописном месте всего лишь четверть века. И, если про церковь лютеранскую сказано и написано достаточно и в финских изданиях, и в русских, то про «Спасо-Преображенский собор в селении Новая Кирка» известно совсем немного. До 2015 года даже имя архитектора этого храмового сооружения приписывалось

Лютеранская кирха

Православная церковь

другому человеку, некому А.С. Полищуку, не говоря уже про историю создания этого центра православия в финской волости Уусикиркко.

Заселения отвоёванных от шведов Петром Первым территорий русским населением не произошло, за малым исключением, когда на дарованных царём землях именитые царедворцы селили своих крепостных из Центральной России. В основном же, местное финское население, сменив подданство, ничего в своей жизни и быту не поменяло. Не поменяло и религию, в отличие от того

времени, когда на православную часть Карельского перешейка пришли шведы и стали принудительно крестить финнов в лютеранство. Русские не сожгли и не разобрали на стройматериалы ни одной лютеранской церкви, не тронули они и церковь в Уусикиркко. Наоборот, ещё до начала дачного бума, пришедшегося на прокладку железной дороги от Петербурга на Хельсинки, число прихожан кирхи пополнили новые землевладельцы из столицы, которые стали покупать земельные участки в приморской волости.

Среди аристократической элиты послепетровского времени иностранцы стали занимать около её половины. В числе политиков и военных, дворян из Западной Европы в период правления некоторых государей было больше, чем русских, и занимали они ведущие посты в государстве. Среди них большинство было лютеранского вероисповедания. С католичеством у православия и по сей день очень сложные отношения. Поэтому, покупая земельный надел для загородной дачи, аристократы-лютеране стремились, чтобы рядом была церковь, в которую можно было ходить в любое время.

Так и появились в волости Уусикиркко дачи Клодтов, Нобелей, Виста, Пилтца, Нюстрема, Ньюберга, Крузеля, Краузе, Фон Дервизов, Фон Штала и десятки, им подобных. Они-то и присоединились к числу местных прихожан в летнее время, при чём, в значительном числе, на богослужениях в приходской лютеранской церкви Уусикиркко. А знаменитый барон Клодт вырезал огромную деревянную статую Мартина Лютера для церкви Святого Йоханнеса в Церковной деревне, про которую идёт речь. Её в числе ценностей спасли от пожара в годы Финской войны.

Ещё больше появилось дачников в Уусикиркко после открытия в 1871 году одноимённой железнодорожной станции Финляндской железной дороги. Теперь это станция Каннельярви. Она во многом решила и проблему транспортных перевозок от Петербурга до Уусикиркко.

И среди этого наплыва дачников большинство приезжих были уже православными, которые, в большинстве своём, соблюдали религиозные каноны, правила и обряды. Возникла проблема, как осуществить их реализацию, если нет церкви? Если учесть, что площадь продаваемых наделов приезжим не могла быть меньше гектара, то вскоре сложилась ситуация, когда суммарная площадь дачных участков составила почти половину площади всей волости. Наделы покупались Петербургскими дачниками громадными площадями, иногда в сотни гектаров.

Понятно, что для нормального функционирования такого огромного хозяйства требовалось и соответствующее количество obsługi. Дачный сезон мог продолжаться более чем полгода, некоторые дачники, тем более истопники, охрана, скот-

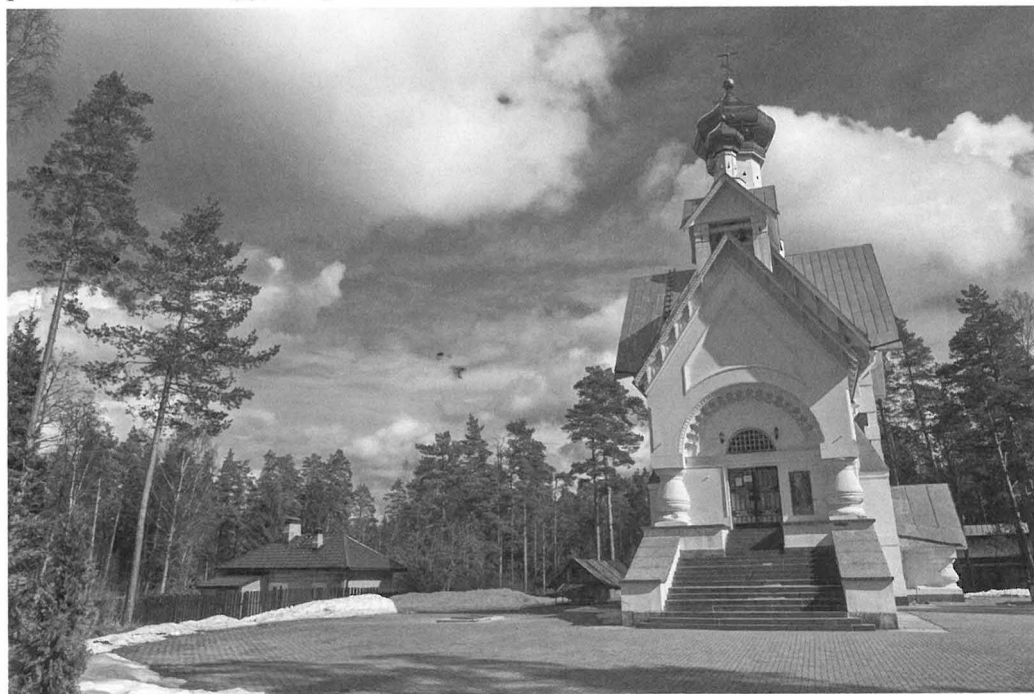

Лютеранский храм в Халила

объединялись с соседями и строили часовни. Были такие и в волости Уусикиркко: в нынешнем Горьковском, Рошино, Тарасовке, Заходском. Некоторые посещали уже построенные и действующие церкви. Была гарнизонная Иннокентьевская церковь в Каукъярви, церковь Александра Невского в Халила, церковь в усадьбе Мариоки в Ваммельсуу, в Мустамяках и ещё несколько небольших церквей.

ники, управляющие именьями, кучера, жили в Уусикиркко постоянно. Практически все они были привезены сюда из города, и почти все они тоже были православными. По состоянию на 1910 год в Уусикиркко постоянно проживало около 350 человек православного вероисповедания. Прибавьте к этому числу временно снимающих помещения сезонных дачников, путешествующих, отдыхающих в императорском санатории «Халила», членов офицерских семей соседнего артиллерийского полигона Бобошино и строящегося форта «Николаевский», и станет понятно, что в Уусикиркко позарез был нужен православный приход, и нужен православный храм.

До 1912 года в разных населённых пунктах Карельского перешейка проблеме отправления православных канонів и обрядов решали по-разному. У кого-то были домовые церкви, кто победнее,

Лютеранский храм в Халила в наши дни.

Перед празднованием великого праздника 300-летия Дома Романовых в числе многочисленных мероприятий и событий, приуроченных к юбилею, Кабинетом Двора Его Императорского Величества было решено построить церковь в селении Новая Кирка. К этому времени некоторые вольности, допускаясь в Финляндии, но пресекавшиеся на других территориях России, правительство и царь стали понемногу ликвидировать. Стали и финские названия сначала дублировать на русские, а потом и называть объекты на государственном языке. Магазины, аптеки, населённые пункты. То есть, Уусикиркко стала Новой Киркой во всех надписях и государственных документах.

Насколько повышенное внимание уделялось этому, возводимому в глуши объекту, говорит тот факт, что комиссию по строительству церкви возглавил дядя императора, Главнокомандующий Вооружёнными силами Российской Империи Великий Князь Николай Николаевич. А проектирование и надзор за проведением строительных работ поручили художнику-архитектору Министерства Двора Арсению Семёновичу Пронину. Для постройки деревянной церкви привлечь придворного архитектора к проекту и строительству – это более чем удивительно. Но это случилось.

Арсений Семёнович Пронин не был случайным человеком в Уусикиркко. Его отец, генерал-инженер Семён Иванович Пронин имел в Уусикиркко земельный надел в девять гектаров поблизости от Церковной деревни. Теперь это – деревня Уткино. Родился он 27 июня 1869 года в Кременчуге, где тогда служил отец. Он был вторым сыном в семье, где было ещё четыре сына и дочь, и с детских лет был знаком с этими местами. А четвёртый его брат, - Дмитрий, родившись в Петербурге, с восьми лет безвыездно прожил в Финляндии, в волости Уусикиркко, всю оставшуюся жизнь. И после 1918 года вплоть до трагической гибели был старостой православного прихода Уусикиркко. Функционировала церковь почти

Арсений Пронин

Семен Пронин с членами семьи

до начала Финской войны. В числе прихожан православной церкви были те, кто по разным причинам оказался в числе русских, покинувших Родину, и выбравших своим местом жительства некогда гостеприимную Уусикиркко.

Ближе ко Второй Мировой войне большинство русских эмигрантов покинули Финляндию и осели в более богатых странах Европы и Америки. Но всё равно, число прихожан в Уусикиркко к началу Финской войны было по утверждению финнов около ста пятидесяти человек. Думается, что число их было больше за счёт тех неучтённых, кто ранее ходил в другие церкви, которые, как церковь в Халила, превратились в лютеранские или вообще закрылись. Кроме того, в приграничной с Россией части Финляндии стало появляться большое число бывших офицеров белой армии и тех, кто бежал с ней от революции. Оказавшись на чужбине и не прижившись в Турции, Африке и других местах, далёких от России по культуре и природе, они всеми правдами и неправдами пробирались в эти места, что так недавно ещё были дачной зоной столицы России. И поддерживала их в этот трагический период только вера в будущее и в Бога. И спасла их в тот период церковь, построенная Уусикирским дачником.

Арсений Пронин окончил Академию Художеств по классу архитектуры и с самого начала карьеры заявил себя талантливым архитектором. Из его ранних работ практически ничего не сохранилось, кроме доходного дома на Измайловском проспекте, дом 7 и царской усыпальницы в Петропавловском соборе. Автором проекта некрополя был А. Бенуа, но процесс постройки и архитектурный надзор осуществлял Арсений Пронин. За что был отмечен царской наградой – именным золотым портсигаром с государственным гербом. Он спроектировал и построил до революции ещё несколько замечательных культовых и общественных зданий, в том числе католический костёл с каплицей и приют для мальчиков и девочек при нём, в Сестрорецке, который частично сохранился и поныне. В советское время там были последовательно школа, больница и роддом. Его дом офицерского со-

г. Санкт-Петербург, Измайловский пр., д. 7

брана в Красном Селе, был признан самым лучшим зданием в этом классе.

Его организаторские способности и талант зодчего не остались без внимания, и в марте 1904 года он получил приглашение на должность архитектора в Кабинет Двора Его Императорского Величества с одновременным приёмом его в члены Союза архитекторов. Там он осуществлял архитектурно-строительный надзор за строительством и состоянием всех многочисленных строений, принадлежавших ведомству. В июне 1910 года он назначается ещё и архитектором Двора Её Императорского Высочества Великой княгини Марии Павловны. Она была супругой Великого князя Владимира Александровича. Это учреждение входило составной частью в Министерство Двора Императора, так что вскоре деятельность Арсения Пронина распространилось на всё недвижимое имущество царя и всех зданий и сооружений кабинета Марии Павловны, в том числе жилых, которых было более 400. Кроме жилья, под его надзором были манежи, театры, прочие сооружения, относившиеся к ведомству Императорского Двора. А, кроме всего прочего, назначили его ещё и смотрителем зданий Капеллы. В одном из них, что по адресу ул. Желябова 9, ему была предоставлена и квартира. Это был целый этаж с двумя лестницами, где А. Пронин прожил оставшуюся жизнь.

В самый канун начала работы над Усукирской церковью А. Пронин женился на девице лютеранского происхождения Анне Кун, получив для этого соответствующее разрешение в Кабинете Двора Великой Княгини Марии Александровны. Анна Александровна Кун была дочерью известного учёного-востоковеда А. Куна и совладелицей того самого дома на Измайловском 7, реконструкцией и переделкой которого и занимался молодой архитектор А. Пронин. В браке у них родилось трое детей, которые вместе с матерью, Анной Александровной значительную часть своей жизни провели в Усукиркке. Жили там даже зимой. Они же вместе с детьми брата Дмитрия, постоянно там жившего, стали первыми прихожанами церкви, которую строил их отец. А дети Дмитрия все крестились в православной Спасо-Преображенской церкви селения Новая Кирка.

Строили церковь быстро. Перебоев в снабжении и недостатка в рабочей силе для царского заказа не было, и, менее чем за два года с момента начала проектирования и параллельного производства строительных работ, церковь в

Анна Кун

Выход из церкви в Усукиркке

деревне Новая Кирка была закончена. Освящение её было произведено 16 (29) декабря 1912 года при большом скоплении прихожан и высокопоставленных гостей. А трое участников постройки церкви были награждены орденами. Арсений Пронин получил орден Станислава второй степени за разработку проекта и надзор за строительством, плату за которые в сумме 4600 рублей, он пожертвовал на постройку возводимого сооружения. И дополнительно к своим пожертвованным средствам, собрал среди друзей и соседей 5000 рублей на строительство храма.

Ещё один Уусикирккский дачник, коммерсант Анисим Васильевич Григорьев получил орден св. Анны 2-й степени за выделение участка в 5 десятин под строительство и сбор пожертвований на постройку церкви в сумме 10650 рублей. Кроме того, он собрал пожертвований на храм ещё 9450 рублей, помимо указанных.

Ещё одного соседа по даче — Липского Александра Андреевича, старшего врача Императорских театров, наградили орденом Св. Владимира 4-й ст. за сбор пожертвований с прихожан в сумме свыше 20 тысяч рублей. Всего было собрано денег более 45 тысяч, и на постройку Новокиркской церкви казна не истратила ни рубля. Стройка получилась народной.

Отмеченный царской наградой А. Григорьев стал старостой прихода и был им вплоть до отделения Финляндии от России. После 1918 года оставшийся в Уусикиркко Дмитрий Пронин сменил его на этой должности и оставался им вплоть до сентября 1939-го года. Он был врачом и перед Зимней войной был мобилизован, как и все мужчины перешейка, на оборонные работы. Поскольку ему было отказано в получении финского гражданства по политическим мотивам, то непосредственно на военные объекты Линии Маннергейма его, по-видимому, не пускали, а использовали по специальности. Он лечил больных на строительстве оборонительных сооружений.

В одну из поездок в Каукъярви (Каменку) он с велосипедом попал под грузовик со щебнем и погиб за два месяца до войны. Его потомки проживают в Финляндии и Франции. Внучка Галина Пронина хорошо известна Выборгским музейщикам и краеведам. Она часто сопровождает группы туристов и участников разного рода конференций и научных семинаров в качестве переводчицы. Будучи по рождению русской, но родившейся в Финляндии, в совершенстве знает оба языка и лучше других переводит тонкости специфических оборотов с обоих.

Судьба Арсения Пронина и всех его родных после революции сложилась не слишком удачно, порой трагически. Два его брата, будучи офицерами лейб-гвардии, сгинули в пожаре Октябрьских событий. Отец, Семён Иванович, умер в нищете и голоде в 1920 году в Петрограде. Младшая сестра Ольга осталась без средств к существованию в Финляндии, а Дмитрий ничем не мог ей помочь, потому что, как не гражданин страны, не имел права обладать собственностью в ней. Не мог он и распоряжаться имуществом умирающего в России отца, потому что оно ему не принадлежало. Таких неграждан среди русских оказалось в Уусикиркко большинство, отчего их имущество безвозмездно и безвозвратно перешло в руки местных властей.

Услуги архитектора Пронина стали никому не нужны. Строили в молодой Советской России только промышленные объекты, да и то начали только годам к тридцатым. Квартиру, где жила его семья, уплотнили, отобрав все комнаты, кроме одной. Из творений, созданных за послереволюционный период архитектором Прониным, заслуживает должного внимания Кузнечный рынок, явившимся новым веянием в этом направлении архитектуры. Последние годы жизни Арсений Семёнович преподавал в Институте Гражданских Инженеров (ЛИСИ), что в сравнении с блестящей карьерой в годы самого расцвета его творчества, было значительно

Кузнечный рынок

года. Вплоть до начала осени 1939-го года в церкви велись службы, и она функционировала на должном уровне. Среди её прихожан оказались люди со средствами, которые помогали финансово при отделении её от Московской патриархии, которая влачила не менее плачевное существование. Старожилы из первых переселенцев в Уусикиркко помнят роскошные мраморные и гранитные надгробия на Русском кладбище, что возникло параллельно с церковью. Целые ансамбли с ангелами и скорбящими женщинами, стоимостью в тысячи финских марок, могли позволить себе немногие родственники усопших на чужбине людей. Но их, этих помпезных могил, было у церкви около трёх десятков. А общее число умерших за три десятка лет православных людей в лютеранской Уусикиркко приближалось к сотне. Церковь была приходской православной, поэтому хоронили там всех эмигрантов от Чёрной Речки и чуть не до Выборга. Лютеран же из эмигрантов хоронили на местных кладбищах.

С весны 1939 года началась принудительная эвакуация мирного населения из приграничных с СССР территорий. Уусикиркко была одной из таких приграничных волостей. Русское население эвакуировали в числе первых. В церковь стало некому ходить, да и служить уже было тоже некому. 4 декабря 1939 года отступавший через Уусикиркко Териокский батальон поджог селение. Некогда красивейший населённый пункт, куда стремились попасть самые взыскательные столичные дачники, превратился в золу и пепел. Сгорела и православная церковь – творение замечательного русского архитектора Арсения Семёновича Пронина. От неё остались только закопчённые камни фундамента и воспоминания о Русском кладбище, которое запомнили первые жители советских Полян.

Ещё в 2015 году в изданиях, посвящённых Полянской истории, писали про православную церковь, кладбище и их драматическую судьбу по материалам из

ниже его возможностей и таланта. Неустроенность жизни и бытовые проблемы подорвали здоровье талантливого архитектора и 25 февраля 1937 года Арсений Семёнович умер. Похоронен он, как и его отец, на Смоленском кладбище. И, хотя оба они были православными, похоронили их на лютеранской части кладбища.

Уусикиркское творение А. Пронина пережило своего создателя всего на два

Могила Мунтянова

*Руины церкви Уусикиркко
в сентябре 1941 г*

финских источников. Но, как оказалось, не всё там описано так, как было на самом деле. Но жива внучка Арсения Семёновича, Нина Ароновна Бриус (Понина). Вместе с мужем Вячеславом Яковлевичем они по крупицам собрали всё, что сохранили потомки генерала Семёна Пронина и их архивы составляют тома документов и свыше 300 фотографий дореволюционного периода. Часть из них использована при написании этой статьи.

Семья Бриус

**Каталог IV историко-культурного
фестиваля “Смоляной путь”**

СМОЛЯНОЙ ПУТЬ

The logo consists of a 3D-rendered sphere with a gradient from light to dark, positioned above a thick, dark, curved line that resembles a stylized path or a smile. The text 'СМОЛЯНОЙ' is positioned above the sphere, and 'ПУТЬ' is positioned to the left of the sphere, with the curved line extending from under 'ПУТЬ'.

Выпуск 4

Раздел II

**МЕМУАРЫ И
ВОСПОМИНАНИЯ**

**Группа издательских проектов “Остров Слов”
www.gennin.ru**

*АБАКУМОВА Нелла Львовна,
п. Белоостров*

КУКУШКИНЫ В РАЗЛИВЕ

Семья Кукушкиных ведет свое родовое древо с середины XIX века от прадеда Николая Афанасьевича Дмитриева (1861-1917), который работал на Сестрорецком оружейном заводе, и прожил 56 лет. В семье сохранилась общая фотография с подросшими детьми.

Фото предков Дмитриевых:

Справа - прадед Николай Афанасьевич Дмитриев. Рядом с ним его мать (имя неизвестно) - прапрабабушка. На руках у нее – Олимпиада. Слева сидит жена Николая Афанасьевича - Мария Константиновна с Николаем на руках, 1905 г.р. Рядом с отцом - Семен. С книгой в руке – Павел. Стоят – слева Анна, Евдокия и в белой кофточке - Людмила (Люма).

Посмотрите на эту семейную фотографию, на ней у дочек золотые сережки в ушах, у отца лаковые штиблеты. Видно, что жили скромно, но не бедствовали. Николай Афанасьевич Дмитриев был потомственным квалифицированным рабо-

*Дом прадеда, на Мосина,
№ 36. 1930-ые гг.*

чим. Дом для семьи он построил в так называемом районе «новой земли», на улице Петербургской, потом ее назвали большая Ленинградская, д.25, теперь она Мосина, д.36, на берегу Разлива, почти в центре Сестрорецка. Через шоссе - современный собор Петра и Павла. На участке и сейчас стоит огромная ель, о которой часто вспоминали родные. Участок был длинный, с двумя воротами на Петербургскую улицу и на Разлив, в конце участка стоял маленький домик (избушка).

Жена Николая Афанасьевича – моя прабабушка Мария Константиновна, в девичестве Каткульникова (1867-1913), прожила 46 лет. Она была верующей. По словам её дочери Дуни, Мария Константиновна после службы в церкви Петра и Павла, которая стояла на месте нынешней школы № 433 у памятника Ленину, вышла из храма, присела на скамейку и умерла.

Супруги похоронены на Сестрорецком кладбище. Их дом продали в середине 50-х годов. Наследников было много и много было обид, так как досталось всем понемногу. После продажи дом долго стоял в первозданном виде и лишь в 1999 году его снесли, построили новый за глухим забором, но старая ель висится над всеми домами.

У Дмитриевых родилось 11 детей. Трое - Фаина, Александра и Лев умерли в младенчестве. Выжили и выросли Евдокия, Людмила (Люма), Анна, Семен, Павел, Олимпиада (Липа), Николай и Александр.

Старшая из детей, Евдокия Николаевна (Дуня) Дмитриева, рассказывала, что у нее был жених, Сергей Ануфриев. Должна была быть свадьба, но как положено в старину, молодой жених устроил мальчишник, а на следующий день пришел к невесте навеселе. Она оскорбилась и отказала ему, о чем позже всегда рассказывала с гордостью. Свадьба не состоялась. Спустя несколько лет она вышла замуж за Григория Александровича Кукушкина. От этого брака родилось три сына: Лев (15.02.1910 - 9.01.1984), Николай (13.06.1913 - 16.07.1992) и Константин (10.02.1915 - 1989). Далее речь пойдет о семье Кукушкиных.

Кукушкин Григорий Александрович родился в 1883г. в деревне Кокушкино, Галичского района Костромской области. Он был плотником, участвовал в строительстве сцены Большого драматического театра. Одна жительница Разлива так

*Прабабка Мария Константиновна,
урожденная Каткульникова.*

М.Тамара

С.П.ЛЕТЕВЦЕВЪ

**Кукушкин Григорий Александрович.
и Евдокия Николаевна Кукушкина, в
девичестве Дмитриева.**

каялся в этом. Жена не простила, после похорон все его портреты сняла со стен и забросила в чулан. Пережила мужа на 43 года и никогда не вспоминала о нём с тоской и любовью.

Бабушку Дуню звали в семье богомолкой, она была очень набожной. Работала белошвейкой в Иоановском женском монастыре на Карповке в Санкт-Петербурге вместе с сестрой Людмилой. Однако позже стала яркой атеисткой, только уже перед смертью в забытии призывала Бога.

Всю блокаду бабушка провела в Тарховском доме, с ней была и сестра Анна, которая умерла в 1942 г. По рассказам бабушки внукам, во время войны Евдокия Николаевна была в СМЕРШе (сохранилось удостоверение) и даже поймала шпиона. Похоронили её в братской могиле недалеко от дома.

Дом в Тарховке сохранился до нашего времени, только крышу перекрыли - была дранка, а теперь железо. В нем жили жена Николая Григорьевича Кукушкина - Мария Герасимовна и их сын - Александр. Конечно, дом приходит в упадок. Особенно 2-й этаж. Маша умерла в 2009 г., сейчас остается в доме Александр, 1961 года рождения. При жизни бабушка оставила завещание - $\frac{1}{4}$ часть дома она завещала сыну Константину, а $\frac{3}{4}$ Николаю. Льву она дала денег на дом, который тот построил для своей семьи в Белоострове.

К настоящему времени умерли уже все сыновья бабушки Дуни. Но в своё время она успела отомолить своих детей до того, как стала атеисткой. Все трое сыновей - Лев, Николай и Константин не погибли во время Великой Отечественной войны и вернулись к матери живыми.

Кукушкин Лев Григорьевич родился 15.02.1910 г. Всегда хорошо учился в шко-

описывала Григория Александровича: «Он одевался элегантно (манишка, бабочка, цилиндр, приличный костюм, на пальцах - перстни). Ходил в Народный дом играть в бильярд или в карты».

Григорий Александрович получил участок земли в Тарховке, Советский пр. д. 54 (современная нумерация), и строил дом с 1921 по 1929 г. В 1929 г. дом был сдан и были получены документы.

Двухэтажный дом имел крошечные комнаты и на первом, и на втором этажах. Зимняя площадь состояла из 3-х комнат. Одна считалась большой, во второй комнате, 8 кв.м, помещалась только односпальная кровать и стол. Проходная темная комната, тоже очень маленькая. Все остальное было летнее жилье. Внизу комната и наверху три комнаты с верандами. Позже к дому пристроили еще три комнаты с тамбуром. Участок был большой - 17 соток, дом стоял наверху, а потом спуск с горки в огород, а за оградой был черничник, болото и тут же озеро Разлив.

Григорий Александрович любил женщин, изменял жене Евдокии. Умирая, покаялся в этом.

*Дом Кукушкиных Г.А. и Е.Н.
в 1930-е гг.*

*Дом бабушки Дуни. 2005 год.
Советский пр. 54.*

ле, поступил в Ленинградское артиллерийское училище на Литейном проспекте. Окончил училище с отличием в звании лейтенанта и был отправлен служить в Белоруссию в гарнизон рядом с г. Мозырь. Здесь он в 1930 г. познакомился со Стаховской Региной Францевной, 1914 года рождения. Ей было 16 лет. Вскоре они поженились. Гарнизон перевели в город Брянск. Там родились сестры - Инна (1936-2006гг) и Нелла (1938г). До войны отец в гости к своей матери в Разлив приезжал несколько раз. Последний раз - с дочерью Инной. Дед Григорий был еще жив.

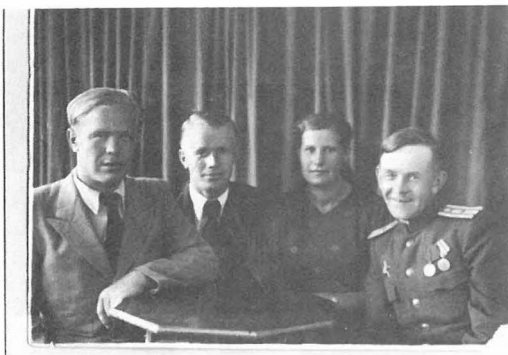
Брат Льва Григорьевича, Николай Григорьевич, родился в 1913 г., умер в 1992 г. Был любимчиком матери, так как два других сына разъехались, а он остался в родном доме и всю жизнь жил вместе с матерью. Он окончил юридический факультет, но юристом не работал. Затем окончил мореходное училище и водил по Неве речные трамваи. Женился поздно, в 1959 г., ему посватали скромную женщи-

Лев Григорьевич Кукушкин, 1930г.

*Регина Францевна
Стаховская - Кукушкина*

Братья Кукушкины 1945 г.

*Семья Константина Кукушкина.
4 сына в верхнем ряду.*

ну Марию Герасимовну. Она была прислугой у людей, которые снимали у бабушки дачу. В 1961 году у них родился сын Александр. После смерти Марии Герасимовны Александр остался один в доме.

По воспоминаниям Александра Николаевича, его отца, Николая Григорьевича, призвали на срочную службу в 1939г., во время войны направили в 11-ю армию под Каунасом, которая отступала к Новгороду. Потом их соединили с 52 -й армией. И с ней он дошел до Кенигсберга. Был командиром огневого взвода. В Кёнигсберге он служил и после войны в 1945-47гг. Звание у него было младший лейтенант.

Сам Александр Николаевич Кукушкин окончил биолого-почвенный факультет ЛГУ и работал ст. научным сотрудником в РАН по профилю - почвенная биология. У дяди Коли было много книг и Большая Советская энциклопедия. Он интересовался многим, и это передал и сыну.

Младший сын бабушки Евдокии, Константин Григорьевич (1915-1989), родился в Сестрорецке 10 февраля 1915г. Константин после школы поступил в школу НКВД. Его направили в 1937 г. в Петрозаводск, там же он был и во время войны. Стал заместителем министра внутренних дел Карело-Финской республики. Надзирал за лагерями, в том числе и за пленными фашистами. Когда дядя учился в Ленинграде, он познакомился с Диной Ефимовной Гордеевой, учившейся в Промышленной Академии. Они поженились. Дина с детьми и в положении приехала в Тарховку летом 1941г., а тут грянула война. Дина родила Сашу в день рождения бабушки Дуни, и с большими трудностями выбралась из Ленинграда. Уже началось его окружение немцами. После войны, в 1951г. дядю Костю перевели в Калугу. Был он уже в звании полковника.

Когда дядя Костя овдовел, он стал почти каждое лето ездить на родину в Сестрорецк. Хотя бабушка завещала ему часть дома в Тарховке, но он не любил там останавливаться и жил у нас в Белоострове. Мы с мужем Володей его очень любили. Я знала его привычки, и у нас всегда было хлебосольно, мы стряпали пельмени - очень вкусные. И у нас с ним был ритуал - мы посещали кладбище, обходили могилы, он мне показывал, где похоронен прадед и прабабушка. Потом ехали в Тарховку, там пешком. Он вспоминал, кто, где жил, вспоминал свое детство. Теперь нет уже и дяди Кости, и его двух младших сыновей.

Моя мать Регина во время войны вместе с дочерьми (мной и моей сестрой Инной), своей матерью и сестрами Яней и Марией, ездила за своим мужем - кадровым офицером Львом Кукушкиным. В 1941 году она с дочками приехала в г. Мозырь, чтобы оставить детей деду по материнской линии, а самой с отцом поехать на курорт. Но в это время началась война, объявили эвакуацию.

На войне отец служил артиллеристом, снабжал полк боеприпасами, его полк всегда был вдали от передовой. Мать умудрялась переезжать за ним по всем городам. Вот маршрут: Мозырь, Калинковичи, река Припять, Новохоперск, Воронеж, Липецк, станция Грязи, Тамбов, Винница, Елец, Киев, Львов.

После войны, с 1951-го года мы жили в бабушкином доме. Отец — в проходной комнате без окон, мы в маленькой, где помещались только кровать, да стол. Спали «валетом». Я пошла учиться в 7-й класс в Разливскую школу. Моя сестра Инна поступила в библиотечный техникум. Отец пошел работать на завод им. Воскова. Сначала в 21-й цех, диспетчером, затем в цех №14, где работал в инструментальной кладовой.

После 7-го класса в 1952 году я поступила в промышленно-музыкальный техникум. Я очень любила музыку классическую, оперы. Знала много арий, да и сейчас помню. Читала много книг о композиторах. Но создателем музыкальных инструментов мне не суждено было стать - отделение музыкальных инструментов ликвидировали, и из нас получились специалисты по работе с лесоматериалами. По распределению после окончания техникума я попала на Урал – в Свердловскую область.

Поскольку бабушкин домик был маленьким, отец решил построить свой дом. Руководство завода получило разрешение у Исполкома на выделение 100 участков в Белоострове для индивидуального строительства. Отец получил на заводе ссуду, и бабушка Дуня дала сыну 12 тысяч рублей (по тем временам это была очень приличная сумма). В 1959 году начали строить стандартный финский щитовой дом. Жили пока во времянке и зимовали в ней же. В новый дом въехали через 2 года.

Я в 1961 году решила ехать к родителям. Муж тогда служил в Польше и остался там на сверхсрочную службу. А я в Белоострове отдала дочь в ясли и устроилась на работу.

Мать умудрялась держать кур, поросёнка, потом были нутрии, индюки. Держали даже несколько коз. Отец заболел гастритом, и мать решила лечить его козьим молоком. Возле речки соседи заняли землю под огороды, и у матери был большой участок. Выкапывали до 100 кг картошки.

Мать работала в Тарховке, потом в санатории им. Маслова. Отец продолжал работать на заводе. Сочинял стихи по случаю дней рождения и в виде писем для родственников. Написал он стихи и о заводе, о Сестрорецке. В 1974 году руководитель заводского хора Виктор Николаевич Гаврилин написал на эти стихи музыку. Получилась песня, которая до сих пор в репертуаре хора ветеранов завода.

В 1984 году в возрасте 74 лет от болезни сердца отец умер. Мать пережила его на 20 лет, умерла в возрасте 94 года, в 2009 году.

Воспоминания подготовлены к печати Гараевой Р.Н., руководителем Краеведческого клуба «Сестроречанин».

*АЛЕКСАНДРОВА Ирина Михайловна,
краевед,
г. Сестрорецк*

БАННОЕ ДЕЛО В СЕСТРОРЕЦКЕ

Конец 19 века. Сестрорецк расстраивался, население увеличивалось. В домах простых обывателей все «удобства» были во дворе. Помывка — в корыте, зимой — на кухне, а летом возможно и в озере. Удобством частной бани могли похвастаться разве что разливчане (или, как тогда называли их, — жители Новых Мест). Остро вставал вопрос о доступной городской бане.

И вскоре, сообразительный и находчивый предприниматель Михаил Петрович Слободской на берегу озера начинает строительство городской общественной бани.

Он понимал, это предприятие настолько необходимо и востребовано, что будет служить людям много, много десятилетий вперед. И даже правнуки вспомнят о нем с благодарностью...

Строительство шло споро, по всем правилам банного искусства: по последнему слову техники проводили водопровод, учтя уклон пола и сток воды, правильную парилку на дровах, каменные лавки и легкие шайки. Баня строилась с учетом постепенного нагрева и мгновенного охлаждения. Желающие после крепкого пара могли окунуться в озере. Зимой же для этих целей рубили широкую прорубь и следили, чтобы мороз не затянул её. Закалка всегда на пользу, а особенно много работающему человеку.

1898 год. Баня вступила в строй! [1] Это событие вызвало бурю ликования и восторга у сестроречан. Входная плата была небольшая и сестроречане всех социальных слоев могли её посещать без ущерба для кошелька. Сегодня «на дворе» 2017 год, а БАНИ Слободского до сих пор нас согревают и радуют! Сменялись власти, отгремела Революция, отбушевали войны, а БАНИ Слободского как стояли, так и

стоят. Пора бы на фронте здания установить мемориальную доску с именем благодетеля.

Не знаю, как было до революции, так как наша семья мылась в собственной бане, а вот как работали общественные бани после войны — помню.

Нашу-то собственную баню во время войны испортили рыбаки, стоящие в нашем доме в 1942 - 44 годах. Видимо, помывшись, до конца из котла воду не вычерпывали, а ночью мороз под 40 градусов, котел и лопнул.

Баня Слободского.

А как банька спасала нас в дни блокады! Голодные, наполненные внутренней тревогой и ознобом, шли в баньку погреться. Благо вода в колодце не иссякала, да и дров перед войной было заготовлено на три года вперед.

Банька согревала не только тело, но и душу, вселяя надежду на скорое освобождение от блокадного плена и окончание войны.

1944 год. Наша маленькая семья в количестве 3-х человек – бабушки Тани, мамочки Зои, и меня, вернулись на родину, в Разлив. Обходя дом и двор, мама с печалью отметила навсегда погибшую баню. Где купить новый котел, да и на что? Обычно после помывки, на второй день, в еще теплой бане стирали. Это так удобно. Не надо плескаться в маленькой кухне...

Восстановить дедушкину баню появилась возможность только в 1990 году, когда в Лисий Нос на склад поступила в продажу удобная, компактная карело-финская баня. В комплект входили: нержавеющий бак на 60 литров, труба, вытяжка и мощная чугунная подставка и всего за 210 руб. Она прекрасно чувствует себя до сих пор, температуру держит 60 градусов, но мне хватает.

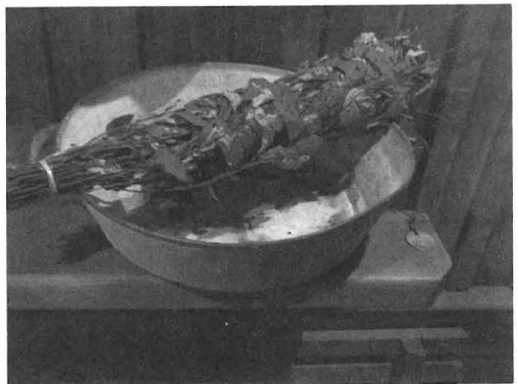
... Жители Сестрорецка и окрестных поселков возвращались из эвакуации измученные, измученные дорогой, подавленные известием о погибших и пропавших родных и близких. Многие за всю войну не видели мыла, у многих вши и гниды.

А здесь, на редкость, работающая баня! Входили в нее с надеждой, а выходили с поклоном и благодарностью. Желаящих помыться было тьма! Кто сидел, кто стоял, притулившись вдоль стен. Чаще женская баня была на втором этаже, тогда очередь растягивалась и по всей лестнице. Очередь двигалась медленно. Ожидание могло длиться от 1,5 до 2 часов. Дети на руках у бабушек спали, здесь же перекусывали, школьники готовили уроки: устные выучивали, а письменные делали на черновик. Разговоров не было. Усталые немного ожидающие были сосредоточены и напряжены. Было так тихо, что от уроненного мной номерка все вздрогнули и посмотрели на меня с укоризною.

Очередь в БАНЮ занимал кто-нибудь один, а позже подходила и вся семья. Если семья задерживалась, очередь пропускали.

И вот мы в раздевалке. Раздевшись, убирали вещи в шкафчики, шкафчики закрывали на замочек, ключ отдаем банщице, она взамен дает медный жетон с номером на тесемке. Его надо было беречь, как зеницу ока, иначе уходить голыми или ждать, когда все оденутся. Войдя в мыльню, берем железный таз и привязываем жетон к ручке.

У меня волосы короткие, подстриженные «под горшок», с челкой до бровей и такой же длиной на затылке, у бабушки – до лопаток, а у мамочки – до колен! Она в войну их подрезала на 1/3, (а в юности, идя по городу, могла «подмести» Невский). Когда мы входили в мыльню, все взоры были обращены на мамочку с восторгом и восхищением, а некоторые — с затаенной завистью. У многих и до войны-то красивых волос не было, не то, что сейчас. Мама шла впереди нас, присматривая место и тазики. Взглянув на маму, я мамы не нашла. Впереди нее какой-то кокон из волос на двух очаровательных ножках. Это после войны-то!

Шайка с веником.

Какая роскошь!

Мылись долго. Мамины косы надо было не только тщательно «выстирать», но и тщательно прополоскать. В баню брали кусок хорошо высушенного хозяйственного мыла и лыковые мочалки. Однажды, завели меня в парную прогреться, мне стало дурно, и я упала в обморок.

Прежде чем налить воды в шайки, почти все тщательно протирали их раствором марганцовки, принесенной из дома. Что бы у меня были густые и сильные волосы, мама заранее втирала в голову луковый сок или кефир. Так, тепло закутанная, и шла в баню.

В те годы появляется в продаже и душистое мыло — «Земляничка» и «Красный мак». Но им очень дорожили и мыли только лица. И даже прилично было дарить его к празднику.

Кстати сказать, в баню можно было зайти и прямо с работы. В банном ларечке всегда было в продаже мыло, мочалки, нижнее белье. А простыню вместо полотенца выдавала банщица на прокат за небольшую плату.

Как-то мы мылись очень поздно. Домываясь, видела, как убирают банное помещение. В ожидании, когда домоются взрослые, я баловалась, набирая в щеки воздух и выпуская его в воду с веселым бульканьем. Втянув воздух и надув щеки, вдруг почувствовала знакомый резкий запах керосина. Это уборщицы начали уборку мыльни. Они тщательно протирали керосином тазы, скамейки, резиновые коврики и даже стены на высоту вытянутой руки. Таким образом проводилась ежедневная дезинфекция. Баня почти не отдыхала, был всего один санитарный день в неделю. А по вторникам баня принимала только военнослужащих (пограничников, летчиков, моряков). Они шли веселым строем с песнями. Идущие по тротуару приветливо махали им рукой.

После бани, согретая и расслабленная, я еле передвигала ноги. Мечтала о крыльях, которые перенесут меня домой или какой-то большой и сильный человек возьмет меня и вмиг домчит до крыльца...

Мылись обычно на неделе, а стирку откладывали до субботы, а то и воскресенья (ввиду единственного выходного). Белье в корыте замачивали с вечера, заливая теплым щелоком. Щелок готовили из печной золы, заранее просеянной. Стиральная доска уже появилась, но была дорогая и не везде. Поэтому в нашем доме стирали щеткой, растянув белье по внутреннему боку деревянного корыта. После выжимали и кипятили в баке на плите.

Полоскать ходили на озеро. Зимой рубили во льду широкую прорубь и ежедневно подрубали, чтобы её не затянуло морозом. Разливчане всегда полоскали палками. Набросят вещицу на палку и ну колотить по воде, выбивая золу да мыло. Затем опускали в корзину, что стояла на санях или тележке. По дороге корзина сотрясалась, вода уходила, а потом уже, дожав белье в тепле, развешивали на веревки на кухне, на чердаке, а потом на улице, подняв веревки высоко на шесты, что бы под ветром полоскалось, а высохнув, имело запах теплого солнца да свежего воздуха.

Возвращались после бани согретые и восторженные. Дома ждала заранее топленая печь и гречневая каша с луком, завернутая в одеяло. Баня ненадолго, на краткий миг делала всех умиротворенными, беззаботными и счастливыми. И эта еженедельная передышка снимала нервное напряжение и давала силы жить.

Примечания:

1. В 1898 г. М.П. Слободской обратился с прошением о разрешении строительства бани в строительное отделение Санкт-Петербургского правления. Тогда же был разработан проект. Открыта баня была в феврале 1900 г. Подробнее см.: Логунцов М. «Курортный район. Страницы истории». № 4, май 2009 г. // Интернет ресурс «Старый Белоостров». URL: http://beloostrov.info/stat.php?page=stat_40. — прим. редактора.

Текст предоставлен Краеведческим центром библиотеки им. М.М. Зощенко г. Сестрорецка Курортного района Санкт-Петербурга, подготовлен к печати Гараевой Р.Н., руководителем Краеведческого клуба «Сестроречанин»

НИКИТИН Виктор Алексеевич,
краевед,
г. Сестрорецк

СЕСТРОРЕЦК В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В первые послевоенные годы директором завода был Весновский, главным инженером – Смолкин, главным энергетиком – Н.И. Иванов, главным технологом – К.В. Иванов, начальником охраны завода – Глинский. В главном здании завода находилось заводоуправление. На первом этаже: профком, отдел кадров, помещение работников охраны и две проходные на территорию завода. Третья проходная выходила со стороны Промстроя на улицу 1-го Мая, четвертая за техническим училищем.

На втором этаже заводоуправления находились кабинеты директора, главного инженера, парткома и комитета ВЛКСМ.

На территории завода было 24 цеха: 1-й цех – ремонт электрооборудования; 2-ой – ремонт технологической оснастки; 3-й – ремонт станочного оборудования; 4-ый – изготовление дисковых фрез, 5-й – термический; 6-й – изготовление специальных фрез, 7-й – цех метчиков для нарезания резьбы в отверстиях, 8-й – изготовление мелкоразмерных сверл; 9-й – изготовление мелкоразмерных кольцевых фрез в стальном и твердосплавном исполнении; 10-й – крупные концевые фрезы в стальном исполнении и с твердосплавными напайными пластинами; 11-й – цех круглых и тангенциальных (плоских) резбонарезных плашек; 12-й – выпуск клуппов для нарезания наружной резьбы на изделиях больших диаметров; 13-й – экспериментальный цех; 14-й – изготовление специального станочного оборудования для обеспечения технологических процессов завода; 15-й – транспортный; 16-й – автоматный, изготавливал заготовки круглых резбонарезных; 17-й – кузнечный цех; 18-й – заготовительный; 19-й – столярный цех; 20-й – литейный цех и котельная отопления помещений завода и ряда жилых домов Сестрорецка; 21-й – цех

Никитин Виктор Алексеевич

- 1. Сидят слева направо:**
Виктор Кокка — защитник первой футбольной команды завода им. Воскова и гатчинского «Спартак», игравшего в чемпионате СССР класс «Б».
Герман Худяков — нападающий первой команды завода им. Воскова по футболу и хоккею с мячом, первый наставник Боброва.
Всеволод Бобров — игрок первой команды завода им. Воскова по хоккею с мячом. Игрок ЦДКа и ВВС по футболу и хоккею с шайбой.
Георгий Шавыкин — игрок первой команды завода им. Воскова по футболу и хоккею с мячом, а также ленинградского «Динамо». Тренер спортивного клуба завода им. Воскова по футболу и хоккею с мячом.
Фото 1956 г. после зимних Олимпийских игр.
Фотографировал Малиутин Александр Егорович, отец моего друга Толи.

по изготовлению рубанков: малогабаритных, одинарных, двойных, полуфуганков, фуганков, шерхебелей, шпунтубелей. 22-й цех изготавливал специальное станочное оборудование и рубанки «горбатки» для строжки радиусных поверхностей. 23-й – заготовительный цех для крупногабаритных сверл; 24-й – по изготовлению крупногабаритных сверл; цех озеленения (заводское садоводство).

На первом этаже инженерного корпуса находился участок литья малоразмерных деталей по выплавляемым моделям (МЛИ): прижимов для рубанков, корпусов рубанка «Шпунтубель».

На территории завода находился Ленинградский филиал Московского «Оргпримтвердосплава», по изготовлению твердосплавного инструмента из вольфрамных марок ВК6, ВК8, ВК15, ВК20 и безвольфрамового сплава ТН20.

Завод имел свой музей, где демонстрировалось огнестрельное оружие, изготовленное на заводе, отчеканенный из меди рубль весом 919 грамм, фото сестро-

1953 г. На фоне школы №433 (справа) и технического училища № 2 (слева) место склепа Мосина С.И. Место нахождения склепа было определено со 2-й попытки Серком О. Школа № 433 в то время была 2-х-этажной.

Сестрорецк. 1947-1950 гг. Озеро Разлив у пересечения улиц Воскова и Мосина. Лодочная станция з-да Воскова. Слева - городская библиотека в доме № 1 на ул. Воскова. Справа - конюшня из красного кирпича петровской кладки. За серебристой ивой- завод и клуб им. Ленина.

рецких добровольцев народного ополчения. Имелась на заводе своя большая столовая. Все это в 90 -е годы было утрачено.

В первые послевоенные годы Сестрорецк представлял собой тихий и зеленый город, с мощеными булыжником улицами и деревянными домами. Каменных домов кроме заводских помещений было несколько. На ул. Воскова — дом № 6 для руководящих работников завода, конюшня заводского конного двора, заводской клуб им. Ленина (дом С.И. Мосина). На Дубковском шоссе: дошкольное педагогическое училище (бывший ресторан «Семирамида») и кинотеатр «Прожектор», которые были снесены в 60-е гг. прошлого века. На улице Володарского — здания школы № 433, технического училища, исполкома, военкомата (бывшая гостиница купца Калачева), родильного дома и госпиталя.

Все отштукатуренные дома в конце ул. Володарского построены в первое послевоенное десятилетие пленными немцами. Руководил работами прораб Александр Федорович Писменский. На улице 1 Мая (Промстроя): три жилых дома, в одном из которых (№ 3, кв. 36) жил Всеволод Михайлович Бобров, и кирпичная

Сестрорецк. Бочага, на льду которой В. Бобров учился играть в хоккей с мячом. Дом № 3 на ул. 1 Мая (Промстроя), девятое и десятое окна справа-налево третьего этажа — окна квартиры семьи Бобровых № 32.

Сестрорецк. Вокзал. Вид с платформы № 1.

Стадион Завода Воскова. 60-е годы. Группа начинающих фигуристов на коньках. С кинокамерой рабочий-расточник цеха № 22 з-да Воскова Соколов Павел Михайлович.

Сестрорецк. Каток для игры в хоккей с мячом и массового катания на коньках.

одноэтажная прачечная ручной стирки белья для всего населения Сестрорецка, которая была разобрана после введения в эксплуатацию прачечной машинной стирки. В Разливе, на бывшей Ленинградской улице работала школа № 434, в Курорте — Лесная школа № 2 (бывшее коммерческое училище), в которой учился В.М. Бобров.

Население Сестрорецка на конец 1945 года составляло всего 2461 человек.

Основным транспортом в послевоенные годы был гужевой: летом телеги, зимой сани, запряженные лошадьми. Машин было очень мало.

Вокзал и ул. Воскова были радиофицированы. Летом, днем и вечером, по радио передавались новости, футбольные репортажи Вадима Синявского и эстрадная музыка. Зимой, в вечернее время — песни. Наиболее часто звучала песня «Ленинские горы». Особенно впечатляющие вечера были, когда мелодия песни «Ленинские горы» звучала при северном сиянии, которое зимой иногда наблюдалось в Сестрорецке.

Коллектив цеха озеленения з-да Воскова: Владимир (Влад) Кулешов-начальник цеха. Рабочие(так их называл Кулешов). Тётя Таня, тётя Паня, тётя Дуся.

1963 г. сад отдыха. Заливский Ипполит Леопольдович, начальник цеха озеленения з-да Воскова (автор около 300 сортов георгинов) и Никитина Евдокия Фёдоровна, работница цеха озеленения.

Работала баня, которую солидным строем и всегда с песней на ул. Воскова посещали военнотружущие аэродрома Горская. В баню также строем приходили моряки с форта «Тотлебен», с заходом в тир, который работал у кинотеатра «Прожектор».

В кинотеатре «Прожектор», в вечернее время демонстрировались фильмы: «Граф Монте-Кристо», «В шесть часов вечера после войны», «Два бойца», «Гроза», «Поднятая целина», «Небесный тихоход», «Чарли Чаплин», «Чапаев», многосерийный американский фильм «Тарзан», несколько индийских фильмов. Стоимость билетов была, в зависимости от номера ряда, от 20 до 40 коп. Для детей в дневное время шли фильмы: «Детство и юность М. Горького», «Тимур и его команда», «Сын полка», «Иван Никулин – русский матрос», «Чапаев», «Арсен», «Георгий Саакадзе». Цена билета — 10 копеек не зависимо от номера ряда. Все фильмы, которые демонстрировались для детей, играли больше воспитательное значение и вызывали чувство патриотизма.

В Курорте работал кинотеатр «Прибой». Там часто показывали немые фильмы, такие как «Машенька и дьяволята». Кинотеатр «Прибой» был разобран в 1959г.

Основными занятиями жителей Сестрорецка в первые послевоенные годы, в свободное от работы или учебы время, было посещение кинотеатра, парка «Дубки», Ермоловского и Дубковского пляжей, парка санатория «Сестрорецкий курорт», сада отдыха завода Воскова, катка для массового катания на коньках при электрическом освещении и музыкальном сопровождении, игра в футбол и хоккей с мячом.

Улица Воскова в те времена была Сестрорецком Бродвеем. Жители гуляли от клуба им. Ленина до кинотеатра «Прожектор» и обратно и так по много раз. Здесь можно было увидеть Самариных Галю и Тамару, Толю Малютина, Галю Серую. Очень заметны были Фирфаровы. Фирфаровы – потомки четырех рабочих немецкой национальности, которые одними из первых приехали в Сестрорецк работать на Оружейном заводе. По-немецки четыре – фир, ехать – фарен. Поэтому всем четверем рабочим дали фамилию Фирфаров.

С 1945 по 1950гг. Сестрорецк просыпался по заводскому гудку. Гудков было три. Первый - в 7.30, второй – в 7.45, третий в 8.00. В 8.00 начинал работать завод.

В теплые летние вечера в Сестрорецке можно было услышать кваканье лягушек на бочаге, которая находилась у «Промстроя», мелодию «Вальса цветов» неизвестного композитора, доносящегося из Дома отдыха, который находился на ул. М. Горького в Курорте и звуки баяна, доносящегося из открытых окон пожарной команды на ул. Воскова.

В детстве с 5-летнего возраста Бобров начинал играть в хоккей с мячом на бочаге около дома.

В течение лет десяти после войны в Сестрорецке находилось много пленных немцев. Помещены они были в доме, который находится за спортивным залом Технического училища. Часто можно было увидеть на дороге одиночных пленных, которые управляли лошадьми, запряженными в сани или телегу. Летними вечерами пленные, часто организованной колонной, без охраны, приходили на заводской стадион играть в футбол или в ручной мяч. Играли хорошо, смотреть было интересно. Было много болельщиков из числа пленных. Пленные были обуты в кустарные башмаки с деревянными подошвами и брезентовым верхом. Было слышно далеко, когда большая колонна немцев шла по булыжной дороге. Немцев в основном использовали на строительных работах. Строили добросовестно и хорошо, примером могут служить желтые дома, ими построенные, в конце ул. Володарского и на ул. 1 Мая – общежитие. Агрессивного отношения к пленным

со стороны сестроречан не было. В холодные зимние дни некоторые пленные просились в дома отогреться, и их пускали. Обращались к работающим немцам со словом - комрад.

В 50-е и в 60-е гг. на заводе Воскова работал в Дюнах Ночной санаторий. Рабочие завода без отрыва от производства жили в санатории. Утром завтракали и на заводском автобусе отвозились на работу. На обед автобус отвозил их в санаторий, а после обеда обратно – на завод. После окончания рабочего времени на ужин и на ночь, рабочих отвозили опять в санаторий.

Ежегодно, в апреле-мае, как только открывались шлюзы плотины Гаусмана, из озера Разлив в Финский залив шла на нерест корюшка. Как правило, ее было много. Ловили корюшку и днем, и при кострах ночью сачками и пауками с берега и с Литейного моста. А на заводской протоке, в обеденное время, даже рубахами, штанами и сачками для ловли бабочек.

На каменной гряде залива, которая находится у устья реки Малая Сестра, весной дежурили днем и ночью рыбаки-любители – ждали прохода на нерест плотвы. Как только плотва подходила, дежурные оповещали всех знакомых им рыбаков. Ловили плотву сачком и удочкой с камней гряды.

Очень посещаемым был и «Сад отдыха», где находились клуб им. Ленина с кинозалом и бильярдной, стадион, волейбольная и баскетбольная площадки, открытая танцплощадка, работающая по вечерам в хорошую летнюю погоду с участием эстрадного оркестра. В зимнее время, по вечерам, работал каток и проводились игры в хоккей с мячом в выходные дни. В летние дни на стадионе проходили футбольные матчи.

Сестроречане во все времена занимались различными видами спорта. В XIX веке популярным был скоростной бег на коньках. В 80-90-е годы сестроречанин Александр Паншин был самым сильным скороходом мира, стал первым в истории чемпионом мира по конькобежному спорту в классическом многоборье. Им была предложена конструкция бегового конька, которая используется до сегодняшнего времени. Первая пара коньков такой конструкции была изготовлена на Оружейном заводе в Сестроречке и испытана на льду озера «Разлив».

Сестроречане всегда очень любили хоккей. Начинали играть, как только озеро Разлив покрывалось льдом. Играли на участке озера между заводом и баней. За мужскую довоенную команду выступали известные хоккеисты: Герман Худяков, Георгий Шавыкин, Всеволод Бобров. Спортивная хроника располагает видеокадрами, где показано, как Всеволод Бобров забил три гола в ворота Ленинградского «Динамо». Съемку производил на кинокамеру сестроречанин, спортивный врач сборной СССР по хоккею с шайбой. Эта команда выиграла для нашей страны золотые олимпийские медали в итальянском Кортина-д'Ампеццо.

В чемпионате Ленинграда хоккейный коллектив завода Воскова, возглавляемый играющим тренером Георгием Ивановичем Шавыкиным, все годы был на ведущих местах. Основными конкурентами наших хоккеистов были коллективы завода «Красная Заря» и Балтийского завода, мужские команды которых, одновременно участвовали и в чемпионате СССР. В чемпионате Ленинграда завод Воскова выступал пятью командами: женской, подростковой, юношеской, молодежной и мужской.

Значимое место в спортивной жизни Сестроречка занимал футбол. В послевоенное время первым директором стадиона был Александр Густавсон. Все последующее время – Георгий Шавыкин. Футбольный коллектив завода Воскова выступал в первенстве Ленинграда восемью командами: детской, третьей, второй и первой юношескими, молодежной, первой, второй и третьей мужскими. Первым тренером заводских футболистов был Орешкин – участник блокадного матча. По-

сле него тренером стал бессменный Георгий Шавыкин.

В 1917 г. футбольная команда Сестрорецкого Оружейного завода в составе: В. Аксенов, Г. Багин, И. Григорьев, В. Кочергин, П. Матвеев, А. Никитин, М. Перфильев, В. Пивоваров, В. Кочергин, П. Матвеев, Б. Семенов, В. Устинов, А. Федоров, М. Федоров, К. Филиппов, В. Хропин, М. Чулков, выиграла кубок Петрограда.

В 1935г. сборная футбольная команда Сестрорецка в товарищеском матче встречалась со сборной СССР, которая возвращалась домой из Швеции через Финляндию и Сестрорецк. За сборную Сестрорецка выступали: Л. Громов, М. Иванов, П. Семенов, П. Сандалов, Н. Лапотников, П. Грошков, Г. Шавыкин, В. Шавыкин, Н. Мурыгин, Г. Худяков, В. Комаров, И. Трофимов, В. Михайлов. Сестроречане Г. Худяков и П. Семенов забили два мяча в ворота сборной страны, но наша команда проиграла с крупным счетом.

✓ Следует отметить, что в Сестрорецке на Федотовской дорожке в доме № 1, жил до 1985 года вратарь сборной Ленинграда, РСФСР и СССР Николай Соколов. Любимцами сестрорецких футбольных болельщиков в первые два послевоенных года был Юрий Костыльков, в последующие годы: Александр Майоров, Анатолий Никитин, Валентин Уткин, Геннадий Ковшов, Вячеслав Малков, Николай Панфилов, Валентин Комаров.

В чемпионате Ленинграда по баскетболу завод Воскова выступал женской и мужской командами. Ведущими игроками сестрорецкой команды были Инна Ковшова и Зоя Никитина. В мужской команде заметными были Юрий Муравьев и Оленевич. Домашние игры проводились в спортзалах Технического училища и школы № 434.

После Великой Отечественной войны завод Воскова закупил швертботы и в Сестрорецке активизировался парусный спорт. Каждую субботу на озере проводились гонки. Наиболее успешным на гонках был Алексей Федоров. Став профессионалом, он успешно защищал честь Сестрорецка и Ленинграда.

Хорошо в Сестрорецке работала секция вольной борьбы, руководил которой, являясь и тренером, чемпион мира — Юрий Андреевич Цатурян. В благоприятные летние дни Юрий Андреевич проводил тренировки с молодыми борцами на свежем воздухе в «Саду отдыха» завода.

Благодаря энтузиазму мастера спорта, чемпиона страны по городкам Анатолия Баранова и Виктора Иевлева, при содействии профкома завода Воскова, в Сестрорецке, в «Саду отдыха» появились городошные площадки и начал развиваться городошный спорт.

В 1956 году через районный комитет ВЛКСМ была заявлена в розыгрыш кубка Ленинграда, учрежденного городским комитетом ВЛКСМ среди дворовых команд, хоккейная команда «Ракета». Комплектовал команду для игры с мячом и сам в ней участвовал Виктор Никитин, капитаном команды был Анатолий Мальтин, вратарем — Разуваев. Официальным представителем команды был Виктор Полуэктов. Команда «Ракета» привезла кубок в Сестрорецк и сдала его в районный комитет ВЛКСМ. Кубок не является переходящим, поэтому и сейчас может находиться в Сестрорецке. В марте-апреле 1956 года Ленинградская газета «Смена» отметила успешное выступление сестрорецкой команды.

В 60-е годы на хоккейной площадке в «Саду отдыха» проведены соревнования по фигурному катанию среди детей. Победители соревнований были награждены Грамотой и значком «Фигурный конек».

Легенда советского футбола и хоккея как с шайбой, так и с мячом Всеволод Бобров часто в последние годы своей жизни приезжал в Сестрорецк. Навещал свою прежнюю квартиру на улице 1 Мая, знакомых: Салиных и Кузьмичей на ул. Воскова

в доме № 6, друзей, в том числе по спорту: Германа Худякова и Георгия Шавыкина. Приходил на заводской стадион, встречался со школьниками в школе № 541, которым рассказывал о хоккейном Олимпийском турнире в Кортина-д'Ампеццо, провел мастер-класс по технике бросков шайбы на льду школьной хоккейной площадки.

Сестроречане достойно защищали спортивную честь страны, были призерами Олимпийских игр.

Список источников и литературы:

1. Газета «Здравница Санкт-Петербурга». - № 20. - 2013г.
2. Газета «Здравница Санкт-Петербурга». - № 17. - 2011г.
3. Газета «Сестрорецкие Берега». - № 20. - 2006г.
4. Лукьянов, Ю.А. «Зеленый пояс Славы». Лениздат. 1972г.
5. Матвеев А., Тарасов В. «Большевистская организация и сестрорецкие рабочие 1905г». Государственное издательство. 1926г.
6. Храмова, Я.Р. «Помним. Верим. Храним». Сестрорецк. 2011г.
7. Яковлев, В. Д. «Мой Сестрорецк». 2006г.
8. Воспоминания жителей Сестрорецка: Ю.В. Степанова, Н.А. Кузнецовой и автора.

Статья представляет собой главу из рукописи автора «Любимый город». Текст предоставлен Краеведческим центром Курортного района Санкт-Петербурга, подготовлен к печати Гараевой Р.Н., руководителем Краеведческого клуба «Сестроречанин»

ПУТИН Николай Валентинович,

член Правления

Российского творческого союза работников культуры,

член оргкомитета ИКФ «Смоляной Путь»,

г. Санкт-Петербург

УНКСОВ Никита Васильевич,

Председатель секции галеристов и коллекционеров

СПб РО РТСРК

НА ПОБЕРЕЖЬЕ АРТ-СОБЫТИЙ...

Анализируя события вокруг подготовки и проведения историко-культурного фестиваля «Смоляной Путь», обязательно стоит отметить, что он, очевидно, получил признание и как доступная площадка для современных арт-проектов. Казалось бы, откуда в дачных предместьях Северной столицы многочисленная публика? И, тем не менее... Размещаемые в рамках фестиваля выставки имеют многочисленных посетителей, гарантированную публикацию в альманахе и на сайте www.gennin.ru. Такое обеспечение цитируемости привлекло в нынешнем году пять арт-проектов (!) заявивших о своём интересе к участию в «Смоляном Пути». Важным по составу участников явилась выставка «Под небом голубым» группы «Равновесие» художников-реставраторов Государственного Эрмитажа. Куратор выставки – Крылова Елена, член Союза художников России, член АИС, член международной организации витражистов *Corpus Vitrearum*, руководитель Отдела научной реставрации и консервации Государственного Эрмитажа.

Выставка «Под небом голубым» аккумулировала работы художников творческого объединения «Равновесие», созданного в 2012 году. Группу составили профессиональные художники – единомышленники различных направлений изобразительного искусства. Творческим объединением было проведено уже более 20 выставок в различных галереях Петербурга. Ядро группы составляют художники-реставраторы Государственного Эрмитажа. Также в объединение входят художники, так или иначе связанные с музеем. Это преподаватели художественных школ, опирающиеся в своих занятиях на изучение памятников культуры, хранящихся в Государственном Эрмитаже. В результате такого сотрудничества получают интересные выставки, отличающиеся высоким качеством работ. На выставке «Под небом голубым» художницы Елена Махмудовна Крылова, Екатерина Александровна Дутова, Зоя Петровна Столярова и Ксения Геннадиевна Попова представляют свои работы, в которых в полной мере отражено их индивидуальное восприятие окружающего мира. Картины посвящены родному краю, в котором они родились и выросли.

В рамках работы историко-культурного фестиваля «Смоляной Путь» состоял-

ся и завершающий этап выставки музеев г. Лаппеенранта (Финляндия) «Босиком. 10 жизней на Карельском перешейке». Куратор выставки – Сату Стахлберг (Satu Ståhlberg). Этот совместный проект Художественного музея города Лаппеенранты и Музея Южной Финляндии рассказывает о Карельском перешейке первых десятилетий XX века: о совместной жизни на этой территории финнов и русских, о тесных культурных, социальных, экономических связях двух народов. «Босиком - 10 жизней на Карельском перешейке» - это истории 10 людей разных сословий, проживавших на этой территории в разное время. Автобиографии персонажей, подкрепленные фотографиями, предметами быта, поведали о традициях и увлечениях местных жителей. Экспозиция также поведала о поездках на Карельский перешеек Владимира Ленина, писателя Леонида Андреева, увлекавшегося автохромной фотографией, поэтессы и художницы Елены Гуро, полюбившей местную природу. Десять историй дополнили рассказы о виллах Перешейка - «Арфа» и «Пенаты» в Терийоки. Фотографии рассказали о судьбе вилл, и как после 1918 года летний райский уголок русских дачников облюбовали финские туристы, и как в послереволюционные годы финны и русские, соседствуя, делились опытом земледелия.

В несколько расширенном составе в 2015 – 2016 годах эта выставка с большим успехом прошла в музеях Лаппеенранты.

Устроители и критики так охарактеризовали этот проект: «В основу выставки легли истории реальных личностей - разных возрастов, профессий, социального статуса. Их судьбы позволяют воссоздать в разных аспектах общую картину жизни на Карельском перешейке. Жизнь каждого представленного на выставке персонажа, добавляет новые события и штрихи к общей исторической картине, которая рассматривается, как органичный временной период, проходящий через поколения. И в тоже время дает понимание того, как частная жизнь была включена в эти события и зависела от политических изменений, экономической и культурной жизни страны во времена больших перемен. Выставка, открывая для зрителей малоизвестные исторические материалы, не только познавательна, но и носит яркий эмоциональный характер - пробуждает в зрителях неожиданные и запоминающиеся чувства».

Среди героев выставки: художник Вяйнё Куннас (1896-1929), композитор Тойво Куула, (1883-1918), учётчица Хильда Кяки (1897-1964), купчиха Эмилия фон Цвейгберг-Гренроос (1858-1916), машинист Хейкки Пиетиляйнен (1893-1952), подпольщик Матти Илонен (1903-1933), пограничный комендант Ило Шрёдер (1875-1947). Есть и яркие русские личности. Например, Игуменья Лариса, урожденная Любовь Ключарова (1863-1931), поэтесса и художница Елена Гуро (1877-1913).

Финляндскую часть выставки из Лаппеенранты – дополнили уникальные фотографии «Виды поселков Карельского перешейка» из фондов музея-усадьбы «Пенаты» (копии дореволюционных открыток из коллекции Н. Тагриной).

Ярким и, безусловно, заметным арт-проектом IV фестиваля «Смоляной Путь» стали «ГеоБиоГрафика милосердия», «Платяные истории» Марка Павлова и Натальи Агарковой. Кураторами этой выставки выступили историк Евгений Карпов и художник Алексей Кирьянов. Выставку принял Зеленогорский парк культуры и отдыха (ЗПКиО), где начало активно работать выставочное пространство в «Танцевальном павильоне». Выставка посвящена личностям в истории Международного Красного Креста, основавшим отделения в тех или иных странах, в том числе и в России, а так же внесшим значительный вклад в деятельность МКК по всему миру.

Оригинальным и необычным арт-проектом, реализованным в рамках «Смоляного Пути», стала фотовыставка «Modeun Modern World (Russia)» известного

южнокорейского фотографа Ким Ён Хо (Kim Yongho). Проект представлен Hyundai Motor и в него вошли работы известного южнокорейского фотографа Ким Ён Хо (Kim Yongho). Слово «Modeun» на корейском означает «весь», а слово «Modern» - это английский перевод «Хендэ» с корейского, таким образом, название выставки – это игра слов, которую можно перевести как «Весь современный мир» или «Весь мир Хендэ».

Представленные на выставке работы были сделаны во время визита автора в Санкт-Петербург и Москву в мае 2016 года как часть большого фото-проекта во время которого Ким Ён Хо посетил семь стран, на территории которых находятся заводы компании Hyundai Motor в том числе и российский завод «Хендэ Мотор Мануфактуринг Рус». Критики отмечают, что «...автора отличает умение видеть детали и проводить порой неочевидные параллели между абсолютно разными предметами и объектами. Задача Ким Ён Хо – донести до зрителя эстетику и красоту промышленного производства путем сравнения механизмов и предметов, которые он увидел на заводе с архитектурными и художественными объектами города».

По мнению самого автора: «Искусство фотографии – это не только процесс передачи информации в виде изображения, но и возможность зрителю увидеть мир глазами художника. Соотнесение заводских цехов, пресс-форм, автомобильных стекол с объектами архитектуры, балета и архитектуры Санкт-Петербурга создают целостную картину и дают представление о том, как мыслит художник. А главное – позволяют увидеть и прочувствовать красоту и эстетику современного промышленного производства».

«Казалось бы, что может быть общего между автомобильным амортизатором и матрешкой, – задаются вопросом обозреватели, - двигателем и кованой решеткой? Кузовными панелями и фасадом Эрмитажа? Но каждый снимок автора – это неожиданная метафора. Скрытая аналогия, доказывающая, что даже самые разные вещи могут быть похожими. Ким Ён Хо уверен, что при таком подходе зритель сможет разрушить стереотип о том, что завод - это что-то сугубо функциональное, и увидит красоту современных промышленных объектов». Выставка была представлена в Белом зале здания администрации Курортного района Санкт-Петербурга в Сестрорецке на пл. Свободы, д.1.

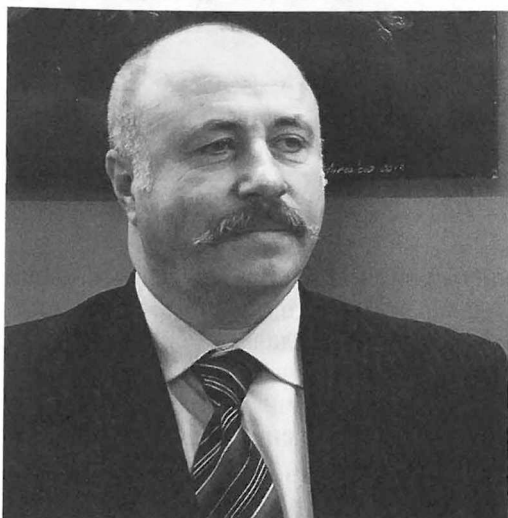
Там же состоялась и «ФотоСушка в Сестрорецке». Куратор проекта Лина Капсеравичюте, специалист отдела досуга ОАО Санаторий Сестрорецкий Курорт.

В IV выпуске альманаха «Смоляной путь», который вы держите в руках, опубликованы картины зеленогорских художников, участников российских и международных выставок – Андреевой Ирины Станиславовны и Поморцева Юрия Михайловича. Такую практику публикаций альманах будет практиковать постоянно.

Стоит обязательно отметить, что популярность «Смоляного Пути», как перспективного и эффективного мероприятия для реализации выставочных проектов не пришла сама собой. Значительную роль в этом становлении сыграла последовательная деятельность по привлечению и поощрению арт-мероприятий учреждениями культуры Курортного района Санкт-Петербурга. Самую серьезную работу в деле развития современных выставочных площадок, в том числе и задействованных для реализации мероприятий «Смоляного Пути», проделали А.В. Модина, К.А. Рейнхольдс, Г.В. Смолянская, Н.С. Коваленко, Е.Ф. Жирова и Л.М. Минаева. Оргкомитет историко-культурного фестиваля «Смоляной Путь» выражает им свою признательность за многолетнее сотрудничество и содействие.

КАРПОВ Евгений Владимирович,
к.и.н., доцент,
г. Санкт-Петербург

КУРОРТНЫЙ РАЙОН САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ДОСТОИН ЭНЦИКЛОПЕДИИ...

В качестве послесловия...

Уважаемые читатели, дорогие коллеги и друзья Историко-культурного фестиваля «Смоляной Путь»!

Учитывая мнение опытных организаторов научно-практических мероприятий о том, что подготовка и проведение именно четвертой конференции является самой сложной, не могу не заметить, что «Де-Геннинские чтения» в рамках «Смоляного Пути», очевидно, стали событием желанным и ожидаемым в Курортном районе Санкт-Петербурга. *(Чтения названы в честь основателя Сестрорецкого оружейного завода, сподвижника российского*

императора Петра I - Георга Вильгельма Де-Геннина (1676 – 1750).

Более чётким становится и формат историко-культурного фестиваля, который с самого его основания был задуман как площадка для опубликования. Это мероприятие, организующее возможность для исследователей, будь то увлечённые краеведы или профессионалы-историки, довести до сведения публики, то есть сделать публичными, общеизвестными, те или иные факты, теории, концепции, гипотезы, которые являются новыми, или основательно забытыми старыми сведениями о людях и событиях, связанных с Карельским перешейком и побережьем Финского залива на территории города Санкт-Петербурга.

При этом фестивальная составляющая «Смоляного Пути» - это некий конечный продукт в виде фильма или спектакля, созданного на основе выявленных историками – краеведами сведений, ставших интересными и даже волнительными писателям, драматургам, сценаристам, выслушавших доклады в ходе «Де-Геннинских» чтений, или прочитавших публикации в альманахе.

Вне всякого сомнения, Курортный район Санкт-Петербурга достоин своей энциклопедии. Ведь каждый из 75 километров целебного побережья – это страница, наполненная историями судеб людей, вовлечённых в водоворот событий войны и мира, революций и ударных строек, возвеличивания и краха империй. По сути,

Курортный район Санкт-Петербурга – был, есть и будет научной и творческой лабораторией Северной столицы. Здесь в тиши столичных дачных предместий рождались самые передовые научные идеи, писались знаковые стихи и проза, создавались шедевры музыки, изобразительного искусства и архитектуры.

«Смоляной Путь» 2017 года призван, в том числе, отметить 145-летие одного из крупнейших представителей русской вокальной школы, выдающего оперного певца и яркого деятеля отечественной культуры – Леонида Собинова.

Ежегодно участники «Де-Геннинских» и целого ряда прочих успешных краеведческих собраний вспоминают художников И.Е. Репина и В.А. Серова, писателей Л.Н. Андреева и М.М. Зощенко, поэтов А.А. Ахматову и К.И. Чуковского, оружейников С.И. Мосина, В.Г. Фёдорова и В.А. Дегтярёва, академиков И.П. Павлова, Ф.Г. Углова и Д.С. Лихачёва. И ещё многих и многих деятелей искусства, науки, чья творческая судьба оказалась связана с этим побережьем Финского залива.

Однако, ещё сотни известных и несправедливо позабытых имён выдающихся, интереснейших, самоотверженных деятелей культуры, науки и промышленного производства ждут своих исследований и своего места в будущей «Энциклопедии Курортного района Санкт-Петербурга».

В этом выпуске альманаха нельзя не вспомнить, что в 2017 году Санкт-Петербург простился ещё с тремя своими выдающимися гражданами: академиками – математиком Людвигом Дмитриевичем Фаддеевым, доктором Анатолием Михайловичем Грановым и писателем-фронтовиком Даниилом Александровичем Граниным. К каждому из них в профессиональном и человеческом плане применимо слово «великий».

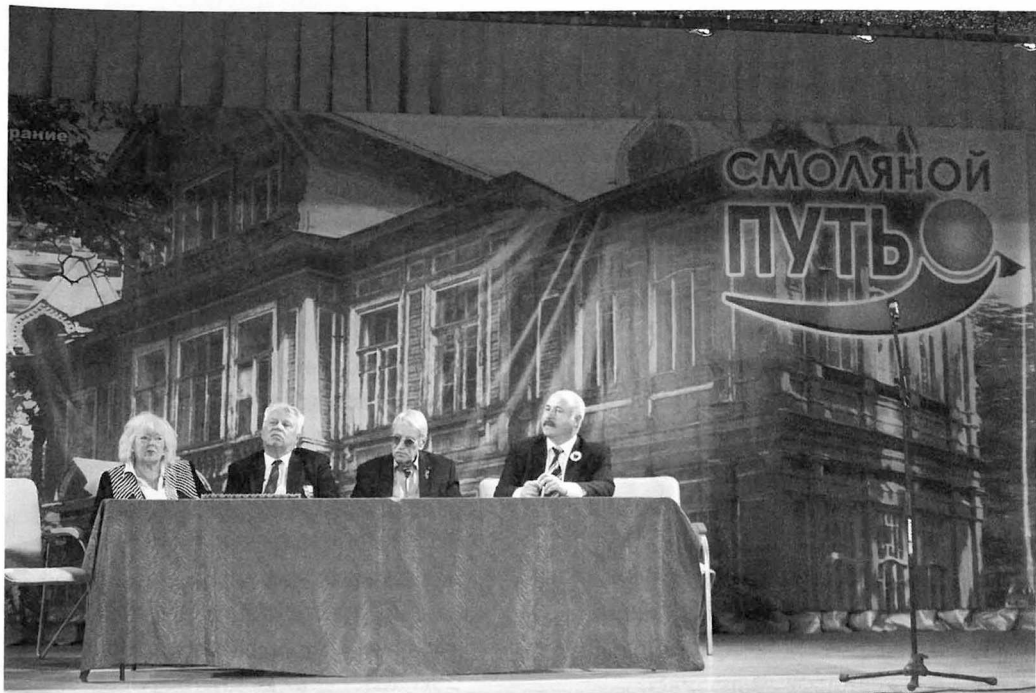
Все они были тесно связаны с Курортным районом Санкт-Петербурга, были участниками его общественной жизни, были гарантами его не только всероссийской, но и мировой известности, научной и культурной славы. Каждую из этих утрат можно характеризовать как опустошающую и тяжёлую.

К счастью, они оставили после себя труды, книги, научные школы, учеников и последователей. Можно сказать больше. Уходящее поколение великих учёных и писателей оставили нам некую особенную, и, без сомнения, перспективную, передовую философию человеколюбия и человекоозидания.

Теперь главная задача - сохранить благодарную память о них.

В том числе и эта задача стоит перед действующими и будущими авторами историко-культурного альманаха «Смоляной Путь».

Историко-культурный фестиваль «Смоляной путь»

УЧАСТНИКИ IV ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ФЕСТИВАЛЯ «СМОЛЯНОЙ ПУТЬ»

1. Абакумова Нелла Львовна	29. Зелень Анастасия Евгеньевна
2. Агаркова Наталья Ивановна	30. Иванова Людмила Ивановна
3. Александрова Ирина Михайловна	31. Иванова Маргарита Юрьевна
4. Амирханов Леонид Ильясович	32. Иванова Наталья Леонидовна, канд. ист. наук, доцент
5. Андреева Ирина Станиславовна	33. Иванова Руфина Владимировна
6. Балаценко Юрий Дмитриевич	34. Иевлев Николай Витальевич
7. Баранецкая Ольга Александровна	35. Карпов Евгений Владимирович, канд. ист. наук, доцент
8. Бойко Людмила Арсеньевна, доцент	36. Карпова Елена Витальевна
9. Бойченко Татьяна Петровна	37. Касперавичюте Лина Юргисовна
10. Бородина Татьяна Петровна	38. Ким Ён Хо (Республика Корея)
11. Ваймер Александр Александрович	39. Киселева Елена Борисовна
12. Визиряко Александр Васильевич	40. Кнор Виктория Эдуардовна
13. Визиряко Татьяна Николаевна	41. Коваленко Наталья Степановна
14. Ганусинец Олег Владимирович	42. Козлов Вячеслав Борисович
15. Гараева Раиса Николаевна	43. Козырев Юрий Юрьевич
16. Григорьева Нина Васильевна	44. Колотова Ирина Николаевна
17. Данилова Светлана Олеговна	45. Коровина Валентина Яковлевна
18. Дмитриева Наталья Викторовна	46. Краско Иван Иванович
19. Добровольский Лаэрт Олимпович	47. Красников Владимир Петрович
20. Дружинина Алла Геннадьевна	48. Красникова Наталья Павловна
21. Дутова Екатерина Александровна	49. Крылова Елена Махмудовна
22. Дюкарева Анна Сергеевна	50. Кузнецов Олег Павлович
23. Едошина Ирина Александровна	51. Кузьмина Нина Георгиевна
24. Елизарова Елена Николаевна	52. Куимов Алексей Васильевич
25. Емельянов Сергей Алексеевич, д-р филос. наук	53. Куцак Александр Иванович
26. Емельянова Наталья Викторовна	54. Кюльмянен Наталья
27. Жирова Елена Феликсовна	55. Ларьков Станислав
28. Забавская Надежда Ивановна	56. Лешошко Светлана Сергеевна, канд. архитектуры, доцент
	57. Литвинова Ольга Хайроллоевна
	58. Мазина Рита Рашитовна
	59. Мамедова Тарлан Мамедовна
	60. Мартынов Юрий Александрович

61. Мартынова Вера Владимировна
62. Метелкина Наталия Алексеевна
63. Минаева Людмила Михайловна
64. Минккинен Аймо Ильмари, д-р филос. наук (Тампере, Финляндия)
65. Михайловская Юлия Анатольевна
66. Модина Александра Вадимовна
67. Молчанов Александр Константинович, канд. геогр. наук
68. Никитин Виктор Алексеевич
69. Николаева Людмила Игоревна
70. Нифашев Евгений Олегович
71. Новикова Лидия Игоревна, канд. пед. Наук
72. Озорнина Ольга Ивановна
73. Павлов-Опульс Марк Маркович
74. Перова Елена Юрьевна
75. Першин Александр Вячеславович
76. Петрашень Евгения Павловна
77. Пиетилийнен Терхи (Хейнола, Финляндия)
78. Подойников Станислав Иванович, канд. техн. наук
79. Позин Эдуард Петрович
80. Поморцев Юрий Михайлович
81. Попова Ксения Геннадиевна
82. Путин Николай Валентинович
83. Рейнхольдс Кирилл Алексеевич
84. Рогалева Нина Николаевна
85. Розеншейн Маргарита Дмитриевна
86. Романова Екатерина Николаевна
87. Следков Александр Юрьевич, д-р биол. наук
88. Смирнов Денис Владимирович
89. Смирнова Анастасия Валерьевна
90. Смирнова Лариса Валентиновна
91. Смирнова Светлана Николаевна
92. Смолянская Галина Владимировна
93. Снеговая Ирина Александровна
94. Собошук Виктория Олеговна
95. Соколов Александр Константинович
96. Старикан Владислав
97. Старков Александр Иванович
98. Стахлберг Сату (Лаппеенранта, Финляндия)
99. Степанов Станислав Вячеславович
100. Столярова Зоя Петровна
101. Тайманова Ирина Евгеньевна
102. Толстова Александра Андреевна
103. Унксов Никита Васильевич
104. Ушакова Ольга Борисовна
105. Федоров Виктор Михайлович
106. Федотов Дмитрий Валерьевич
107. Харичева Лариса Павловна
108. Ходосок Александр Владимирович
109. Храмцова Яна Рейновна
110. Цыганков Александр
111. Шаймуханова Лариса Георгиевна
112. Швайко Виктория Евгеньевна
113. Шкаровский Михаил Витальевич, д-р ист. наук, профессор
114. Шкурко Илья Александрович
115. Шленская Евгения Александровна
116. Шуйский Борис Андреевич
117. Шульженко Анастасия Андреевна

СОДЕРЖАНИЕ

КУЩАК А. И. , депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга	3
КУИМОВ А. В. , глава администрации Курортного района Санкт-Петербурга	4
Раздел I НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА	
ЕМЕЛЬЯНОВ Сергей Алексеевич ГОРОДА, ДОМА И ГОДЫ	6
МИНККИНЕН Аймо Ильмари ОКтябрьская РЕВОЛЮЦИЯ И НЕЗАВИСИМОСТЬ ФИНЛЯНДИИ	11
СЛЕДКОВ Александр Юрьевич БРАТЯ ОРБЕЛИ, ОБИТАТЕЛИ ПОСЕЛКА КОМАРОВО	14
ШКАРОВСКИЙ Михаил Витальевич 100 ЛЕТ ЦЕРКВИ СВЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО В ПАРГОЛОВО	23
ИВАНОВА Наталья Леонидовна СЫН СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ - АЛЕКСЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ	30
ПОДОЙНИКОВ Станислав Иванович ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ, НАХОДЯЩИЕСЯ ПОД МЕСТНОЙ ОХРАНОЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА СЕСТРОРЕЦКА КУРОРТНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	33
АМИРХАНОВ Леонид Ильясович СВЕДЕНИЯ О ПРИМОРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ	43
БАЛАЦЕНКО Юрий Дмитриевич ДВА КОМАНДОРА ОРДЕНА БЕЛОЙ РОЗЫ	49
БОРОДИНА Татьяна Петровна И.Е. РЕПИН В ФИНЛЯНДСКОЙ ПРЕССЕ. 1918–1930	61
ВИЗИРЯКО Татьяна Николаевна ЛЕОНИД АНДРЕЕВ И НИКОЛАЙ РЕРИХ: ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО. ФИНЛЯНДИЯ. 1918 - 1919	69
ГРИГОРЬЕВА Нина Васильевна ПЕСНЯ В ИСТОРИИ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА	77
ДМИТРИЕВА Наталья Викторовна Одна ФИНСКАЯ СЕМЬЯ В ЗЕРКАЛЕ РЕВОЛЮЦИИ: СУДЬБА ВЫБОРГСКОЙ СЕМЬИ ХАЙКОНЕН-ЛАТУККА, ФИНСКИХ ПОМОЩНИКОВ ЛЕНИНА	83
ИВАНОВА Маргарита Юрьевна ПАМЯТНИК «ШАЛАШ»: ИЗУЧЕНИЕ, ПРОЕКТЫ, УСТАНОВКА	88
КАРПОВА Елена Витальевна «ДУРДИНСКАЯ» ЦЕРКОВЬ	95

КНОР Виктория Эдуардовна ПРОЕКТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛАНДШАФТНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ БЕРЕГОВОЙ ЗОНЫ КУОРТНОГО РАЙОНА	101
КОЗЫРЕВ Юрий Юрьевич МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУОРТНОГО РАЙОНА: НОВЫЕ РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	107
КОЛОТОВА Ирина Николаевна СОВЕТСКИЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ ГОРОД КОЙВИСТО – ПРИМОРСК	108
КУЗЬМИНА Нина Георгиевна ПЕТРОВСКАЯ КОЛОНИЯ ТРУЖЕНИКОВ ПЕЧАТНОГО ДЕЛА ПОД СЕСТРОРЕЦКОМ	118
МЕТЕЛКИНА Наталия Алексеевна ПУТЕВОДИТЕЛИ ПО ЛЕНИНГРАДУ О КУОРТНОМ РАЙОНЕ	124
НИФАШЕВ Евгений Олегович И К С – К А П	130
ТОЛСТОВА Александра Андреевна, ПЕТРАШЕНЬ Евгения Павловна КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СЕСТРОРЕЦКА КАК КУОРТНОГО КЛАСТЕРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	141
ФЕДОРОВ Виктор Михайлович, ГАНУСИНЕЦ Олег Владимирович СОБИНОВ В СЕСТРОРЕЦКЕ	146
ШУЙСКИЙ Борис Андреевич ПРИДВОРНЫЙ АРХИТЕКТОР АРСЕНИЙ ПРОНИН И ЕГО ЦЕРКОВЬ В УУСИКИРККО	153
Раздел II МЕУАРЫ И ВОСПОМИНАНИЯ	
АБАКУМОВА Нелла Львовна КУКУШКИНЫ В РАЗЛИВЕ	164
АЛЕКСАНДРОВА Ирина Михайловна БАННОЕ ДЕЛО В СЕСТРОРЕЦКЕ	170
НИКИТИН Виктор Алексеевич СЕСТРОРЕЦК В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	174

ПУТИН Николай Валентинович, УНКСОВ Никита Васильевич,
НА ПОБЕРЕЖЬЕ АРТ-СОБЫТИЙ... 182

КАРПОВ Евгений Владимирович
КУОРТНЫЙ РАЙОН САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
ДОСТОИН ЭНЦИКЛОПЕДИИ... 185

СПИСОК УЧАСТНИКОВ 188

Историко-культурный альманах

СМОЛЯНОЙ ПУТЬ

Выпуск 4

WWW.GENNIN.RU

e-mail: t812tt@yandex.ru

Главный редактор - Карпова Елена Витальевна

Компьютерная вёрстка и оформление обложки - А.Е. Зеленья, www.zelenia.ru

Научный консультант - к.и.н., доцент Е.В. Карпов

Подписано в печать 25.09.2017. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Тираж 1000 экз.

Группа издательских проектов «Остров Слов»

Точка зрения авторов не всегда совпадает с мнением редакции
и организаторов фестиваля «Смоляной путь»

СПб: Межрегиональный общественный культурный фонд им. Валерия Сулова

Адрес для писем:

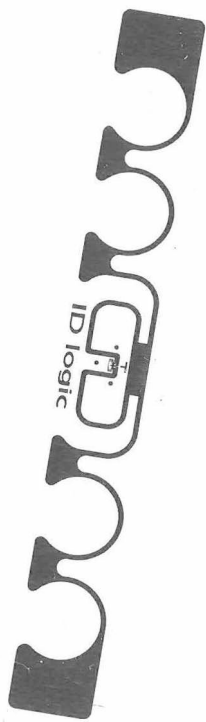
199034, Санкт-Петербург, 5-я линия В.О., 10

Юридический адрес:

198332, Санкт-Петербург, Ленинский пр., 81, корп. 1, кв. 15Н литер А

Тел./Факс: 8(812)328-09-01

e-mail: kulturniyfond@mail.ru

ISBN 978-5-9908492-4-2

9 785990 849242

Группа ВКонтакте
vk.com/smolyanojway

Сайт фестиваля
www.gennin.ru